

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/228
Appendix III/Vol. II
21 August 1981
RUSSIAN

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ II

Индекс выступлений по странам и темам и стенографических
отчетов Комитета по разоружению в 1981 году

CD/PV.107
17 February 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 17 февраля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ф. де ля Горс (Франция)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЏ г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВЫЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАН ХТУН У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Б СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУВЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕНШ г-н К. ДЕРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР г-жа Г. да СИЛВА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИНГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н Э.С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Н.Д. БУАНДА г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАПТО г-н КАРИОНО г-н Ф. КАСИМ г-н ХАРИОМАТАРАМ

СПИСОК, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМЮЛО г-н А. ЧИАРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н Б. ТЭКЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦ ЗЯ г-жа ВАН ДЖИОНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЕНЬ
<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ г-н С. КОНИК г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИСКЕЛ г-н Г. УИЛСОН г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД

СПИСОК, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.А. СЕМЕНОВ г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н Л.С. МОШКОВ г-н В.М. ГАНЖА г-н В.В. ЛОЩИНIN г-н А.Г. ДУЛЬЯН г-н Ю.В. КОСТЕНКО
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕК г-н П. ЛЮКЕК г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н С. СТРОМБАК г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛЛИАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Прежде всего я хотел бы приветствовать заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-на Сытенко, который сегодня находится среди нас. Я хотел бы пожелать ему интересного пребывания в Женеве и полезных контактов с членами Комитета по разоружению.

А теперь разрешите мне предложить вам для назначения в качестве председателей специальных рабочих групп, решение о создании которых нами уже принято, следующих кандидатов:

- в Специальной рабочей группе по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, Полномочного посланника г-на Чьяррапико (Италия);
- в Специальной рабочей группе по химическому оружию Посла Лидгарда (Швеция);
- в Специальной рабочей группе по радиологическому оружию Посла Кемивела (Венгрия);
- в Специальной рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения Посла Гарсиа Роблеса (Мексика).

При отсутствии замечаний я буду считать, что среди членов Комитета достигнут консенсус относительно назначения этих лиц председателями рабочих групп, и хотел бы выразить нашим коллегам горячие поздравления со стороны членов Комитета и заверить их в нашем полном к ним доверии, а также выразить наши наилучшие пожелания полного успеха в работе, которой они будут призваны руководить.

Решение принимается.

Я хотел бы напомнить вам, что в соответствии с программой работы, изложенной в документе CD/144, Комитету следует сегодня приступить к рассмотрению пункта 1 повестки дня, касающегося запрещения испытаний ядерного оружия. Как вам известно, эта программа никоим образом не имеет обязательного характера, и в соответствии с нашими правилами процедуры делегации в любое время могут обратиться к другим пунктам повестки дня.

Г-н ПАЛИХАКСАРА (При Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и выразить огромное удовлетворение моей делегации в связи с вашим избранием на пост Председателя нашего Комитета. Я уверен, что ваши несомненные энергичность и мастерство позволят вам руководить работой Комитета в наиболее конструктивном духе, и я обещаю вам полное сотрудничество со стороны моей делегации.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность вашему предшественнику послу Террефе из Эфиопии, который весьма умело руководил работой Комитета в последний месяц сессии 1980 года. Моя делегация хотела бы также присоединиться к другим делегациям и приветствовать новых глав делегаций Египта, Заира, Пакистана и Румынии.

Г-н Председатель, сессия Комитета по разоружению 1981 года, которую вы объявили открытой две недели тому назад, будет его последней полной сессией до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая намечена на 1982 год. В то время как мы вступаем во второе Десятилетие разоружения и третий год переговоров по разоружению в рамках Комитета по разоружению, мы видим, что тревога международного сообщества в связи с опасностью ядерной катастрофы не уменьшилась в

сколь-либо значительной степени. Напротив, г-н Председатель, мы являемся свидетелями неуклонного качественного совершенствования существующих ядерных взрывных устройств и средств их доставки, которые, согласно "Всеобъемлющему исследованию по ядерному оружию", представленному тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, уже содержат в себе "большую энергию, чем все вместе взятые обычные взрывчатые вещества, которые когда-либо были использованы со времен изобретения пороха", не говоря уже о последствиях радиоактивных осадков, которые обрекают человечество на постепенное и мучительное вымирание. Несмотря на заявления ядерных держав об их приверженности разоружению, это совершенствование орудий смерти и катастрофы и все возрастающий объем людских и других ресурсов, расходуемых на вооружения, в особенности на ядерные вооружения, серьезно подрывают веру в эти заявления. Как указывается в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций нашему Комитету, "цель разоружения остается такой же неуловимой, как всегда". Мы также слышим о "концепциях" в защиту ведения "ограниченных ядерных войн", которые могут быть выиграны. Невозможно понять, как могут существовать такие теории, поскольку после Хиросимы, Нагасаки и других последующих испытательных взрывов не может быть никаких сомнений в том, что никакой барьер не может противостоять ядерному взрыву и последующему заражению. Мы категорически против абсолютного оружия, применение которого, каким бы ограниченным оно не представлялось тем, кто выступает за него, не оставит в живых ни победителей, ни побежденных и поэтому не может служить какой-либо реальной политической или военной цели. Единственной целью, которой такая "возможная" ядерная война могла бы служить, является ускорение всемирного ядерного пожара, несущего беспрецедентные разрушения и несчастья для всего человечества. Утверждается, что ядерное сдерживание и дальнейшее его совершенствование, которое мы наблюдаем сегодня, необходимы для обеспечения национальной безопасности основных ядерных держав. Такая концепция безопасности, которая, как утверждается, обеспечивает безопасность какой-либо страны или небольшого числа стран за счет усиления тревоги и снижения безопасности огромного большинства других стран, не может быть оправданной или приемлемой для международного сообщества. Международное сообщество, как говорится в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, уже единогласно заявило, что "рост вооружений, особенно ядерных, отнюдь не содействует укреплению международной безопасности, а, наоборот, ослабляет ее. Огромные запасы и гигантское наращивание вооружений и вооруженных сил, а также состязание в деле качественного совершенствования всех видов оружия, на что отвлекаются научные ресурсы и технические достижения, несут неизмеримую угрозу миру ...".

Только что завершившаяся тридцать пятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла 43 резолюции по вопросам, связанным с разоружением, причем в 17 из них содержится требование о конкретных мерах со стороны Комитета по разоружению. Как видно из детального анализа, представленного уважаемым господином Мексиком в его выступлении, в этих резолюциях также изложены первоочередные задачи на предстоящую сессию Комитета в плане ведения существенных переговоров для достижения прогресса в управлении решения наиболее насущные проблемы человечества.

Мы все осознаем те неудачи, которые потерпела разрядка и ОСВ-2, и мы можем лишь надеяться, что результаты многолетних напряженных усилий не будут повернуты вспять. Это положение делает ответственность, лежащую на нашем Комитете как единственном многостороннем органе, ведущем переговоры по разоружению, еще большей, поскольку нет никакой действенной альтернативы разоружению.

Именно в этой связи моя делегация стремится к достижению прогресса в переговорах по существу на сессии нашего Комитета в 1981 году. Не желая преуменьшать значения уже выполненных процедурных и организационных задач, правильно было бы сказать, что

за последние два года деятельность Комитета не приблизила международное сообщество сколь-либо существенным образом к эффективному разоружению. В этой связи прошлогодняя сессия была весьма поучительной. Она доказала ценность специальных рабочих групп в качестве наилучшего имеющегося в нашем распоряжении механизма для ведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению и показала, что при наличии необходимого времени рабочие группы способны эффективно двигать вперед переговоры по вопросам существа, как это было отмечено к концу прошлогодней сессии.

Можно выразить удовлетворение в связи с тем, что Комитет без особой задержки уже принял решение о возобновлении работы четырех Специальных рабочих групп на основе их прошлогодних мандатов, решение, которое стало возможным благодаря валсему умелому руководству и гибкости, проявленной всеми заинтересованными делегациями с целью ускорения работы по существу. Можно надеяться, что в течение оставшейся части нашей сессии будет преобладать такой же подход и работа будет вестись в таком же духе, особенно что касается создания двух новых рабочих групп по двум исключительно важным пунктам нашей повестки дня в 1981 году, а именно: по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. В прошлом году Комитет потратил драгоценное время на продолжительные дискуссии по процедурным и другим вопросам, что Комитет вряд ли может позволить себе ввиду неотложного характера задач, решение которых на него возложено. Как упомянула в своем заявлении уважаемая г-жа Инга Торссон, глава шведской делегации, время работает против нас. Это объясняется не только тем, что Комитет должен в 1982 году представить доклад второй специальной сессии, посвященной разоружению, но и крайней необходимостью и срочностью стоящей перед ним задачи. Опасность продолжающегося и быстрого развития технологии производства оружия, в особенности технологии ядерных вооружений, превосходящего по своим темпам процесс переговоров, и влияние такого развития на так называемую оборонительную политику — вот реальные факты, которые должны направлять деятельность Комитета на достижение скорейшего и конкретного прогресса на переговорах.

Кроме того, военные расходы в мире достигли сейчас ошеломляющего уровня — 500 млрд. дол. США в год, и существующие тенденции указывают на дальнейшее наращивание этих расходов. Чем дольше мы будем тянуть с достижением осязаемого прогресса в направлении подлинного разоружения, особенно ядерного разоружения, тем больше средств будет вкладываться на цели разрушения и тем самым будут отвлекаться жизненно важные ресурсы, необходимые в других областях на цели экономического развития и ликвидации голода и болезней. Как указала уважаемая глава шведской делегации, стрелки часов, повешающих о наступлении дня "страшного суда" приблизились к цифре 12, движение, что символизирует ту срочность, с которой наш Комитет, единственный многосторонний форум для ведения переговоров по разоружению, должен выполнить свою огромную ответственность.

Что касается нашей повестки дня, то ее первым пунктом на сессии 1981 года является запрещение ядерных испытаний, вопрос, который находится на рассмотрении различных форумов на протяжении более 25 лет и по которому Генеральная Ассамблея приняла более 40 резолюций, отражающих нетерпение международной общественности в связи с тем, что ядерные государства не могут заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, несмотря на обязательство стремиться к достижению "прекращения навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия", которое было взято тремя ядерными государствами в договоре о частичном запрещении испытаний и вновь подтверждено в договоре 1968 года о нераспространении. Вряд ли есть необходимость подчеркивать исключительную важность

договора о всеобъемлющем запрещении испытаний для целей предупреждения качественного совершенствования существующего ядерного оружия и разработки новых видов оружия, а также для сохранения действенного режима нераспространения. Что касается так называемой неадекватности существующих мер проверки в связи с контролем за испытательными взрывами, международная общественность уже не будет считать это каким-то крупным препятствием или оправданием для дальнейших проволочек в отношении начала переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Здесь достаточно упомянуть, что Генеральная Ассамблея на своей тридцать пятой сессии напомнила в резолюции 35/145 А, одним из соавторов которой являлась Шри Ланка, "что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения окончательного соглашения необходимо лишь политическое решение и что, учитывая существующие средства проверки, трудно понять дальнейшую отсрочку в достижении соглашения о запрещении подземных испытаний и что потенциальные риски, связанные с продолжением подземных испытаний ядерного оружия, намного превосходят любые возможные риски, связанные с прекращением таких испытаний". В резолюции 35/145 В Комитету по разоружению было предложено предпринять необходимые шаги, включая создание специальной рабочей группы, с тем чтобы начать переговоры по существу относительно договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, как вопроса первостепенной важности, что неоднократно подчеркивала в этом Комитете Группа 21. Следует надеяться, что страны, обладающие ядерным оружием, внесут свой вклад в достижение консенсуса, необходимого для создания специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, что, несомненно, повысит доверие к заявлениям ядерных стран об их приверженности разоружению, а также к роли Комитета по разоружению, как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение -- это еще один важный пункт нашей повестки дня, по которому пока что не приняты меры для начала существенных переговоров. По этому пункту также Генеральная Ассамблея в резолюции 35/152 В предложила провести переговоры в первоочередном порядке после возобновления работы Комитета по разоружению в 1981 году. В ходе прошлой сессии Комитета Группа 21 представила предложение, предусматривающее создание специальной рабочей группы по этому вопросу, необходимость которого была подтверждена в резолюции 35/152 С тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Моя делегация надеется, что Комитет сейчас учредит специальную рабочую группу для того, чтобы "заняться" существенными переговорами по вопросам, касающимся прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения.

Моя делегация не намерена на данном этапе подробно останавливаться на каждом пункте повестки дня. Что касается других пунктов нашей повестки дня, обнадеживающим является то, что в течение сравнительно небольшого отрезка времени Комитет смог принять решение о возобновлении работы четырех специальных рабочих групп: по всеобъемлющей программе разоружения, негативным гарантиям безопасности, химическому оружию и радиологическому оружию. Следует надеяться, что проявленные многими делегациями за последние две недели гибкость и стремление к достижению ощутимого прогресса, будут преобладать в будущем и что они будут содействовать достижению дальнейшего прогресса на основе сближения мнений и конструктивной работы, проделанной в этих областях в прошлом году.

(Г-н Палихаккара, Шри Ланка)

Многие делегации делали ссылки на напряженные международные отношения, которые существуют сегодня и которые, можно сказать, создают условия, едва ли благоприятствующие переговорам по разоружению. Моя делегация могла бы только сказать, что эти условия - и это парадоксально - являются именно теми обстоятельствами, которые должны дать стимул для более решительного ведения переговоров в этом Комитете по той простой причине, что у нас нет другого выбора. На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций часто цитируются следующие слова: "Человечество стоит перед выбором: мы должны остановить гонку вооружений и приступить к разоружению; в противном случае мы столкнемся с угрозой уничтожения". При условии политической воли всех заинтересованных сторон, в особенности ядерных держав, у данного Комитета есть средства для решения своей задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Шри Ланки за его выступление и хотел бы также выразить ему свою признательность за любезные слова, высказанные им в адрес Председателя.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет) (говорит по-арабски, перевод с английского): Я хотел бы начать свое первое выступление в этом Комитете с выражения глубокого почтения лично вам, г-н Председатель. Кроме того уважения, которое мы испытываем к вашей выдающейся стране - Франции, мои коллеги по египетской делегации и я имели возможность наблюдать ваши усилия и убедились, что вы обладаете большим талантом и способностями, необходимыми для того, чтобы успешно руководить работой этого Комитета на ее первой и как всегда трудной стадии. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить признательность моей делегации вашему предшественнику на посту председателя Комитета представителю Эфиопии послу Тадессе Террефе.

Позвольте мне также выразить признательность вам и моим коллегам, которые высказали мне свои приветствия как представителю моей страны в этом уважаемом Комитете. Заверяю вас, что мои коллеги и я надеемся сотрудничать с вами и сделаем все, что в наших силах, чтобы обеспечить успех нашей работы и выполнение стоящей перед нами задачи.

Моя делегация выслушала важные заявления, сделанные в Комитете в течение последних двух недель и содержавшие информацию и идеи, которые лишь более отчетливо подтверждают всю серьезность нынешнего положения, сложившегося в результате продолжения опасной гонки вооружений, особенно в области ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, в то время как успехи, достигнутые в области разоружения или прекращения гонки вооружений, или контроля над ней являются незначительными, если не сказать - вообще отсутствуют.

Нет необходимости добавлять что-либо к тому, что уже было сказано в этом отношении, равно как и нет никакой необходимости вновь подчеркивать неизменность позиции Египта в отношении усилий, направленных на то, чтобы положить конец гонке вооружений в целом и гонке ядерных вооружений, в частности. Роль Египта хорошо известна с самого начала, когда этот вопрос впервые обсуждался на форумах Организации Объединенных Наций и на многочисленных международных конференциях, начиная с Бандунгской конференции 1955 года, которая положила начало движению неприсоединения, двадцатую годовщину которого мы в настоящее время отмечаем, причем все эти конференции сыграли роль первооткрывателей в этом отношении.

Некоторые из уважаемых коллег уже рассмотрели теории, лежащие в основе политики государств, обладающих ядерным оружием, характеризующейся постоянными попытками добиться ядерного превосходства, а также опасные последствия гонки вооружений, которая

(Г-н Эль Риди, Египет)

никогда не сможет достичь разумного завершения и которая в настоящее время угрожает не только сторонам, участвующим в ней, но и любому живому существу на Земле, поскольку тень ядерной войны ужасающей угрозой нависла над каждым, и опасности, связанные с ядерным оружием "не признают" более ни политических, ни континентальных границ.

Было бы уместно сослаться на последнюю встречу конференции Пагоушского движения, которая состоялась в Брежелене (Нидерланды) в августе прошлого года. Эта конференция, в работе которой приняли участие целый ряд международных ученых и мыслителей, пришла к следующим выводам:

1. Заблуждение - полагать, что ядерная война может быть ограничена в количественном и качественном отношении, или даже, что ядерную войну можно выиграть.
2. Заблуждение - полагать, что в ядерной войне гражданская оборона сможет обеспечить людям шанс выжить.
3. Заблуждение - полагать, что стратегия контрсилы может уничтожить способность нанесения ответного удара с другой стороны. (Даже если бы стало технически возможно уничтожить все стационарные ракеты наземного базирования противника, это не затронуло бы оружие на подводных лодках и самолетах.)
4. Заблуждение - утверждать, что ядерное оружие необходимо для эффективного утрапения".

С другой стороны, если бы денежные средства, людские и природные ресурсы, направляемые в настоящее время на вооружение, с учетом всех связанных с этим последствий с точки зрения нарушения экологического баланса, использовались в целях социально-экономического развития, они могли бы помочь покончить с бедностью и голодом во всем мире и обеспечить лучшую жизнь для человечества в то время, когда мы сталкиваемся с трудностями и препятствиями в деле установления нового справедливого международного экономического порядка, который предоставил бы развивающимся странам возможность вырваться из замкнутого круга нищеты и отсталости. В этом отношении мы ждем многого от исследования, которое подготавливается в настоящее время группой правительственных экспертов по вопросу о связи между разоружением и развитием. Мы надеемся, что это исследование будет содержать конкретные практические предложения относительно перенаправления средств с военных целей на цели развития.

Стало ясно, что человечество сталкивается сегодня с новым беспрецедентным явлением, а именно - обладание человеком средствами самоуничтожения. Это явление есть основная причина нынешнего международного кризиса, который проявляется не только в отсутствии безопасности и стабильности и ухудшении экономических условий, особенно в странах "третьего мира", но и затрагивает вопросы выживания человека и продолжения человеческой жизни на Земле.

Хотя по такому серьезному и важному вопросу, как этот, мы не хотим опрометчиво возлагать вину на какие-либо отдельные страны, если подходить беспристрастно, ответственность за прекращение этой тенденции лежит главным образом на тех, кто обладает, разрабатывает и производит ядерное оружие и другое оружие массового уничтожения. Следовательно, на них также лежит ответственность за то, чтобы предпринять эффективные шаги и меры, направленные на то, чтобы положить конец безумной гонке вооружений и принять реальные меры по разоружению.

(Г-н Эль Рида, Египет)

Многие мои коллеги уже говорили здесь о связи между принятием радикальных мер для избавления мира от гонки вооружений и существующей международной обстановкой. Хотя, безусловно, невозможно разграничить эти два вопроса, мы относимся к тем, кто полагает, что международная обстановка не должна использоваться для оправдания провала принятия решительных мер по прекращению гонки вооружений, или отказа от уже заключенных соглашений. Тем не менее мы придаем также большое значение усилиям по созданию соответствующего международного климата посредством уважения принципов Устава Организации Объединенных Наций о соблюдении суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела. В этом контексте военное вмешательство в Афганистане было и остается негативным фактором формирования нынешней международной обстановки.

Я уже упоминал о наших основных позициях в отношении усилий по достижению разоружения и необходимости для крупных держав уменьшить и ликвидировать ядерную угрозу и использовать новые виды энергии в интересах благосостояния и счастья людей. В этой связи Египет был одним из первых государств, призвавших к заключению договора о нераспространении ядерного оружия. Египет играл важную роль в ходе подготовительных переговоров и затем подписал Договор в первый же день, когда он был открыт для подписания, а именно 1 июля 1968 года. Египет продолжал поддерживать систему нераспространения и участвовал во всех мероприятиях, направленных на установление эффективной системы гарантий в рамках Международного агентства по атомной энергии, в том числе на обеих конференциях по рассмотрению действия Договора, состоявшихся в 1975 году и летом прошлого года.

Сегодня я имею удовольствие объявить, что египетское правительство обратилось к законодательным органам с просьбой утвердить ратификацию Договора о нераспространении ядерного оружия, и в настоящее время этот вопрос изучается как Народным Собранием Египта, так и Консультативным советом. По этому поводу мне хотелось бы выразить благодарность представителю Швеции г-же Инге Торссон и представителю Японии послу Окава за их любезные слова в отношении мер, принятых Египтом в этом направлении.

Египетское правительство предпринимает этот шаг в надежде, что он побудит ядерные государства выполнить свои обещания и прекратить гонку ядерных вооружений, достичь ядерного разоружения в соответствии с положениями статьи VI Договора и окончательно и бесповоротно покончить с ядерными испытаниями. Помимо того что прекращение таких испытаний является неотложной потребностью для человечества и окружающей среды, оно стало бы важнейшим шагом в направлении сдерживания гонки ядерных вооружений.

Египет уделяет также особое внимание тому, чтобы в соответствии со статьей IV Договора государства-участники, которые в состоянии сделать это, обязались способствовать дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территории государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Мы также видим, что резолюция 255 Совета Безопасности по существу пока еще не может обеспечить действительную гарантию против применения или угрозы применения ядерного оружия ядерными государствами против стран, не обладающих ядерным оружием. В этой связи мне хотелось бы воспользоваться случаем и подчеркнуть нашу особую заинтересованность в специальной рабочей группе по гарантиям безопасности, которая, как мы

(Г-н Эль Риди, Египет)

надеюсь, сможет эффективно завершить свою работу, что, по нашему мнению, будет способствовать укреплению системы нераспространения ядерного оружия и явится важнейшим шагом на пути к запрещению применения ядерного оружия и ядерному разоружению.

Осуществление этих мер соответствует основным принципам, сформулированным Генеральной Ассамблеей для заключения Договора о нераспространении ядерного оружия и, в частности, принципу сбалансированной ответственности и сбалансированных обязательств государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием, а также тому принципу, что Договор должен явиться шагом к достижению всеобщего и полного разоружения и, в частности, ядерного разоружения.

Учитывая, какую опасность представляет собой гонка ядерных вооружений, и будучи убежденными в том, что цели Договора о нераспространении ядерного оружия будут более эффективно достигнуты путем создания в различных частях света зон, свободных от ядерного оружия, мы считаем, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока и в Африке является вопросом огромной важности.

Именно с этой целью на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Египет стал одним из инициаторов резолюции 35/147 Генеральной Ассамблеи, которая была принята консенсусом странами Ближнего Востока в качестве первого шага к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, и которая призывает эти страны торжественно заявить о своей поддержке этой цели воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания ядерным оружием или от разрешения размещать ядерное оружие на своей территории и поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии. В резолюции предлагается также, чтобы эти декларации были представлены на рассмотрение Совета Безопасности.

Мы полагаем, что присоединение всех стран этого региона к Договору о нераспространении ядерного оружия, проведение ими в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока и поддержка этих шагов со стороны ядерных государств устранили бы опасность распространения ядерного оружия в этом важном и беспокойном районе мира и способствовали бы тем самым укреплению мира и безопасности и процветанию всего человечества.

Настоящая сессия проводится в критический момент для деятельности Организации Объединенных Наций по достижению всеобщего и полного разоружения. Она проводится в конце первого Десятилетия разоружения Организации Объединенных Наций, которое, к сожалению, не дало ощутимых результатов, а также в начале второго Десятилетия разоружения. В то же время, как отмечалось многими моими коллегами, это — последняя пленарная сессия Комитета перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому на нас возлагается особая ответственность сделать все возможное для достижения окончательных и позитивных результатов на текущей сессии.

В этом отношении я согласен с теми, кто считает, что Комитет должен немедленно приступить к работе, обратиться к существу рассматриваемых проблем, возобновить свою работу с того момента, на котором она была приостановлена в прошлом году, и преодолеть все возможные препятствия, включая те, которые касаются обзора задач рабочих групп.

(Г-н Эль Риди, Египет)

В то же время мы полагаем, что необходимо создать еще две рабочие группы – по полному прекращению ядерных испытаний и по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению – и что эти рабочие группы должны быть созданы в срочном порядке, поскольку эти два вопроса относятся к числу чрезвычайно важных проблем, которым Комитет должен уделить свое внимание и по которым он должен достичь реального прогресса.

Поскольку на Комитет по разоружению возлагаются важные функции и большая ответственность по достижению ощутимых результатов в области ядерного разоружения, запрещения ядерных испытаний и обеспечения эффективных гарантий для неядерных стран, мы обязаны также приложить серьезные усилия для заключения соглашения о запрещении производства, разработки и накопления запасов химического оружия, учитывая особую важность, придаваемую международным сообществом запрещению такого оружия. В рамках подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Комитет должен также сформулировать всеобъемлющую программу разоружения, которая, как мы надеемся, будет носить практический и конкретный характер в отношении сроков ее осуществления.

Я убежден, что нет более серьезной задачи, чем та, которая возложена на нас здесь международным сообществом. Мы должны начать эту сессию с надеждой и с целью достижения ощутимых результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и хотел бы выразить ему глубокую признательность за столь любезные слова, которые он высказал в мой адрес, а также – и я этим очень тронут – в адрес моей страны.

Г-н А. САЛАХ-БЕЙ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации и от меня лично высказать вам наши искренние поздравления в связи с занятием вами поста Председателя Комитета на февраль месяц.

Вы представляете страну, с которой Алжир поддерживает исторически сложившиеся тесные плодотворные добрососедские отношения.

В начало работы Комитета личная роль Председателя может оказывать особенное влияние, когда, как это имеет место в вашем случае, Председатель обладает огромным дипломатическим опытом, конструктивными организаторскими способностями, а также пользуется доверием своих коллег.

Позвольте мне выразить мнение, что позитивное начало нашей работы произошло не без влияния вашего личного вмешательства.

Мне хотелось бы также высказать свои горячие дружеские поздравления представителю Эфиопии послу ТЕРРЕФЕ, который смог успешно завершить деликатную миссию Председателя заключительных заседаний нашей последней сессии.

В Комитет по разоружению приняты новые представители. Считаю своим приятным долгом приветствовать послов Египта, Заира, Пакистана и Румынии.

Г-н Председатель, упоминать и оценивать международную обстановку в момент, когда Комитет по разоружению возобновляет свою работу, почти стало традицией. Сказать, что состояние международных отношений могло бы быть более удовлетворительным, это почти

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

ничего не сказать. Осложнилась ли или стабилизировалась эта международная обстановка по сравнению с началом 1980 года? Мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать этот вопрос, но абстрагироваться от реальных международных отношений, в которые неизбежно должны вписаться дискуссия и усилия по проблемам разоружения, означало бы проявлять недостаточный реализм.

Некоторые находят аргументы для оправдания возросших усилий по количественному и качественному увеличению средств массового уничтожения в усилении международной напряженности.

Мы не можем согласиться с такой концепцией, которая сразу бы парализовала все международные усилия, организованные с перспективой на разоружение. Нам кажется, что именно в самые трудные периоды наши попытки замедлить и прекратить гонку вооружений не терпят отлагательства.

Чтобы подчеркнуть несостоятельность умозаключения, которое увязывает приумножение усилий по вооружению с усилением международной напряженности, мы можем задать себе следующий вопрос: были ли мы когда-нибудь свидетелями уменьшения усилий по вооружению в периоды, когда происходило смягчение международной напряженности? К сожалению, ответ на этот вопрос отрицательный, поскольку заинтересованные страны и военные союзы всегда готовятся к следующему периоду напряженности в отношениях с предполагаемым противником. Точно также является однозначным соотношение между международным климатом и усилением мощности средств массового уничтожения; и реализм состоит не в ожидании какого-то гипотетического ослабления международных напряженностей, а в подлинной работе над тем, что в первую очередь поддерживает эти напряженности, т.е. все более и более прогрессирующие исследования в области оружия массового уничтожения, его производство ускоренными темпами, непрекращающиеся испытания этого оружия, его накопление - все это решения, которые питают восходящую спираль, окрещенную "равновесием страха".

И если мы согласны определять эту ситуацию ее собственным эпитетом "устрашающая", то как же не возмущаться разбазариванием в гигантских масштабах финансовых, технических и интеллектуальных средств, которые изо дня в день совершенствуют это устрашение и увеличивают не только его размеры, но и повышают качество.

Что касается возможности определить, уравновешено ли устрашение между двумя сторонами, то ознакомление с многочисленными и следованиями, посвященными этому вопросу, позволяют нам высказать сомнение. Возможности оценки оказываются чрезвычайно субъективными, а поскольку способность человеческого ума к оценке и умозаключению оказывается слишком слабой и слишком замедленной для того, чтобы обеспечить правильную оценку, то прибегают к использованию электронно-вычислительной машины, которая, как недавно было показано на многих примерах, не застрахована от поломок и ложных тревог.

В конечном счете, понятие равновесия или паритета в области оружия массового уничтожения нам кажется иллюзорным, поскольку гонка вооружений исходит из своей собственной абсурдной логики, поддерживается своей внутренней энергией в бессмысленной надежде достичь абсолютного уровня устрашения, который может быть определен с очевидной точностью только после экспериментирования в реальных условиях.

Поддерживаемая в некоторых кругах мысль, что можно вести и выиграть ядерную войну, ограниченную или не ограниченную по своим масштабам, не только чрезвычайно опасна из-за угрозы, которую она представляет для человечества, но и логически неприемлема, ибо эта мысль исходит из постулата рационального дозирования ответного удара противника. И не нужно быть великим теоретиком, чтобы предвидеть, что, если существующие лагеря достигнут этого уровня логики, в своем поведении они отбросят основы разумности, анализ которой для нас сейчас возможен.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Впрочем, гипотеза о ядерной войне даже ограниченного масштаба касается не только стран, непосредственно в ней участвующих, но также стран и районов, близких к театру военных действий, и даже тех стран, которые расположены от него значительно дальше. Сомнительно, что оружие массового уничтожения, которым сегодня располагают, будет соблюдать границы, о которых между собой договорились государства, чтобы закрепить свою суверенность.

Кроме ответственности, возложенной на правительства, сами народы, и в частности народы беднейших районов нашей планеты, имеют право требовать прекращения столь абсурдной и дорогостоящей гонки вооружений, в то время как большая часть человечества все еще живет в нищете и голоде.

Я изложил самые веские, по мнению моей делегации, аргументы в пользу необходимости ускорения нашей работы и необходимости придать ей большую способность продвигаться по пути эффективного разоружения.

Три, а может быть четыре сессии Комитета по разоружению отделяют нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Таким образом, нам представляется возможность подвести итог результатам, достигнутым нашим Комитетом, а также наметить задачи, которые могут быть решены до конца 1982 года. Видимо, этот срок не должен рассматриваться как неизбежный предел. Но как могут государства-члены Комитета по разоружению согласиться с мыслью, что к моменту вступления в 1982 год их работа практически не привела к прогрессу в области мер по эффективному разоружению?

Ответственность за такой провал была бы вменена в вину в первую очередь тем из государств-членов этого Комитета, которые, обладая ядерным оружием и другими средствами массового уничтожения, не смогли договориться о путях и средствах, которые могли бы ограничить уровень мощности их средств массового уничтожения и, по возможности, сокращать его вплоть до полного их исчезновения. Но моральная ответственность, хотя и в меньшей степени, легла бы также на все неприсоединившиеся и нейтральные государства, которые не сумели найти мер убеждения и даже давления, достаточных для того, чтобы навязать разумные меры, которые могли бы направить нас по пути эффективного разоружения.

Отсутствие у страны ядерного оружия не может быть в полной мере убедительным аргументом для отказа от усилий, направленных на неиспользование этого оружия, в том числе в экспериментальных целях.

В связи с этим моя делегация считает, что ответственность каждого из государств-членов Комитета по разоружению обязывает к усилиям, которые должны быть применены, и к мерам, которые должны быть предприняты, чтобы добиться прогресса в решении задачи, которая на нас возложена.

Начало работы настоящей сессии подает больше надежд, чем начало работы первой сессии 1980 года. Моя делегация имела возможность высказать свое огорчение по поводу дебатов по процедурным вопросам, которые загромадили работу Комитета в течение многих заседаний. Мы не были убеждены в практической полезности подобных дебатов, сегодня мы тоже в этом не убеждены. Поэтому моя делегация будет выступать против любой попытки втянуть наш Комитет в дебаты, не связанные с главным объектом наших дискуссий, т.е. с разоружением.

Позвольте теперь перейти к более определенным вопросам. Не преувеличивая роли решения, принятого в прошлом году Комитетом о создании четырех рабочих групп, необходимо признать, что эта мера имеет определенное практическое значение. Действительно, каким образом можно было бы сконцентрировать работу Комитета на каких-то специфических вопросах, если бы подход к темам переговоров, включенным в повестку дня, не был бы

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

ограничен определенными рамками? Моя делегация желала бы, чтобы рабочие группы, о которых идет речь, возобновили свои заседания, не ожидая завершения новых дебатов о предоставленных им полномочиях. Мы все же высказываем пожелание, чтобы четыре рабочие группы немедленно возобновили свою работу, в то время как Комитет будет обсуждать вопрос о полномочиях, которые должны быть им представлены.

В ходе последней сессии так называемая Группа 21 предложила создать две рабочие группы, которым соответственно будет поручено обсуждение вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении и вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Мы считаем, что общий престиж Комитета по разоружению будет стоять под вопросом до тех пор, пока не будут достигнуты значительные успехи в плане создания рабочих групп, которым будет поручено вести переговоры по эффективным мерам в двух областях, о которых идет речь.

Учитывая направления и очередность задач, которые Генеральная Ассамблея возложила на Комитет по разоружению, учитывая также необходимость организации работы, которая по своему размаху должна охватить несколько сессий, мы считаем, что Комитету следовало бы сконцентрировать свои усилия на ограниченном числе вопросов, по которым мы можем разумно надеяться добиться значительных результатов. Нам кажется, что только достижение прогресса в некоторых областях разоружения в состоянии перенести атмосферу серьезных переговоров на другие области, где даже сама мысль о переговорах кажется сегодня невероятной.

Иначе говоря, нам предстоит создать условия, благоприятные для производства такой энергии, которая была бы в состоянии противостоять той энергии, которая сейчас превращает безудержную гонку вооружений в иллюзию о превосходстве путем нагнетания страха.

Прогресс, достигнутый на пути к заключению конвенции о химическом оружии, требует от нас уже сейчас выявить точки совпадения мнений и области, где еще существуют разногласия. Позитивный дух, который был присущ всем во время работы последней сессии Рабочей группы по химическому оружию, предвещает благоприятное завершение и позволяет надеяться на то, что это произойдет в самое ближайшее время.

Приоритет, отданный Генеральной Ассамблеей подготовке и заключению договора о полном запрещении ядерных испытаний, нам кажется полностью обоснованным. Только проявление государствами, которых это касается, политической воли действовать в конструктивном направлении может доказать их желание вести переговоры о подлинных мерах по разоружению. Сохранение нынешнего положения, когда ядерные испытания продолжают не только угрожать будущему человечества своими непредвиденными последствиями, но и способствуют усилению существующих потенциалов средств разрушения, все больше и больше удаляло бы нас от того дня, когда разум сможет, наконец, восторжествовать над стремлением к господству.

Создается впечатление, что трехсторонние переговоры, проходящие вне Комитета по разоружению и о которых Комитет был информирован в прошлом году, не очень сильно продвинулись. Моя делегация вдвойне надеется на то, что дискуссии дадут более обнадеживающие результаты, чем это имело место до настоящего времени, и что Комитет по разоружению, по крайней мере, будет информирован о состоянии этих переговоров.

Из-за отсутствия прогресса в области прекращения ядерных испытаний, а также в области прекращения гонки ядерного вооружения, государства, не обладающие ядерным оружием, должны иметь возможность пользоваться эффективными гарантиями против применения или угрозы применения ядерного оружия. На первой сессии Комитета мы имели возможность сказать, что гарантии, о которых идет речь, не могут сопровождаться ограничениями.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Мы продолжаем защищать тезис, что гарантии должны быть обеспечены без каких-либо условий или ограничений, и это должно распространяться особенно на государства, которые не имеют ядерного оружия и ось внешней политики которых проходит в стороне от союзов, организованных вокруг главных ядерных держав. Как государство-член движения неприсоединившихся стран Алжир придает особое значение разработке эффективных мер, которые действительно бы помешали ядерным государствам переносить свое военное превосходство в область политики.

Возможность продвижения переговоров по разработке договора о химическом оружии, эволюция позиций соответствующих государств в отношении прекращения ядерных испытаний, определение гарантий, присмлемых для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения в отношении этих государств этого типа оружия являются, по мнению моей делегации, различными отправными точками, на которые могли бы опереться подлинные переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений или других видов массового уничтожения, а также переговоры о всеобщем и полном разоружении.

Тем не менее моя делегация будет занимать гибкую позицию в ходе различных этапов переговоров, которые должны начаться в рамках Комитета по разоружению, при условии, если появится подлинное стремление найти выход из огромных и многочисленных трудностей, а не предпочтение пустым дебатам и обмену речами.

В этом месте моего выступления мне кажется полезным напомнить об особом интересе, который проявляет моя делегация к тому, чтобы основные характерные черты нашего Комитета были сохранены. Комитет должен оставаться, как это вытекает из его полномочий, органом аутентичных переговоров на основе участия на равных правах всех входящих в него государств. Нет необходимости добавлять, что мы будем приветствовать любой прогресс, который будет достигнут великими державами в области разоружения не в рамках нашего Комитета, а на других форумах. Однако нам представляется опасным для международных форумов, созданных теми же самыми державами, тот факт, что их органы не могут выполнить порученную им миссию в результате того, что их деятельность парализована поведением тех же самых держав.

Позвольте мне выразить опасение, что Комитету по разоружению угрожает и другая опасность. Моя делегация не может принять мысль о замкнутом в себе и закрытом для внешнего мира органе. Одним из величайших противоречий нашей эпохи является то, что население нашей планеты, хотя в общем и осознает опасность массового уничтожения, которое ему угрожает, примирилось не только с современной обстановкой, но и с возможностью постепенного ухудшения этой обстановки. Правда, на определенном уровне нарастание ядерной угрозы теряет свое практическое значение. Тем не менее раздаются голоса, отказывающиеся признать неизбежность ядерной войны.

Члены Комитета по разоружению не смогут успешно выполнить возложенную на них задачу, если эхо голосов, которые выступают против самой мысли о ядерной войне, не сможет оказать влияния на наши переговоры.

Объект наших дискуссий охватывает огромные области, сложный и серьезный характер которых частично объясняет трудности, с которыми мы встречаемся. Тем не менее Комитет по разоружению чувствует себя обязанным внести свой собственный вклад в достижение той огромной цели, которой является всеобщее и полное разоружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Алжира за его выступление, а также за любезные слова, которые он высказал в адрес Председателя.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, члены пакистанской делегации и я лично счастливы видеть вас в качестве Председателя на заседаниях Комитета по разоружению в этот решающий период его работы. Мы считаем, что такие высокие качества, как мудрость и терпение, которые вы так успешно продемонстрировали за прошедшие две недели, помогут Комитету по разоружению быстро завершить переговоры и создать необходимые условия, чтобы перейти к разработке конкретных соглашений по различным пунктам повестки дня.

Мне хотелось бы также воспользоваться случаем, чтобы выразить наше глубокое удовлетворение конструктивными усилиями вашего предшественника посла Эфиопии Террефе.

Я глубоко тронут горячим приемом, оказанным мне вами и моими коллегами по Комитету. В ответ на это я хотел бы в свою очередь добавить, что почитаю за честь участвовать в работе форума выдающихся дипломатов, огромным опытом и знаниями которых я постараюсь воспользоваться в ходе нашей совместной работы в Комитете по разоружению.

Первый год восьмидесятых годов характеризовался повышением уровня международной напряженности, началом и углублением конфликтов в различных районах мира, зарождением и распространением обстановки неуверенности и конфронтации между государствами и идеологиями. Продолжающаяся иностранная военная оккупация Афганистана, неприсоединившейся мусульманской страны, вызывает особое беспокойство. Как заявил министр иностранных дел Пакистана 9 февраля на Конференции неприсоединившихся стран в Дели, "эта оккупация равносильна не только нарушению политической независимости (Афганистана), суверенитета и территориальной целостности, но и представляет собой угрозу стабильности в регионе. Она усилила международную напряженность, нанесла ущерб разрядке и привела к усилению соперничества сверхдержав и конкуренции между ними в районе Индийского океана и Персидского залива". Пакистан выступает за политическое урегулирование обстановки в Афганистане. Являясь одним из соавторов резолюции Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1980 г., Пакистан будет руководствоваться ее положениями в трехсторонних переговорах между Пакистаном, Ираном и представителями Народно-демократической партии Афганистана, которые должны быть организованы и проведены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Моя делегация разделяет выражающуюся как в Комитете, так и вне его озабоченность по поводу серьезной эскалации гонки вооружений во всем мире, в особенности среди главных ядерных держав. Тот факт, что на оружие постоянно возрастающей разрушительной силы ежегодно затрачивается 500 млрд. дол., в то время как большая часть населения земного шара живет в условиях бедности и нищеты, является печальным фактом, характеризующим современную цивилизацию. Однако еще более печальным является возможная опасность того, что порочная логика "равновесия страха" может привести человечество к совершению преднамеренного или случайного самоубийства. Мир не может не отмечать со все возрастающим беспокойством эволюцию стратегий, предусматривающих "ограниченную" ядерную войну; разработку новых систем оружия, таких, как крылатые ракеты и ракеты на подвижной пусковой установке и нейтронная бомба, и рассмотрение новой программы в области противоракет. Если

(Г-н Ахмад, Пакистан)

эти намерения преобразуются в конкретную политику, это привнесет в гонку ядерных вооружений новый сложный фактор, делающий задачу будущих переговоров более сложной или вообще невыполнимой.

Однако представители в этом Комитете являются поборниками мира, и мы не должны терять надежды, несмотря на отрезвляющие реальности нашего современного мира. Нас может в некоторой степени успокаивать тот факт, что ни одна из сверхдержав не исключает необходимости дальнейших переговоров по вопросу о стратегическом ядерном оружии и ядерном оружии среднего радиуса действия. Моя делегация считает, что каковы бы ни были мнения относительно ОСВ-2, для возрождения обстановки международной стабильности необходимо, чтобы диалог между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом по ограничению и сокращению ядерных вооружений был продолжен и активизирован. Мы надеемся, что пока такие переговоры не возобновились, обе стороны будут соблюдать ограничения, о которых они договорились в соглашениях об ОСВ-2.

Безусловно, вполне понятно, что на результат переговоров между сверхдержавами по вопросу о ядерном оружии окажет большое влияние выполнение каждой из них своего обязательства твердо придерживаться принятых норм международного поведения, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно в связи с существующими в мире очагами напряженности и конфликтов.

В существующих реальных условиях необходимо возродить взаимное доверие и уверенность не только между сверхдержавами и их военными союзами, но также и между этими державами и большинством малых и средних государств третьего мира. Главным элементом существующей международной обстановки конфронтации является тот факт, что обе сверхдержавы имеют преувеличенное представление о своих "законных интересах безопасности". Безопасность государств в том или ином районе, например в Персидском заливе, является исключительно внутренним делом этих государств. Ввод "ограниченных военных контингентов" или "сил быстрого развертывания" представляет собой незаконное вмешательство в дела этих государств. Пакистан считает, что установление военного равновесия между государствами в этом районе мира, так же как и в нашем регионе, укрепило бы дело мира и безопасности в этих районах. Пакистан предложил вступить в переговоры с одной из соседних с ним стран с целью достижения соглашения о взаимоприемлемом и сбалансированном соотношении сил между обеими странами. Мы готовы вести такие переговоры и с другими государствами региона.

Несмотря на очевидную важность отношений между двумя сверхдержавами и их соответствующими военными союзами, моя делегация убеждена в том, что подлинное разоружение может быть достигнуто лишь с помощью процесса, учитывающего интересы безопасности всех государств, больших и малых. Такой процесс может получить развитие только в Комитете по разоружению. К сожалению, прежние сопредседатели Совещания Комитета по разоружению, по-видимому, не приняли необходимых политических решений, чтобы доверить Комитету начать существенные переговоры по разоружению.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Состояние договора о запрещении ядерных испытаний является, вероятно, наилучшей иллюстрацией этого подхода. На протяжении нескольких лет переговоры по этой теме, которым международное сообщество придает первостепенное значение, проходили не на многосторонней основе, а среди ограниченного числа участников - трех ядерных государств. Прогресс на этих трехсторонних переговорах был чрезвычайно медленным из-за различия во взглядах между двумя сверхдержавами в отношении воздействия запрещения испытаний на их безопасность. Из полученной до настоящего момента информации об этих переговорах явствует, что договор, вырабатываемый тремя державами, будет мало похож или совсем не похож на всеобъемлющее запрещение испытаний, которого Генеральная Ассамблея требовала так долго; и вряд ли к нему присоединится большое число государств, необходимость чего подчеркивалась специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению. В этих обстоятельствах мы считаем, что вырабатываемое соглашение должно быть признано тем, чем оно является на деле, а именно: временным мораторием на ядерные испытания со стороны Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и СССР, и должно быть осуществлено ими как свидетельство их приверженности цели ядерного разоружения. В то же время Комитет по разоружению должен иметь возможность приступить к переговорам о действительно всеобъемлющем договоре о запрещении ядерных испытаний.

Пакистанская делегация выражает надежду на то, что Комитету по разоружению дадут также возможность провести существенные переговоры по вопросу ядерного разоружения на его сессии 1981 года. Мы считаем, что для этой цели должна быть создана специальная рабочая группа, которой должны быть поручены следующие конкретные задачи: во-первых, более ясно определить некоторые концепции, такие, как "взаимное равновесие", "равная безопасность", "стратегическое равновесие", которые так часто используются в отношении ядерного разоружения; во-вторых, разработать различные этапы процесса ядерного разоружения, определенные в пункте 50 Заключительного документа, и обязанности каждой ядерной державы на каждом этапе этого процесса; в-третьих, четко указать на взаимосвязь между ядерным и обычным разоружением и, в-четвертых, определить различные виды механизма, которые будут требоваться для осуществления контроля на эффективной и недискриминационной основе за осуществлением различных мер ядерного разоружения. Мы убеждены, что такой вклад Комитета по разоружению, помимо прочего, окажет помощь в будущих переговорах по ядерному разоружению, которые, как мы надеемся, состоятся между сверхдержавами. С другой стороны, если Комитету по разоружению не дадут возможности провести даже такое предварительное рассмотрение вопроса, это неизбежно усилит растущий и широко распространенный скептицизм неядерных государств в отношении искренности обязательства сверхдержав добровольно добиваться ядерного разоружения.

Делегация Пакистана также придаст существенное значение жизненно важной цели предотвращения ядерной войны. Мы разделяем точку зрения о том, что это может быть достигнуто посредством международного соглашения о полном запрещении применения ядерного оружия. Разумеется, мы сознаем, что нынешние концепции о необходимости равновесия обычных сил в Европе отрицательно сказываются на перспективах заключения соглашения о неприменении ядерного оружия. В связи с этим мы надеемся, что проходящие в настоящее время в Вене переговоры в самом ближайшем будущем приведут к взаимопониманию относительно равновесия обычных сил в Европе. Мы с интересом восприняли предложения, внесенные на Мадридской встрече государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, относительно мер укрепления доверия и безопасности в Европе.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Делегация Пакистана по-прежнему считает, что нет непреодолимых препятствий политического или технического характера, мешающих государствам, обладающим ядерным оружием дать государствам, не обладающим ядерным оружием, особенно неприсоединившимся странам, гарантии того, что они не подвергнутся угрозе нападения или нападению с применением ядерного оружия. Пакистан уже в течение почти десяти лет стремится к выработке международного соглашения по этому вопросу, и нам отрадно сознавать, что эта цель была одобрена на специальной сессии по разоружению и в этом Комитете. Предложение о выработке международной конвенции о предоставлении эффективных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, получило огромную поддержку со стороны Движения неприсоединения, Исламской конференции, а также на Генеральной Ассамблее.

К сожалению, на переговорах, проводившихся под эгидой Комитета по разоружению, невозможно было достичь существенного прогресса в осуществлении этой задачи, хотя было признано, что необходимо вновь предпринять усилия по "достижению согласия относительно приемлемого для всех общего подхода, который мог бы быть отражен в международном документе, имеющем юридически обязательный характер". Самая большая трудность в выработке общего подхода заключается в том, что некоторые из ядерных держав, по-видимому, не готовы выйти за рамки односторонних заявлений, сделанных ими на специальной сессии по разоружению, хотя в Заключительном документе, принятом на этой сессии, эти заявления "принимаются к сведению", и после этого в нем содержится настоятельный призыв к ядерным державам заключить эффективные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

На текущей сессии Комитета по разоружению делегация Пакистана предпримет еще одну попытку выработать "общий подход", который мог бы быть отражен в "международном документе, имеющем юридически обязательный характер". Поиски такого "общего подхода" должны быть начаты с учетом основной предпосылки о том, что до тех пор, пока не будет достигнуто ядерное разоружение, ядерные державы обязаны дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Любые условия или ограничения, которые одна или более ядерных держав захотят связать с такими гарантиями, должны рассматриваться с точки зрения того, не сводят ли на нет такие условия эффективность и достоверность их гарантий, а также приемлемы ли они для других ядерных держав и государств, не обладающих ядерным оружием. Учитывая тот факт, что все ограничения, содержащиеся в односторонних заявлениях некоторых из ядерных держав, связаны с их обеспокоенностью в отношении их союзов, основанных на ядерной безопасности, Пакистан предложил на начальном этапе дать гарантии в отношении неприменения ядерного оружия подавляющему большинству неядерных стран, находящихся за пределами этих союзных систем, т.е. неприсоединившимся и нейтральным странам мира. Мы надеемся, что это предложение будет подробно обсуждено в этом году в качестве средства выработки компромиссного решения по вопросу об "общем подходе".

Другой возникшей во время переговоров трудностью является попытка некоторых ядерных держав использовать этот вопрос для того, чтобы вынудить страны, не обладающие ядерным оружием, взять на себя дополнительные обязательства в отношении нераспространения ядерного оружия. Пакистан не возражает против принятия обязательств в отношении нераспространения ядерного оружия, если это будет делаться на всеобщей и недискриминационной основе. Делегация Пакистана внесла несколько предложений с этой целью, включая предложение о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Однако мы не считаем, что вопрос

(Г-н Ахмад, Пакистан)

в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Однако мы не считаем, что вопрос обеспечения гарантий безопасности является необходимым условием для расширения такого рода обязательств о нераспространении ядерного оружия, хотя выработка эффективных и заслуживающих доверия гарантий безопасности и окажет важное и позитивное влияние на перспективы нераспространения ядерного оружия. Несмотря на то что делегация Пакистана придерживается той точки зрения, что самым подходящим условием для таких гарантий является международная конвенция, она готова изучить другие возможные альтернативы, включая принятие, в качестве временной меры, соответствующей резолюции Совета Безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, наиболее эффективной мерой, которую Совет Безопасности мог бы принять по данному вопросу, является обращение к ядерным державам с призывом дать неядерным государствам категорические и безоговорочные гарантии против применения или угрозы применения против них ядерного оружия. Любой подход, основанный на некоторых из существующих обусловленных и ограниченных заявлений, сделанных ядерными державами, был бы бесплодным и неприемлемым для делегации Пакистана.

Сообщения о применении химического оружия в некоторых конфликтах, имеющих место в настоящее время, а также сообщения о том, что некоторые государства обдумывают решения об обновлении их арсеналов химического оружия, придают усилиям этого Комитета по запрещению химического оружия еще более неотложный характер и в то же время, по-моему, делают их более трудными. Делегация Пакистана вполне удовлетворена успехом, достигнутым в прошлом году Специальной рабочей группы по химическому оружию в определении вопросов, подлежащих обсуждению на переговорах о заключении конвенции. Мы считаем, что, хотя в силу хорошо известных обстоятельств пока что не удалось более точно определить полномочия этой Рабочей группы, она должна иметь возможность развить результаты, достигнутые в прошлом году, продолжая разработку тех областей, по которым уже достигнуто согласие, и пытаясь сузить разногласия по другим вопросам. Делегация Пакистана внесет свой самый активный вклад в эти усилия и стремится пояснить предложения и идеи, выдвинутые ею в прошлом году в Комитете в отношении содержания многосторонней конвенции о запрещении химического оружия. По ее мнению, на Специальную рабочую группу в самое ближайшее время следует возложить конкретную задачу по проведению переговоров в отношении такой многосторонней конвенции.

Пакистан будет также поддерживать усилия по достижению договоренности о конвенции, касающейся запрещения радиологического оружия. Однако мы надеемся, что на нынешней сессии авторы "основных элементов" конвенции по радиологическому оружию отнесутся с большим вниманием к выражениям озабоченности со стороны других государств, особенно членов Группы 21, и к выдвигаемым ими предложениям. Мы считаем, что разработке конвенции по радиологическому оружию необходимо уделять пристальное внимание не только в силу внутренней ценности этого документа, но и, что еще более важно, из-за ее неизбежного воздействия на переговоры по другим многосторонним мерам в области разоружения, стоящим на повестке дня Комитета по разоружению, таким, как договор о запрещении испытаний ядерного оружия.

Во время сессии 1981 года Комитет по разоружению должен активизировать переговоры по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Делегация Пакистана считает, что если мы обратимся к различным документам по разоружению общего характера, выработанным за последнее время в рамках Организации Объединенных Наций, то будет не слишком трудным

(Г-н Ахмад, Пакистан)

определить меры по разоружению, которые следует включить во всеобъемлющую программу. Поэтому первой задачей Специальной рабочей группы по этому вопросу, по-видимому, должна быть именно подготовка перечня таких мер. И все-таки всеобъемлющая программа будет иметь подлинное значение, если в ней будут отражены два существенно важных аспекта. Во-первых, она должна представлять собой имеющее обязательную силу для всех государств политическое обязательство осуществлять меры, изложенные в программе. Во-вторых, в программе следует определить по крайней мере ориентировочный срок ее окончательного завершения — по предложению Пакистана им является 2000 год, — а также временные рамки завершения различных предусмотренных данной программой этапов процесса разоружения. Помимо этих двух основных вопросов, необходимо, чтобы на переговорах в Рабочей группе были также рассмотрены такие проблемы, как конкретность, с которой каждая мера по разоружению будет изложена во Всеобъемлющей программе, а также политическая и временная связь между такими мерами по разоружению.

Всеобъемлющая программа разоружения, если она будет выработана в качестве политически значимого документа, будет находиться в центре внимания второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Комитет по разоружению может сделать решающий вклад в проведение второй специальной сессии, если он достигнет договоренности по всеобъемлющей программе разоружения и по первоочередным пунктам его повестки дня, особенно по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, конвенции о химическом оружии и международному документу о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. На своей второй специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея, несомненно, будет судить о работе данного Комитета на основе достигнутых по этим вопросам результатов, особенно в контексте пересмотра состава Комитета.

Существуют и некоторые другие вопросы, касающиеся Комитета по разоружению, которые должны быть рассмотрены Генеральной Ассамблеей на ее предстоящей специальной сессии. Основным из них является вопрос об особой взаимосвязи между этим органом и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Настойчивые выступления некоторых государств в защиту вымысла о том, что Комитет по разоружению является органом, стоящим полностью за пределами системы Организации Объединенных Наций, создавали ситуации, особенно в связи с участием в его работе государств, не являющихся его членами, которые полностью противоречат консенсусу, достигнутому на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи посвященной разоружению, относительно того, что все государства-члены Организации Объединенных Наций должны иметь возможность в полной мере участвовать в работе Комитета по разоружению, распространять документы и присутствовать на его заседаниях.

Сессия Комитета по разоружению 1981 года проходит в тот момент, когда международный мир и безопасность находятся под угрозой. Сегодня крупные и могущественные страны мира, по-видимому, пришли к мнению о том, что для достижения своих национальных целей они могут с успехом использовать военную силу. Мир втягивают в новую и более опасную спираль гонки вооружений. В рамках этого Комитета мы обязаны приложить усилия для того, чтобы изменить такого рода мнения, использовать свой коллективный опыт, чтобы положить конец стремлению к взаимному уничтожению, вдохнуть жизнь в поиски путей обеспечения безопасности посредством разоружения. Позвольте заверить вас, что делегация Пакистана будет среди тех, кто предпринимает благородные и в то же время трудные усилия, отвечающие коренным общим интересам всех стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление и выражаю ему свою признательность за любезные слова, которые он высказал в адрес Председателя.

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на текущий месяц. Благодаря вашему дипломатическому таланту и такту вы уже внесли вклад в скорейшее решение трудной задачи организации работы Комитета и способствовали тому, чтобы четыре специальные рабочие группы, учрежденные в прошлом году, незамедлительно продолжили свою работу. Моя делегация выражает вам свою признательность и обещает вам свое полное сотрудничество в выполнении ваших обязанностей в течение этого крайне важного месяца.

Я хотел бы также поприветствовать наших новых коллег, уважаемых представителей в Комитете по разоружению посла Египта Эль Риди, посла Заира Багбени, посла Пакистана Мансура Ахмада и посла Румынии Малицу. Позвольте мне также повторить слова признательности секретарю Комитета, представителю Генерального секретаря, г-ну Джайпалу и его коллегам в секретариате за ценное содействие, оказанное ими в течение моего пребывания на посту Председателя. Наконец, я хотел бы выразить свою искреннюю признательность за те добрые слова, которые вы, г-н Председатель, а также многие другие уважаемые представители высказали в мой адрес в связи с выполнением мною обязанностей Председателя Комитета по разоружению в течение августа 1980 года и в промежуточный период до начала сессии 1981 года. Для меня было очень приятно и почетно быть вашим Председателем и представить доклад Комитета за 1980 год тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Сессия Комитета по разоружению этого года началась в такое время, когда новое обострение международной обстановки усилило гонку вооружений, которая угрожает повернуть вспять процесс разрядки и возродить холодную войну, и в то же время по-прежнему сохраняется опасность ядерного столкновения.

Нельзя не заметить широкое наращивание вооружений в различных районах мира. Отложена ратификация Договора ОСВ-2; пропагандируется жесткая политика и рост военных бюджетов, а одна ядерная держава вновь в настоящее время выступает за развертывание нейтронной бомбы, несмотря на тот факт, что такая мера была уже осуждена международным сообществом, когда о ней было впервые объявлено. Моя делегация встревожена ухудшающейся международной обстановкой и растущими военными приготовлениями в районе Красного моря, Персидского залива и Индийского океана. Полностью игнорируются решения Организации Африканского Единства (ОАЕ), Организации Объединенных Наций и движения неприсоединившихся стран, провозглашающие Индийский океан зоной мира. Так называемые "силы быстрого вмешательства" представляют собой серьезную угрозу суверенитету, независимости и территориальной целостности некоторых государств в этих районах; таким образом, их право на свободное мирное развитие ограничивается нынешней международной обстановкой. Неистовые попытки, направленные на создание и расширение сети военных баз и объектов в странах района Индийского океана и Персидского залива, вызывают серьезную напряженность. В свете таких событий моя делегация не может не выразить свою глубокую озабоченность в связи с подрывом мира и стабильности в этом регионе, а также в связи с политикой расширяющегося вмешательства во внутренние дела государств.

Моя делегация в соответствующее время примет активное участие в обсуждении различных вопросов нашей повестки дня. Позвольте, однако, мне подчеркнуть здесь то большое значение, которое мы придаем подготовке второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также вопросам, касающимся запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия; заключению

(Г-н Т. Террефе, Эфиопия)

международной конвенции по укреплению гарантий безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия; неразмещению ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

Эфиопия вместе с другими государствами уже давно призывает к мораторию на все виды ядерных взрывов, что явилось бы важным шагом в направлении прекращения гонки вооружений и постепенного обращения ее вспять до тех пор, пока не будет достигнуто всеобщее и полное разоружение.

Поэтому моя делегация поддерживает идею переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Ратификация Договора ОСВ-2 и начало переговоров ОСВ-3, так же, как скорейшее начало переговоров по всему комплексу вопросов ядерного оружия, по-прежнему имеют огромное значение и носят безотлагательный характер.

Многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи настоятельно призывают ядерные державы приложить усилия в направлении достижения цели всеобщего и полного разоружения и откликнуться на настоятельную необходимость прекращения гонки вооружений и предотвращения ядерной войны. Я уверен, что возобновление обязательств по осуществлению этих резолюций будет способствовать работе Комитета по разоружению.

В своей резолюции A/RES/35/46, озаглавленной "Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения", Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций поручила Комитету по разоружению "безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению," и перечислила четыре пункта первоочередной важности, по трем из которых были созданы рабочие группы, а именно по химическому оружию, радиологическому оружию и гарантиям безопасности; четвертый пункт - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация обращает внимание на эту резолюцию, с тем чтобы подчеркнуть настоятельную необходимость прилагать соответствующие постоянные усилия в течение сессии этого года, а также подчеркнуть ту большую ответственность, которая возложена на Комитет.

Выражая удовлетворение в связи с решением Комитета продолжить работу четырех специальных рабочих групп, учрежденных в прошлом году, делегация Эфиопии хотела бы особо отметить безотлагательную необходимость создания еще двух специальных рабочих групп, а именно по запрещению ядерных испытаний и по прекращению гонки ядерных вооружения и ядерному разоружению - важным вопросам, в отношении рассмотрения которых Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предоставила Комитету четкие полномочия.

При рассмотрении вопросов ядерного разоружения мы не можем не замечать частые ложные ядерные тревоги, что с озабоченностью подчеркивалось и на что обращалось наше внимание в ряде выступлений в этом Комитете. Принимая во внимание наличие у главных ядерных держав около 17 000 ядерных боеголовок, сообщения о количестве таких ложных сигналов действительно вызывают страх.

Авторитетные исследования свидетельствуют о том, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний может быть заключен при подлинной готовности и искренней приверженности всех заинтересованных сторон. Создание в этой связи специальной рабочей группы могло бы способствовать переговорам, направленным на достижение этой цели. Рабочие группы, учрежденные в прошлом году, уже оказались полезными, проведя определенную работу по существу в своих соответствующих областях. В нынешней обстановке мы убеждены

(Г-н Т. Террефе, Эфиопия)

в важности начала серьезных переговоров и полагаем, что создание таких дополнительных рабочих групп никоим образом не затруднит и не мешает трехсторонним переговорам.

Та оперативность, с которой Комитет принял решение в отношении своей повестки дня и программы работы в течение последних двух недель, сэкономила целый месяц по сравнению с тем этапом работы, на котором Комитет находился в прошлом году в это же время. Ободренная таким результатом, моя делегация хотела бы, чтобы Комитет как можно скорее рассмотрел предложения, предусматривающие создание других дополнительных рабочих групп.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании этому Комитету отметил нашу общую озабоченность, заявив:

"Что нам сейчас нужно - это совместные усилия всех государств, и в особенности крупных военных держав, с тем чтобы начать серьезные переговоры, основанные на конкретных предложениях, с целью достижения реальных соглашений по разоружению". Касаясь договора о запрещении испытаний ядерного оружия и ядерного разоружения, Генеральный секретарь отметил: "Неоднократно подчеркивалось, что в ядерной войне не может быть победителей - в ней могут быть лишь побежденные. Теперь, когда мы вступаем во второе Десятилетие разоружения, существует реальная необходимость доказать, что мы со всей серьезностью относимся к самым злободневным проблемам, стоящим на повестке дня в области разоружения".

По нашему мнению, эти вопросы заслуживают самого первоочередного внимания со стороны Комитета.

Таковы предварительные замечания, которые мы хотели бы сделать на этом этапе. Моя делегация соответственно подробно остановится на обсуждаемых вопросах в ходе их рассмотрения на официальных и неофициальных заседаниях Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Эфиопии за его выступление и хотел бы также выразить ему свою признательность за любезные слова, высказанные им в адрес Председателя.

Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, первым пунктом повестки дня Комитета по разоружению и первым вопросом, стоящим в нашей программе работы на этой неделе, является запрещение ядерных испытаний. Этот пункт настолько важен, что всякий раз, как он появляется в нашей повестке дня, появляется и желание выступить с подробным заявлением по нему. Однако сегодня я буду краток, поскольку считаю, что почти все, что должно быть сказано в пользу безотлагательного заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия, уже было высказано в то или иное время на протяжении последних 25 лет его рассмотрения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Комитетом восемнадцати по разоружению, Советом Комитета по разоружению (нашим предшественником) и сейчас Комитетом по разоружению. То, что договор, запрещающий все ядерные испытания, до сих пор не заключен, объясняется лишь отсутствием политической воли со стороны ядерных государств, которые должны быть первыми в переговорах по такому договору. Технические преграды на пути к заключению такого договора полностью изучены; важнейшее значение такого договора в деле прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия, его важнейшее значение в деле недопущения распространения ядерного оружия получило всеобщее признание в консенсусе, выраженном в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению. Все ядерные государства присоединились в этому единодушному мнению, что проводимые тогда (в 1978 году) трехсторонние переговоры должны быть безотлагательно завершены и что результат работы должен быть представлен для полного рассмотрения многосторонним органом по ведению переговоров с целью предоставления проекта договора Генеральной Ассамблее по возможности в самое ближайшее время. В этом заключалась суть консенсуса, к которому пришли все ядерные державы в 1978 году.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

В конце сессии Комитета по разоружению 1980 года три ядерные государства, ведущие переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, представили Комитету доклад, который впервые был довольно обстоятельным. К сожалению, время представления доклада не позволило Комитету сколько-нибудь подробно обсудить его. Однако некоторые делегации приветствовали обстоятельность доклада и подчеркнули необходимость достижения быстрого прогресса на пути к проведению многосторонних переговоров по заключению такого договора. Делегации Индии, Нидерландов, Австралии, Мексики и, конечно же, моя собственная делегация - я упоминаю лишь некоторые страны - выступили с некоторыми очень уместными замечаниями и задали ряд очень важных вопросов. К сожалению, как замечания, так и вопросы оказались не более, чем монологом со стороны тех, кто их высказывал и задавал, поскольку участники трехсторонних переговоров не смогли на них ответить. Конечно же, у них не было времени. Но даже если бы у них и было время, я сомневаюсь, чтобы они могли дать какой-нибудь ответ в контексте обсуждений, которые мы имели по этой проблеме в прошлом.

На сессии Комитета по разоружению 1980 года с возражениями против начала многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний в Комитете выступали на протяжении всей сессии два из трех ядерных государств, ведущих трехсторонние переговоры. Сейчас широко известно, что на конференции участников договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора, проходившей в Женеве с 11 августа по 7 сентября 1980 года, все три ядерных государства неофициально указывали на то, что они поддержат проведение многосторонних переговоров на этой сессии Комитета по разоружению. Со времени проведения вышеуказанной конференции не произошло никаких событий, которые оправдывали бы изменение позиции любого из трех соответствующих ядерных государств. И, действительно, как мне кажется, тот факт, что вторая конференция по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия не сумела принять заключительный документ, должен сделать еще более неотложным заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Договор о нераспространении был задуман как важная мера, которую предстояло дополнить другими мерами с целью обеспечения эффективного режима нераспространения. Он отнюдь не должен был составлять всю структуру в целом. Непринятие необходимых дополнительных мер привело к сильным разногласиям между участниками договора о нераспространении и, несомненно, может снизить его эффективность.

Для осуществления режима нераспространения в 80-х годах необходимо безотлагательно принять некоторые из тех дополнительных мер, важнейшей из которых, по-видимому, является договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла две резолюции по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. В этих резолюциях она вновь подтвердила свою убежденность в том, что "заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности и представляет собой весьма важный элемент для успеха усилий, направленных на предотвращение как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия". Генеральная Ассамблея подтвердила свою убежденность, что заключение такого договора создаст благоприятную международную обстановку для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году. Затем Ассамблея предложила Комитету по разоружению принять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопроса первостепенной важности в начале его сессии в 1981 году. Ассамблея также настоятельно призвала все государства-члены Комитета поддержать создание такой специальной рабочей группы, которая должна

(Г-н Адениджи, Нигерия)

начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия. В одной из двух принятых резолюций содержался настоятельный призыв к членам Комитета приложить все усилия к тому, чтобы Комитет мог передать Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии согласованный на многосторонней основе текст такого договора. В другой резолюции содержался призыв к Комитету по разоружению приложить все усилия для того, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мог быть представлен Генеральной Ассамблее не позднее чем на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, в 1982 году.

Есть ли надобность упоминать еще об одной резолюции, на которую недавно ссылался мой уважаемый коллега из Эфиопии: о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения; в этой резолюции Генеральной Ассамблеи в число мер, по которым Комитет по разоружению должен представить согласованные тексты второй специальной сессии по разоружению, названа тема: "Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия".

Таким образом, г-н Председатель, Генеральная Ассамблея установила сроки - максимум 18 месяцев - для того, чтобы Комитет по разоружению начал и завершил переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я не считаю, что эти сроки нереальны, поскольку следует учитывать огромный объем материалов, которые Комитет может использовать, если действительно решит выполнить эту первостепенную обязанность. Мне следует напомнить то, что я сказал на нашем пленарном заседании 10 февраля, а именно: договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет неотъемлемым вкладом нашего Комитета в дело успешного проведения второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Достигнув консенсуса у себя в Комитете относительно эффективности использования рабочих групп в качестве наилучшего метода начала переговоров и принятия решений по вопросам, стоящим перед Комитетом, на мой взгляд, мы сможем сделать этот первый шаг, необходимый для того, чтобы начать реальный диалог и переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний. Подобная рабочая группа, без сомнения, даст нам возможность обменяться мнениями, получить пояснения от участников трехсторонних переговоров, которые, что высоко оценивает моя делегация, представили довольно подробный доклад; этот доклад необходимо обсудить; они не могут рассчитывать, что мы "проглотим" с закрытыми глазами все содержимое их доклада.

Для начала и с учетом неофициального обязательства, взятого тремя ядерными государствами на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора поддержать многосторонние переговоры, моя делегация хотела бы надеяться, что они сейчас отказались от точки зрения, выраженной в докладе трехсторонних участников переговоров, представленном Комитету по разоружению до начала Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, согласно которой их сепаратные переговоры или их сепаратная форма переговоров являются наилучшим путем для продвижения вперед; это утверждение было сведено на нет неофициальным обязательством, взятым тремя ядерными государствами на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

В любом случае, г-н Председатель, если краткие замечания, высказанные некоторыми членами Комитета по разоружению во время однодневного обсуждения доклада участников трехсторонних переговоров служат определенным показателем, этим участникам трехсторонних переговоров должно быть ясно, что члены Комитета имеют некоторые идеи в отношении

(Г-н Адениджи, Нигерия)

характера и содержания эффективного многостороннего документа о прекращении испытаний ядерного оружия. Мне представляется, что чем раньше эти мнения могут быть обсуждены и рассмотрены и чем раньше состоятся переговоры, тем лучше для всех заинтересованных сторон.

Я уже приводил пример на нашей последней сессии и повторяю его теперь: судьба документа, представленного ядерными государствами по вопросу о радиологическом оружии, должна служить показателем того, что следует придавать большее значение работе Комитета и что носителем идей такого рода не могут быть исключительно ядерные государства. Поэтому я надеюсь, что в заключение обсуждения этого вопроса на пленарных заседаниях мы сможем под вашим мудрым руководством приступить к неофициальным консультациям с целью достижения быстрой договоренности о создании рабочей группы, чьей задачей будет оказание помощи Комитету по разоружению в его работе, направленной на то, чтобы оправдать надежду, возложенную на него Генеральной Ассамблеей, в плане подготовки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): Представители государств-членов Комитета по разоружению и те, кто представляли свои страны в многосторонних органах по ведению переговоров, таких как Комитет восемнадцати государств по разоружению и Сопредседатели Комитета по разоружению (СКР), а также все, кто принимал участие в прениях по вопросам разоружения в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, несомненно хорошо знают о том особом значении, которое Мексика придает проблеме ограничения ядерных вооружений не в качестве самой конечной цели, а в качестве первого шага в направлении того, что в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, определялось как "постепенное и сбалансированное сокращение запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущее к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее".

Этот интерес неизменно подтверждался деятельностью представителей Мексики во всех многосторонних и региональных органах, занимающихся разоружением, будь то совещательные органы или органы по ведению переговоров. Для того чтобы привести в качестве иллюстрации только один пример, необходимо лишь вспомнить активное участие делегации Мексики с 1969 года, когда Соединенные Штаты Америки и Советский Союз начали в Хельсинки переговоры по ограничению стратегических вооружений, сокращенно именуемые ОСВ, в переговорах, проводившихся ежегодно в Организации Объединенных Наций, которые привели к принятию Генеральной Ассамблеей целого ряда резолюций по этому вопросу, последняя из которых, резолюция 35/156 К, была принята консенсусом 12 декабря 1980 года.

Учитывая вышеизложенное, а также очевидное воздействие успеха или провала переговоров ОСВ на процесс ядерного разоружения, который, согласно Заключительному документу, является задачей первостепенной важности для переговоров, ведущихся в Комитете, делегация Мексики считает, что Комитет следует постоянно должным образом информировать о всех событиях любой значимости, которые могут происходить на международном уровне в области вопросов, относящихся к этим переговорам. Это представляется тем более желательным, если учитывать, что Генеральная Ассамблея на своей специальной сессии в 1978 году недвусмысленно подчеркнула, что в достижении целей ядерного разоружения "всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Соответственно, делегация Мексики считает целесообразным: обратить внимание Комитета по разоружению для его сведения на Декларацию, утвержденную Независимой комиссией по разоружению и безопасности при закрытии ее третьей сессии, которая недавно проходила в Вене с 6 по 8 февраля 1981 года под председательством бывшего премьер-министра Швеции г-на Олофа Пальме и в которой приняли участие целый ряд других выдающихся государственных деятелей из стран Европы, Америки, Африки и Азии.

Именно с этой целью мы просили секретариат распространить в качестве рабочего документа Комитета - что и было сделано в документе CD/143 - текст этой Декларации совместно с кратким пояснительным вступлением и приложением, содержащим полный список членов Комиссии.

Поскольку данная Декларация - которая озаглавлена "Процесс ОСВ - дело всего мира" - является одной из тех, которые обычно по-праву считают не требующими пояснений, я лишь отмечу в заключение, что делегация Мексики с удовлетворением присоединяется к следующему заявлению, сделанному в первом пункте Декларации:

"Будущее переговоров об ограничении стратегических вооружений (ОСВ) - это глобальный вопрос, а не только вопрос советско-американских отношений. Поэтому все народы мира обязаны высказать свое мнение относительно чрезвычайной важности скорейшего и конструктивного возобновления процесса переговоров ОСВ".

Точка зрения, выраженная таким образом Независимой комиссией по разоружению и безопасности, кроме того, точно отражает то, что подчеркнула Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей последней резолюции по вопросу о переговорах ОСВ - в резолюции, на которую я уже ссылался и цитату из которой я приводил в моем выступлении на нашем первом заседании 3 февраля, - в которой она настоятельно призывает оба государства, участвующие в переговорах, всегда особо принимать во внимание при проведении переговоров то, "что на карту в этом вопросе поставлены не только их национальные интересы, но также и жизненные интересы всех народов".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление. Список лиц, записавшихся для выступления на сегодняшнем утриннем заседании, исчерпан. Я хотел бы знать, желает ли еще какая-либо делегация взять слово. Очевидно, таковых нет.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы ненадолго вернуться к работе специальных рабочих групп, председателей которых мы сегодня назначили. Теперь эти группы в состоянии начать свою работу, и я рассчитываю сегодня во второй половине дня провести с председателями консультативное совещание для того, чтобы неофициально обсудить с ними вопрос о том, каким образом этим группам следует приступить к своей работе. Я полагаю, что члены Комитета согласны со мной в том, что рабочим группам следовало бы обратиться как можно скорее; секретариат подготовил уже имеющийся в вашем распоряжении неофициальный документ от 17 февраля, содержащий расписание заседаний на эту неделю. Эти предположения секретариата, несомненно, имеют чисто предварительный характер и могут быть обсуждены сегодня во второй половине дня на совещании с председателями рабочих групп.

(Председатель)

Я хотел бы сообщить, что совещание, которое я предлагаю провести с председателями рабочих групп, можно было бы провести на шестом этаже здания Секретариата, подъезд 9, рядом со служебными помещениями Центра по вопросам разоружения, где мы можем использовать небольшой зал заседаний.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.

CD/PV.108
19 February 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 19 февраля 1981 г. в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ф. де ля ГОРС (Франция)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНЦЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНЖЕЛИНКС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР г-жа Г. да СИЛВА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАСИМ
<u>Заир:</u>	г-н ЛОНГО Б. НДАГА г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.Г. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАНТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н М. ДАБИРИ г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР г-н Б. ТЭКЕР г-н Ч. КАССИЯ
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н ЛЯН ЮАНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н А. КАСЕРЕС
Монголия	г-н С.Х. ЛХАШИД
<u>Нигерия:</u>	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ г-н Б. НОУБЛ г-жа Дж.И. ЛИНК г-н И. ЙЕО
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИКСЕЛ г-н Г. УИЛСОН г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД г-н Ф. де СИМОН г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н Л.С. МОШКОВ г-н В.М. ГАНЖА г-н А.Г. ДУЛЬЯН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н С.Н. РЮКИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЮКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИЦГАРД г-н С. СТРОМБАК г-н Й. ЛУНДИН г-н Я. ПРАВИЦ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, нет необходимости вдаваться в детальный анализ обших прений в Комитете, чтобы сделать вывод о том, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является одним из ключевых вопросов разоружения, в частности ядерного разоружения. В своих высказываниях все присутствующие здесь делегации неизменно и недвусмысленно выражали стремление и требование положить конец гонке ядерных вооружений и прекратить дальнейшие испытания, направленные на еще большее совершенствование этих вооружений.

Что необходимо сделать теперь же для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки эту проблему, имеющую первостепенное значение для прекращения гонки ядерных вооружений, и как можно скорее достичь конкретных положительных результатов? Первым и наиболее важным шагом является безотлагательное начало конкретных переговоров в Комитете по разоружению с целью достижения соответствующего соглашения о запрещении. Этот вопрос уже довольно долго стоит на повестке дня Комитета, но каких-либо особых результатов достигнуто не было, несмотря на то, что он является одной из первостепенных задач для всех нас здесь, и не только для нас, но и для всего международного сообщества. Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ясно указывают на это, и есть немало причин для обсуждения этого вопроса в Комитете, где существуют соответствующие предложения по этому вопросу.

Мы являемся свидетелями переговоров, проходящих между США, СССР и Великобританией, и время от времени имеем также возможность получать доклады о ходе этих переговоров. То, что мы слышали до сих пор, возможно, звучит обнадеживающе, однако мало что представляет собой с практической точки зрения. Никакого прогресса достигнуто не было, и сближение позиций трех ядерных держав происходит чрезвычайно медленно. По нашему мнению, трехсторонние переговоры не должны служить препятствием для проведения параллельной работы и здесь с целью выработки международной конвенции о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти две меры являются взаимодополняющими, они должны осуществляться одновременно, и важно лишь то, чтобы они были направлены на достижение успешного решения. Мы считаем, что отсутствие прогресса на переговорах и наличие нерешенных проблем между ядерными державами, связаны прежде всего с проблемой контроля. Однако в различных докладах Специальной группы экспертов по сейсмическим явлениям ясно указывалось, что проблемы контроля могут быть успешно разрешены, если будет стремление сделать это. Вот почему мы считаем, что мы должны начать более всестороннее рассмотрение вопроса о запрещении ядерных испытаний, в котором Комитет, как и трехсторонние переговоры, является компетентным, и за который он несет ответственность. Необходимо в полной мере воспользоваться тем, что мы, как члены Комитета, готовы оказать полное содействие решению этого вопроса. Все мы, согласно нашим заявлениям, стремимся к достижению единой цели, и целью этой является прекращение гонки ядерных вооружений. Поэтому все мы должны внести соответствующий вклад в достижение этой цели.

Югославская делегация считает, что основным вопросом является наличие соответствующей политической воли для скорейшего и всеобъемлющего достижения консенсуса относительно заключения международного соглашения о запрещении ядерных испытаний. Если такая политическая воля не будет проявлена теперь же и на трехсторонних переговорах, и в Комитете по разоружению, то может возникнуть законное сомнение в отношении заявлений и высказываний ядерных держав по этому вопросу, в которых эти страны выражали свое стремление к прекращению гонки ядерных вооружений. Выражение стремления само по себе означает немного, если оно не получает практического воплощения и если оно не сопровождается соответствующими поступками, которые убедили бы всех нас в существовании готовности к принятию соответствующих мер.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Исходя из того, о чем я уже сказал, моя делегация решительно выступает за скорейшее начало переговоров по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Теперь же, в рамках Комитета, на текущей весенней сессии. Мы предлагаем, чтобы Комитет рассмотрел возможность введения на время проведения переговоров моратория на все испытания ядерного оружия. Ввиду этого мы считаем, что необходимо в самом срочном порядке создать рабочую группу в рамках Комитета, с тем чтобы начать переговоры относительно международного документа, который запретил бы все испытания ядерного оружия во всех сферах и без каких-либо условий, что фактически представляет собой предложение группы неприсоединившихся и нейтральных стран (Группы 21), которое они выдвигали как в прошлом году, так и в нынешнем.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, я испытываю искреннее удовлетворение в связи с тем, что могу присоединиться к ораторам, высказавшим свои приветствия по поводу избрания вас на пост Председателя Комитета. Избрание вас на этот пост служит официальным подтверждением широкого одобрения участия Франции в работе этого Комитета после принятия соответствующего решения на первой специальной сессии по разоружению. Вклад вашей страны в нашу работу действительно растет и становится все более весомым. Разрешите мне заверить вас в том, что я лично и моя делегация будем неизменно поддерживать вашу работу в данном качестве.

Я также хотел бы выразить послу Эфиопии Террефе высокую оценку моей делегации его упорной работы летом прошлого года, когда он являлся Председателем Комитета в период выполнения сложной задачи подготовки его ежегодного доклада. Кроме того, я от всей души присоединяюсь к приветствиям, высказанным моими коллегами в адрес уважаемых посланцев Египта, Заира, Пакистана и Румынии. Являясь депозитарием Договора о нераспространении ядерного оружия, мы испытали особое удовлетворение, узнав что наш новый египетский коллега занял свое место в нашем Комитете, когда его страна завершает процесс ратификации этого Договора.

Г-н Председатель, обращаясь к вопросу о работе Комитета в ходе нашей новой сессии 1981 года, я с удовлетворением отмечаю, что в течение двух недель, прошедших с начала сессии, мы утвердили повестку дня и программу работы, а также достигли согласия относительно задач, которые заслуживают незамедлительного внимания Комитета и будут рассмотрены в наших четырех рабочих группах. Я хочу отметить вашу высокую заслугу, г-н Председатель, в достижении этих результатов и хотел бы высказать общие замечания по некоторым вопросам нашей повестки дня.

В своем заявлении в начале нашей сессии 1980 года я подтвердил приверженность моего правительства делу поиска сбалансированных и поддающихся контролю мер в области ограничения вооружений. Я хотел бы начать свое сегодняшнее выступление, вновь подтвердив эту приверженность. Как отметил министр иностранных дел Великобритании лорд Каррингтон в своем выступлении по случаю Дня Организации Объединенных Наций, ограничение вооружений является неотъемлемой частью политики Великобритании в области национальной безопасности. Мы ведем переговоры, поскольку мы считаем, что они могут укрепить нашу безопасность. Однако мы не приветствуем высокопарных заявлений, которые мало что добавляют, если вообще что-либо добавляют к обязательствам, уже содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы также не поддерживаем разработку соглашений, которые давали бы одной стороне преимущества над другой или из-за отсутствия соответствующих методов контроля приводили бы к возникновению подозрений и неуверенности. Таким образом, в этом году моя делегация будет играть полную и конструктивную роль в поисках реалистичных и поддающихся контролю соглашений, которые укрепят безопасность всех членов этого Комитета и всего международного сообщества.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Мое правительство также придает большое значение взаимосвязи между ограничением вооружений и международной безопасностью. Ограничение вооружений не может быть изолировано от его более широкого международного контекста. Те, кто выступают за некоторую автономность нашей работы, неискренны. Дело в том, что фактически, и я цитирую Заключение первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению: "Разоружение, разрядка международной напряженности, уважение права на самоопределение и национальную независимость, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и укрепление международного мира и безопасности непосредственным образом связаны друг с другом. Прогресс в любой из этих областей оказывает благоприятное воздействие на все другие области...". Таким образом, мы твердо уверены в том, что перспективы ограничения вооружений в этом году будут тесно связаны с прогрессом в восстановлении международного доверия. Мы не можем отрицать этот факт. Мы видели, как эта взаимосвязь непосредственным образом проявилась в событиях прошедшего года. Никто из нас не может игнорировать то, как советское вторжение в Афганистан сказалось на международном доверии и какие последствия оно имело для процесса ограничения вооружений. Оно по-прежнему бросает тень на работу этого Комитета. Увы, это не единственная подобная тень. Для нас, европейских стран, возможность достижения прогресса в области ограничения вооружений будет неизбежно отражать состояние отношений между Востоком и Западом. Мы надеемся, что все государства будут воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести еще больший ущерб этим отношениям и неизбежно подорвать перспективы ограничения вооружений.

Г-н Председатель, поворот международных событий в прошлом году вновь посеял во многих людях боязнь начала войны. Высказывалась тревога по поводу того, что ухудшение отношений между Востоком и Западом, о котором я говорил, могло подтолкнуть нас несколько ближе к ядерной пропасти. Некоторые из моих уважаемых коллег уже на этой сессии высказывались относительно возможности случайного возникновения ядерной войны; другие выражали опасения относительно доктрины ограниченной ядерной войны.

Мое правительство разделяет глубокое чувство ужаса перед разрушительным потенциалом ядерного оружия. Однако мы также весьма глубоко сознаем то, к каким ужасающим человеческим потерям может привести обычная война. Именно для того, чтобы предотвратить возникновение в Европе любой войны — обычной или ядерной, — Соединенное Королевство является членом союза НАТО и поддерживает стратегию сдерживания, разработанную этим союзом. Мое правительство в полной мере рассмотрело все вопросы в свете конкретной угрозы — как обычной, так и ядерной — для нашей безопасности и безопасности наших союзников. Наша задача состоит в том, чтобы убедить любого противника, который мог бы надеяться достичь политической цели, развязав против нас обычную или ядерную войну, в том, что связанным с этим риск будет значительно несомнее потенциальных преимуществ. Мы сохраняем ядерные и обычные силы именно для того, чтобы иметь возможность выполнить эту широкую задачу. Я хотел бы подчеркнуть, что наша задача состоит в том, чтобы предотвратить войну, демонстрируя свою способность защитить себя. Никто не должен бояться, что мы будем стремиться навязать свои политические цели другой стране посредством применения этого оружия. Моя страна является членом чисто оборонительного союза. Мы полностью сознаем, что обмен ядерными ударами вызвал бы устрашающую опасность эскалации в тотальную ядерную войну, в которой не было бы победителей. Разумеется, невозможно представить, что кто-то мог бы выиграть даже ограниченную ядерную войну. Нас в этом не надо убеждать. Это — логика, на которой всегда основывалось ядерное сдерживание. Политика сдерживания сохраняла мир в Европе на протяжении 35 лет, и остается действенной и сегодня.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Некоторые из моих уважаемых коллег красноречиво указывали на опасность случайной ядерной войны. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что любое решение о применении ядерного оружия может быть принято лишь на самом высоком политическом уровне. Ядерное оружие никогда не будет применяться автоматически, в ответ на тревогу, поднятую только системой раннего оповещения. Кроме того, существуют соглашения, включая соглашение об использовании "горячих линий" (линий прямой связи) между Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Советским Союзом - с другой, именно для предупреждения возникновения случайной ядерной войны. Мы рассматриваем эти соглашения как важный фактор предотвращения возможных недоразумений и сохранения доверия.

Я вернусь к этим вопросам в последующем выступлении и тогда более подробно остановлюсь на некоторых вопросах, затронутых в выступлении уважаемого представителя Индии 3 февраля. Я упомянул их, поскольку они составляют важную часть основы наших обсуждений в этом Комитете. Ядерное оружие, хотим мы этого или нет, неразрывно связано с отношениями безопасности между Востоком и Западом. Странники альтернативного подхода - "Европа без ядерного оружия" - должны неопровержимо доказать, что их альтернативный подход привел бы к меньшей неопределенности, большей стабильности и укрепил бы безопасность в Европе. Этого не было сделано; и когда с предложениями относительно проведения переговоров по широким мерам в области ядерного разоружения выступает страна, которая вместе со своими союзниками превосходит силы союза НАТО в Центральной Европе в три раза по количеству танков и артиллерии и приблизительно на 150 000 тыс. человек в сухопутных войсках, - понятно, что мы должны относиться к этому глубоко скептически. Не должно вызывать удивления то, что мы, члены западного союза, утверждаем, что нельзя добиваться ограничения ядерных вооружений, не обращая внимания на отсутствие равновесия в обычных вооружениях в Центральной Европе.

Мое правительство считает, что единственным надежным путем к ограничению ядерных вооружений является путь переговоров между ядерными державами, особенно между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Вот почему мы придаем большое значение продолжению процесса ОСВ. Мы приветствуем недавние заявления президента Рейгана в этом отношении. Взаимоотношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом имеют, несомненно, коренное значение для наших усилий в области ограничения ядерных вооружений. Мы признаем, что неизбежно должна быть пауза, во время которой новое правительство США проведет пересмотр своих жизненно важных интересов безопасности. Мы должны реально относиться к этому. Это прежде всего относится к вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Моя страна в прошлом играла полнокровную и активную роль на этих переговорах. Мы по-прежнему считаем, что всеобъемлющее запрещение испытаний - это достойная цель. Мы настаивали на той точке зрения, что конфиденциальные трехсторонние переговоры являются наилучшим путем для продвижения вперед в этом вопросе, который имеет жизненно важное значение для безопасности участников переговоров. Из этого следует, что мы не поддерживаем предложение о создании рабочей группы в Комитете по разоружению в настоящее время.

Я довольно подробно остановился на ядерных вопросах отчасти в ответ на другие высказывания моих уважаемых коллег. Однако нам не следует предоставлять чрезмерный приоритет ядерному оружию. В конце концов четыре пятых мировых военных расходов идут на обычные вооружения и вооруженные силы. Поэтому я хочу завершить свое выступление некоторыми замечаниями относительно пунктов нашей повестки дня, не связанных с ядерным оружием.

(Г-н Саммерхейс, СК)

Поскольку они будут рассматриваться в специальных рабочих группах, я не буду останавливаться на них подробно сейчас; мы внесем свой основной вклад в их детальное обсуждение в рабочих группах. Главнейшим среди них является химическое оружие. Соединенное Королевство не располагает средствами для ведения наступательной химической войны на любом уровне и не имеет планов приобретения способности ведения такой войны. Я хочу, чтобы это было абсолютно ясно всем. Более того, мое правительство по-прежнему твердо привержено цели достижения поддающегося контролю соглашения по ограничению вооружений, запрещающего химическое оружие. Мы приветствовали создание специальной рабочей группы по химическому оружию на прошлой сессии Комитета под умелым руководством посла Японии Окавы, и мы играли активную роль в ее работе. Мы рады, что эта группа была вновь создана и вчера провела свое первое заседание на нынешней сессии.

Моя делегация будет также играть активную роль в других областях деятельности этого Комитета. Мы не хотим преувеличивать важность соглашения о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия. Однако такое соглашение было бы полезным достижением. Мы намереваемся выступить с подробными комментариями по формулировкам представленных текстов. Мы также придаем значение переговорам о всеобъемлющей программе разоружения. Достижение согласия по этому вопросу в Комитете явилось бы важным шагом в подготовке ко второй специальной сессии по разоружению. Мы намерены принять самое активное участие в обсуждении этого вопроса.

В целом, как представляется, повестка дня, которую мы утвердили, даст нам возможность проделать достаточно большую полезную работу. Может оказаться так, что имеющегося у нас времени с трудом хватит для завершения всего того, что нам необходимо сделать.

Г-н А.Г. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня мы рассматриваем самый первый пункт по существу вопроса нашей повестки дня, озаглавленный "Запрещение ядерных испытаний". Позиция моей делегации по этому вопросу хорошо известна, и поэтому я буду краток в изложении нашего понимания роли Комитета в выработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний на текущей сессии.

Мы признаем, что запрещение испытаний ядерного оружия само по себе не приведет к сокращению существующих ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием. Однако такое запрещение, применимое на недискриминационной основе в отношении всех государств, по-первых, привело бы к некоторому сдерживанию качественного совершенствования ядерного оружия и, во-вторых, создало бы более благоприятную атмосферу для настойчивого достижения цели полного уничтожения ядерного оружия. Мы полностью согласны с уважаемым послом Бразилии, который в своем выступлении от 12 февраля 1981 года подчеркнул, что договор, запрещающий дальнейшие испытания ядерного оружия, явился бы существенным шагом на пути к ядерному разоружению. Мы также согласны с ним в том, что многосторонние переговоры в этом Комитете, касающиеся договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, не могут рассматриваться как помеха для проходящих переговоров трех ядерных держав. Как он справедливо отметил, я цитирую: "Одним из условий успеха мероприятий такого рода явился бы именно его универсальный характер, то есть заключение договора, которые бы содержал положения, предназначенные для привлечения как можно более широкого круга стран".

(Г-н Венкатесваран, Индия)

На нашем последнем пленарном заседании, состоявшемся во вторник, 17 февраля, уважаемый посол Нигерии высказал некоторые соображения по этому вопросу. Несколько делегаций, в том числе и моя, приветствовали представленный в конце летней сессии Комитета по разоружению прошлого года Соединенными Штатами, Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством совместный доклад о результатах их переговоров, касающихся договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Во время состоявшегося предварительного обсуждения участникам трехсторонних переговоров было задано несколько важных вопросов, затрагивающих некоторые аспекты их доклада. Мы полностью согласны с послом Нигерии, в том что надлежащий ответ на эти вопросы должны дать заинтересованные делегации. Поэтому мы присоединяемся к нему, призывая стороны, участвующие в трехсторонних переговорах, как можно скорее совместно или каждой отдельно представить Комитету хорошо взвешенный ответ на вопросы, поставленные несколькими делегациями, включая мою. Особый интерес для моей делегации представило бы ясное и прямое определение и уточнение "важных областей, где еще предстоит проделать существенную работу", упомянутых в докладе участников трехсторонних переговоров.

По нашему мнению, выработка договора о запрещении испытаний ядерного оружия является сегодня по существу политической проблемой. Уже существуют надлежащие технические средства контроля с тем, чтобы обеспечить выполнение положений договора. Это вновь подчеркивалось в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по этому вопросу, в котором, в частности, говорилось: "Представляется, что проверка соблюдения более не является препятствием на пути достижения соглашения". Риск, связанный с возможностью скрытых испытаний ядерных боеголовок, мощностью менее 2-3 килотонн, значительно компенсировался бы возросшей безопасностью всех государств в результате качественного сдерживания гонки ядерных вооружений и более глубокого чувства уверенности взаимного доверия, которое такое запрещение внесло бы в отношения между государствами. Мы не должны забывать, что любая дальнейшая отсрочка заключения такого договора вполне может сделать наши усилия в этом направлении неуместными. Как и в других областях технологии создания оружия, быстрота технологических изменений постоянно угрожает обогнать огорчительно медленный прогресс переговоров по разоружению. Стоит поразмыслить над вполне реальной возможностью того, что существующая у нас на сегодняшний день система проверки для обеспечения соблюдения запрещения испытаний ядерного оружия при нынешнем уровне технологии может оказаться наилучшей системой, которую мы когда-либо сможем иметь. Дальнейшее развитие такой технологии может вскоре сделать удовлетворительную проверку технически невозможной, если мы будем продолжать двигаться такими медленными темпами. Поэтому мы обращаемся к государствам, которые продолжают настаивать на полностью гарантированной системе проверки, проявить чувство прагматизма и политической мудрости при рассмотрении этого вопроса, представляющего интерес для всех нас. Если, однако, стороны, участвующие в трехсторонних переговорах, считают, что наше понимание связанных с этим вопросом проблем неадекватно, то, несомненно, вина должна возлагаться на них за то, что они не представили Комитету соответствующую информацию, с тем чтобы он смог составить правильное мнение.

На сессии Комитета по разоружению 1980 г. Группа 21 настоятельно призвала незамедлительно учредить специальную рабочую группу для проведения многосторонних переговоров по полному прекращению испытаний ядерного оружия во всех средах. Мы сожалеем, что в прошлом году не удалось достичь консенсуса по этому предложению. Мы искренне надеемся, что те делегации, которые прежде высказывали оговорки по поводу этого предложения, прислушаются к призыву международного сообщества и присоединятся к основной точке зрения в этом Комитете, согласившись на немедленное создание такой рабочей группы в ходе внешнего этапа обсуждения в Комитете.

(Г-н Венкатесварен, Индия)

Было высказано предложение, чтобы такая специальная рабочая группа начала свою работу с ограниченными полномочиями, с тем чтобы сосредоточить внимание на организационных и административных мерах, необходимых для создания, испытания и эксплуатации международной сети сейсмического мониторинга и эффективной системы контроля. Моя делегация не может согласиться с таким ограниченным и узким подходом по следующим причинам: во-первых, система проверки, которая должна быть принята в связи с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, не может быть определена заранее. Характер системы проверки зависел бы от того, каким будет договор, который мы сможем выработать в многостороннем контексте в рамках этого Комитета. Во-вторых, детали, касающиеся международной сети сейсмического мониторинга, которая была бы составной частью системы проверки будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, уже являются предметом интенсивных обсуждений в рамках специальной группы сейсмических экспертов, учрежденной под эгидой этого Комитета. С другой стороны, Комитет по разоружению является политическим органом и должен функционировать и рассматриваться функционирующим как таковой, хотя его работе могут оказывать содействие технические эксперты. Как в случае наших переговоров по химическому оружию или радиологическому оружию, мы должны приступить к конкретной работе в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, по необходимости привлекая экспертов для представления рекомендаций по различным аспектам или элементам договора, включая аспекты, связанные с проверкой.

В заключение я бы хотел еще раз повторить предложение, которое моя делегация неоднократно высказывала в прошлом. Мы рекомендуем, чтобы до заключения подлинно универсального и всеобъемлющего договора о запрещении испытаний ядерного оружия, государствам, обладающим ядерным оружием, следует незамедлительно согласиться на введение неограниченного моратория на их испытания ядерного оружия. Такой мораторий позволил бы убедить международное сообщество, что государства, обладающие ядерным оружием, действительно серьезно привержены конечной цели ядерного разоружения.

Г-н ДАБИРИ (Иран) (перевод с французского и английского): г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединить свой голос к голосам всех тех, кто уже поздравил вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в начале настоящей сессии. Ваше исключительное умение вести наши заседания является наилучшей гарантией успешной работы Комитета.

Мне хотелось бы также поблагодарить посла Эфиопии Террефе, который выполнял функции Председателя Комитета в очень напряженный период и высокое чувство ответственности которого позволило нам справиться с нашей задачей.

Мне хотелось бы также поприветствовать присутствующих на наших заседаниях новых глав делегаций, участие которых, мы в этом убеждены, будет способствовать более углубленным обсуждениям и облегчит нашу задачу.

И наконец, я не могу закончить это вступительное слово, не выразив нашей благодарности секретарю Комитета по разоружению г-ну Джайпалу и заместителю секретаря Комитета г-ну Берасатеги, а также всему их аппарату, который помогает нам работать в наилучших условиях.

В тот момент, когда в Комитете по разоружению проходят переговоры по разоружению, моя страна, являясь жертвой агрессии, втянута в войну, развязанную жестоким и деспотичным режимом Ирака.

(Г-н Дабири, Иран)

Иракский режим под смехотворными предложениями односторонне аннулировал действующий договор и совершил акт агрессии против моей страны, нарушив основные принципы международного права, Устав Организации Объединенных Наций и дух неприсоединения.

В этой навязанной нам опустошительной войне была разрушена часть городов, многие промышленные центры, а также больницы и школы. Большое число наших соотечественников оказалось жертвами жестокости и нарушения основных принципов международного гуманитарного права, ежедневно практикуемых иракским режимом. Запуск ракет типа земля-земля с целью разрушения жилых массивов городов является лишь одним из примеров таких бесчеловечных действий. Этот жестокий режим и сегодня еще продолжает без жалости и сострадания свои бесчеловечные действия.

Поэтому удивительно, что члены международного сообщества, пропагандирующие веру в справедливость и достоинство, остались в стороне и не осудили открытую агрессию, а также варварские и преступные действия иракского режима. Вместо этого многие страны тайно, а некоторые, как, например, Франция, открыто, вопиюще нарушая принципы международной морали, щедро направляют в Ирак вооружение и новейшие виды сложного оружия. Эти действия безусловно будут способствовать осуществлению гнусных намерений этого жестокого режима по уничтожению невинных людей путем продолжения агрессии и оккупации нашей территории.

Франция для оказания более эффективной помощи явному агрессору не только заранее снабдила иракский режим наиболее разрушительным оружием, но и под различными предлогами, меняющимися в зависимости от обстоятельств, отказывается поставить иранские патрульные суда. В результате этой политики увеличивается смертоносный потенциал армии агрессора в ущерб иранскому народу, жертве агрессии, который борется лишь за освобождение своей территории от иностранной оккупации и осуществляет свое законное право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Каковы бы ни были предлоги, выдвигаемые Францией, этот враждебный акт французского правительства ни в коем случае не может быть оправдан, поскольку он позволяет явному агрессору расширить свою агрессию. В этой связи мы полагаем, что войну нельзя выиграть лишь с помощью новейших видов вооружений, таких, как французские "Миражи" или советские танки Т-55, - здесь требуются еще вера и высокий моральный дух народа. Армия, которая не черпает свою моральную силу в поддержке народа, является армией, не обладающей действительной силой. Такая армия, даже оснащенная новейшей военной техникой, обречена на поражение. Наш народ полон твердости и решимости продолжать борьбу до тех пор, пока последний иракский солдат не будет изгнан с нашей священной территории.

На фоне таких событий мы вновь заняли свое место в этом знакомом нам зале. В течение прошедших нескольких дней этот почтенный орган вновь превратился в форум крайне важных переговоров. Исторический вызов человечеству, который представляет собой проблема войны и мира, в современной серьезной международной обстановке делает разоружение важной целью.

Иран, вопреки своей воле втянутый в агрессивную войну и платящий дорогой ценой за сохранение своей территориальной целостности и суверенитета, глубоко сознает все значение поисков мира и путей его достижения во всех возможных сферах, в частности, посредством борьбы за разоружение. Поскольку в настоящее время мы испытываем на себе разрушительные действия агрессивной войны, обсуждение вопросов разоружения приобретает для нас особый смысл реальности и срочной необходимости.

(Г-н Дабири, Иран)

Неизменной целью Организации Объединенных Наций, определенной в ее Уставе, является - спасти грядущие поколения от бедствий войны. Но в этом отношении предусмотренная в Уставе Организации Объединенных Наций система отказа от применения силы и мирного урегулирования споров оказалась неэффективной. Новые очаги напряженности и новые конфликты привели к гонке вооружений, беспрецедентной в истории человечества. Ядерное устрашение и равновесие силы и страха, основанные на непообразимой разрушительной силе термоядерного оружия, являются в настоящее время главными элементами ненадежной стабильности, существующей между двумя основными военными блоками. Этой ненадежной стабильности постоянно угрожают дестабилизирующие элементы, свойственные гонке вооружений, характеризующейся непрерывным накоплением самых совершенных вооружений и постоянным их совершенствованием. С ростом значения экономического развития в настоящее время уделяется все большее внимание неоправданному расходованию финансовых средств, научного потенциала и сырья на цели гонки вооружений. Поэтому необходимо активизировать наши усилия с целью укрепления главных принципов Устава Организации Объединенных Наций, в особенности принципа отказа от применения силы и принципа мирного урегулирования споров, и тем самым повысить взаимное доверие и высвободить необходимые ресурсы для более быстрого экономического развития, которое привело бы к установлению международного порядка, основанного на большей безопасности, справедливости и процветании.

Сегодня, в начале сессии 1981 г. Комитета по разоружению, нам следует оглянуться назад на наши усилия в ходе первых двух лет существования Комитета по разоружению. В течение последних двух лет мы ознакомились с литературой, подготовленной лучшими специалистами по международному контролю над вооружениями, и поразмыслили над ней. Были разработаны новые процедуры и руководящие принципы, направленные на создание новых стимулов достижения прогресса в этой области. И наконец, в прошлом году мы смогли достигнуть консенсуса по вопросу о создании специальных рабочих групп в четырех областях деятельности Комитета по разоружению. Эти незначительные достижения стали возможными лишь благодаря огромным усилиям миролюбивых членов Комитета по разоружению. Договоренность о создании рабочих групп приветствовалась даже как историческое событие. Однако итог наших совокупных усилий по существу разоружения по-прежнему характеризуется рекордной цифрой последовательных провалов.

Нет необходимости говорить о том, что это вызвано отнюдь не недостатком энтузиазма, нехваткой таланта или отсутствием достаточного количества идей, предложений или решений. Все дело заключается в том, что мы действуем в качестве замкнутой международной группы, не оказывающей или оказывающей незначительное влияние на общий ход политических решений. Голоса, звучащие в этом зале, пропадают в горах документов, не имея возможности будить совесть тех, чьи суждения и решения влияют на формирование международных событий.

Конечно, разоружение как цель поддерживается великими державами на высоком уровне риторической последовательности. Но политическая поля к действию теряется за их мощной военной бюрократией, влиятельной военной промышленностью, действиями лобби и подкупленных законодателей.

Этот трюизм по-прежнему является основой оценки действий великих держав, представители которых здесь часто пытаются вселить иллюзию продвижения вперед в рамках процесса, который по существу развивается в обратном направлении.

(Г-н Дабири, Иран)

Наилучшей иллюстрацией этого являются итоговые результаты огромных усилий, принятых международным сообществом в ходе первого Десятилетия разоружения. Эти результаты, несмотря на отличавшуюся благоприятную международную обстановку, не были обнадеживающими. Однако мы не впали в отчаяние и разочарование, поскольку процесс разоружения продолжался благодаря наличию благоприятной международной обстановки.

В результате продолжающихся военной оккупации и репрессий в Афганистане со стороны Советского Союза второе Десятилетие разоружения началось в атмосфере, характеризующейся серьезным ухудшением международной обстановки.

В этой связи мы считаем, что осуществление резолюции 35/37 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и принятого недавно решения конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели о выводе из Афганистана советских войск представляло бы собой важный шаг в направлении улучшения международной обстановки, что дало бы возможность международному сообществу продолжить поиски реальных мер разоружения.

Другим источником постоянной напряженности и тревоги является продолжающаяся оккупация Израилем арабских территорий и отрицание неотъемлемых национальных прав палестинцев. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, осудив Израиль, в своей резолюции 35/207 заложила четкую основу для справедливого и прочного урегулирования ближневосточной и палестинской проблемы, потребовав немедленного, безоговорочного и полного ухода Израиля со всех арабских и палестинских территорий, оккупированных с 1967 г., включая Иерусалим, и подтвердила право народа Палестины на самоопределение, национальную независимость и создание своего независимого государства в Палестине. Безусловно, осуществление вышеуказанной резолюции также уменьшит напряженность и повысит взаимную безопасность, облегчив трудную задачу ведения переговоров по разоружению.

В моем выступлении в Комитете по разоружению 19 февраля 1980 г. (CD/PV.61 от 19 февраля 1980 г.) я подчеркнул взаимосвязь международной обстановки и разоружения и выразил нашу глубокую озабоченность в связи с дальнейшим ухудшением международной обстановки. Вполне очевидно, что ухудшение или улучшение международной обстановки зависит прежде всего от действий двух сверхдержав, причем их уникальную роль и ответственность в деле поддержания международного мира и безопасности трудно переоценить.

Эти две сверхдержавы, вместо того чтобы осознать свою ответственность и вступить в плодотворный диалог, интенсифицируют свое соперничество. Как одно из последствий такого соперничества Соединенные Штаты, прибегая ко всякого рода предложениям, наращивают свое военное присутствие во всех частях земного шара, где это только возможно, особенно в Персидском заливе и Индийском океане. Зловещие заявления и признаки указывают на возрождение психологии, напоминающей времена холодной войны. Открыто высказывается и даже публично берется под защиту абсурдная теория о том, что ядерную войну можно вести и даже выиграть. В этом же контексте вновь обсуждается возможность размещения нейтронных боеголовок в Европе. Ответственные официальные лица, не колеблясь, похваляются возможностью развертывания сил грубого давления, называемых "силами быстрого развертывания". Короче говоря, склонность к авантюризму сейчас представляется более выраженной, чем когда-либо в прошлом. Вполне ясно, что такие действия не способствуют созданию атмосферы мира, стабильности и взаимопонимания. Это лишь усиливает взаимную

подозрительность и ведет к дальнейшему развитию гонки вооружений как в мировом масштабе, так и на региональном уровне. Очень печальной чертой такой "игры в силу" является роль, навязанная странам "третьего мира", которые часто, помимо своей воли, втягиваются в подобную гонку вооружений.

Что касается пунктов повестки дня Комитета по разоружению, вопрос о ядерном разоружении, безусловно, имеет первостепенное значение. Пункт 45 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, совершенно ясно указывает на это. То, что этот вопрос имеет первостепенное значение, не ново. Это значение возникло вместе с началом ядерной эры. Однако с течением времени разрыв между все более совершенным оружием и провалом попыток установить контроль над этими вооружениями или уничтожить их все более расширяется и становится все более и более тревожным. В заключительном документе первой специальной сессии, среди прочего, говорится, что "ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации" (пункт 47) и что "в достижении целей ядерного разоружения всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность" (пункт 48).

В этой связи вызывает беспокойство, что соглашение ОСВ-2 до сих пор все еще не ратифицировано, несмотря на то, что оно было подписано 18 июня 1979 года. Раздаются злобные голоса в пользу того, чтобы свести на нет результаты восьмилетних трудных переговоров, при этом предпринимаются тщетные авантюристские попытки, направленные на достижение так называемого ядерного превосходства. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 35/156 К от 16 января 1981 г. выразила сожаление по поводу нынешнего состояния переговоров ОСВ-2 и настоятельно призвала два государства, подписавших Договор, не откладывать более осуществление процедуры его вступления в силу, предусмотренной в статье XIX Договора, особо принимая во внимание то, что на карту в этом вопросе поставлены не только их национальные интересы, но также и жизненные интересы всех народов".

В важной области ядерного разоружения только Договор о нераспространении ядерного оружия представляет собой значительную реальную многостороннюю меру контроля над вооружениями. Неспособность второй конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия принять заключительную декларацию все еще свежа в нашей памяти. Хотя важность Договора о нераспространении ядерного оружия не ставилась под сомнение и его участники вновь выразили свою поддержку Договору, провал попыток принять заключительную декларацию, вызванный в основном неудовлетворенностью выполнения статьи VI, ясно показывает, что необходимость достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения имеет решающее значение для будущего и для сохранения режима нераспространения. Поэтому необходимо, чтобы Комитет по разоружению, выполняя свою функцию в качестве единственного многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению, незамедлительно начал переговоры по ядерному разоружению. Таким же образом, первостепенной задачей Комитета по разоружению должен оставаться договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Соглашение относительно прекращения всех ядерных взрывов явилось бы существеннейшим шагом в области ядерного разоружения. Оно явилось бы также важным элементом режима нераспространения. Кроме того, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия стал бы символом успеха переговоров. Провал попыток добиться соглашения по этому вопросу серьезно подорвал бы перспективы дальнейшего ограничения вооружений. Группа 21 неоднократно высказывала свое мнение о том, что рабочие группы являются наиболее подходящим механизмом для проведения переговоров в Комитете по разоружению. Принимая во внимание чрезвычайную важность и безотлагательный характер вопросов, касающихся ядерного разоружения и договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также накопленный в прошлом году продолжительный опыт Комитета в деле создания специальных рабочих групп, мы надеемся, что в самое ближайшее время будут созданы две специальные рабочие группы по указанным двум пунктам повестки дня Комитета.

(Г-н Дабири, Иран)

На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюциях 35/145 А и 35/152 В выразила поддержку созданию специальных рабочих групп по вопросу о запрещении всех испытаний ядерного оружия и по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

В результате делового подхода со стороны Комитета по разоружению нам удалось быстро решить вопрос о возобновлении работы четырех специальных рабочих групп, которые были созданы в прошлом году. Мы рассматриваем это решение как выражение готовности всех членов Комитета приступить к переговорам по существу и внести свой непосредственный вклад в осуществление мандата, выданного нам международным сообществом. Таким же образом мы надеемся, что в ближайшее время будет принято решение о создании специальных рабочих групп по вопросу о ядерном разоружении и по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Соглашение о создании указанных рабочих групп, безусловно, укрепило бы деловую атмосферу в Комитете.

В начале второго Десятилетия разоружения и накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которая состоится в будущем году, совершенно необходимо использовать последнюю до специальной сессии сессию Комитета по разоружению для проведения конструктивных переговоров и сконцентрировать наши усилия на вопросах существа, а не на разглагольствовании по процедурным вопросам.

Недостатком всех наших переговоров по разоружению является существенное отсутствие чувства реализма. Представляется, что даже самые ужасные и жестокие реальности, такие как война, разрушения и кровопролитие сводятся до статистических абстракций. Наблюдается тенденция забывать о том, что в то время как мы ведем интеллектуальные и без особого чувства реализма дискуссии относительно таких абстракций, движущие силы войны и вооружения по-прежнему ускоряют свой ход. Мы относимся к этим переговорам иначе, поскольку испытываем на себе разрушительное воздействие агрессивной войны. Поэтому мы готовы внести эффективный вклад в переговоры по разоружению, проявляя особое чувство реализма и неотложности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы высказаться в качестве представителя Франции. Выступление представителя Ирана оправдывает право на ответ со стороны французской делегации. Это право она осуществит в конце заседания.

Г-н СКИННЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, тот факт, что первым пунктом нашей программы работы является вопрос о запрещении ядерных испытаний, несомненно свидетельствует о том, что рассмотрение этого вопроса является одной из наших самых первоочередных задач. Принимая решение относительно нашей программы работы, мы договорились о том, что Комитет будет проводить свою работу с учетом того вклада, который он должен внести в успешное проведение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В одной из двух резолюций о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятых на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, признается, что заключение такого договора создало бы благоприятную международную атмосферу для проведения второй специальной сессии; мы также можем предвидеть, что на второй специальной сессии будет подтверждено всемирное значение этого договора.

(Г-н Скиннер, Канада)

Однако следует отметить тот отрезвляющий факт, что ни одно из пяти государств, обладающих ядерным оружием, не смогло в прошлом году полностью одобрить рекомендации Первого комитета в отношении запрещения ядерных испытаний — одной из немногих конкретных мер многостороннего характера, которая могла бы сулить успех на переговорах. Претворение в жизнь договора о всеобъемлющем запрещении испытаний явилось бы наиболее важным событием в области нераспространения ядерного оружия со времени заключения в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия; необходимо замедлить, остановить и повернуть вспять развитие ядерных вооружений. Ведущиеся быстрыми темпами испытания ядерного оружия — в 1980 году было проведено около 40 таких испытаний, в том числе одно в атмосфере — продолжают подчеркивать необходимость безотлагательного и скорейшего претворения в жизнь эффективного и многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Некоторые государства отчасти, безусловно, в связи с очевидным тупиком, в который зашли трехсторонние переговоры, высказали мнение о том, что решением этого вопроса могло бы быть установление моратория на испытания в промежуточный период до заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы не придерживаемся такого мнения. Подтверждая политику Канады по этому вопросу, представитель Канады в Первом комитете заявил в октябре прошлого года о том, что нам не следует соглашаться на установление моратория на ядерные испытания, который невозможно было бы контролировать и который лишь отсрочил бы переговоры, а следовательно, и заключение договора.

Канада приветствовала трехсторонний доклад, представленный в документе CD/130 в июле прошлого года, как важный шаг на пути разработки эффективного многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Такой договор будет служить постоянным ограничительным фактором для развития ядерных вооружений лишь в том случае, если соглашение между тремя государствами, обладающими ядерным оружием, к заключению которого мы сейчас настоятельно призываем, в ближайшее время приведет к прекращению всех испытаний. Понимая то, что на трехсторонних переговорах все еще существует ряд нерешенных политических, а также технических проблем, которые должны быть урегулированы, прежде чем три государства-участника переговоров представят основные элементы договора на рассмотрение Комитета по разоружению, мы настоятельно призываем США, СССР и Соединенное Королевство возобновить эти переговоры в самом ближайшем будущем. Помимо того, что должны быть продолжены трехсторонние переговоры, необходимо, чтобы данный Комитет теперь же принял значительное участие в разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Работа Комитета по разоружению могла бы быть плодотворной и способствовать ускорению завершения многосторонних переговоров по этому договору, когда основные элементы его будут представлены Комитету по разоружению тремя государствами-участниками переговоров. Делегация Канады будет рада внести свой вклад в дискуссию, направленную на определение существенной роли Комитета в достижении договора о запрещении ядерных испытаний до созыва второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Г-н СОВПРАПТО (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, взяв слово в первый раз на официальном заседании текущей сессии Комитета, мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью и присоединиться к предыдущим ораторам, выразив от имени делегации Индонезии большое удовлетворение в связи с тем, что вы являетесь Председателем этого Комитета на этом важном этапе его работы. За последние две недели вы проявили большое умение, гибкость и терпение, руководя обсуждениями в этом Комитете. Позвольте

(Г-н Соепрапто, Индонезия)

Позвольте мне также от имени моей делегации выразить признательность и благодарность послу Эфиопии Террефе, вашему предшественнику, который был Председателем Комитета в течение августа месяца прошлого года, за его ценный вклад в работу Комитета. Моя делегация также хочет присоединиться к другим делегациям, приветствуя в этом году в Комитете новых глав делегаций Египта, Заира, Пакистана и Румынии.

Как указывалось другими делегациями, сессия Комитета 1981 г. имеет особое значение, поскольку она является последней полной сессией перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на которой Комитет должен представить доклад о ходе своей работы со времени своего создания. Она имеет важное значение также потому, что совпадает с началом второго Десятилетия разоружения. Когда в будущем году начнется вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, она рассмотрит не только доклад, представленный Комитетом, но также оценит, удалось ли Комитету успешно выполнить свою функцию в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению.

Благодаря вашему мудрому руководству и духу сотрудничества, который царит в этом Комитете, мы хорошо начали нашу работу, решив вопросы процедурного характера и возобновив деятельность или вновь учредив рабочие группы, которые работали в прошлом году. Моя делегация хочет поздравить председателей этих рабочих групп и заверить их в своем полном содействии.

Вопрос, который сейчас находится на рассмотрении Комитета в качестве первого пункта его повестки дня - запрещение ядерных испытаний - был предметом изучения международным сообществом, Организацией Объединенных Наций и другими международными форумами на протяжении более чем четверти века. Частичные решения проблемы действительно были достигнуты, в частности, в результате заключения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года и Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Незвзирая на эти договоры, цели которых, в частности, включают сокращение числа испытаний ядерного оружия, число таких испытаний, однако, по-прежнему не уменьшалось. Как ни парадоксально, число ядерных взрывов после заключения Договора о запрещении испытаний 1963 года значительно выше, чем до его заключения. Если между 1945 и 1963 гг., или за восемнадцать лет, было произведено только 488 взрывов, то за пестнадцать лет, со времени заключения Договора о запрещении испытаний 1963 г. было зарегистрировано 733 взрыва (CD/86, стр. 60). Нет нужды доказывать, что проведение таких взрывов подрывает усилия, прилагаемые международным сообществом с целью предотвратить вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия, прекратить гонку ядерных вооружений и добиться ядерного разоружения.

Можно возразить, что запрещение испытаний ядерного оружия не является эффективной мерой разоружения, поскольку не ведет к сокращению количества существующего ядерного оружия или не предотвращает вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия. Индонезия, как участник Договора о частичном запрещении испытаний 1963 г. и Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., считает, что прекращение всех испытаний ядерного оружия представляет собой важный шаг в направлении предотвращения вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения. Вызывает разочарование, что восемнадцать лет спустя после заключения Договора о частичном запрещении испытаний 1963 г., в котором участники Договора, в частности государства,

обладающие ядерным оружием, выразили свою решимость добиться навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, переговоры между ядерными державами-участниками этого Договора не дали конкретных результатов. Генеральный секретарь Курт Вальдхайм заявил в 1972 году на совещании Комитета по разоружению, что все научно-технические аспекты проблемы запрещения испытаний ядерного оружия полностью изучены и что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение. А что мы имеем сейчас, в 1981 году, спустя девять лет после этого заявления, тринадцать лет после заключения Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года и восемнадцать лет после подписания Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года?

Во время сессии Комитета прошлого года запрещение ядерных испытаний было включено в повестку дня в качестве первого пункта. Предложение о создании специальной рабочей группы, от которой во многом зависит прогресс переговоров по существу по этому вопросу, к сожалению, не было реализовано. Доклад, представленный в 1980 г. Комитету тремя ядерными державами, ведущими трехсторонние переговоры о запрещении испытательных взрывов ядерного оружия, содержит очень полезную информацию, касающуюся хода этих переговоров. Несмотря на тот факт, что в докладе Комитета Генеральной Ассамблее говорилось, что он будет и впредь рассматривать этот пункт в самом первоочередном порядке в ходе своей сессии 1981 г. (CD/139, пункт 36) и, хотя Генеральная Ассамблея в своей резолюции 35/145 В предложила Комитету предпринять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопроса первостепенной важности в начале его сессии 1981 г., и хотя вслед за этой резолюцией Комитету были представлены соответствующие предложения с целью создания такой рабочей группы, весьма печально, что на первых этапах нашей работы в этом году Комитет не принял решения о немедленном создании предлагаемой рабочей группы. Учитывая важность учреждения такой рабочей группы, с тем чтобы мы действительно могли приступить к деловым переговорам по существу вопроса, моя делегация надеется, что в соответствии с пунктом четвертым принятого Комитетом 12 февраля 1981 г. решения (документ CD/151) и после консультаций, которые должны быть проведены в Комитете, в конце концов будут созданы в ходе текущей сессии две рабочие группы по пунктам 1 и 2 повестки дня.

Г-н Председатель, как я говорил выше, еще в 1972 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил, что все научно-технические аспекты проблемы запрещения испытаний ядерного оружия полностью изучены и что для достижения соглашения по этому вопросу необходимо лишь политическое решение. Во время нашей сессии в прошлом году Комитету было представлено не менее 8 документов по этому вопросу. Моя делегация считает, и это также неоднократно подчеркивалось в заявлении Группы 21 при завершении сессии Комитета 1980 г., что Комитет представляет собой наилучший форум переговоров по вопросу, который на протяжении более 25 лет являлся предметом рассмотрения Организации Объединенных Наций и другими международными форумами и предметом более сорока резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Учитывая, что текущая сессия является последней полной сессией Комитета до созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и что Генеральная Ассамблея призывает Комитет приложить все усилия для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по первоочередным вопросам, включая, в частности, запрещение ядерных испытаний (резолюция 35/46, приложение, пункт 12 (а)), по возможности до указанной специальной сессии, моя делегация считает, что мы должны приложить все усилия, чтобы предпринять все возможные шаги, которые бы привели к началу переговоров по существу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Индонезии за его выступление, а также за те любезные слова, которые он высказал в мой адрес.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Мое сегодняшнее выступление посвящено одной конкретной проблеме, включенной в нашу программу работы на эту неделю: проблеме всеобщего и полного запрещения всех испытаний ядерного оружия.

Делегация Германской Демократической Республики приветствует рассмотрение вопроса о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия уже в самом начале переговоров по основным пунктам повестки дня Комитета по разоружению. Важность достижения соглашения о запрещении всех испытаний ядерного оружия становится все более очевидной. Оно, несомненно, способствовало бы сдерживанию гонки ядерных вооружений и продвинуло бы вперед решение проблемы нераспространения ядерного оружия. Строго говоря, это явилось бы важной мерой в области ядерного разоружения.

Поэтому не удивительно, что в настоящее время именно те силы, которые стремятся к продолжению гонки вооружений и военному превосходству, особенно выступают против такого соглашения, создавая новые препятствия на пути к эффективному запрещению всех испытаний ядерного оружия.

Моя делегация хотела бы выразить озабоченность по поводу того, что в результате политики конфронтации, проводимой империалистическими и гегемонистскими силами, условия для прекращения всех испытаний ядерного оружия стали более сложными. Стремясь получить материальную основу для стратегии "противодействия" или стратегии "ограниченной ядерной войны", сторонники этой политики активизируют гонку вооружений, особенно в ядерной области. Вот лишь некоторые из таких хорошо известных программ: ракеты MX, Трайдент II, крылатые ракеты, Першинг II и другие.

В то же время силы, заинтересованные в этих программах, пытаются вопреки здравому смыслу оправдать продолжение испытаний ядерного оружия необходимостью сохранения уверенности в надежности накопленного ими оружия. Тем не менее Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (CD/86) справедливо отмечает, что состояние хранящегося ядерного оружия можно контролировать без ядерных испытаний. Нельзя также не согласиться с выраженным в докладе мнением о том, что чем меньше будет уверенность в хранимом ядерном оружии, тем меньше будет соблазн рассчитывать на него. Не может вызывать сомнения тот факт, что эти испытания нужны силам, заинтересованным в "надежном" ядерном оружии, для того чтобы иметь возможность эффективно вести ядерную войну.

При осуществлении усилий по прекращению всех испытаний ядерного оружия большое внимание следует уделить трехсторонним переговорам. Мы надеемся, что они будут вскоре возобновлены и доведены до быстрого и успешного завершения. Трехсторонний доклад, представленный в прошлом году, свидетельствует о существенном прогрессе, достигнутом в ходе переговоров. Однако в то же время существует ряд бесспорно сложных вопросов, которые пока еще не решены. Мы разделяем то мнение, что эти в основном технические проблемы не должны использоваться в качестве предлога для дальнейшей задержки достижения крайне необходимого соглашения о всеобъемлющем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Хердер, ГДР)

Все стороны должны проявить политическую волю. Мы с удовлетворением отмечаем, что Союз Советских Социалистических Республик проявляет такую волю, о чем свидетельствует целый ряд конструктивных шагов в отношении вопросов контроля мирных ядерных взрывов и участия.

Если все заинтересованные стороны проявили бы такую же политическую волю, соглашения о запрещении всех испытаний ядерного оружия можно было бы достичь уже в ближайшем будущем.

Моя делегация разделяет неоднократно выраженное мнение о том, что Комитет по разоружению должен играть более активную роль в решении задач всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. По нашему мнению, это может быть достигнуто, в частности, путем создания соответствующей специальной рабочей группы. Мы с удовлетворением отмечаем, что уже в начале сессии этого года не только группа социалистических стран и Группа 21, но и ряд других государств-членов Комитета по разоружению выразили заинтересованность в принятии такой меры. Мы имеем в виду недавние заявления Канады, Японии, Австралии, Бельгии и Италии. Делегация Германской Демократической Республики выражает надежду, что другие государства также поддержат эту многообещающую инициативу.

В ходе наших прений высказывался ряд ценных предложений относительно мандата специальной рабочей группы, которую предстоит создать. По всей видимости, существует общее согласие относительно ее цели, которая состоит в достижении долгосрочного соглашения о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с участием всех государств, обладающих ядерным оружием.

В частности, я хотел бы подчеркнуть следующие точки зрения, выраженные в ходе прений относительно специальной рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, которую предстоит создать:

- Как указывалось, специальная рабочая группа должна быть создана незамедлительно и на основе реалистичного мандата.
- Членами такой группы должны стать все государства, обладающие ядерным оружием. Это даст благоприятную возможность для всех этих стран занять более точную позицию относительно своего подхода к вопросу о прекращении всех испытаний ядерного оружия.
- Работа этой группы должна не препятствовать трехсторонним переговорам, а эффективно их дополнять.

Некоторые делегации выразили мнение, что Комитету следует сконцентрировать свою работу на организационных и административных мерах, которые необходимы для создания международной сети сейсмического контроля и эффективной системы проверки. Эти вопросы, бесспорно, имеют огромное значение. Однако их нельзя обсуждать в отрыве от основного вопроса, а именно вопроса об охвате запрещения по договору. Что касается охвата запрещения по договору, то Германская Демократическая Республика считает, что необходимо запретить все испытания ядерного оружия всех государств, обладающих таким оружием. Мы хотели бы услышать мнения всех государств, обладающих ядерным оружием, относительно этой точки зрения.

Как и другие делегации, мы придаем огромное значение эффективным мерам контроля за соблюдением будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Хердер, ГДР)

Однако вопрос о контроле ни при каких обстоятельствах не должен служить предлогом для задержки заключения этого договора. Мы отвергаем любые попытки бесконечно выискивать новые "недостатки" контроля, с тем чтобы создать препятствия на пути к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний. Безусловно, как уже указывалось, контроль не может быть надежным на сто процентов. Однако существующие сегодня национальные технические средства контроля, система международного обмена сейсмическими данными, которая будет создана, и некоторые процедуры международного сотрудничества, включая проверки на местах на добровольной основе, в достаточной степени обеспечили бы соблюдение соответствующего договора. Моя делегация полностью разделяет точку зрения, выраженную 3 февраля в этом Комитете уважаемым представителем Швеции г-жой Торссон о том, что вероятность обнаружения тайных испытаний ядерного оружия весьма велика и что существующие средства контроля отвечают необходимым требованиям.

Мы должны спросить противников запрещения испытаний ядерного оружия: не правда ли, риск нарушения договора гораздо менее значителен, чем та угроза, которую представляет собой отсутствие такого договора?

Завершая свое выступление, я хотел бы высказать ряд кратких замечаний относительно деятельности Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Доклад этой Группы о ходе ее работы (CD/150), представленный на прошлой неделе, свидетельствует о том, что Группа работала весьма интенсивно. Были получены ценные данные по ряду детальных вопросов, и в конечном счете они внесут позитивный вклад в создание международной сети контроля в рамках договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

В частности, мы поддерживаем выраженное в докладе предложение включить в глобальную сеть дополнительные сейсмические станции, расположенные в южном полушарии. Это существенно повысило бы эффективность такой системы. Само собой разумеется, что глобальная система мер в области международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений может быть создана только после заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. По нашему мнению, эта Группа представляет собой надлежащую основу для более полного обсуждения административных и организационных аспектов глобальной системы обмена данными. Прогресс на пути к решению основных вопросов договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия дал бы возможность конкретизировать соответствующие полномочия и повысить роль Группы.

Мы надеемся, что Комитет будет действовать в соответствии со своими обязательствами и предпримет необходимые усилия с целью достижения - и уже на текущей сессии - конкретных результатов на пути к эффективному запрещению всех испытаний ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики за его выступление и хотел бы сейчас извиниться перед уважаемым представителем Болгарии Его Превосходительством послом Вутовым за то, что я не предоставил ему слово, когда подошла его очередь согласно списку ораторов. Я надеюсь, что он любезно простит меня.

Г-н ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, я думаю, что вам нет необходимости извиняться, поскольку сегодня мы рассматриваем вопрос, который имеет первостепенное значение в работе Комитета, и я слушаю все выступления с большим интересом. Однако на данном этапе у меня нет намерения брать слово по этому вопросу.

По вопросу о запрещении ядерных испытаний я говорил в своем выступлении 12 февраля, и я сохраняю за моей делегацией право вернуться к этому вопросу позднее. Сегодня, г-н Председатель, я хотел бы представить документ, распространенный сегодня утром в Комитете под условным обозначением CD/153.

Ссылаясь на мое выступление от 12 февраля, я бы хотел обратить внимание Комитета на тот факт, что секретариат распространяет сегодня документ CD/153, представленный делегацией Болгарии по пункту 3 нашей повестки дня, а именно: "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я не намерен повторять сейчас то, о чем я говорил в своем предыдущем выступлении в отношении существования этого документа, так же как и в отношении того, как мы представляем себе работу в этом году специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности. На этом этапе я хотел бы лишь выразить нашу надежду, что рабочая группа вскоре приступит к переговорам по существу с целью достижения в последнем году, предшествующем второй специальной сессии, значительного прогресса в направлении дальнейшего укрепления гарантий безопасности неядерных государств. В этих целях делегация Болгарии будет рада сотрудничать с другими заинтересованными делегациями в поисках общего подхода к согласованию эффективного решения.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): Это заявление будет, возможно, одним из самых кратких из всех, с которыми я когда-либо выступал в Комитете. Для этого есть разные причины, и одной из главных является то, что я не хочу отнимать время ни у себя, ни тем более у Комитета. По существу, вопрос о прекращении всех испытаний ядерного оружия, который, согласно утвержденному написанию работы, мы должны обсуждать на сегодняшнем заседании, рассматривался подробно во всех его аспектах на протяжении более 25 лет. Поскольку моя делегация имела возможность внести свою лепту в рассмотрение этого вопроса на многих международных форумах, включая Первый комитет Генеральной Ассамблеи, Комитет 18-ти по разоружению, Сопредседатель Комитета по разоружению и данный Комитет, я хотел бы ограничиться сегодня просто перечислением заявлений по этому вопросу, с которыми мы выступили в Комитете за два года его существования. Эти выступления можно легко найти в стенографических отчетах о заседаниях, которые я сейчас перечислю вместе с их датами:

1979

- 1) 2-е заседание, проведенное 24 января;
- 2) 34-е заседание, проведенное 21 июня;

1980

- 3) 61-е заседание, проведенное 19 февраля;
- 4) 69-е заседание, проведенное 17 марта;
- 5) 80-е заседание, проведенное 22 апреля;
- 6) 81-е заседание, проведенное 24 апреля;

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

- 7) 87-е заседание, проведенное 26 июня;
- 8) 94-е заседание, проведенное 24 июля;
- 9) 97-е заседание, проведенное 5 августа.

1981

- 10) 101-е заседание, проведенное 3 февраля.

В этих десяти заявлениях содержится полное изложение причин, которые, несомненно, побудили Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций в своей резолюции 35/145 А от 12 декабря 1980 г. настоятельно призвать все государства-члены Комитета по разоружению "поддержать создание Комитетом после открытия его сессий в 1981 г. специальной рабочей группы, которая должна начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия".

Моя делегация смеет надеяться, что этот призыв, как и призыв Группы 21, поддержанный группой социалистических стран, многими государствами группы западных стран, а также другими странами, будет сейчас, наконец, принят во внимание всеми странами, которые представлены в Комитете.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (говорит по-испански, перевод с английского): Г-н Председатель, мое выступление на сегодняшнем утреннем заседании состоит из двух частей, двух разных разделов: во-первых, заявления, которое я сделаю от имени членов Группы 21, и, во-вторых, заявления, которое я сделаю как представитель Венесуэлы.

В качестве координатора Группы 21 я хотел бы сегодня вновь самым решительным образом заявить о твердой убежденности всех членов этой группы в том, что Комитету следует безотлагательно приступить к созданию двух специальных рабочих групп, которые должны заняться рассмотрением пунктов 1 и 2 повестки дня Комитета, озаглавленных соответственно "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение тонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Это заявление я хотел сделать от имени стран-членов Группы 21.

Теперь я перехожу к выступлению в качестве представителя Венесуэлы. Сегодня, когда в Комитете должен рассматриваться вопрос о запрещении ядерных испытаний и предполагается рассмотреть дополнительные предложения относительно рабочих групп, я не могу не выразить беспокойства и озабоченности делегации Венесуэлы относительно того, что до сих пор не удалось принять решения о создании рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня.

Делегация Венесуэлы надеялась, что в соответствии с решением, принятым на 105-м пленарном заседании 12 февраля, Комитет как можно скорее приступит к безотлагательному рассмотрению, как указано в решении, предложений о создании этих рабочих групп, и что в ходе рассмотрения этого вопроса всем государствам-членам Комитета будет предоставлена возможность проявить необходимую политическую волю, с тем чтобы приступить к созданию этих групп, которые крайне необходимы для рассмотрения существа этих двух исключительно важных и первоочередных пунктов нашей повестки дня.

Г-н Тайлардат (Венесуэла)

Делегация Венесуэлы с чувством искреннего сожаления заслушала категорическое заявление, сделанное сегодня утром одной из ядерных держав, участвующей в трехсторонних переговорах о запрещении испытаний ядерного оружия, что его страна не подерживает создание рабочей группы по вопросу запрещения ядерных испытаний. Я не могу не признать, что это заявление вызывает глубокое разочарование делегации Венесуэлы.

Моя делегация совместно с делегациями других стран-членов Группы 21 последовательно выступала за создание рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета. Она считает, что было бы целесообразно в данный момент кратко остановиться на ряде заявлений, сделанных по этому вопросу Группой 21, заявлений, которые делегация Венесуэлы, как член этой Группы, полностью поддерживает.

Во-первых, в документе CD/64 от 27 февраля 1980 г. Группа 21 выразила убеждение, что рабочие группы являются наиболее эффективным механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению. Хотя Комитет учредил четыре рабочие группы по четырем пунктам повестки дня, тем не менее, несмотря на неоднократные настоятельные просьбы не только Группы 21, но и других членов Комитета, до сих пор, как известно, не было возможности достичь консенсуса относительно создания подобного механизма в отношении двух других первоочередных пунктов повестки дня Комитета. Я бы также хотел упомянуть о заявлении, содержащемся в документе CD/72 от 4 марта 1980 г., в котором Группа 21 призвала создать рабочую группу для проведения переговоров относительно договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Позднее в документе CD/134 от 6 августа 1980 г., в котором она дала свою оценку работе Комитета в течение его сессии в 1980 г., Группа 21 выразила сожаление по поводу того, что не оказалось возможным начать многосторонние переговоры по этому вопросу в рамках Комитета по разоружению, и выразила надежду, что рабочая группа будет создана в начале этой текущей весенней сессии для того, чтобы незамедлительно начать переговоры по вопросам существа относительно полного прекращения испытаний ядерного оружия во всех средах.

Кроме того, в документе CD/116 от 9 июля 1980 г. - в данном случае я ссылаюсь на содержащиеся в этом документе предложения относительно создания рабочей группы по пункту 2 повестки дня - Группа 21 предложила Комитету по разоружению создать специальную рабочую группу, с тем чтобы начать переговоры для достижения соглашения по ряду проблем, что будет содействовать продвижению вперед в области осуществления мер по ядерному разоружению, предусмотренных в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Аналогично этому, в документе CD/134, на который я уже ссылаюсь и в котором содержится оценка работы Комитета в течение его сессии 1980 года, Группа 21 подчеркнула настоятельную необходимость начать переговоры по ядерному разоружению и мерам, направленным на прекращение и обращение вспять гонки ядерных вооружений, а также напомнила о своем предложении, о котором я уже упоминал, относительно создания рабочей группы для этой цели.

Я хотел напомнить об этих фактах на данном этапе, поскольку в распространенном Председателем документе, содержащем программу работы, предусматривается после этого заседания провести - и я думаю, что в самое ближайшее время - неофициальное заседание Комитета для рассмотрения вопроса о создании новых рабочих групп или предложений о создании новых рабочих групп, которые были уже представлены на рассмотрение. Имея в виду это обстоятельство, я и хотел остановиться на истории данного вопроса и подтвердить позицию моей делегации.

Г-н ВАЛЬДИВИЕЗО (Перу) (говорит по-испански, перевод с английского): Г-н Председатель, я намерен быть в высшей степени кратким. В выступлениях, которые мы прослушали в ходе общих прений, делегации всех групп стран заявили, что в целях повышения эффективности нашей работы, мы должны проявлять прагматический подход и гибкость, а также действовать подобно бизнесменам — как говорится, "по деловому". Мне кажется, что до настоящего времени мы все так и поступали, и особенно страны Группы 21. Однако проявляемую нами гибкость не следует рассматривать как покорность. В этой связи моя делегация считает, что странам, не обладающим ядерным оружием, следует выступать в качестве "постоянных судей" в отношении действий ядерных держав, а также настаивать на выполнении обязательств в том, что касается достижения всеобщего и полного разоружения, и обеспечивать осуществление полномочий, предоставленных Комитету по разоружению как единственному многостороннему органу для ведения переговоров, содействующему достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Поэтому мы считаем, что следует незамедлительно учредить рабочие группы по договору о запрещении ядерных испытаний и по ядерному разоружению, и с этой целью мы обращаемся с настоятельной просьбой к уважаемым представителям ядерных держав информировать руководство своих стран относительно обеспокоенности, выраженной Группой 21 через ее Председателя, с тем чтобы, принимая во внимание выраженное беспокойство, их правительства смогли дать им необходимые инструкции относительно создания соответствующих рабочих групп.

Мы обращаемся с таким призывом, потому что убеждены, что создание этих рабочих групп оправдано, по крайней мере частично, надежды, которые Комитет по разоружению и Генеральная Ассамблея помогли мировой общественности обрести в связи с созывом специальных сессий, посвященных разоружению, и провозглашением десятилетий разоружения. Мы считаем, что если это не будет сделано, то весь мир с еще большим скептицизмом будет рассматривать деятельность Комитета по разоружению и Генеральной Ассамблеи в данном вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы ненадолго взять слово как представитель Франции. Делегация Франции хотела бы выразить сожаление по поводу некоторых высказываний, сделанных в ходе этого заседания уважаемым представителем Ирана, и совершенно очевидно, что она не может с ними согласиться. Уважаемый представитель Ирана поставил под сомнение позицию французского правительства в отношении вопросов, которые относятся исключительно к суверенитету французского правительства. Делегация Франции оставляет за собой право вернуться к этому вопросу, если соответствующие руководящие органы Франции сочтут это необходимым.

Сейчас я хотел бы вернуться к тому вопросу, который мы только что рассмотрели на неофициальном заседании, а именно к просьбе, представленной правительством Швейцарии об участии в работе Комитета. Распространенный среди вас рабочий документ № 29 содержит проект соответствующего решения по этому вопросу. Я обращаю ваше внимание на то, что вопрос об участии государств, не являющихся членами Комитета, в деятельности рабочих групп будет рассмотрен позднее. В соответствии с установившейся практикой содержащийся в рабочем документе № 29 проект решения должен быть зачитан Председателем до его принятия. Итак, этот рабочий документ гласит:

"В ответ на просьбу Швейцарии [CD/154] и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Швейцарии принять в 1981 г. участие в обсуждении на пленарных и неофициальных заседаниях Комитета следующих пунктов повестки дня: эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия; химическое оружие".

(Председатель)

Решение об участии в заседаниях двух специальных рабочих групп, занимающихся этими вопросами, будет сообщено позднее.

Возражений и замечаний нет. Констатирую наш консенсус по этому решению.

Решение принимается.

Нами было предусмотрено провести сегодня неофициальное заседание по рассмотрению представленных предложений о создании других специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета, а также по рассмотрению вопроса о возможной необходимости создания других вспомогательных органов. Сейчас слишком поздно для того, чтобы начинать рассмотрение этого вопроса. Поэтому Председатель предлагает – вы найдете это предложение в распространенном сегодня неофициальном документе – провести неофициальное заседание Комитета по рассмотрению этого вопроса в следующий понедельник в 15 ч 30 минут. Распространенное Председателем расписание, на которое я ссылаюсь, служит лишь для руководства, и мы сможем скорректировать его по мере продвижения нашей работы. Хотелось бы знать, согласен ли Комитет с моим предложением провести неофициальное совещание для обмена мнениями по некоторым известным нам предложениям, к рассмотрению которых мы еще не приступали.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится соответственно во вторник, 24 февраля в 10 ч 30 минут.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.

CD/PV.109
24 February 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 24 февраля 1981 г. в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ф. де ля Горс (Франция)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. ДЖАБАЛЛАХ
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КЛУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н Е.А. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФЛХМИ г-жа Н. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКИСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИСКЕЛ г-н Г. УИЛСОН г-н Ф.П. ДЕСИМОН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н Л.С. МОШКОВ г-н В.М. ГАНЖА г-н А.Г. ДУЛЬЯН г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. РУЖЕК г-н П. ЛЮКЕЖ г-н А. СИМА г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Швеция:</u>	г-н К. ЛИДГАРД г-н С. СТРОМБАК г-н Й. ЛУНДИН г-н Г. ЭКХОЛЬМ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Р. ИШИИ г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 109-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. В соответствии с нашей программой работы, содержащейся в документе CD/144, Комитет должен сегодня приступить к рассмотрению пункта 2 своей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, в этом зале и вне его было так много сказано относительно безотлагательной необходимости заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, что практически добавить здесь нечего. Тем не менее делегация Японии считает, что она не должна хранить молчание по этому заслуживающему особого внимания вопросу. Я знаю, что согласно нашей программе работы я должен был бы выступить на прошлой неделе, но я прошу вас проявить терпение и выслушать меня сегодня.

Во-первых, моя делегация хотела бы выразить от имени правительства Японии надежду на то, что трехсторонние переговоры о всеобъемлющем запрете испытаний будут возобновлены в самом ближайшем будущем. Мы выражаем большое удовлетворение в связи с представлением летом прошлого года достаточно подробного доклада о ходе данных переговоров, и нам представляется, что теперь мы можем понять трудный и сложный характер проблем, которые еще предстоит решить. Мы также отдаем себе отчет о том, что одно из государств-участников трехсторонних переговоров находится еще в стадии пересмотра своей политики в области контроля над вооружениями и разоружения в целом. Поскольку Япония не участвует в этих трехсторонних переговорах, она не может задавать темп переговоров или предлагать участникам сроки их проведения, но как представитель государства, не обладающего ядерным оружием, которое придает первостепенное значение заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, я выражаю искреннюю надежду, и я уверен, что я имею основания на это, что три заинтересованных правительства смогут договориться относительно скорейшего возобновления этих переговоров.

В своем выступлении от 10 февраля я обратился к Комитету по разоружению с настоятельным призывом рассмотреть на этой сессии вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве пункта повестки дня первоочередной важности. При этом я отметил, что мы могли бы изучить возможность создания рабочей группы по рассмотрению этого вопроса, если в этой связи можно будет достичь консенсуса. Были выдвинуты предложения относительно того, какого рода работу было бы целесообразнее проводить данной Рабочей группе. Позвольте мне процитировать одно предложение из моего выступления: "Само собой разумеется, что работа, которую должен провести Комитет по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, должна быть проведена таким образом и в такой степени, чтобы дополнить ведущиеся трехсторонние переговоры без нанесения им какого-либо ущерба". Делегация Японии очень хотела бы услышать точки зрения самих участников трехсторонних переговоров относительно того, какие вопросы, по их мнению, было бы целесообразно рассмотреть в Комитете или во вспомогательном органе, таком, как рабочая группа. В частности, нам хотелось бы услышать мнение участника переговоров, который ясно высказался в поддержку создания рабочей группы. В любом случае, определение полномочий этой группы будет иметь решающее значение, и нам следует принять во внимание мнения участников трехсторонних переговоров. Делегация Японии готова высказать свою собственную точку зрения относительно соответствующих формулировок. У нас уже есть четыре прецедента — мандаты четырех существующих рабочих групп, и, возможно, формулировка полномочий Рабочей группы по химическому оружию может оказаться для нас в определенной степени полезной, когда мы попытаемся разработать текст, который был бы приемлем для Комитета в целом. Моя делегация надеется, что, если (и когда) можно будет достичь консенсуса о создании рабочей группы, два других государства, обладающих ядерным оружием, Китай и Франция, которые не участвуют в трехсторонних переговорах, не только присоединятся к такому консенсусу, но также примут участие и внесут свой вклад в деятельность Рабочей группы.

Одним из положительных результатов обсуждений в рамках Рабочей группы вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний было бы предоставление возможности другим тридцати семи членам этого Комитета, которые не участвуют в трехсторонних переговорах, в определенной степени почувствовать себя, в каких бы ограниченных пределах это ни было, участниками усилий, направленных на выработку документа, в котором в конечном счете мы бы жизненно заинтересованы.

Конечным результатом таких переговоров должен стать договор, выработанный в результате многосторонних переговоров, — многосторонний договор в прямом смысле этого слова.

Уважаемые послы Нигерии и Индии, помимо прочего, настоятельно призвали делегации трех стран, участвующих в трехсторонних переговорах, ответить на вопросы, заданные им многими делегациями в конце прошлогодней сессии в связи с трехсторонним докладом, содержащимся в документе CD/130. Я присоединяюсь к этой просьбе и выражаю надежду, что скорейшее возобновление трехсторонних переговоров будет способствовать тому, чтобы они удовлетворили эту просьбу. В моем выступлении в Комитете 7 августа делегацией Японии был поднят целый ряд вопросов и среди них вопрос об озабоченности делегации Японии относительно того, что международный обмен сейсмическими данными не начнет осуществляться в течение некоторого времени, даже после вступления в силу договора. Недавно у нас вновь возникла такая озабоченность, когда уважаемый посол Германской Демократической Республики заявил, что "нет сомнения в том, что глобальная система мер в области международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений может быть создана только после заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия". Делегация Японии по-прежнему придерживается мнения, что детальные мероприятия по проведению международного обмена данными должны быть разработаны до вступления в силу договора. Мы также считаем, что глобальный эксперимент по проверке действия системы обмена данными должен быть проведен заранее, еще до вступления в силу договора, с тем чтобы мы убедились, что эта система будет функционировать эффективно и что ее можно будет ввести в действие сразу же после вступления в силу договора. Нам трудно понять, почему один из трех участников переговоров, который высказался в поддержку создания рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний, не склонен принять участие в таком глобальном эксперименте и не счел даже возможным участвовать в недавнем экспериментальном обмене, который был проведен на региональной основе в октябре и ноябре прошлого года. От имени моей делегации я вновь выражаю надежду на то, что все страны, представленные в специальной группе научных экспертов, смогут в будущем участвовать в экспериментальных обменах, а также в глобальном эксперименте, что будет в значительной степени содействовать беспрепятственному и немедленному введению в действие системы обмена данными сразу же после вступления в силу договора.

В заключение, я уполномочен вновь заявить, что мое правительство заинтересовано в том, чтобы все государства добровольно воздерживались от всех испытательных ядерных взрывов, включая все ядерные взрывы в мирных целях, в течение периода, предшествующего заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Позвольте мне в заключение моего краткого выступления заявить, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не является самоцелью. Этот договор уже столь долго откладывается, что его заключение приобрело действительно особую важность и значение. Однако такой договор необходимо рассматривать в более широкой и долгосрочной перспективе: он является существенной составной частью системы Договора о нераспространении ядерного оружия, и, если мы хотим сохранить и укрепить режим нераспространения, мы должны иметь договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия; и он явится первым определенным и конкретным шагом на долгом пути, ведущем нас к конечной цели — ядерному разоружению.

Г-н ШИТЕМИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Кении с глубоким удовлетворением восприняла избрание вас на пост Председателя данного Комитета. На этом посту при выполнении своих функций Председателя вы компетентно используете ваш исключительно богатый опыт и соответствующие знания. Я также хочу выразить благодарность Его Превосходительству послу Тадессе Террефе, представителю Эфиопии, страны, которая является соседом и близким другом Кении, за отлично проведенную работу на посту Председателя данного Комитета.

От имени делегации Кении я приветствую среди нас послов четырех стран: Заира, Египта, Пакистана и Румынии. Мы уверены в том, что их присутствие в данном Комитете будет способствовать проявлению здравого смысла и взаимопонимания, без которых работа Комитета не может протекать гладко.

Все, что необходимо было сказать относительно начала переговоров в данном Комитете с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, уже было сказано. Посол Японии Окава выразил это соответствующим образом в следующих словах: "Япония неоднократно подчеркивала, что самой неотложной задачей в области разоружения является достижение ядерного разоружения." (Выступление г-на Окавы на пленарном заседании 10 февраля 1981 года.

Этот вопрос был поднят на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, которая в резолюции A/Res/35/152 В призвала "Комитет по разоружению в качестве первоочередной задачи провести консультации с целью скорейшего начала переговоров по существу вопроса, в ходе которых рассмотреть, в частности, вопрос об учреждении специальной рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, наделенной четко определенными полномочиями". Полномочия на создание в рамках Комитета по разоружению специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний уже были предоставлены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 35/145 А, в которой она вновь подтверждает свою "убежденность в том, что заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности". Данный Комитет еще не принял мер в соответствии с этой настоятельной просьбой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Причины такой задержки несколько проявились в настоящее время: это вызвано возрастающими опасениями и подозрениями среди государств-членов двух военных союзов - НАТО и Варшавского договора. Уважаемый посол одного из государств-союзников, приводя слова министра иностранных дел своей страны, прямо указал: "Мы также не поддерживаем переговоры с целью заключения соглашений, которые привели бы к тому, что одна сторона имела бы преимущества перед другой, или которые ввиду отсутствия контроля вызвали бы подозрения и неуверенность". Итак, по мнению по крайней мере одной из сторон, в случае неосведомленности о намерениях другой стороны лучшей политикой, по-видимому, является наращивание вооружений всех видов до тех пор, пока их размеры не превзойдут арсеналы другой стороны (а этого, безусловно, добиться невозможно, как невозможно добиться и паритета или равновесия сил). При таком положении, когда обе стороны могут тысячу раз уничтожить друг друга, эти две позиции являются нелогичными и несостоятельными. Именно по этой причине нам следует теперь же начать обсуждение вопроса о том, как прекратить испытания и производство ядерного оружия, даже если на это потребуется 10 лет. Такие дискуссии, в которых примут участие все члены данного Комитета, помогут обратить внимание всего мира на то трудное положение, в котором оказалось человечество, став жертвой своих собственных опасений и подозрительности по отношению к своим соседям, жертвой ошибочного мнения, что вооружения являются единственным реальным сдерживающим фактором для предполагаемого противника. В 1975 году один коммерсант-торговец оружием сэр Раймонд Смит подтвердил эту ошибочную точку зрения в своем интервью корреспонденту Би-Би-Си в Женеве, когда он заявил: "Мы считаем оружие средством, предназначенным к

для того, чтобы вызвать войну, а для того, чтобы положить конец войне". Нельзя отмахнуться от вопроса, поставленного Его Превосходительством послом Нигерии г-ном Адениджи. Он спросил: "Сколько же еще будет расти разрушительный потенциал каждой стороны ядерного противостояния, прежде чем он будет рассматриваться как достаточный для устрашения?" На этот вопрос Генеральный секретарь Содружества ответил следующим образом: "Тем не менее истина заключается в том, что даже еще более совершенные виды оружия устрашения, которым когда-то нашли оправдательное определение оружия, предназначенного для сдерживания, становятся по мере его разработки дестабилизирующим элементом, который скорее увеличивает, чем уменьшает вероятность ядерной катастрофы. Истина заключается в том, что гонка ядерных вооружений уже утратила свой логический смысл и стала чудовищной опасностью". Заместитель государственного секретаря Швеции г-жа Инга Торссон, как всегда четко и ясно, также дала ответ на данный вопрос: "Необходимо продемонстрировать, что мистическая сила ядерного оружия — представление о том, что ядерное оружие в любом случае может укрепить национальную безопасность любой страны, — является обманом, тем, что я ранее назвала "величайшим заблуждением нашего времени", который далеко не способствует укреплению чьей-либо безопасности и определенно может лишь уменьшить безопасность для всех". Г-жа Торссон права, и мы должны поддержать эту точку зрения; г-жа Торссон уже стала воплощением совести в данном Комитете, и мы хотим, чтобы она знала, что она не одинока в своей борьбе за укрепление безопасности и стабильности в мире.

Мы отдаем себе отчет в том, что в мире существует несправедливость. Мы призываем к трезвой оценке, а не к панике перед лицом гонки вооружений. Существующая международная экономическая система действует на благо не всех народов. Неоднократные призывы об установлении нового международного экономического порядка остаются не услышанными. Те, кто имеют экономические преимущества, достигнутые в прошлом, хотят любой ценой сохранить их. Мы отдаем себе отчет в той ситуации, которую охарактеризовал в своем выступлении Его Превосходительство посол Саммерхейс, сказав: "Никто из нас не может игнорировать то, как советское вторжение в Афганистан сказалось на международном доверии и какие последствия оно имело для процесса ограничения вооружений. Оно по-прежнему бросает тень на работу этого Комитета". Посол Саммерхейс признал то, что эта тень не единственная; он также косвенно сказал, что тень по-прежнему лежит на двусторонних переговорах и на переговорах ОСВ. Поэтому не следует многого ожидать от трехсторонних переговоров. Тем больше оснований у мирового сообщества для того, чтобы продолжать настоятельно требовать начала переговоров в данном Комитете.

Другую тень, представляющую опасность всеобщему миру и стабильности, бросает расистский режим Южной Африки. Нельзя забывать о том, что Южная Африка является военной и экономической державой благодаря постоянной поддержке определенных западных государств. В настоящее время она посылает свои войска в Анголу, Мозамбик и Замбию, для того чтобы убивать и разрушать кого и что ей заблагорассудится, в то время как в самой этой стране, в одном из самых жестоких расистских полицейских государств, большинство черного населения обречено на жалкое существование и раннюю смерть. Представление о том, что морской путь вокруг мыса Доброй Надежды имеет стратегическое значение для оборонительных систем западных стран и поэтому должен охраняться, является мифом; нет такого понятия, как морской путь вокруг мыса Доброй Надежды, есть лишь огромное морское пространство между Южной Африкой и Антарктикой, и называть его морским путем равносильно тому, что называть морским путем весь Атлантический океан. Мы хотим, чтобы друзья Южной Африки поняли, что проходит то время, когда можно было лицемерить. Южная Африка является основным поводом для соперничества между сверхдержавами в Африке; она может стать источником распространения ядерного оружия на этом континенте, если будет подтверждено, что Южная Африка обладает ядерным оружием. Недавний доклад Генерального секретаря по этому вопросу вызывает весьма значительную тревогу.

(Г-н Шитеми, Кения)

Одной из проблем продолжения гонки вооружений, вызывающей наибольшую озабоченность, безусловно, являются ее экономические и социально-экономические последствия. В исследовании Организации Объединенных Наций 1978 г., в котором рассматривается взаимосвязь между военными расходами и существующими экономическими проблемами инфляции, спада и низких темпов роста, высокие военные расходы рассматриваются в качестве фактора, способствующего истощению природных ресурсов. Инфляция является побочным продуктом милитаризации, которая ложится тяжелым бременем на экономику. Выступая на совещании неправительственных организаций в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 23 октября 1980 г., Генеральный секретарь Британского содружества г-н Рэмфал сказал: "Уровень безработицы в промышленно развитых странах в 1980 г. в два раза превысил уровень безработицы в конце 60-х годов, причем согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) число безработных составляет 20 млн. человек. По данным МОТ, число безработных в развивающихся странах, исключая Китай, составляет 450 млн. человек. Гонка вооружений не обеспечивает дополнительных рабочих мест, напротив, она препятствует обеспечению занятости". Бывший президент США, известный военный деятель Дуайт Эйзенхауер, совершенно справедливо сказал по этому поводу: "каждое произведенное орудие, каждый спущенный на воду военный корабль, каждая запущенная ракета означает в конечном счете, что мы крадем у тех, кто голодает и не имеет пищи, у тех, кто замерзает от холода и не имеет одежды".

Мы просим об одном: начать реальные переговоры в любых группах, которые будут созданы нами в рамках данного Комитета с целью изыскания путей и средств для того, чтобы положить конец безумному движению к пропасти уничтожения, которая со всей определенностью возникает перед нами при существующей неудержимой гонке ядерных вооружений; накопление огромных запасов различных видов оружия не укрепляет, а уменьшает нашу безопасность и никогда не будет постоянным и надежным сдерживающим фактором.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Кении за его выступление, а также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н Р.Х. ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Я не буду скрывать от вас тот факт, что мое выступление сегодня, до истечения текущего месяца, связано с желанием высказать вам несколько слов, пока вы еще находитесь на высоком посту Председателя этого Комитета.

На днях один из наших коллег очень кстати отметил, что ваше пребывание на посту Председателя закрепляет исключительно приветствуемое участие Франции в работе этого Комитета после принятия первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, соответствующего решения. Говоря в том же духе и связывая ваше пребывание на посту Председателя с участием вашей страны, Франции, в работе этого органа по ведению переговоров, я хорошо сознаю, что должен выбирать слова очень аккуратно. Поскольку Франция придерживается своей собственной, скорее пуританской точки зрения на происхождение этого Комитета: как он возник; является он или нет результатом предшествующей деятельности? Этот вопрос, как вы знаете, иногда называют "теологическим вопросом".

Лично мне, когда я рассматриваю позицию Франции относительно происхождения этого Комитета, все это напоминает более ортодоксальную теорию непорочного зачатия. В этом смысле занятие вами поста Председателя действительно приобретает особое значение. И именно в этом духе я приветствую вас как мудрого руководителя: ваше пребывание на посту Председателя в феврале месяце, который, к сожалению, имеет всего 28 дней, служит хорошим предзнаменованием для работы Комитета по разоружению в нынешнем году.

Позвольте мне теперь перейти к более земным вопросам, стоящим на нашей повестке дня, и сказать несколько слов от имени моего правительства относительно всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия, а также относительно химического оружия.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Но прежде я хотел бы приветствовать наших новых коллег по поискам мер разоружения, уважаемых послов Египта, Заира, Пакистана и Румынии.

Сегодня я вновь хотел бы заявить о том, что мое правительство настоятельно желает скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Неоднократно здесь, в Женеве, и в других местах представители Нидерландов выражали разочарование своего правительства в связи с тем, что такой договор еще не заключен. Сегодня заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия кажется, как никогда, отдаленным, несмотря на тот факт, что главные технические проблемы, как представляется, близки к решению. Мы сожалеем об этом также глубоко, как глубоко сожалеем, что Комитет по разоружению фактически остается пассивным в отношении такого важного вопроса.

Подчеркивая важность трехсторонних переговоров, мы считаем в то же время, что в равной степени необходимо, чтобы Комитет по разоружению превратил это трехстороннее соглашение в многосторонний договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Только подлинно многосторонние характеристики могут сделать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия достаточно значимым для других стран в том плане, чтобы они присоединились к нему. Если это не произойдет, то всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия может отчасти потерять свою значимость как мера по сдерживанию гонки вооружений.

Поскольку мы считаем, что Комитет по разоружению должен продвигаться в своей работе исходя из результатов трехсторонних переговоров, мы призываем три державы, ведущие переговоры, довести эти переговоры до скорейшего и положительного завершения. Когда я говорю о трех державах, ведущих переговоры, я должен добавить, что мы ожидаем, что две другие ядерные державы последуют этому примеру вскоре после того, как договор о запрещении испытаний ядерного оружия будет представлен в Комитет по разоружению.

Уже было затрачено слишком много времени на бесцельные дискуссии. Мы хотели бы, чтобы в этом году Комитет по разоружению приступил к принятию позитивных мер. То, что Комитет не должен оставаться полностью пассивным, было доказано успешными дискуссиями и подготовленной работой, проведенными Группой экспертов по сейсмическим вопросам, в которой принимает участие и моя страна.

Мы считаем, что лучшим способом принятия позитивных мер было бы создание рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, как это предлагали многие другие члены этого органа для ведения переговоров. На тридцать пятый сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций делегация Нидерландов уже указывала, что мы выступаем за подобный шаг.

Я хотел бы подчеркнуть, как это сделал недавно уважаемый посол Нигерии, что участие членов Комитета в обсуждениях по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия могло бы быть полезным. Я думаю, что это уже было доказано на примере переговоров по химическому оружию. Мы считаем поэтому, что любые опасения неоправданного вмешательства не имеют оснований.

Возможно, нерешительность в отношении принятия решения о создании рабочей группы проистекает также из неопределенности относительно мандата рабочей группы по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Если дело обстоит именно таким образом, то эта трудность может быть легко устранена путем проведения неофициального обсуждения такого мандата.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Поэтому я предложил бы вам, г-н Председатель, и другим членам Комитета, чтобы мы учредили в некотором роде неофициальный механизм консультаций для изучения возможного мандата, приемлемого для ядерных держав.

Такая неофициальная группа по поддержанию контактов, в которую, вероятно, вошли бы по несколько представителей от каждой из трех заинтересованных групп и, конечно, представители ядерных стран, могла бы обсудить уже внесенные предложения относительно рабочих групп по (определенным аспектам) всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия и могла бы, возможно, воспользоваться также опытом существующих рабочих групп, например Специальной рабочей группой по химическому оружию.

Мы уверены, или по крайней мере надеемся, что такие неофициальные обсуждения могли бы привести к соглашению о круге ведения такой рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия. Нидерланды были бы готовы принять участие в таких неофициальных обсуждениях и предпринять все усилия, с тем чтобы внести свой вклад в это дело.

Сейчас я хотел бы сказать также несколько слов о химическом оружии. Я не намереваюсь на этом этапе вдаваться в суть вопроса, а скорее хотел бы внести предложение организационного характера.

Комитет уже принял решение отвести период с 23 марта по 3 апреля для обсуждения вопросов, касающихся химического оружия. Мы выбрали этот период, с тем чтобы воспользоваться пребыванием в Женеве значительного числа экспертов по химическому оружию, которые будут присутствовать на встрече участников Пагуошского движения, которая будет проводиться в течение недели, следующей за этим периодом.

Я хотел бы убедиться, однако, что все эксперты по химическому оружию из заинтересованных стран-членов Комитета по разоружению, а также эксперты из стран, не являющихся членами Комитета, заинтересованных в вопросах химического оружия, будут заблаговременно информированы о нашем желании видеть их в качестве участников нашей работы в течение этого периода. Я надеюсь, что секретариат, возможно в консультации с председателем рабочей группы по химическому оружию, предпримет необходимые шаги для того, чтобы все заинтересованные стороны были своевременно проинформированы по соответствующим каналам о точных датах и о наших намерениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Нидерландов за его выступление, а также за дружественные слова в мой адрес и в адрес моей страны.

У СО ХЛАНГ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к тем ораторам, которые уже приветствовали вас в качестве Председателя Комитета по разоружению. Пользуясь привилегией наблюдать вашу осмотрительную и эффективную работу в Комитете в течение последних двух лет, моя делегация испытывает огромное удовлетворение в связи с тем, что вы возглавили работу Комитета в начале его сессии 1981 года. Мы уверены, что чувство такта и мудрость, которые вы широко продемонстрировали в последние недели, позволяют надеяться на очень эффективное начало нашей работы в нынешнем году.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность и благодарность послу Эфиопии Террефе, который выполнял в Комитете обязанности Председателя с августа прошлого года, за его плодотворные усилия на заключительных стадиях работы в прошлом году.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы передать наши теплые поздравления и наилучшие пожелания уважаемым главам делегаций Египта, Заира, Пакистана и Румынии, которые недавно присоединились к нам в этом Комитете.

Начался третий год после перестройки этого органа для ведения переговоров в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. То, чего мы добились до сих пор в работе Комитета, все еще далеко от задачи, поставленной в Заключительном документе, относительно конечных целей и приоритетов всеобщего и полного разоружения. То, что мы достигли — соглашения по правилам процедуры повестки дня и программе работы — это только основные элементы, исходя из которых Комитет должен начать свои переговоры. Никто не может отрицать, что наш прогресс был очень медленным и результаты, какие мы имеем в настоящее время, не отвечают ожиданиям мирового сообщества.

Однако моя делегация испытывает чувство глубокого удовлетворения в связи с тем, что на последнем этапе нашей прошлой годней сессии мы смогли добиться прогресса, которого предыдущие органы по ведению переговоров по разоружению не могли достичь, в особенности по вопросу об учреждении четырех специальных рабочих групп, которые, как мы считаем, являются наилучшим возможным механизмом для проведения эффективных переговоров по существу. В результате переговоров по существу, проведенных в четырех рабочих группах, Комитет смог в первую очередь определить соответствующие вопросы, их охват и характер, методы и формы переговоров и различные позиции на переговорах. Сейчас у нас есть основа для ведения дальнейших переговоров по четырем пунктам первостепенной важности без траты нашего времени на процедурные вопросы.

Эти скромные результаты были достигнуты в прошлом году, несмотря на все разговоры об ухудшении международного положения. Мы не сомневаемся в том, что изменения в международной политике и события в мире имеют непосредственное отношение и воздействие на любые переговоры по разоружению. События прошлого года показали нам, насколько деликатными и хрупкими являются разрядка и мир. Несмотря на это, руководствуясь чувством компромисса и необходимости достижения согласия, Комитет по разоружению смог добиться некоторого прогресса в своей работе.

И вновь в начале нынешнего года международная обстановка, требующая проведения неотложных переговоров в Комитете ненамного лучше, чем она была в прошлом году. Несомненно, события в мире будут оказывать влияние на работу Комитета, но ни в коем случае нельзя допустить, чтобы они затрудняли работу этого Комитета. Напротив, все эти события показывают, что наша работа сейчас нужна, как никогда, и необходимость заключения соглашений по разоружению сейчас еще более возросла. Эти события еще раз подчеркивают неотложность принятия эффективных мер по разоружению, а также крайне важную роль Комитета по разоружению. Нет сомнений, эти события затруднят ведение наших переговоров. Мы должны по-прежнему упорно стремиться к достижению наших целей согласно мандату, выданному нашему Комитету.

(У Со Хланг, Бирма)

Национальная безопасность имеет для всех стран такое же первостепенное значение, как разоружение, особенно ядерное разоружение, для международного сообщества. Именно имея это в виду, мы неоднократно призывали к поискам альтернативных мер по укреплению национальной безопасности путем развития сотрудничества и взаимопонимания между государствами. Моя делегация убеждена, что подлинное разоружение может быть достигнуто лишь благодаря этим мерам. Я считаю, что нет "кратчайшего пути" к разоружению, особенно к ядерному разоружению.

Рассмотрение предложений и докладов по разоружению, протоколов прошлых и настоящих переговоров показывает, что трудности, которые стоят на пути соглашений по разоружению, не носят больше научного или технического характера, а являются политическими и психологическими. Чего нам недостает, так это политического климата, вытекающего из гармоничных международных отношений, свободных от опасений и подозрений между странами. Поэтому всем странам необходимо строго воздерживаться от действий, которые могли бы обострить международную напряженность и подорвать согласие между странами.

Основопологающим подходом моей страны к достижению цели всеобщего и полного разоружения остается метод заключения постепенных и поэтапных соглашений и посредством накопления отдельных ограниченных успехов — достижение главной цели. Но мы должны также помнить, что для того, чтобы не отстать от гонки вооружений, исследований и качественных усовершенствований многих видов оружия, на всех переговорах по разоружению необходимо учитывать новейшие достижения в этой области, причем переговоры должны проводиться в духе реализма.

Г-н Председатель, я поздравляю вас с тем, что благодаря вашим способностям и вашему руководству Комитет смог в кратчайшие сроки вновь создать специальные рабочие группы, которые действовали в прошлом году, и обеспечить возобновление их работы. В течение столь короткого времени мы смогли принять повестку дня и программу работы на текущий год. Я думаю, что все мы за этим столом понимаем срочность нашей работы в свете непредсказуемого характера международной обстановки и приближения специальной сессии, от которой нас отделяет лишь год. Для того чтобы выполнить возложенные на нас задачи и осуществить некоторые из наших обязательств, мы должны сделать это в течение ближайших нескольких месяцев.

Г-н Председатель, в повестке дня Комитета есть два пункта, которые, по нашему мнению, имеют первостепенное значение. К сожалению, нам не удалось еще добиться консенсуса по вопросу о создании вспомогательных органов для рассмотрения этих пунктов, имеющих первостепенное значение. Я хотел бы высказать надежду делегации Бирмы на то, что предложение Группы 21 о создании специальных рабочих групп по этим двум пунктам будет успешно реализовано в этом году.

Ядерное оружие является наиболее разрушительным из всех ныне существующих видов оружия, и ядерная война при наличии огромных запасов боеприпасов может стереть с лица земли все виды жизни. Полностью пренебрегая этой разрушительной мощью, ядерные страны продолжают втягиваться в дальнейшее и все более опасное наращивание как в количественном, так и в качественном отношении ядерного оружия в своих арсеналах. Было бы настоящим безумием, если бы это оружие массового уничтожения было применено случайно или намеренно. Потому что в конечном счете, как сказал Генеральный секретарь, не было бы победителей — лишь человеческая цивилизация была бы стерта с лица этой планеты. Именно по этой причине дальнейшее наращивание ядерных вооружений и дальнейшие шаги в направлении самоуничтожения должны быть остановлены.

Моя делегация придает большое значение скорейшему достижению прогресса в области ядерного разоружения. Это -- наиболее опасная для человечества область и та область, в которой требуется немедленный прогресс. По нашему мнению, этот пункт заслуживает безотлагательного внимания Комитета на его текущей сессии. На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции A/RES/35/152-C настоятельно призвала Комитет по разоружению учредить с начала его сессии соответствующую специальную рабочую группу и предложила, чтобы эта группа начала переговоры по этому жизненно важному вопросу, затрагивающему безопасность всех стран мира. Для того чтобы Комитет выполнил возложенные на него международным сообществом задачи, нам необходимо проводить переговоры, используя наиболее эффективные из имеющихся в Комитете механизмы и методы. В этой связи Группа 21 представила в 1980 году рабочий документ (CD/116), в котором были перечислены в целом основные вопросы для наших переговоров. Моя делегация придерживается мнения, что Комитет по разоружению должен как можно скорее достигнуть консенсуса относительно создания соответствующей специальной рабочей группы и начать переговоры согласно пункту 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Моя делегация придает также большое значение вопросу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который является существенной мерой для того, чтобы сдержать развитие ядерного оружия. На последней сессии Комитета по разоружению Группа 21 внесла ряд рабочих документов, включая документ CD/64, в котором предлагалось создать специальную рабочую группу по этому пункту. В резолюции A/RES/35/145 B, принятой на тридцать пятой сессии, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предложила Комитету по разоружению предпринять необходимые шаги, включая создание рабочей группы, для начала переговоров по существу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в начале его сессии в 1981 году, и представить проект договора Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не позднее, чем на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению. Моя делегация надеется, что Комитет без дальнейшей задержки достигнет консенсуса по вопросу о создании специальной рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

В прошлом году нас в какой-то мере обнадежило твердое политическое обязательство трех держав-участников переговоров заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Мы осведомлены о том, что их переговоры по этому вопросу продолжаются.

По нашему мнению, трехсторонние переговоры не должны служить препятствием позитивным изменениям в работе нашего Комитета. Моя делегация глубоко убеждена, что процесс переговоров в этом многостороннем форуме никоим образом не умаляет работу других органов для ведения переговоров по разоружению за пределами Комитета по разоружению. Напротив, существует взаимодополняемость в достижении основных целей, и любой позитивный вклад со стороны этих органов мог бы значительно укрепить работу Комитета по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Бирмы за его выступление, а также за его любезные слова в мой адрес. Желают ли другие делегации выступить в этих прениях? Таковых, по-видимому, нет.

(Председатель)

В таком случае я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя Франции. Я хотел бы дать краткое разъяснение в ответ на выступление, сделанное на нашем последнем пленарном заседании уважаемым представителем Ирана. Я надеюсь, что это разъяснение не будет рассматриваться как полемическое. В замечаниях, сделанных уважаемым представителем Ирана, содержались обвинения в адрес французского правительства, о которых последнее, как я уже сказал, сожалеет и с которыми оно, естественно, не может согласиться. Кроме того, я хотел бы добавить, что Комитет по разоружению, как нам представляется, не является местом для обсуждения проблем двустороннего характера. Я хотел бы заявить, что замечания, на которые я ссылаюсь, касающиеся отношений между Францией и Ираном в отношении некоторых поставок, о которых обе страны достигли соглашения, не соответствуют действительным фактам, которые нам известны и которые, безусловно, известны и иранскому правительству. Французские власти выполняют контракты, которые они подписали, однако представитель Ирана заявил, что они отказались под различными предлогами поставить его стране несколько сторожевых катеров. Я бы хотел заявить, что после снятия эмбарго в результате определенных событий, о которых нам всем известно, французские власти немедленно информировали иранские власти, что они готовы передать им три военно-морских судна, строительство и поставка которых составляли предмет контракта, как только будут урегулированы некоторые финансовые и технические проблемы в отношении данного контракта. Французские власти не имеют намерения задерживать эти поставки. Это все, что я хотел сказать.

Г-н АМЕРИ (Иран) (перевод с английского): Я хотел бы зарезервировать право делегации Ирана ответить на заявление уважаемого представителя Франции, когда мы получим текст его выступления, изучим его и проконсультируемся с нашим правительством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я принимаю к сведению заявление представителя Ирана. Если нет желающих выступить, я предлагаю провести неофициальное заседание всего лишь на несколько минут для рассмотрения вопросов, касающихся участия государств, не являющихся членами Комитета.

Заседание прерывается в 11 ч 40 мин и возобновляется в 11 ч 45 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Мы только что рассмотрели на неофициальном заседании просьбы, представленные тремя государствами, не являющимися членами Комитета, относительно их участия в заседаниях некоторых специальных рабочих групп Комитета. В соответствии с нашей практикой я предлагаю рассмотреть эти просьбы поочередно в хронологическом порядке. Соответствующие проекты решений содержатся в рабочих документах № 30, 31 и 32.

Первая просьба поступила от Швейцарии. Соответствующий проект решения содержится в рабочем документе № 30 1/. Если нет никаких замечаний, я предлагаю считать проект решения принятым. Замечаний нет.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Швейцарии [CD/154] и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Швейцарии принять участие в 1981 году в заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию и Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Вторая просьба поступила от Финляндии, и соответствующий проект решения содержится в рабочем документе P 31 2/. Если нет возражений, я предлагаю считать проект решения принятым.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Третья просьба поступила от Дании, и соответствующий проект решения содержится в рабочем документе P 32 3/. Если нет возражений, я предлагаю считать проект решения принятым.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Следующее пленарное заседание Комитета состоится, как запланировано, во вторник 26 февраля в 10 ч 30 мин.

Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, после неофициального заседания, которое состоялось вчера и на котором мы приняли решения, которые сейчас были утверждены, мне представляется целесообразным просить секретариат подготовить стенографический отчет о состоявшихся полезных прениях по вопросу о создании двух предлагаемых дополнительных рабочих групп. Поэтому я хотел бы просить вас рассмотреть возможность обращения к секретариату с просьбой подготовить этот стенографический отчет для распространения, конечно, на неофициальной основе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Нигерии. Я полагаю, что эта просьба не вызовет у секретариата каких-либо практических или материальных затруднений, и, кроме того, что касается такой просьбы, то существуют определенные прецеденты, которые хорошо известны всем нам в Комитете. Поэтому мы можем принять решение о распространении этого стенографического отчета на неофициальной основе.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Есть ли еще какие-либо замечания или вопросы? Таковых, по-видимому, нет.

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.

2/ "В ответ на просьбу Финляндии [CD/145 и CD/156] и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Финляндии принять участие в 1981 году в заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию и Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

3/ "В ответ на просьбу Дании [CD/146 и CD/157] и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Дании принять участие в 1981 году в заседаниях Специальной рабочей группы по химическому оружию".

CD/PV.110
.26 February
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДЕСЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 26 февраля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: Ф. де ля Горс (Франция)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНЦЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н М. ДЖАБАЛЛА
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМИНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-жа В. ЛОТИЗОВА
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИНГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н Э.С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН г-н С. СИНГХ
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Иран: г-н Д. АМЕРИ

Италия: г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
г-н А. ЧИАРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада: г-н Дж. СКИННЕР
г-н С. ВАШОН

Кения: г-н С. ШИТЕМИ
г-н Дж.Н. МУНИУ

Китай: г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
г-н ЛЯН ЮФАНЬ
г-жа ВАН ДЖИЮНЬ

Куба: г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ

Марокко: г-н М. ШРАИБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н М.А. КАСЕРЕС

Монголия: г-н С.Х. ЛХАШИД
г-н С.О. БОЛД

Нигерия: г-н О. АДЕНИДЖИ
г-н В.О. АКINCАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу:

Польша: г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния: г-н М. МАЛИЦА
г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство: г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
г-жа Дж.И. ЛИНК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н Г. УИЛСОН
г-н С. ФИТЦДЖЕРАЛЬД
г-н Ф. ДЕ СИМОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н Л.С. МОШКОВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н С.Н. РЮХИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛЮКЕЖ
г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н С. СТРОМБАК
г-н Й. ЛУНДИН
г-н Б. ЭКХОЛЬМ

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Сессия Комитета по разоружению 1981 года взяла неплохой старт, а главное наметила, на первый взгляд, деловое направление. В это дело вы, г-н Посол, внесли определенный вклад в качестве председателя Комитета по разоружению на февраль месяц. Искренне приветствуя вас, уважаемого представителя Франции, с которой Монголия поддерживает дружественные отношения, мы разделяем вашу заботу о том, чтобы в данном органе начались серьезные переговоры по существу вопросов, стоящих на его повестке дня.

Позвольте выразить большую признательность монгольской делегации уважаемому представителю Эфиопии послу Т. Тереффе, под руководством которого Комитет успешно завершил свою прошлогоднюю сессию.

Пользуясь случаем, монгольская делегация хотела бы приветствовать новых представителей ряда стран и заверить их в нашей готовности сотрудничать с ними в деле решений наших общих задач.

Монгольская Народная Республика всегда связывала и связывает с деятельностью Комитета по разоружению большие надежды. В этом она исходит из того, что в данном форуме, в единственном своего рода органе многосторонних переговоров, должны найти свое неотложное решение жизненно важные вопросы, волнующие все человечество. С осознанием ответственности способствовать достижению осязаемых результатов в деле прекращения гонки вооружений, принятия действенных мер в области разоружения монгольская делегация вновь приступила к продолжению своих усилий в рамках этого важного органа.

Настоящая сессия Комитета, как многие справедливо отмечали здесь в ходе общей дискуссии, особенно ответственна. Намеченная в 1982 году вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения налагает на все государства, в особенности на членов Комитета, ответственность в разработке решения приоритетных задач, которые должны способствовать достижению прогресса на пути обуздания гонки вооружений.

Между тем мы задаемся вопросом - сможет ли Комитет по разоружению прийти к предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, с конкретными договоренностями и соглашениями в области ограничения гонки вооружений и разоружения или же будет вынужден констатировать отсутствие реальных сдвигов в рассмотрении его повестки дня.

Мерилом эффективности и действенности этого органа ведения многосторонних переговоров по вопросам разоружения, на наш взгляд, должно служить наличие позитивных решений по существу вопросов. Комитет не должен довольствоваться мерами процедурно-организационного характера. Государства-члены Комитета, которые все еще не готовы проявить свое стремление присоединиться к общим усилиям, должны осознать свою высокую ответственность, проявить максимум политической воли и решимости к ведению конструктивных переговоров с тем, чтобы способствовать достижению позитивного вклада в дело достижения практических шагов в области разоружения.

Вместе с делегациями других социалистических стран монгольская делегация готова прилагать все усилия для того, чтобы и впредь вносить свой посильный вклад в этом направлении.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Важной особенностью сессии Комитета 1981 года для монгольской делегации является то, что она совпадает со знаменательными событиями в истории современной Монголии. В июле с.г. будет отмечаться 60-летие установления народной власти в Монголии. В третьей декаде мая месяца созывается XVIII съезд Монгольской Народно-Революционной партии, который, как и съезды других коммунистических и рабочих партий социалистических стран, определит очередные задачи в области внешней и внутренней политики, нацеленные на укрепление позиций социализма, сохранение международного мира и разрядки, развитие мирного сотрудничества между государствами, прекращение гонки вооружений и осуществление разоружения.

Советский Союз и другие социалистические страны, главным направлением внешне-политической деятельности которых является последовательное и активное выступление за осуществление эффективных мер в области материализации разрядки и достижения реального разоружения, выступали и выступают с конструктивными и инициативными предложениями.

Всем уже широко известно, что на проходящем в настоящее время XXVI съезде КПСС товарищ Л.И. Брежнев выступил с целым рядом новых важных предложений, которые представляют собой дальнейшее творческое развитие и углубление основных идей известной Программы мира, успешно осуществляемой Советским Союзом совместно с другими братскими странами социалистического содружества. Новые советские инициативы нацелены на ослабление создавшейся ныне международной напряженности, устранение военной опасности, на укрепление всеобщего мира и безопасности народов.

Исключительно важным и своевременным является предлагаемые Советским Союзом меры по укреплению доверия между государствами европейского континента, между заинтересованными странами Дальнего Востока и других районов мира. Они имеют своей целью создание благоприятных предпосылок для продвижения вперед дела разоружения.

Приверженность и последовательность в вопросе об ограничении и сокращении стратегических вооружений ярко отражены в новых предложениях Советского Союза об ограничении развертывания новых подводных лодок, о запрещении производства новых модернизаций существующих баллистических ракет для этих подводных лодок.

Важное актуальное значение, по нашему убеждению, имеет также советское предложение по объявлению мораторий на развертывание в Европе новых ракетно-ядерных средств среднего радиуса действия странами НАТО и Советским Союзом. Реализация этого предложения послужила бы одним из конкретных шагов по обузданию гонки ядерных вооружений и материализации военной разрядки в Европе.

Ссылаясь на далеко неполный перечень новых конструктивных предложений Советского Союза, монгольская делегация хотела бы подчеркнуть важность и срочность претворения в жизнь этих и многих других предложений социалистических стран, что полностью отвечало бы долгосрочным интересам всех народов.

В заявлениях некоторых делегаций в ходе общих прений в данном Комитете имели место попытки увязать причины осложнения нынешней международной обстановки с афганским и другими вопросами, как это делалось на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и на других форумах международных организаций.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

По нашему убеждению, первопричина ухудшения международного положения прежде всего кроется в попытке определенных кругов НАТО нарушить сложившееся военно-стратегическое равновесие в угоду своей политики "с позиции силы", добиваться военного превосходства посредством раскручивания нового опасного витка гонки вооружений, наращивания военных приготовлений в Индийском океане, Персидском заливе и в других районах мира, резкого увеличения расходов на вооружение, размещения качественно нового ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия на территории ряда западноевропейских стран.

Противники мира и международной разрядки не останавливаются перед тем, как вынашивать крайне опасные планы о "возможности" и "допустимости" ведения "ограниченной" ядерной войны, возобновлении производства и размещении нейтронного оружия в Западной Европе.

Вызывают глубокую озабоченность мировой общественности действия определенных кругов на Западе, направленные на создание препятствия вступлению в силу нового советско-американского договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. По вине этих же кругов явно наметился застой в ряде двусторонних и многосторонних переговоров.

В условиях нынешней сложной международной обстановки, вследствие чего появились и определенные трудности в переговорах по разоружению, монгольская делегация исходит из того, что необходимо прилагать максимум усилий для того, чтобы все глубже предать серьезным переговорам в области разоружения характер непрерывности, добиваться их конструктивности и результативности. Комитет по разоружению, по нашему убеждению, должен сыграть особую роль и, имея в виду эту важную цель, приступить немедленно к деловому и конкретному рассмотрению вопросов, стоящих на его повестке дня.

Ведение деловых переговоров непременно требует от всех их участников проявления политической воли и решимости. Позиция монгольской делегации на этот счет ясно и полностью отражена в документе CD/141, представленном на настоящей сессии Комитета по разоружению совместно с делегациями группы социалистических стран.

Хотелось бы отметить, что Комитету в этом году удалось за сравнительно короткое время принять решения по ряду сложных организационных вопросов, несмотря на то, что имели место явные попытки со стороны отдельных делегаций навязать бесплодные дискуссии по вопросам, не имеющим прямого отношения к повестке дня.

Проблема прекращения гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение рассматривается в качестве неотложной задачи и заслуживает приоритетного внимания в работе нашего Комитета. С этой точки зрения монгольская делегация продолжает расценивать представленное Комитету в феврале 1979 года предложение социалистических стран о прекращении производства ядерного оружия и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации (документ CD/4), как хорошую основу для ведения многосторонних переговоров.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Авторы этого предложения неоднократно выступали с разъяснением своей позиции в ответ пожелания отдельных членов Комитета получить некоторые уточнения. Естественно, делегации социалистических стран в свою очередь выразили готовность выслушать конкретные соображения со стороны контрпартнеров по переговорам. Нам представляется необходимым переключить работу Комитета с довольно затянувшейся дискуссии общего характера к детальному рассмотрению существа вопросов. В соответствии с программой работы Комитет приступил к обсуждению вопросов, связанных с ядерным разоружением. Однако на данном этапе нашей работы мы не видим существенного сдвига в этом направлении.

В этой связи приходится с сожалением отметить, что на данной стадии работы Комитета обнаруживается отсутствие консенсуса в принятии решения о создании специальных рабочих групп по рассмотрению пунктов 1 и 2 повестки дня нынешней сессии Комитета.

Учитывая важные рекомендации, в частности резолюции 35/152 В и 35/152 С тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, монгольская делегация полностью выступает в поддержку приступить к началу реальных переговоров по ядерному разоружению. Мы по-прежнему выступаем за создание специальной рабочей группы по указанной проблеме в осуществление положений параграфа 50 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Исключительно важное значение, на наш взгляд, имеет участие в данных переговорах всех ядерных держав. В этой связи хотелось бы вновь высказать наше несогласие с точкой зрения о том, что вопросы ядерного разоружения будто являются предметом переговоров исключительно ядерных держав, что доминирующие в этой области вооружений государства должны-де приступить первыми к сокращению своих ядерных арсеналов, а другие должны занимать выжидательные позиции. Подобный подход к проблемам ядерного разоружения вряд ли может послужить реальной основой в достижении взаимоприемлемого решения этой многотрудной задачи, поскольку это коренным образом противоречит духу и принципу обеспечения равной и одинаковой безопасности.

Важным на данном этапе мы считаем также рассмотрение в Комитете вопроса о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время. Группа социалистических стран предложила включить соответствующий пункт в повестку дня настоящей сессии согласно резолюции 35/156 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и рассмотреть вопрос о создании специальной рабочей группы. При этом мы руководствовались тем, что Комитет по разоружению призван выработать эффективные меры для предотвращения дальнейшего расползания в том или ином направлении ядерного оружия для укрепления режима нераспространения.

Как известно, тридцать пятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюцию, рекомендующую Комитету по разоружению активно продолжить переговоры с целью достижения договоренностей и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Позиция монгольской делегации по данному вопросу излагалась в ходе прошлой сессии. Мы выступаем за заключение многосторонней конвенции, цель которой заключается в предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Индивидуальные заявления ядерных государств о неприменении ядерного оружия мы не считаем достаточно эффективным и максимально надежным средством, которое может быть квалифицировано как промежуточные меры.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Принимая во внимание высказываемые предложения о необходимости принятия промежуточных мер, мы поддерживаем идею оформления соответствующей договоренности в форме резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. По этому вопросу монгольская делегация намерена выступить на поздней стадии нашей работы.

В безотлагательном решении вопроса о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия Монгольская Народная Республика заинтересована не меньше, чем другие. Не перестает вызывать глубокое возмущение и озабоченность монгольского народа и других миролюбивых народов продолжение Китаем испытания ядерного оружия в атмосфере, в непосредственной близости от южных границ Монголии. Мы решительно требуем от КНР немедленно прекратить испытания ядерного оружия в атмосфере, уважать действующие ныне нормы международного права и конструктивно присоединиться к многосторонним усилиям по достижению всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия.

По нашему мнению, вообще неучастие государств, особенно ядерных, в переговорах по вопросам ядерного разоружения в оправдание их негативистского отношения к тому или иному международному инструменту в области разоружения не дает им права безнаказанно действовать в целях достижения одностороннего преимущества или получения индивидуальной выгоды. По нашему мнению, сложно, а может быть и невозможно, достижение эффективного международного соглашения по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия, если одна или две ядерные державы упорно стремятся сохранить за собой положение аутсайдеров.

Интересы дела требуют, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, отказались от проведения в течение определенного времени ядерных взрывов и сделали на этот счет соответствующие заявления, как об этом предложила советская делегация на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Предлагаемый мораторий, временные рамки которого должны быть согласованы с самого начала, должен распространяться на все без исключения государства, обладающие ядерным оружием.

Монгольская делегация считает необходимым, чтобы Комитет по разоружению с учетом соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приложил должные усилия для создания специальной рабочей группы с целью всестороннего рассмотрения вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и выработки соответствующего договора с участием всех ядерных держав. Нам представляется, что рассмотрение данного вопроса в рамках Комитета не должно осложнять процесс трехсторонних переговоров, ведущихся между Советским Союзом, США и Великобританией, а должно всячески содействовать и способствовать их успешному завершению.

Комитет по разоружению является самым подходящим органом переговоров, где возможно не только констатировать дальнейший прогресс в трехсторонних усилиях в данной области, но и подтвердить его способность в принятии взаимоприемлемого для всех сторон решения с участием остальных двух ядерных держав, которые по тем или иным соображениям до сих пор не проявляют желания участвовать в известных переговорах, ведущихся между ядерными государствами.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Нет сомнения в том, что если Комитет по разоружению в своем нынешнем составе добьется консенсуса в разработке международного соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, то это не только явится событием исторического значения в смысле согласования в данном органе проекта первого международного акта с участием всех ядерных держав и других неядерных государств, но и послужит созданию благоприятных предпосылок для достижения позитивных решений по другим важным вопросам, стоящим на повестке дня Комитета, в особенности вопросам, касающимся ограничения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Монгольская делегация придает важное значение конструктивному рассмотрению вопроса о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Социалистические страны уже выступили с предложением о создании специальной группы экспертов по этой проблеме и выразили свою готовность обсудить вопрос о ее мандате.

Что касается одного из новых видов оружия массового уничтожения — радиологического оружия, — то мы считаем, что в настоящее время есть хорошие предпосылки для практической работы над окончательным согласованием проекта конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Комитет мог бы, на наш взгляд, направить работу Специальной группы по радиологическому оружию в таком направлении, чтобы к окончанию текущей сессии она успешно завершила работу.

Хотелось бы в этом плане напомнить, что в марте 1978 года социалистические страны выступили с предложением о запрещении нейтронного оружия. Предложение о заключении соответствующей конвенции имеет важное актуальное значение, как я уже отмечал, в свете новых попыток возобновить планы производства и размещения этого смертоносного оружия в ряде западноевропейских государств.

В оценке нынешнего положения дел в Специальной рабочей группе по запрещению химического оружия мы разделяем мнение о том, что наметился некоторый прогресс. Главная задача на данном этапе состоит в том, чтобы сосредоточить внимание на тех положениях, на которых выявилось общее совпадение мнений, и таким образом постепенно продвигаться к практическому согласованию отдельных формулировок к проекту будущей международной конвенции о запрещении, разработки, производства и накопления химического оружия и об уничтожении его запасов.

При обсуждении вопроса о выработке всеобъемлющей программы разоружения монгольская делегация надеется, что будет учтен призыв тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о разработке этой программы, имея в виду ее принятие не позднее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Монгольская делегация готова и впредь активно сотрудничать с делегациями других стран в целях конструктивного решения стоящих перед Комитетом неотложных задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Монголии за его выступление и за те любезные слова, которые он высказал в мой адрес.

Г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):
Г-н Председатель, делегация Германской Демократической Республики приветствует тот факт, что подавляющее большинство государств-членов Комитета по разоружению придает перво-степенное значение такому важному вопросу переговоров в области разоружения, как прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Народы мира по праву ожидают, что Комитет безотлагательно примет решение о мерах, которые будут способствовать воплощению в конкретных соглашениях положений о ядерном разоружении, содержащихся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Эта цель, как хорошо известно, также нашла отражение в важных резолюциях, принятых на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Острая необходимость принятия конкретных мер еще больше возросла в результате действий некоторых кругов, которые недавно дали новый толчок гонке ядерных вооружений, стремясь создать новые "неуязвимые" и "точные" виды оружия. Расходы на новые системы ядерного оружия растут непомерными темпами. Вследствие этого постоянно увеличивается риск возникновения ядерной войны. Декларация так называемой Комиссии Пальме (CD/143), представленная несколько дней тому назад уважаемым представителем Мексики, послом Гарсиа Роблесом, содержит убедительные доказательства серьезных последствий активизации гонки ядерных вооружений и, следовательно, заслуживает нашего внимания.

Германская Демократическая Республика, расположенная в центре Европы на границе между двумя наиболее мощными военными союзами, вносит активный вклад в дело сохранения мира в Европе. Мы с особым вниманием следим за ходом событий в этом районе мира. Осуществление решения НАТО о производстве и развертывании в Западной Европе ядерных ракет средней дальности значительно увеличило бы угрозу ядерной войны на европейском континенте. Недавние сообщения о том, что наибольшая в мире концентрация ядерного оружия уже сейчас существует на территории западного соседа Германской Демократической Республики, вызывают большую озабоченность. Эта угрожающая пропорция увеличится еще больше, если будет реализовано решение НАТО. Ясно, что такая концентрация ядерного оружия представляет собой серьезную угрозу для всех стран этого района, включая Германскую Демократическую Республику. Моя страна не может оставаться безразличной к данному обстоятельству. Эту угрозу признают все больше людей в Европе и не только в Европе.

Мы также озабочены по поводу призывов некоторых кругов Соединенных Штатов Америки объявить устаревшим такое важное соглашение, как Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, или подорвать этот Договор путем разработки новых видов оружия. Я полагаю, что все мы сознаем ту важную роль, которую играет этот Договор в обеспечении стратегической стабильности.

В свете этих тревожных сигналов мы испытали особое удовлетворение по поводу того, что одно из государств, обладающих ядерным оружием, а именно Союз Советских Социалистических Республик подтвердил в начале этой недели свою готовность сделать все возможное для достижения ядерного разоружения. Германская Демократическая Республика приветствует и поддерживает заявление Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильича Брежнева на двадцать шестом съезде Коммунистической партии Советского Союза о том, что Советский Союз намерен продолжать политику разрядки. Эта готовность подтверждается новыми конкретными предложениями, в частности в отношении прекращения гонки ядерных

вооружений. В данном случае я хотел бы в особенности отметить предложения, касающиеся продолжения переговоров с Соединенными Штатами Америки об ограничении и сокращении стратегических вооружений, ограничения развертывания новых подводных лодок и соответствующих ракетных систем, а также моратории на размещение ядерного оружия в Европе.

Мы полностью согласны с неоднократно высказывавшимся мнением о том, что Комитет по разоружению может и должен играть более активную роль в усилиях по достижению ядерного разоружения. В существующих условиях уже недостаточно общего обмена мнениями относительно "за" и "против" рассмотрения вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. К этому вопросу следует подойти с должной серьезностью. Соответствующие цели ясны: они указаны в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В своих рабочих документах CD/4, CD/36/Rev.1, CD/109 и CD/116 группа социалистических стран и Группа 21 выступили с конкретными предложениями об организации и содержании соответствующих переговоров. К сожалению, мы еще не получили от группы западных стран и одного государства, обладающего ядерным оружием, определенного ответа на вопросы, затронутые в этих документах.

Сейчас, как и прежде, мы считаем, что наиболее подходящим средством для достижения прогресса в этой области явилось бы незамедлительное создание специальной рабочей группы по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Резолюции 35/152 В и 35/152 С, а также вышеупомянутые документы обеспечивают принципиальную основу для разработки ее мандата. Задача такой специальной рабочей группы должна состоять в обеспечении проведения эффективных переговоров с участием всех государств, обладающих ядерным оружием. Процесс достижения этой цели может охватывать несколько промежуточных этапов. В качестве первого шага можно провести консультации с заинтересованными государствами для согласования мнений относительно подхода к организационным проблемам и к разработке мандата будущей специальной рабочей группы. Мандат, который предстоит разработать, может охватить следующие аспекты:

- форма начала переговоров о ядерном разоружении;
- уточнение этапов ядерного разоружения;
- определение обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием.

Руководствуясь этими рамками, специальная рабочая группа должна направить свою работу на достижение согласия относительно основных принципов ведения переговоров о ядерном разоружении, взаимосвязи между обычным и ядерным разоружением и по вопросам, связанным с укреплением политических и правовых гарантий безопасности государств.

В ходе обсуждений, которые состоялись до настоящего времени, поднимался вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей. Эту проблему не стоит недооценивать. Однако ее нельзя отделять от комплекса вопросов, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением. Такой подход не останавливает качественную гонку вооружений. Новые системы ядерного оружия могут быть произведены и с помощью существующих запасов расщепляющихся материалов. Поэтому данный вопрос должен быть рассмотрен будущей специальной рабочей группой, которая должна быть создана на основе пункта 50 Заключительного документа. Мы выражаем надежду, что государства, выступающие за прекращение производства расщепляющихся материалов в военных целях, согласятся с этим более всеобъемлющим подходом.

В соответствии с резолюцией 35/156 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой на ее тридцать пятую сессию, Комитет по разоружению постановил рассмотреть вопрос о размещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, в контексте пункта его повестки дня о ядерном разоружении.

Достижение соответствующего соглашения, по нашему мнению, способствовало бы не-распространению ядерного оружия и улучшило бы условия для достижения согласия относительно предоставления эффективных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Соответствующее соглашение должно предусматривать обязательство государств, обладающих ядерным оружием, не размещать ядерное оружие на территории тех государств, где его нет в настоящее время, независимо от того, являются или нет эти страны союзниками того или иного государства, обладающего ядерным оружием. Основные элементы такого соглашения могут быть определены на первоначальном этапе нашей работы в этой области. Мы поддерживаем создание специальной рабочей группы по этому вопросу.

В заключение своего выступления я хотел бы подчеркнуть готовность моей делегации играть активную роль в разработке конкретных мероприятий для решения задач в области ядерного разоружения, определенных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Любой прогресс в этом направлении, как бы он ни был мал, внесет важный вклад в успешную подготовку второй специальной сессии по разоружению.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы вновь обратиться к вопросу о ядерном разоружении, рассмотрением которого мы занимаемся сейчас в соответствии с пунктом 2 нашей повестки дня. Уважаемый представитель Индии в своем интересном и продуманном заявлении от 3 февраля сказал, что ядерные государства должны разъяснить свое отношение к ядерной обороне и ядерному разоружению. Он буквально сказал, что мы должны разъяснить "несоответствия и противоречия" в нашей политике. Вот почему я полагаю, что на эти замечания следует дать ответ, особенно ввиду того, что политика, проводимая моим правительством, разумеется, не является ни непоследовательной; ни противоречивой. Я также учитываю то, что в начале этой недели на нашем неофициальном заседании, посвященном рассмотрению возможности создания дополнительных рабочих групп, ряд делегаций, среди которых опять же выделялась делегация Индии, потребовали, чтобы Комитет по разоружению рассмотрел более детально такие аспекты ядерной политики, как концепции сдерживания, ядерного паритета и равновесия силы.

Я хотел бы начать сразу же с рассмотрения одного конкретного, якобы имеющего место несоответствия. В своем выступлении, на которое я ссылаюсь ранее, представитель Индии высказал предположение о том, что имеет место несоответствие между политикой ядерных держав в области вооружений и объявленной ими политикой ядерного разоружения. Однако, как ему должно быть известно на примере политики его собственной страны, оборона и разоружение не являются сами по себе несовместимыми целями. Правительство Великобритании придерживается именно этой точки зрения и неоднократно заявляло о своем стремлении к достижению мер ядерного разоружения как части общего процесса разоружения. Однако мое правительство всегда после этого непременно заявляло о том, что ядерное разоружение само по себе не будет ни практически осуществимым, ни целесообразным. Напротив, мы

считаем, что это могло бы привести к серьезной военной, а следовательно и политической дестабилизации. Для нас основополагающим принципом переговоров по разоружению является то, что результаты не должны ставить под угрозу безопасность любой страны. Это признается в пункте 22 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, где говорится:

"Наряду с переговорами о мерах ядерного разоружения должны вестись переговоры об уравновешенном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений на основе принципа ненанесения ущерба безопасности сторон и стремясь к более стабильному положению при более низком военном уровне, принимая во внимание потребности всех государств в защите своей безопасности".

Однако озабоченность ядерными делами в ходе обсуждений вопросов разоружения отвлекала внимание от серьезного неравновесия обычных сил в Европе, которое представляет собой главное препятствие на пути к существенному сокращению Западом обычных и ядерных вооружений.

Я не уверен, насколько уместно, чтобы Комитет превращался в форум для дебатов по теории стратегии, однако, поскольку мой индийский коллега выступил с некоторыми комментариями в отношении стратегии сдерживания, я думаю, мне как представителю страны, которая осуществляет на практике ядерное сдерживание, было бы разумно разъяснить основную концепцию, лежащую в основе нашей политики. Прежде всего позвольте мне изложить этот теоретический вопрос в самых простых словах. Если я опасюсь того, что мой дом может быть ограблен, я устанавливаю систему сигнализации, нахожу сторожевую собаку, а затем вешаю предупреждающее объявление об этом на своих воротах. Я не хочу нанести увечье возможному незванному гостю — напротив, я надеюсь, что моя подготовка заставит его вновь задуматься, и он оставит меня в покое. Другими словами, я пытаюсь отпугнуть его. Стратегический принцип абсолютно аналогичен этому, и я осмелюсь сказать, что это именно тот принцип, на котором многие государства основывают свою оборону. Каждая страна должна учитывать, какая внешняя опасность грозит ей и какой уровень обороны необходим для обеспечения того, чтобы любая угроза не превратилась в прямую агрессию. Мы все пытаемся достигнуть той же цели — предотвратить войну.

Позвольте мне сейчас обратиться более конкретно к положению в Европе. Союз НАТО стоит перед лицом ситуации, когда против нас развернут растущий потенциал обычных и ядерных вооружений. Основа нашего союза заключается в том, что мы обязаны защищать друг друга в случае нападения. Мы никому не угрожаем агрессией. Однако мы осознаем ту угрозу для нашей безопасности, которая вытекает как из обычных, так и из ядерных сил, а обычные силы, угрожающие нам, намного превосходят силы, развернутые сейчас нами самими. Мы отвергаем идею о том, чтобы нас путем шантажа заставили сделать выбор: либо быть уничтоженными в войне, либо отказаться от нашей свободы, и поэтому мы пытаемся найти путь для обеспечения того, чтобы на нас не было совершено нападение. Для достижения этого мы ясно заявляем, что любой возможный противник, который мог бы обдумывать агрессию против нас, потеряет больше, чем он мог бы надеяться получить.

Как я сказал на прошлой неделе, мое правительство разделяет вместе со всеми другими правительствами глубокое чувство ужаса при мысли о тех страшных последствиях, к которым привела бы любая ядерная война. Мы полностью согласны с тем, что в такой войне не может быть победителей. Наша цель - добиться того, чтобы это никогда не случилось. Поэтому мы должны иметь возможность показать потенциальному агрессору, что на каком бы уровне он ни напал на нас, мы можем защитить себя с помощью самых подходящих средств - обычных или ядерных.

Никому не следует опасаться того, что мы, на Западе, охотно сделали бы один единственный шаг, чтобы начать войну - обычную или ядерную. Никому не следует опасаться того, что мы будем использовать находящееся в нашем распоряжении ядерное оружие, чтобы навязать наши политические цели другой стране, или что мы руководствуемся каким-то ошибочным мнением о том, что ограниченная ядерная война в том или ином плане оказалась бы выгодной для нас. Как мы можем верить в такое, если разрушаться-то будут наши дома? В этом нас не нужно убеждать. Наша цель и цель наших союзников заключается лишь в том, чтобы предотвратить любую угрозу насилия против нас. Мое правительство считает, что в свете этой конкретной угрозы - обычной, а также ядерной - для нашей безопасности наилучшим путем для достижения этого, наилучшим путем для сохранения мира является стратегия сдерживания - обычного, а также ядерного.

Но это еще не все: иначе мы, по общему признанию, обрели бы себя на бесконечную гонку вооружений. Мы надеемся и пытаемся предотвратить это. Отсюда и следует приверженность моего правительства делу контроля над вооружениями и разоружения. Стремясь к заключению соглашений по контролю над вооружениями, каким бы медленным и трудным ни был этот процесс, мы пытаемся сохранить равновесие сил. Стремясь к достижению многостороннего разоружения, мы пытаемся снизить ужасающе высокий уровень вооружений у обеих сторон. Мы считаем, что и сдерживание, и разоружение нужны и что они представляют собой взаимодополняющие пути для достижения нашей всеобщей цели - мира и безопасности.

Второе главное утверждение или противоречие, на которое я хотел бы обратить внимание в заявлении уважаемого представителя Индии, заключается в том, что ядерное равновесие по своей сути является нестабильным и содержит, так сказать, семена своего собственного неравновесия. С этим можно поспорить. Как и в любой другой области военной технологии, всегда есть стимул для совершенствования техники, чтобы тем самым оставаться впереди потенциального противника или не отставать от него. Эта тенденция к конкуренции существует во всех ситуациях вооруженной конфронтации и не является лишь характерной для ядерных арсеналов. Справедливо то, что в результате этой технической конкуренции возникает опасение, что приблизительное равновесие или баланс, который служит фактором взаимного сдерживания, будет нарушен. Нетрудно увидеть опасность, которой это грозит. В этом заключается основная причина, по которой приоритет отдается усилиям, направленным на прекращение гонки ядерных вооружений. А это, в свою очередь, является именно той причиной, по которой мы придаем такое большое значение процессу ОСВ.

На этом фоне я хотел бы повторить то, что я сказал на неофициальном заседании 23 февраля относительно рассмотрения этих вопросов в Комитете. По нашему мнению и с учетом того, как обстоят дела сейчас, эффективно участвовать в процессе прекращения гонки стратегических вооружений могут лишь государства с наиболее крупными ядерными арсеналами. Вот почему мы считаем, что на данном этапе этот вопрос разумно рассматривать на двусторонней основе через процесс ОСВ. Однако мое правительство участвует в переговорах по вопросу о прекращении ядерных испытаний.

(Г-н Саммерхейс, Соединенное Королевство)

Главнейшей отличительной чертой переговоров такого рода является то, что они связаны с чисто техническими вопросами, сказывающимися на безопасности участников. По этой причине мое правительство не понимает, как переговоры по выработке соглашений в области контроля над ядерными вооружениями могли бы в первую очередь проводиться в рамках этого Комитета. Из этого следует, что, по нашему мнению, не было бы полезным в качестве первоначального шага создавать рабочие группы по этим пунктам повестки дня. Однако это отнюдь не означает, что мое правительство удовлетворено тем, как обстоят дела сейчас, или что оно не осознает той огромной ответственности, которая лежит на ядерных государствах.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (говорит по-испански, перевод с английского): В последнем выпуске ежемесячного журнала "Дизармамент Таймс", публикуемого под эгидой Комитета неправительственных организаций по разоружению, на первой странице напечатан заголовок "Стрелки часов, отсчитывающих время до дня страшного суда, приближаются к полночи". Эти часы, изобретенные группой ученых-ядерщиков в 1947 году, имеют двенадцать делений, от 12 до 0, и отсчитывают время, которое отделяет нас от ядерной катастрофы. В то время, когда это сообщение было опубликовано в журнале "Дизармамент Таймс" как отражение последних событий, которые значительно увеличили угрозу ядерной войны, стрелки часов были передвинуты вперед и показывали без четырех минут "полночь" - день катастрофы. С тех пор стрелки, наверное, еще больше приблизились к нулевому делению. Будем же надеяться, что события, которые произошли за последние два дня, на несколько минут отодвинули роковой час исчезновения человечества.

Недавние международные события свидетельствуют о глубоких изменениях, которые произошли на мировой арене в результате нестабильности некоторых регионов и изменения интересов и стратегических целей сверхдержав и основных военных держав в целом.

Возможность перерастания регионального конфликта в мировой, при котором не исключено применение ядерного оружия, становится все более реальной. Самые последние события в различных районах мира ясно показывают, насколько непрочным является баланс, от которого зависят международный мир и безопасность, и насколько быстрыми темпами растет вероятность того, что соперничество между великими державами приведет к крупномасштабному конфликту. Локальный конфликт, который может начаться как гражданская война или война между соседними странами, вполне может втянуть великие державы в непосредственную конфронтацию и, впоследствии, в ядерную войну.

В то же время недавно появились новые виды и системы ядерного оружия, которые с учетом их характеристик лишь увеличивают вероятность ядерной войны, а не укрепляют безопасность государств, которые ими обладают. Разработка управляемых ракет, все более точных и все менее уязвимых, особенно на уровне тактических вооружений, а также создание новых систем, предназначенных для предупреждения обнаружения мест размещения такого оружия, еще больше увеличивают вероятность применения этого ядерного оружия. Эта опасная тенденция усугубляется в связи с возникновением новых доктрин сдерживания основанных на том предположении, что можно вести ограниченную ядерную войну в течение нескольких недель и, таким образом, избежать развязывания крупномасштабной ядерной войны. Мы отвергаем это предположение как абсолютно безумное и, кроме того, считаем его абсурдным и опасным. Кто может гарантировать, что взрыв ядерного устройства на территории любого из двух противников, доставленного с помощью тактических средств или

баллистической ракеты средней дальности, не спровоцирует ответные действия или контрнападение с помощью стратегического оружия? Более того, чтобы составить представление о том, что означала бы тактическая ядерная война, достаточно вспомнить, что самое "безобидное" ядерное устройство, которое применялось бы в таком конфликте, в любом случае в несколько раз превзошло бы по своей мощности атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки. И кроме того, даже в ограниченной ядерной войне будет использовано не одно, а, по-видимому, много таких устройств.

В своем выступлении на 108-м пленарном заседании посол Саммерхейс, уважаемый представитель Соединенного Королевства, заявил, что его правительство "считает, что единственным надежным путем к ограничению ядерных вооружений является путь переговоров между ядерными державами, особенно между Соединенными Штатами и Советским Союзом". Я полагаю, никто не станет спорить, что ядерные державы несут основную ответственность в области ядерного разоружения. Это один из основных принципов разоружения, отраженный в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако, хотя мы признаем эту ответственность, и более того, настаиваем на ней, мы не можем согласиться с тем, что эти государства, монополизировавшие потенциал, способный уничтожить всю планету, могут также присваивать себе монополию на принятие исключительного решения по проблеме, от которой зависит судьба человечества. Право неядерных государств требовать достижения ядерного разоружения и настаивать на участии в переговорах по разоружению основывается именно на том, что им необходимо обеспечить свое собственное существование. В результате все большего накопления ядерного оружия перед человечеством встала реальная угроза самоуничтожения.

Для того чтобы понять это, достаточно прочитать пункт 495 "Всеобъемлющего исследования, касающегося ядерного разоружения", представленного Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее последней сессии и распространенного в документе A/35/392. Я осмелюсь воспользоваться на несколько минут терпением моих коллег и прочитать этот пункт, который несколько пространен, но, по нашему мнению, чрезвычайно уместен.

"В ядерной войне сами государства, обладающие ядерным оружием, могут понести самые тяжелые потери и самый обширный ущерб. Однако тяжелые физические последствия испытают все страны мира. Серьезной проблемой, особенно в странах, расположенных недалеко от воюющих государств, станут радиоактивные осадки, и в течение десятилетий после большой ядерной войны эти радиоактивные осадки унесут жизни миллионов людей нынешнего и будущих поколений во всем мире. Однако глобальные последствия большой ядерной войны для мирной экономики и жизненно важных функций международного сообщества окажутся еще серьезнее, чем радиоактивные осадки. Внезапное уничтожение многих ведущих торговых государств мира и сложившихся механизмов международной торговли и обмена приведет к полной дезорганизации международных отношений и поставит другие страны, даже не пострадавшие физически, в отчаянное положение. Как в бедных развивающихся странах, так и в промышленно развитых государствах может воцариться голод в широких масштабах. Число погибших от голода может в итоге превысить число погибших в ходе военных действий в воюющих странах. Население даже не участвовавших в войне государств может скатиться до положения крайней нищеты, а уровень жизни практически всего человечества снизится настолько, что для его восстановления потребуются многие десятилетия. В таких экономических условиях скрытые политические противоречия могут прорваться наружу и стать причиной бунтов, гражданских и местных войн."

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Короче говоря, никто на Земле не избежит прямых или косвенных последствий ядерной войны. Как же в таком случае можно пытаться лишить неядерные государства, где проживает более двух третей населения планеты, права участвовать в переговорах, на которых поставлена на карту и решается их собственная судьба?

Из всех пунктов повестки дня Комитета по разоружению вопрос о ядерном разоружении во всех своих аспектах является, безусловно, наиболее важным и актуальным. Как указано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, эффективные меры в области ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны являются наиболее важными среди всех мер по разоружению. Венесуэла совместно с другими государствами-членами Группы 21 считает, что Комитету следует незамедлительно начать переговоры по существу, направленные на принятие конкретных и эффективных мер в области ядерного разоружения. Никто в мире не может понять, как могло случиться, что Комитет по разоружению, единственный многосторонний форум по вопросам разоружения, на которого члены международного сообщества возложили задачу вести переговоры о мерах в области разоружения, после двух лет своего существования, еще фактически не приступил к серьезному рассмотрению наиболее важного вопроса в области разоружения - вопроса о ядерном разоружении.

Хотя мы не исключаем возможности или целесообразности ведения переговоров по ядерному разоружению на более ограниченных форумах с участием стран, которых этот вопрос касается самым непосредственным образом, мы считаем, что Комитет по разоружению является наиболее подходящим форумом для подготовки и проведения переговоров в области ядерного разоружения. Таким образом, мы считаем необходимым и крайне важным, чтобы Комитет приступил к выполнению своей задачи в области ядерного разоружения.

По нашему мнению, главной основой для выполнения задачи, возложенной на Комитет по разоружению в этой области, является текст пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, содержащий программу действий, которые должны быть предприняты в области ядерного разоружения. Кроме того, этот пункт является одним из тех, которые были приняты на специальной сессии консенсусом. Как и другие государства-члены Группы 21, мы считаем, что усилия Комитета должны быть направлены на осуществление целей, указанных в этом пункте, а именно следующих целей:

- Прекращение качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия;
- Прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия;
- Комплексная поэтапная с согласованными временными рамками, - в тех случаях, когда это возможно - программа постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее.

Мы также считаем, что в ходе переговоров по существу вопросов ядерного разоружения Комитету следует должным образом учитывать различные конкретные предложения, которые были представлены. Я имею в виду предложение социалистических стран, содержащееся в документе CD/4, а также предложение Австралии и Канады о запрете производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия, содержащееся в документе CD/90.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Аналогично этому, мы считаем, что, как было предложено Группой 21, в ходе переговоров по ядерному разоружению Комитету следует обратить особое внимание на следующие вопросы, упомянутые в документе CD/116:

- i) разработка и уточнение этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа, которые я только что указал;
- ii) уточнение вопросов, связанных с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия впредь до осуществления ядерного разоружения и предотвращением ядерной войны;
- iii) уточнение вопросов, связанных с необходимостью отказа от доктрин ядерного сдерживания;
- iv) меры по обеспечению эффективного осуществления Комитетом по разоружению его роли в качестве органа для ведения переговоров в области разоружения и в этом контексте — отношения между Комитетом и другими форумами ограниченного характера, на которых ведутся переговоры, связанные с ядерным разоружением.

Вместе с Группой 21 мы выступаем за создание специальной рабочей группы для начала переговоров по вопросам, о которых я только что упомянул. Можно припомнить, что моя делегация с самого начала работы Комитета была в числе наиболее активных сторонников создания рабочих групп. Мы заявляли и по-прежнему заявляем, что рабочие группы представляют собой соответствующий организационный механизм, который, как показала практика, имеет преимущество в том плане, что позволяет проводить в серьезной и конструктивной атмосфере быстрые и прямые диалоги, в результате которых позиции стран могут стать более гибкими, менее неприклонными и более примиримыми. Именно по этой причине мы с откровенным разочарованием выслушали заявление двух ядерных держав о том, что они не поддерживают создания рабочей группы по вопросу о ядерном разоружении. Мы надеемся, что такая позиция не останется неизменной и что в ближайшем будущем эти страны проявят готовность присоединиться к подавляющему большинству членов Комитета, с тем чтобы сформировать консенсус, необходимый для создания рабочей группы. Однако, как я указал на неофициальном заседании Комитета в прошлый понедельник, когда этот вопрос подробно обсуждался, тот факт, что эти две страны отвергли идею создания рабочей группы, не должен помешать Комитету выполнить задачу, которая на него была возложена. Комитет, как указано в его правилах процедуры, является "форумом переговоров по разоружению". Среди вопросов, которые должны явиться предметом переговоров, Комитет включил в свою повестку дня пункт о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении. Комитет не обязан создавать рабочие группы по каждому пункту повестки дня. Мы полагаем, что в тех случаях, когда Комитет, как сейчас, не способен достичь необходимого консенсуса, позволяющего ему приступить к созданию одной из этих групп, он должен непосредственно принять на себя задачу проведения соответствующих переговоров.

Таким образом, мы считаем, что в оставшееся время данной сессии Комитет должен, в соответствии со своей программой работы, посвятить как можно больше неофициальных заседаний вопросу о ядерном разоружении. На этих заседаниях ему следует в предварительном порядке рассмотреть конкретные вопросы, изложенные в рабочем документе CD/116, представленном Группой 21, в качестве первой меры для продвижения к дальнейшему этапу переговоров, которые должны состояться в ходе летней сессии и, как мы надеемся, в рамках рабочей группы.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

В заключение своего выступления я хотел бы обратить внимание на горячий призыв Папы Иоанна Павла II о ядерном разоружении, с которым он только что выступил в Хиросиме, одном из городов, испытавшем на себе все муки ядерного ада. Я думаю, что в Комитете по разоружению, как нигде, уместно напомнить следующие слова из обращения Папы:

"Всем главам государств и правительствам, всем, кто облечен политической и экономической властью, я говорю: давайте посвятим себя делу достижения мира посредством обеспечения справедливости, давайте сегодня примем торжественное решение о том, что мы никогда не будем мириться с войной как с средством разрешения разногласий. Давайте пообещаем нашим собратьям, что мы будем неустанно работать во имя разоружения и запрещения всех видов ядерного оружия".

Обращение Папы, отличающееся глубоким духовным содержанием и весомостью, вытекающей из его подлинно пацифистской и гуманной направленности, должно явиться предметом глубоких раздумий для всех правителей мира, особенно ядерных держав, как верующих, так и неверующих.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Венесуэлы за его выступление и также выражаю ему свою признательность за столь любезные слова в мой адрес.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в моем выступлении на пленарном заседании Комитета, состоявшемся 3 февраля 1981 г., я высказал некоторые сомнения, касающиеся концепции устрашения в наш ядерный век и злополучной взаимосвязи между этой концепцией и эскалацией гонки ядерных вооружений. Высказывая в Комитете наши соображения по этому вопросу, мы надеялись, что сможем провести глубокий обмен мнениями по проблеме, которую известный датский ядерный физик, лауреат Нобелевской премии Нильс Бор, назвал "вечной угрозой человеческому обществу". Мы благодарны уважаемому представителю Соединенного Королевства, а также другим присутствующим здесь представителям за их реакцию на некоторые соображения, выраженные моей делегацией. Мы ожидаем подробных замечаний, с которыми он обещал выступить по затронутым нами вопросам. Сегодня с вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы далее развить некоторые из выдвинутых нами соображений, а также в предварительном порядке ответить на доводы, содержащиеся в выступлении моего уважаемого английского коллеги.

Позвольте мне прежде всего затронуть вопросы, которые были подняты представителем Соединенного Королевства. В своем выступлении он утверждал, что его правительство "разделяет глубокое чувство ужаса перед разрушительным потенциалом ядерного оружия". Однако далее он заявил, что "мы весьма глубоко осознаем то, к каким ужасающим человеческим потерям может привести обычная война". Если тем самым он имел в виду, что нам следует сосредоточить внимание и на необходимости обычного разоружения, мы заодно с ним. Но я надеюсь, что он согласится, что с точки зрения разрушительной силы ядерное оружие стоит на порядок выше обычного. Как говорится в докладе Генерального секретаря по ядерному оружию, "никогда ранее разрушительная мощь оружия не была столь мгновенной, полной и всеобщей". И если представитель Соединенного Королевства согласен с такой оценкой, то он безусловно должен согласиться и с тем, что любые переговоры по разоружению должны быть направлены прежде всего на достижение ядерного разоружения.

Тем не менее он заявил, что "нам не следует предоставлять чрезмерный приоритет ядерному оружию". Как же мы можем не предоставить такой приоритет такому чудовищному

(Г-н Ванкатесваран, Индия)

оружию массового уничтожения? По существу моя делегация считает, что мы не только не предоставляем чрезмерного приоритета этому оружию, но и фактически игнорируем катастрофическую угрозу, которую оно собой представляет. В 1965 году английский посланник по вопросам разоружения лорд Челфонт в своем заявлении, сделанном 19 августа 1965 г. в Комитете 18 государств по разоружению, процитировал следующие слова из шекспировского "Юлия Цезаря":

"В делах людей порой вздымается волна,
которая несет их вдаль к успеху.
Но если упустить ее, вся жизнь будет лишь кораблекрушением на мели".

Лорд Челфонт далее сказал:

"Я считаю без какого-либо желания преувеличить опасность, что если мы не остановим и не повернем вспять гонку ядерных вооружений до того, как пройдет еще много месяцев, то мы мало что сможем ожидать кроме "кораблекрушения на мели".

Г-н Председатель, с того времени прошло шестнадцать лет, и можем ли мы сомневаться в том, что нас на самом деле ожидает "кораблекрушение на мели"? Мало утешения в том, что только одна пятая часть военных расходов в мире приходится на ядерное оружие. И если уже оперировать статистикой, то я бы хотел подчеркнуть, что, поскольку ядерных государств только пять, нет ничего удивительного в том, что лишь 20% военных расходов в мире приходится на такое оружие. Более того, не следует также забывать, что 80% всех военных расходов приходится на долю пяти или шести крупных в военном отношении государств, включая все те же ядерные державы. Таким образом, если основной проблемой должно быть разоружение в области обычных вооружений, то опять-таки главную ответственность несут именно эти государства.

Уважаемый представитель Соединенного Королевства также попытался оправдать доктрину устрашения, утверждая, что ее целью является предотвращение войны. Он утверждал, что эта цель достигается путем "демонстрации того, что мы можем защищать себя", и путем убеждения любого потенциального противника, что нападение с применением ядерного или обычного оружия было бы чревато риском, значительно превосходящим любые потенциальные выгоды. На первый взгляд такой довод кажется убедительным. Однако, как я утверждал в своем прошлом выступлении, в ядерный век устрашение подразумевает не только теоретическую способность государства нанести неприемлемое разрушение своему противнику, но в то же самое время его готовность выдержать массивные разрушения, которые, возможно, даже приведут к самоуничтожению. Как я говорил, концепция устрашения в этом контексте в конечном счете основывается на опасном обмане. Мой коллега из Соединенного Королевства утверждает, что "политика устрашения сохранила мир в Европе на протяжении 35 лет и остается действенной и сегодня". Мы считаем, что этот вывод является чрезмерным упрощением. Как отмечается в докладе Генерального секретаря по ядерному оружию "было бы тризмом заявить, что устрашение срабатывает, потому что это заявление останется верным вплоть до тех пор, пока история не опровергнет его". И мне не нужно говорить о том, что произойдет, если устрашение не сработает. Мой английский коллега сам признает, что даже в ограниченной ядерной войне не будет ни победителей, ни победенных.

Мы не можем разделить оптимизма в отношении способности ядерных государств предотвратить развязывание ядерной войны. Особенно, если это произойдет случайно. Тот факт, что решение об использовании ядерного оружия будет приниматься на самом высоком

(Г-н Ванкатесваран, Индия)

политическом уровне, совсем не означает, что оно обязательно будет приниматься с необходимой осторожностью. Людям свойственно ошибаться, и они подвержены стрессам и перегрузкам. Руководители самого высокого уровня не являются исключением из этого правила. И допустили они просчет, последствия их действий будут ощущаться во всем мире. Давайте на минутку представим, что ракета с ядерной боеголовкой случайно запущена из страны X и направляется к цели в стране Y. Предположим далее, что президент или премьер-министр страны X звонит по линии прямой связи президенту или премьер-министру страны Y и говорит "я очень сожалею, но одна из этих сумасшедших игрушек была случайно запущена. Поскольку все это ошибка, я очень надеюсь, что вы не будете наносить ответного удара". Когда отношения между этими государствами напряжены до предела и когда вообще нет доверия, трудно поверить, что на этом дело и закончится.

Часто утверждается, что по крайней мере на европейском театре осуществление контроля над ядерными вооружениями и ядерное разоружение, невзирая на несбалансированность в области обычных вооружений в Центральной Европе, является невозможным. Мы не принимаем такую точку зрения, поскольку по существу это означает, что ядерное оружие призвано служить заменой обычного оружия. Перефразируя то, что было сказано лордом Кэннингом много лет назад, оружие нового века было изобретено для того, чтобы изменить баланс, существовавший в прошлом. Однако ограничат ли сторонники этого аргумента его применение только Европой? В мире есть несколько районов, где какое-либо конкретное государство может вообразить, что ему угрожает соседнее государство, обладающее более значительными обычными вооружениями и вооруженными силами. Представление об угрозе может не основываться на объективных критериях, но ведь такие представления, особенно если они связаны с национальной безопасностью, очень редко на них основываются. Поэтому можно ли считать обоснованным и оправданным использование ядерного оружия для восстановления баланса в других районах мира, где могут существовать подобные представления о несбалансированности в области обычных вооружений? Активная поддержка горизонтального нераспространения ядерного оружия со стороны европейских стран заставляет нас думать об обратном. И именно по этой причине ядерное оружие никоим образом нельзя отождествлять с обычными вооружениями. Однако сила примера имеет большое значение, и именно ядерные государства и их союзники должны продемонстрировать, что другим странам не стоит пытаться сбалансировать свои обычные вооружения путем создания превосходства в области ядерного оружия.

Таковы наши взгляды по некоторым вопросам, затронутым делегацией Соединенного Королевства. Я готов признать, что этот вопрос следует изучить во всех его аспектах и что, возможно, мы упустили из виду некоторые важные факторы, имеющие отношение к нашей дискуссии. Как и всегда, мы готовы выслушать другие точки зрения по этому, а также по другим вопросам наших переговоров в Комитете по разоружению.

Теперь я хотел бы обратиться к вопросу прекращения гонки ядерных вооружений. В моем предыдущем выступлении я высказал точку зрения, что в основе этого явления лежит концепция устрашения и связанное с этой концепцией понятие стратегического паритета. Развивая эту мысль, я бы хотел сначала привести выдержку из доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия:

"Говорилось о том, что мир, основанный на системе сдерживания, требует приблизительного равновесия или баланса сил участвующих государств. Существует мнение о том, что равновесие нарушается, если одна из сторон приобретает "возможность для нанесения первого удара", то есть возможность нанесения ядерного удара по другой стороне, не опасаясь несприемлемого ответного удара. В этих условиях имеется всеобщий страх перед возможностью или вероятностью того, что сдерживание не увенчается успехом. Но тем не менее концепция равновесия основана на таком положении, которое в принципе трудно поддается оценке. Ядерный арсенал каждой сверхдержавы состоит из многих компонентов различного размера, назначения и значения. Поскольку каждый из этих компонентов обеих сторон может постоянно технически совершенствоваться и это совершенствование не всегда будет одновременным, сохранение ядерного равновесия представляет собой непрерывный процесс. Отсюда следует, что понятие равновесия почти по определению является нестабильным".

Моя делегация считает, что ставка на доктрину устрашения подразумевает стремление к превосходству над потенциальным противником. Тем не менее, даже если утверждается, что устрашение подразумевает только установление паритета, а не стремление к превосходству, такой паритет не может быть стабильным. В существующей ситуации пока еще не найдено никаких объективных и поддающихся количественному определению критериев для того, чтобы при оценке "паритета" или "баланса" можно было пользоваться не субъективными представлениями о безопасности, а объективными и взаимоприемлемыми оценками. И чем сложнее и совершеннее становится ядерное оружие, тем труднее определить такие объективные критерии. Более того, что на практике всегда наблюдается тенденция к преувеличению возможностей противника одновременной недооценки своих собственных возможностей, с тем чтобы застраховаться на случай просчета или отсутствия информации. Один только этот фактор мог бы подстегивать гонку ядерных вооружений. В недавно опубликованной в газете "Вашингтон Пост" статье генерал Максвелл Тейлор пишет, что программа вооружений по достижению паритета или превосходства "слишком плохо определена" и что в любом случае окончательный предельный рубеж — даже если его и можно увидеть — может быть перенесен по усмотрению противника. Последние изменения в области технологии ядерного оружия, включая испытания более точных головных частей и противоспутниковых систем, действительно заставляют задуматься, есть ли вообще какой-либо иной предельный рубеж для гонки ядерных вооружений, кроме возникновения глобальной ядерной войны, которую мы пытаемся сдержать.

Из этого должно быть ясно, что концепция паритета и любые основанные на ней переговоры о контроле над вооружениями не могут, следовательно, служить для сохранения мира между ядерными державами. Если ядерную войну можно было бы ограничить лишь ядерными державами и их союзниками, то, возможно, остальная часть человечества могла бы еще надеяться выжить. Однако, как мы многократно подчеркивали, проблема продолжения гонки ядерных вооружений и опасность ядерной войны являются проблемами, которые глубоко затрагивают безопасность неядерных государств. Совершенно недопустимо, чтобы небольшая группа ядерных государств пыталась защищать свои собственные, узко понимаемые интересы безопасности и тем самым держать остальные страны мира под угрозой полного уничтожения. Поэтому совершенно очевидно, что неядерные государства должны принимать активное участие в переговорах для устранения одной из самых главных и страшных угроз их безопасности. Ядерные государства должны признать эти законные интересы международного сообщества. Они должны дать ответ на обвинения и опасения, которые были выражены в этом и других органах по поводу циничного продолжения состязания в накоплении все более совершенных видов оружия массового уничтожения. Национальная безопасность и безопасность соперничающих альянсов не может более служить оправданием для откладывания дискуссий и конкретных переговоров по ядерному разоружению.

В данном Комитете указывалось, что пока еще не настало время для проведения нами многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Я бы хотел спросить, когда такое время наступит? Не разъяснят ли нам сторонники такой точки зрения, какие конкретные обстоятельства, какие конкретные события, какое расположение звезд необходимы для того, чтобы созрели условия для многосторонних переговоров в Комитете по разоружению? Мало сказать лишь, что условия не созрели. Будучи людьми, существами разумными, мы хотели бы знать, почему условия не созрели сейчас, именно в эту минуту.

В распоряжении ядерных держав было более трех десятилетий для рассмотрения проблемы ядерного разоружения. За это время выросло целое новое поколение, а мы по-прежнему являемся свидетелями безудержной гонки ядерных вооружений, масштабы которой становятся все труднее осознать. С самого начала проблема была сложной. Главные действующие лица делают все возможное, чтобы еще больше усложнить ее. И на каждом этапе сложность проблемы использовалась для того, чтобы не дать возможности неядерным государствам добиться, чтобы их оправданная озабоченность повлияла на переговоры, касающиеся ядерного оружия. Вместе с тем, цель ядерного разоружения все больше и больше отодвигается на задний план, и в то же время самыми распространенными словами в настоящее время становятся ограничение вооружений и контроль над вооружениями. Пожалуй, было бы целесообразно вспомнить то, что заявил представитель Франции — государства, обладающего ядерным оружием, — в выступлении в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 9 ноября 1970 года по вопросу о характере мер в области контроля над вооружениями. Я цитирую:

"Однако кто не видит, что политика контроля над вооружениями, независимо от того, касается ли она нераспространения ядерного оружия, нераспространения его в новых средах или ограничения стратегических вооружений, в основном имеют тенденцию к сохранению существующего положения и не является новым шагом на пути к достижению действительного разоружения, потому что, наоборот, она выступает за сохранение имеющихся запасов вооружений на довольно высоком уровне во имя взаимного разубеждения? Можно ли считать ее реалистической политикой, как нас хотят в этом уверить, даже если она рассматривается по крайней мере двумя величайшими державами как единственно возможная в нынешнем положении? Кто может сомневаться в неустойчивости равновесия, которое всегда зависит от технических достижений, ошибки в расчете и даже от поспешного решения; монополия вооружений не обязательно гарантирует монополию мудрости, даже в отношении наиболее совершенных видов вооружений.

Более того, политика контроля над вооружениями добавляет к риску, связанному с тем, что не все государства откажутся от ядерного разоружения, риск "определенного распределения силы" между государствами, ответственными за поддержание равновесия, распределения, которое г-н Норрис Шуман недавно осудил с трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и которое, как он заявил, "если мы не будем осторожными, увековечит разделение мира".

Пророческие слова, произнесенные более десяти лет тому назад. Есть ли необходимость приводить дополнительные аргументы в пользу того, чтобы данный Комитет безотлагательно начал многосторонние переговоры по ядерному разоружению, для того чтобы риск, связанный с тем, что не все государства откажутся от ядерного разоружения, а также с увековечением разделения мира на ядерные и неядерные государства, не стал постоянной реальностью?

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Некоторые члены Комитета ссылались на неблагоприятную международную обстановку, которая будто бы неизбежно повлияет на нашу работу в этом органе. Я бы ответил на это, сказав, что именно тогда, когда растущая подозрительность и недоверие характеризуют отношения между главными державами, включая ядерные государства, данный Комитет и является органом, в котором есть шанс в какой-то степени развеять эти подозрения и это недоверие. Возможно, разъяснение интересов безопасности и подлинной озабоченности неядерных государств, особенно развивающихся, позволит ядерным государствам и их союзникам отойти от узких рамок своих представлений о безопасности и осознать свою ответственность перед остальным миром. Это само по себе оказало бы отрезвляющее и позитивное воздействие на переговоры, проводимые или между собой. Я призываю не к тому, чтобы данный Комитет вытеснил эти закрытые переговоры, а к тому, чтобы он дополнил их. Именно по этой причине мы рекомендовали создание специальной рабочей группы в рамках Комитета для рассмотрения некоторых конкретных проблем, относящихся к прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мы сожалеем, что пока нам не удалось достичь консенсуса по этому предложению. Поэтому на данный момент моя делегация поддерживает предложение о том, что мы должны наметить проведение достаточного числа неофициальных заседаний Комитета по этому пункту повестки дня. Мы могли бы начать с изучения по существу вопроса доклада Генерального секретаря о всеобъемлющем исследовании касающемся ядерного оружия. Возможно, первые несколько неофициальных заседаний можно было бы посвятить подробному обсуждению главы 5 доклада, озаглавленной "Доктрины сдерживания и другие теории, относящиеся к ядерному оружию". Затем мы могли бы перейти к главе 6, в которой рассматривается влияние на безопасность продолжающегося количественного роста и качественного совершенствования систем ядерного оружия. Предметом другого раунда прений можно было бы сделать основные выводы, содержащиеся в докладе. Мы рассчитываем на то, что члены Комитета, особенно ядерные государства, выскажут свои обдуманные точки зрения по каждой из глав и объяснят, почему они согласны или не согласны с положениями, содержащимися в докладе. Начав нашу дискуссию в такой форме, мы могли бы придать некоторую конкретность нашим прениям. Затем мы могли бы построить наши последующие переговоры на основе предварительного изучения основных соответствующих вопросов. Я надеюсь, что это очень умеренное предложение будет поддержано всеми членами Комитета.

В этом месяце в Нью-Дели на Совещании министров иностранных дел неприсоединившихся государств отмечалась 20 годовщина первой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, где была принята декларация, в которой они подчеркнули опасность, вызываемую ядерным оружием, и призвали "к полному запрещению производства и применения ядерного и термоядерного, бактериологического и химического оружия, равно как и обладания таким оружием, а также к уничтожению оборудования и средств доставки, размещения и боевого применения оружия массового уничтожения на национальных территориях". Позвольте мне выразить надежду, что эти слова, по крайней мере сейчас, будут приняты во внимание ядерными государствами и, в особенности, обратят на себя внимание членов данного Комитета, являющегося единственным многосторонним органом переговоров, в котором такое соглашение может быть достигнуто.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что, если мы не сможем добиться какого-либо прогресса по наиболее важному и неотложному из вопросов, стоящих на нашей повестке дня, репутации Комитета как многостороннего органа переговоров будет нанесен непоправимый урон. Давайте же сделаем все возможное для обеспечения того, чтобы мы подошли ко второй специальной сессии, посвященной разоружению, с какими-либо осязаемыми результатами в этой области и могли показать, что мы не игнорировали ту проблему, которую первая специальная сессия назвала проблемой, затрагивающей само существование человечества.

Г-н СОЕПРАПТО (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, обращаясь ко второму пункту нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", я хотел бы начать со ссылки на Заключительную декларацию конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора от мая 1975 года, в которой, в частности, говорится:

"Приветствуя различные соглашения в области ограничения вооружений и разоружения, выработанные и заключенные за последние несколько лет, как меры, способствующие осуществлению статьи VI Договора, Конференция выражает серьезную озабоченность тем, что гонка вооружений, в частности гонка ядерных вооружений, продолжается с прежней силой.

Поэтому Конференция призывает каждого из участников Договора, в частности государства, обладающие ядерным оружием, прилагать постоянные и решительные усилия для достижения быстрого и эффективного осуществления статьи VI Договора".

За годы, прошедшие после принятия указанной Декларации, международное сообщество в целом и развивающиеся страны, в частности, выражали еще большую озабоченность по поводу того, что, несмотря на утверждение упомянутой Декларации, гонка ядерных вооружений продолжалась не только в количественном, но и в качественном отношении, что явилось результатом технического прогресса, способствовавшего качественному совершенствованию и разработке систем ядерного оружия.

Спустя три года после первой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия Генеральная Ассамблея на своей десятой специальной сессии в 1978 году (пункт 65 Заключительного документа) подчеркнула необходимость выполнения сбалансированных обязательств и обязанностей как государствами, обладающими ядерным оружием, так и государствами, не обладающими этим оружием, в целях достижения двоякой цели Договора о нераспространении ядерного оружия, а именно: предотвратить появление новых ядерных государств (предусмотрено статьей II) и сократить и в конечном итоге ликвидировать ядерное оружие (статья VI).

Когда участники Договора о нераспространении ядерного оружия встретились вновь в августе прошлого года, развивающиеся государства-участники Договора, участвовавшие в конференции, причем все они не обладают ядерным оружием, не скрывали своего разочарования по поводу того, что государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающие ядерным оружием, по-прежнему не выполняют положения статьи VI этого Договора, несмотря на наличие двух документов, на которые я сослался ранее (Заключительная декларация первой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия 1975 года и Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, 1978 года).

Если внимательно рассмотреть соответствующие положения различных документов, касающихся вопросов прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, таких как пункт 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, доклад Комитета на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/35/27, пункты 37-44), пункты 7(a), (b) и 14(a) резолюции 35/46 Генеральной Ассамблеи о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, пункт 3 резолюции 35/152 В и пункт 2

(Г-н Соепратто, Индонезия)

резолюции 35/152 С, то меры, направленные на прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, предложенные в указанных документах, по-видимому, можно изложить следующим образом:

1. Что касается существующего ядерного оружия, то предложенные меры включают:
  - a) сокращение запасов ядерного оружия;
  - b) ограничение запасов ядерного оружия.
2. Что касается продолжающегося качественного усовершенствования и количественного увеличения ядерных вооружений, то предложенные меры включают:
  - a) прекращение качественного усовершенствования и разработки систем ядерного оружия;
  - b) прекращение производства ядерного оружия и средств его доставки;
  - c) прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия.
3. В ходе своей сессии 1981 года Комитет по разоружению должен выполнить следующие задачи:
  - a) начать переговоры по существу проблемы прекращения гонки ядерных вооружений и проблемы ядерного разоружения;
  - b) провести консультации в целях рассмотрения, среди прочего, вопроса об учреждении специальной рабочей группы; и
  - c) если такая специальная рабочая группа в конечном итоге будет учреждена, то начать переговоры по следующим вопросам:
    - 1) Этапы ядерного разоружения (в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи), которые включают:
      - a) разработку предусмотренных этапов;
      - b) уточнение указанных этапов;
    - 2) Определение в процессе достижения ядерного разоружения:
      - a) обязанностей государств, обладающих ядерным оружием; и
      - b) роли стран, не обладающих ядерным оружием.

По мнению моей делегации, вопросы, которые я только что перечислил, очевидно могут служить основой для дальнейшей работы Комитета в связи с рассмотрением пункта 2 его повестки дня. Но поскольку этот Комитет является органом для ведения переговоров и поскольку переговоры можно наиболее эффективно проводить в рабочих группах, моя делегация надеется, что в конечном итоге рабочая группа по этому вопросу будет учреждена, если и не сразу, то, возможно, на более позднем этапе этой сессии Комитета.

(Г-н Соепрапто, Индонезия)

Согласно сообщениям, сегодня в арсеналах мира накоплено примерно 50 000 единиц ядерного оружия и их общая взрывная мощность в миллион раз превышает мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму, то есть на каждого жителя Земли приходится 3 тонны тротила. Если гонка ядерных вооружений не будет остановлена и если не будет достигнуто ядерное разоружение, то перед миром встанет самая серьезная угроза, беспрецедентная в истории человечества.

Г-н КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО (Италия) (перевод с французского): Сегодня я попросил слово для того, чтобы от имени моей делегации в краткой форме представить рабочий документ CD/155 от 24 февраля 1981 года.

Этот рабочий документ является первым вкладом делегации Италии в работу сессии этого года по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Мы надеемся, что текст этого документа может оказаться полезным при подготовке раздела "Цели" всеобъемлющей программы разоружения.

Мы представляем этот документ сегодня с тем, чтобы немедленно передать его в распоряжение Специальной рабочей группы, которая собирается сегодня во второй половине дня.

Разумеется, моя делегация подготовила этот документ с учетом документов, представленных в прошлом году по данному вопросу другими делегациями, в частности делегациями Мексики, Пакистана и Чехословакии. Она старалась найти точки соприкосновения с указанными документами даже в отношении конкретных формулировок.

Я думаю, что нет **какой-либо необходимости** в дополнительных комментариях; тем не менее я хотел бы подчеркнуть изложенную в первом пункте документа мысль о том, что одной из целей всеобъемлющей программы разоружения, разработка которой поручена нашему Комитету, должно быть одновременное применение двух подходов, которые с самого начала были характерны для усилий международного сообщества в области разоружения: первый направлен на достижение всеобщего и полного разоружения, а второй — на принятие конкретных и ограниченных мер. Кстати, эта мысль заложена в пункте 109 Заключительного документа, в котором говорится: "Переговоры о всеобщем и полном разоружении должны проводиться параллельно с переговорами о частичных мерах разоружения. Имея в виду эту цель, Комитет по разоружению проведет разработку всеобъемлющей программы разоружения".

Делегация Италии всегда проявляла особый интерес к разработке всеобъемлющей программы разоружения. Министр иностранных дел нашей страны г-н Сперанца объяснил причины такого интереса в своем выступлении на пленарном заседании 3 февраля этого года. Для многих стран, в том числе и для моей страны, критерий равновесия в процессе разоружения является основным, а одна из главных причин притягательной силы программы, претендующей на всеобъемлющий характер, заключается именно в возможности выработать сбалансированный подход, сводящий к минимуму вероятность получения односторонних преимуществ на каждом этапе процесса разоружения и гарантирующий, что каждый новый шаг вперед будет соответствовать той же логике сохранения равновесия и стабильности.

Г-н МАЛИЦА (Румыния) (перевод с французского): В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы высказать некоторые соображения румынской делегации по вопросу повестки дня, касающемуся ядерного разоружения и прекращения гонки ядерных вооружений.

Румыния всегда считала, что поставить ядерное оружие вне закона, запретить его производство и уничтожить все существующие запасы такого оружия есть основное требование международной жизни и что соответственно переговорам по ядерному разоружению в нашем Комитете должно быть уделено первоочередное внимание.

Сам характер этого оружия, оружия массового уничтожения, а фактически абсолютного оружия всеобщего уничтожения, требует предоставления этому вопросу первоочередного внимания. Стремление устранить из arsenалов государств самые смертоносные виды оружия всегда лежало в основе элементарной реакции человечества — реакции самосохранения.

Срочность таких мер была признана Организацией Объединенных Наций более чем в ста резолюциях, начиная с первой резолюции №1 (1) от 24 января 1946 г., в которой говорилось об устранении ядерного оружия из arsenалов всех государств. Однако так и не удалось начать многосторонние переговоры по вопросу о ядерном вооружении. Вот почему делегация Румынии считает, что перед нашим Комитетом стоит чрезвычайно важная задача.

Мы не хотим повторять здесь обоснованные аргументы, выдвигаемые странами, не обладающими ядерным оружием, в поддержку их требования незамедлительно приступить к переговорам по ядерному оружию.

Угроза, нависшая над этими странами в результате наличия запасов ядерного оружия, которое они не контролируют, и право манипулировать которым предоставлено другим, и, как следствие наличия этого оружия, резкое разделение уже разделенного мира, стремящегося к равенству, роль этого оружия как средства давления и угроз, его негативное влияние на использование атома в мирных целях, в чем нуждается весь мир, — это лишь некоторые из аргументов, которым посвящена обширная литература.

Однако в переговорах существует основное правило, согласно которому надо стараться понять и изучить аргументы других сторон, участвующих в переговорах. Мы не намереваемся делать выводы за других, но считаем необходимым напомнить, что начало переговоров полностью отвечало бы интересам всех стран, как ядерных, так и неядерных, даже если их позиция в отношении начала переговоров не совпадает.

Во-первых, для ядерных стран переговоры предоставляют возможность выполнить моральное, а для некоторых из них и юридическое обязательство, которое они несут перед остальным миром. В этой связи справедливо упоминались обязательства, вытекающие из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Нынешнее положение в области ядерного оружия основывается на обязательстве продолжать в духе чистосердечности переговоры по эффективным мерам скорейшего прекращения гонки вооружений.

Во-вторых, совершенно очевидно, что общепризнанной угрозе со стороны ядерного оружия не в меньшей степени подвергаются и те, кто им владеет и накапливает его. Нас пытаются заверить в безопасности обращения с этим оружием вопреки доказательствам, свидетельствующим об обратном, и вопреки сомнениям, основанным на элементарной оценке риска в результате которой становится очевидной опасность случайностей, ошибки неправильных расчетов. По нашему мнению, необходимо открыто говорить об этих вопросах.

В-третьих, ни одно оружие не имело тенденции к росту в таких масштабах. Несмотря на утверждение, что целью является поддержание равновесия, это равновесие постоянно подталкивается до более высоких уровней, причем конца этому не видно. Развитие ядерного оружия идет безостановочно. Кроме того, техническим усовершенствованиям и особенно применению электроники присуще дестабилизирующее свойство.

Уже возникал вопрос о возможности поддержания равновесия на более низком уровне. Где же можно обсудить эту тему, представляющую интерес для всех?

Выдвигались также аргументы в пользу наличия связи между арсеналами ядерного и обычного оружия, а также в пользу того, что оба эти элемента необходимы для безопасности некоторых государств. Наша делегация не отрицает наличия определенной связи между ядерным и обычным оружием. Но мы думаем, что этот факт должен стать предметом обсуждения для того, чтобы выяснить все возможные последствия. Голая констатация факта, после которой не предпринимается никаких действий, лишь усиливает аргументы других государств в пользу производства ядерного оружия для обеспечения своей безопасности.

И, наконец, много раз говорили о сложности проблемы разоружения. Наша делегация далека от того, чтобы преуменьшать сложность этого вопроса. Но Румыния всегда утверждала, что международные вопросы, какими бы трудными они ни были, могут и должны решаться путем обсуждения и переговоров, поскольку мы убеждены, что в ядерный век не существует иной альтернативы. Поэтому сложность ядерного разоружения требует, по нашему мнению, немедленного начала переговоров по этому вопросу, не откладывая их на неопределенный срок.

Мы привели все эти аргументы не ради того, чтобы отвергнуть другие соображения, совсем напротив; мы привели их для подтверждения того бесспорного факта, что эти аргументы касаются конкретных вопросов, требующих адекватного подхода с использованием инструментов, свойственных любым переговорам.

По всем этим причинам наша делегация считает, что нет веских доводов против начала переговоров по ядерному разоружению. Более того, Комитет по разоружению, в работе которого принимают участие все государства, обладающие ядерным оружием, а также некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, является самым подходящим форумом для проведения подобных переговоров. По этому вопросу мы располагаем конкретными предложениями, внесенными социалистическими странами в документе CD/4 и странами - членами Группы 21 - в документе CD/116, а также предложениями, внесенными другими делегациями. Могут появиться новые идеи, и мы уверены, в ходе переговоров они появятся.

Все эти аргументы свидетельствуют в пользу создания в ходе этой сессии Комитета рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

Круг ведения такой группы мог бы включать проведение широкого обмена мнениями по вопросу о формах начала переговоров в Комитете по ядерному разоружению. Это тем более необходимо, поскольку, как мы видели, целый ряд делегаций подняли вопросы, которые, по их мнению, мы должны рассмотреть для облегчения начала переговоров по вопросу о ядерном разоружении. Совершенно очевидно, что подобный диалог не может быть проведен только в рамках пленарных заседаний, где речи с изложением позиций являются единственным инструментом работы. Для достижения наших целей необходим подлинный диалог, упорная и неформальная работа. Именно для этого и были созданы рабочие группы.

Как мы уже отмечали, для румынской делегации создание рабочей группы не является самоцелью. Мы сожалеем, что некоторые делегации придают особое дополнительное значение тому, что должно было бы быть всего-навсего решением организационного вопроса. Что касается румынской делегации, то она придерживается того мнения, что ни одной делегации не должно быть отказано в просьбе о создании подобной группы по вопросам, включенным в повестку дня. Мы решительно поддерживаем предложение о создании рабочей группы по прекращению ядерных испытаний. По этому вопросу, так же, как и по вопросу о ядерном разоружении, мы не можем согласиться с тем, чтобы Комитет в этом году опять отложил начало упорядоченной работы.

Наш долг состоит в том, чтобы начать обсуждение этих вопросов и постараться вникнуть в их суть.

Учитывая все эти аргументы, делегация Румынии поддерживает предложение делегации Индии о проведении специального заседания, посвященного анализу выводов, сделанных в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, содержащем всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия.

Одновременно мы предлагаем организовать под эгидой Председателя Комитета ряд неофициальных заседаний с участием экспертов; во время этих заседаний каждое государство-член Комитета будет иметь возможность высказать свою точку зрения по конкретным вопросам, связанным с началом переговоров по ядерному разоружению в рамках Комитета. Конструктивный диалог по этой теме, основанный на искреннем желании выявить реальные препятствия на пути таких переговоров, явился бы ценным вкладом нашего Комитета в дело развертывания процесса ядерного разоружения.

Нет необходимости говорить здесь еще раз об особом значении, которое имело бы в нынешней международной обстановке подтверждение политической воли к ведению переговоров о мерах по ядерному разоружению. Это не только никоим образом не затронет военного равновесия, но, напротив, будет, очевидно, способствовать укреплению доверия в плане политическом и военном.

Что касается делегации Румынии, то она готова внести свой вклад в дело развертывания такого процесса. Изложенные в данном выступлении мысли носят лишь предварительный характер. Мы готовы изучить любые другие направления работы, которые будут предложены в целях мобилизации конструктивных усилий всех членов Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Румынии за его выступление. Сейчас 12 час 55 мин, однако у нас есть еще одна просьба о выступлении на пленарном заседании, и я надеюсь вкратце рассмотреть с вами на неофициальном заседании три отдельных вопроса. Если вы согласны, мы сейчас перейдем к неофициальному заседанию всего на несколько минут. Предлагаю в 15 часов возобновить заседание или провести новое очень короткое пленарное заседание; и если наш уважаемый коллега из Мексики не возражает, после пленарного заседания, через минут 20, сразу же начнется заседание Рабочей группы, председателем которой является посол Гарсиа Роблес.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): Г-н Председатель, как вам известно, у Рабочей группы, председателем которой я имею честь быть, очень строгий график работы: она должна закончить свою работу вовремя, с тем чтобы всеобъемлющая программа была подготовлена для обсуждения Генеральной Ассамблеей на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению. Рабочая группа проводит лишь одно заседание в неделю. Поэтому я хочу предложить: если есть необходимость перенести это заседание или назначить дополнительное заседание, то можно будет сделать это завтра утром. Я полагаю, что Рабочая группа по радиологическому оружию, заседание которой должно состояться завтра утром, находится в гораздо лучшем положении, чем Группа, председателем которой я имею честь быть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю посла Гарсиа Роблеса за его выступление. Я считаю, что нам следовало бы решить несколько вопросов на неофициальном заседании. Но это, разумеется, не мешает тому, и я здесь полностью в распоряжении Комитета, чтобы мы провели небольшое пленарное заседание, которое я предполагаю провести завтра утром, если посол Кемивеш с этим согласен. Однако фактически сегодня после обеда нужно было бы заслушать два кратких выступления, которые не слишком бы задержали работу Рабочей группы под председательством посла Гарсиа Роблеса. Если Комитет не возражает, то не могли бы ли мы ненадолго собраться завтра на пленарное заседание в 10 час 30 мин? Я бы только хотел, чтобы мы не тратили на обсуждение того, "как мы будем обсуждать", больше времени, чем на обсуждение того, что нам действительно нужно обсуждать

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я предлагаю сейчас закрыть официальное заседание и перейти к неофициальному, рассмотреть эти вопросы и, кстати, решить вопрос о следующем пленарном заседании. У меня действительно возникает вопрос - какая срочность в том, чтобы мешать работе Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения или по радиологии, может быть, на неофициальном заседании мы обсудим этот вопрос и попросим ту единственную делегацию, которая не успела выступить, выступить во вторник и сделать заявление во вторник.

Заседание прерывается в 13 ч 00 мин и возобновляется в пятницу, 27 февраля 1981 г., в 15 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 110-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляется открытым. На нашем вчерашнем неофициальном заседании Комитет согласился с проектом решения об участии представителя Норвегии в работе Рабочей группы по химическому оружию. Секретариат распространил этот проект решения в Рабочем документе №34. Если нет возражений или замечаний, Председатель примет к сведению, что по этому вопросу существует консенсус. Замечаний нет.

Решение принимается.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет) (говорит по-арабски, перевод с английского): Во время моего первого выступления я отметил, что египетские конституционные органы приняли решение ратифицировать Договор о нераспространении ядерного оружия. Я рад сегодня сообщить вам, что вчера, 26 февраля 1981 г., ратификационные грамоты были сданы на хранение в Лондоне правительству Соединенного Королевства. Министерство иностранных дел Египта сделало официальное заявление по этому поводу, которое я просил вас, г-н Председатель, распространить в качестве официального документа Комитета по разоружению. Я благодарю вас за то, что вы выполнили мою просьбу.

Египет, который был в числе первых государств, выступивших за скорейшее заключение этого договора, сыграл конструктивную роль в подготовительных переговорах в Комитете [восемнадцати] по разоружению здесь в Женеве. Египет был также в числе первых государств, подписавших договор, когда он был открыт для подписания 1 июля 1968 года. Ратификация Египтом этого договора является подтверждением нашей убежденности, которую разделяют многие, в том, что необходимо положить конец распространению ядерного оружия, которое угрожает безопасности человечества.

Предпринимая этот шаг, а также принимая на себя обязательства, вытекающие из его приверженности договору, Египет надеется, что государства, обладающие ядерным оружием, также выполняют свои обязательства. В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на ссылку, сделанную в выступлении министра иностранных дел Египта, на обязательства государств, обладающих ядерным оружием, согласно положениям статьи IV Договора. Я цитирую:

"Обязательство Египта, вытекающее из положений Договора о нераспространении, воздерживаться любым путем от приобретения или производства ядерного оружия не затрагивает его неотъемлемое право развивать и использовать ядерную энергию в мирных целях в соответствии с положениями статьи IV Договора, в котором подтверждается неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. Закрепление этого права в самом Договоре является фактически кодификацией норм одного из основных прав человека, которое нельзя ни игнорировать, ни нарушать.

Исходя из этой предпосылки, Египет также с особым вниманием рассматривает положения статьи IV Договора, призывающей участников Договора, которые в состоянии делать это, сотрудничать в деле содействия дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира".

В отношении статьи V Договора в заявлении отмечается, что:

"В контексте предусмотренных в Договоре прав всех его участников, касающихся использования ядерной энергии в мирных целях, Египет хотел бы сослаться на положения статьи V Договора, в которой указывается, что потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов будут доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием".

Что касается обязательств государств, обладающих ядерным оружием, в отношении прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, в заявлении далее говорится:

"Египет хотел бы выразить свое глубокое неудовлетворение государствам, обладающим ядерным оружием, в частности двум сверхдержавам, в связи с их неспособностью принять эффективные меры в отношении прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Хотя Египет приветствует договоры об ограничении стратегических вооружений 1972 и 1979 годов, известные как ОСВ-1 и ОСВ-2, он не может не отметить, что эти договоры не привели к эффективному прекращению гонки ядерных вооружений в количественном и качественном отношении и даже допустили разработку нового поколения оружия массового уничтожения.

Кроме того, несмотря на тот факт, что с момента заключения Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой прошло больше 17 лет, государства, обладающие ядерным оружием, заявляют, что якобы все еще существуют различные трудности на пути к окончательному запрещению всех испытаний ядерного оружия, хотя для достижения этой цели требуется только политическая воля.

Поэтому Египет пользуется данной возможностью, а именно сдачей на хранение грамот о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия, чтобы обратиться ко всем государствам-участникам Договора, обладающим ядерным оружием, с призывом выполнить свое обязательство остановить гонку ядерных вооружений и достичь ядерного разоружения.

Египет также призывает все государства, обладающие ядерным оружием, приложить все возможные усилия, с тем чтобы как можно скорее достичь окончательного запрещения всех испытаний ядерного оружия. Это положит конец разработке и производству новых видов оружия массового уничтожения, поскольку прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей будет сдерживать количественный рост ядерных вооружений".

Помимо высказанного я хотел бы коснуться двух вопросов, несмотря на тот факт, что они в настоящее время не являются предметом обсуждения в Комитете. Эти два вопроса, а именно международные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, и создание

зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, непосредственно связаны и оказывают позитивное влияние на прекращение гонки ядерных вооружений.

Я цитирую заявление:

"Что касается безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, Египет считает, что резолюция Совета Безопасности 255 от 19 июня 1978 г. не предоставляет государствам, не обладающим ядерным оружием, подлинной гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием. Поэтому Египет призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринять усилия в целях достижения соглашения, запрещающего раз и навсегда применение или угрозу применения ядерного оружия против любого государства.

...

В этой связи Египет выражает глубокое удовлетворение по поводу резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой на основании консенсуса на ее тридцать пятой сессии, предлагающей странам Ближнего Востока до создания в этом районе зоны, свободной от ядерного оружия, торжественно заявить о своей поддержке достижения этой цели и о том, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания ядерным оружием, а также представить свои декларации на рассмотрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций".

По нашему мнению, создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке явилось бы реальным вкладом в дело достижения конечной цели, а именно — прекращения гонки ядерных вооружений. Этот шаг содействовал бы также достижению мира и процветанию народов района Ближнего Востока. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, вместе со всеми заинтересованными государствами поддержат эти усилия.

В то же время мы полагаем, что предоставление эффективных гарантий безопасности будет также способствовать присоединению других государств к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В заключение я хотел бы коснуться вопроса, который мы считаем существенно важным, а именно вопроса о том, что мы в этом Комитете несем особую ответственность как орган, на который Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций возложила задачу проведения необходимых переговоров относительно прекращения гонки вооружений и достижения разоружения. Поскольку международное сообщество придает первостепенное значение этим двум вопросам, стоящим на обсуждении, по первому и второму пунктам нашей повестки дня, на нас возлагается дополнительная ответственность обеспечить прогресс в этих двух областях.

Хотя важные переговоры, которые проводятся в настоящее время между государствами, обладающими ядерным оружием, крайне необходимы для достижения реальных успехов в области разоружения, это не освобождает этот Комитет от возложенной на него ответственности, согласно положениям резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Полезные переговоры, проведенные в рамках рабочих групп, созданных в прошлом году, свидетельствуют о вескости довода о том, что рабочие группы представляют собой наиболее подходящий метод ведения переговоров по вопросам, стоящим в нашей повестке дня. Поэтому мы считаем, что учреждение двух рабочих групп по прекращению гонки ядерных вооружений

и по запрещению ядерных испытаний, к созданию которых призвала Группа 21, обеспечит нам механизм, с помощью которого мы могли бы выполнить задачу, возложенную на нас Генеральной Ассамблеей. Поэтому я хотел бы еще раз выразить поддержку моим коллегам, которые уже выступили с призывом создать две вышеупомянутые рабочие группы. Тем временем нам следовало бы посвятить ряд неофициальных заседаний обсуждению этих вопросов.

Я внимательно следил за работой этого Комитета в течение месяца, когда вы исполняли обязанности Председателя, поэтому позвольте мне, г-н Председатель, прежде чем вы покинете ваш пост, выразить восхищение и уважение, которое мои коллеги и я испытываем к вам лично за ваше превосходное умение руководить работой этого Комитета и за ваши удивительные человеческие достоинства, которые прекрасно дополняют ваши организаторские и дипломатические способности. Вы добились столь высокого положения не только среди ваших коллег-председателей этого Комитета, но и в сердце каждого из его членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и выражаю ему свою глубокую признательность за столь любезные и столь дружественные слова, которые он высказал в мой адрес.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Комитет по разоружению начал данную сессию с рассмотрения вопросов запрещения испытаний ядерного оружия, а также прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, вопросов, безусловно, приоритетных как в работе нашего Комитета, так и среди задач вообще в области ограничения гонки вооружений и разоружения. Скорейшее решение этих вопросов имело бы огромное значение для судеб всего человечества.

Мы испытываем особое удовлетворение в связи с тем, что данные вопросы поднимаются многими членами Комитета в весьма твердой и решительной форме, с позиций искренней заинтересованности в их скорейшем практическом решении. Советский Союз имеет все основания относить себя к инициаторам постановки в широком международном плане вопроса о ядерном разоружении в различных его аспектах и в целом; он является давним и убежденнейшим сторонником решения этой глобальной проблемы. Для Советского Союза активная и целенаправленная борьба за ядерное разоружение — принципиальная и последовательная политика.

Еще в 1946 году Советский Союз выступил с инициативой заключения международной конвенции о запрещении навечно производства и применения атомного оружия, с тем чтобы великие научные открытия, связанные с расщеплением атомного ядра, использовались исключительно в целях поднятия благосостояния и жизненного уровня народов мира, а также для развития культуры и науки на благо человечества.

Однако, ответом на это был курс некоторых держав на ускорение гонки ядерных вооружений.

И сегодня анализ состояния дел в области ядерного разоружения со всей очевидностью показывает, что время в этом вопросе работает таким образом, что возможности, упущенные сегодня, нельзя вернуть завтра. Чем позднее начнутся переговоры по ядерному разоружению, тем сложнее их будет вести.

Мы целиком на стороне тех, кто сейчас озабочен существующим положением и ищет пути и средства для того, чтобы добиться полного запрещения испытаний ядерного оружия, осязаемого прогресса в области ядерного разоружения, ограничения гонки стратегических и других вооружений, укрепления всеобщего мира и безопасности государств. Мы хотели бы, чтобы у государств-членов Комитета на этот счет не было никаких неясностей.

Дискуссия в Комитете по разоружению при рассмотрении вопросов запрещения испытаний ядерного оружия, ядерного разоружения выявляет, к сожалению, и такую тенденцию — перед лицом медленного прогресса в решении указанных задач, а также трудностей, возникших с определением роли Комитета по разоружению в этих областях, создавать впечатление какой-то коллективной ответственности за это определенных держав, игнорировать, невзирая на факты, существенные, а порой и кардинально противоположные различия в их позициях, запутывая тем самым объективную картину и затрудняя правильное понимание стоящих задач. Это относится как к вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, так и ядерному разоружению.

Разрешите остановиться на вопросе о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Кое-кто утверждает, например, что Советский Союз якобы против активного рассмотрения вопроса о запрещении ядерных испытаний в рамках нашего многостороннего органа и предпочитает вести по этому вопросу трехсторонние переговоры. Напомню, что еще в 1975 году Советский Союз предложил создать в рамках Организации Объединенных Наций специальный комитет с участием всех пяти ядерных держав и 25-30 государств, не обладающих ядерным оружием, для разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, проект которого был представлен Советским Союзом. Следующие неядерные страны — Афганистан, Бангладеш, Болгария, Боливия, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Гренада, Египет, Заир, Индия, Индонезия, Ирак, Кипр, Куба, Марокко, Мексика, Монголия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Перу, Польша, Сирийская Арабская Республика, Судан, Финляндия, Чехословакия и Эфиопия дали согласие участвовать в работе Комитета. Из ядерных государств только Советский Союз выразил готовность приступить в рамках предложенного Комитета к переговорам о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Однако многосторонние переговоры не были начаты из-за позиции остальных ядерных государств и некоторых западных стран, отказавшихся участвовать в работе Комитета. В 1977 году Советский Союз вместе с другими социалистическими странами внес проект о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия на рассмотрение Комитета по разоружению. Хочу подчеркнуть, что этот документ все еще лежит на столе переговоров в Комитете. Как же в свете этих фактов можно утверждать, что Советский Союз выступает против активного участия Комитета по разоружению в переговорах по указанному вопросу?

Порой можно услышать и противоположного характера высказывания: о том, что Советский Союз якобы разочаровался в трехсторонних переговорах и хочет сейчас от них отказаться. С этой целью к нам, наряду с США и Англией, обращаются с призывом, как это, например, сделал представитель Канады 19 февраля 1981 г., незамедлительно возобновить указанные переговоры. Прямо скажу: обращение направлено не по адресу. Что касается Советского Союза, то он был готов возобновить очередной раунд этих переговоров, и его готовность продолжает сохраняться в силе. Ответственность за то, что очередной раунд трехсторонних переговоров не возобновился, лежит не на нас.

Кто-то высказал "опасение" по поводу того, что США и Англии удалось "выкрутить руки" Советскому Союзу, который пошел на то, чтобы в совместном сообщении о трехсторонних переговорах, представленном Комитету по разоружению, была подчеркнута важность этих переговоров. Что ж, со своей стороны могу лишь высказать свое сочувствие автору этих опасений, который так плохо знает Советский Союз и его позицию. Попытки "выкручивания рук", "оказания нажима" на СССР, как известно, никогда не приводили к успеху.

Некоторые делегации, в том числе и представитель Японии, в своих выступлениях обращались к нам с просьбой разъяснить нашу позицию. Мы сделаем это охотно еще раз, хотя думаю, что большинству членов Комитета наша позиция хорошо известна.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что Советский Союз придает исключительно важное значение достижению договоренностей о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Этот наш подход зафиксирован в огромном числе документов, в том числе во вносившихся нами как в Организации Объединенных Наций, так и в Комитете по разоружению. 18 лет действует установленный в 1963 году при непосредственном активном участии Советского Союза запрет на испытания ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой. На основе двусторонней договоренности между СССР и США были определены ограничения на мощность ядерных подземных взрывов, и, хотя это соглашение до сих пор действует лишь де-факто, не наша вина в том, что оно до сих пор не было ратифицировано.

Мы придавали и придаем первостепенное значение трехсторонним переговорам между Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о заключении договора о запрещении испытаний ядерного оружия во всех средах. Почему именно этим переговорам? Мы убеждены в том, что в современных условиях — это наиболее верный путь в максимально короткие сроки добиться существенного прогресса в направлении полного запрещения испытаний ядерного оружия. В ходе переговоров Советский Союз сделал важные шаги навстречу своим партнерам. В том числе им было дано согласие на установление моратория на мирные ядерные взрывы и на то, чтобы договор вступил в силу даже в том случае, если первоначально в нем примут участие не все пять ядерных держав, а только три — СССР, США и Великобритания. Однако, к большому разочарованию международной общественности, в рамках трехсторонних переговоров выявляется линия на затягивание, как уже отмечалось, не с нашей стороны. Мы хотим подчеркнуть, что Советский Союз готов и дальше проявлять конструктивный подход в целях использования трехсторонних переговоров для успешного решения задачи полного запрещения испытаний ядерного оружия.

Вместе с тем, с точки зрения обеспечения действительно универсального запрещения на все времена испытаний ядерного оружия, существенную и активную роль, на наш взгляд, мог бы сыграть и Комитет по разоружению. В своем выступлении 17 февраля представитель Пакистана дал свою оценку возможных результатов трехсторонних переговоров, схарактеризовав их как "временный" мораторий на ядерные испытания со стороны США, Англии и СССР и как "свидетельство их приверженности цели ядерного разоружения". Он вместе с тем сказал: "В то же время Комитет по разоружению должен иметь возможность приступить к переговорам о действительно всеобъемлющем договоре о запрещении ядерных испытаний". Что же,

с таким подходом можно согласиться. Мы сами уже неоднократно указывали на те позитивные стороны, которые могло бы иметь обсуждение проблемы запрещения испытаний ядерного оружия в Комитете по разоружению, в частности с учетом участия в нем всех пяти ядерных держав. В Комитете представлены и многие неядерные страны, кровно заинтересованные в устранении угрозы ядерного катаклизма, которые могут помочь в нахождении необходимых решений советом и делом.

Совершенно очевидно, что договоренность по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, оформленная в виде соответствующего международного договора при участии всех ядерных государств, сыграла бы большую роль в плане оздоровления среды обитания человечества, которая, к сожалению, продолжает до сих пор испытывать на себе пагубные последствия непрекращающихся ядерных взрывов, особенно в атмосфере. Но, конечно, главный смысл запрещения испытаний ядерного оружия заключается в том, чтобы была ограничена, сведена к минимуму возможность дальнейшего совершенствования ядерного оружия, создания его новых, еще более смертоносных видов.

Резюмирую: Советский Союз последовательно выступает за то, чтобы Комитет по разоружению играл активную роль в решении задач полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Неприсоединившимся и нейтральными странами было внесено предложение о создании в рамках Комитета специальной рабочей группы по данному вопросу. Советская делегация поддерживает предложение о создании такой специальной группы при условии участия в ней всех ядерных держав. Нам был задан вопрос: как мы представляем себе мандат такой рабочей группы?

Если говорить сейчас в общем виде, без детализации того, чем могла бы заняться эта группа, то мы считаем, что ее задачей должно являться рассмотрение проблем ядерных испытаний во всех ее аспектах в интересах скорейшего заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия с участием всех ядерных держав.

Разумеется, рассмотрение проблемы запрещения ядерных испытаний в рамках Комитета и его рабочей группы не должно осложнять ход трехсторонних переговоров по данному вопросу. Ведь очевидно, если бы это произошло, то вместо пользы делу скорейшего запрещения испытаний ядерного оружия, ему был бы нанесен серьезный, возможно, непоправимый ущерб.

В Комитете по разоружению некоторыми делегациями выражалось определенное непонимание позиции Советского Союза в отношении опробования международной глобальной сети по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Вопрос, порой, ставится так: почему Советский Союз выступает за то, чтобы такая сеть была создана только после заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия, а не в ближайшее время? Давайте говорить прямо: для чего требуется такая сеть? Для того, чтобы контролировать соблюдение договора. А если договора нет? Если, допустим на минуту, не удастся договориться относительно такого договора, то в чем будет смысл создания такой сети, расходования на нее огромных средств и проведения к тому же весьма дорогостоящего глобального опробования? И не явится ли это успокаивающим фактором, не ослабит ли это усилия государств, направляемые ими на полное запрещение испытаний ядерного оружия?

(Г-н Израэлян, СССР)

У нас порой складывается впечатление, что некоторые делегации, вместо чтобы мобилизовать все свои помыслы и усилия на достижение договора с участием пяти ядерных держав, направляют их по второстепенному направлению, переоценивая значение трудностей по обеспечению в будущем надежного функционирования глобальной международной сети. Мы хотели бы, чтобы не было никаких сомнений в отношении позиции СССР в этом вопросе, чтобы всем было ясно, что мы видим полезность сети в условиях существования договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Вместе с тем мы хотим подчеркнуть, что не возражаем против того, чтобы было проведено рассмотрение организационных и административных шагов, необходимых для создания, испытания и функционирования международной глобальной сети по обнаружению сейсмических явлений. И этот вопрос можно было бы рассматривать в рамках предлагаемой рабочей группы. Разумеется, сама такая сеть могла бы быть создана лишь после заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Таковы некоторые замечания советской делегации, касающиеся рассмотрения вопроса о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия в Комитете по разоружению. Мы сохраняем за собой право изложить наши соображения относительно роли Комитета в переговорах о ядерном разоружении на одном из его следующих заседаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Советского Союза за его выступление и хотел бы также выразить ему свою признательность за любезные слова в мой адрес.

Г-н УОКЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Австралии страны, преданной делу нераспространения ядерного оружия и высоко ценящей Договор о нераспространении ядерного оружия, -- не может не считать свое сегодняшнее выступление с приветствия заявления, которое сделал сегодня уважаемый посол Египта Эль Риди, сообщив нам о том, что его страна ратифицировала этот Договор. Я уверен, что мое правительство в более официальной форме откликнется на это важное событие. Египет принял смелое и мудрое решение, которое укрепит Договор и будет способствовать достижению его целей -- целей, приверженцами которых, как я осмелюсь предположить, мы все являемся, несмотря на возможные существующие между нами разногласия, и поэтому я приветствую это решение и благодарю посла Египта за его заявление. Я хотел бы продемонстрировать это наглядно, пожав ему руку.

Г-н Председатель, вы, как и члены Комитета помните, что в нашем первом пленарном заседании почти месяц назад уважаемый представитель Нидерландов выдвинул идею, которую позднее поддержала и моя делегация. Она заключалась в том, что, учитывая существенные результаты проведенных в прошлом году неофициальных заседаний с участием членов этого Комитета и экспертов по химическому оружию, было бы целесообразным вновь повторить эту практику в этом году. Более недели тому назад в Рабочей группе по химическому оружию состоялась продолжительное обсуждение по этому вопросу, в ходе которого некоторые делегации выдвинули полезные предложения, касающиеся надлежащей роли экспертов в работе Комитета по разоружению и их должного отношения к работе Рабочей группы. Я думаю, большинство из присутствующих здесь вспомнят в этой связи выступления представителей Египта, Индии, Пакистана и Швеции. Моя делегация тогда провела с этими представителями длительные обсуждения, что позволило нам подготовить рабочий документ № 33, распространенный вчера для рассмотрения на сегодняшнем заседании. Кроме того, около недели назад я показал проект этого документа вашему уважаемому преемнику, который его одобрил. Однако в тот период я не обсуждал с ним вопроса о возможных конкретных сроках или деталях возможных мероприятий, поскольку я считаю, что этот вопрос лучше обсудить, когда он приступит к исполнению своих обязанностей, и кроме того его необходимо обсудить с другими, в том числе, конечно, с уважаемым председателем Рабочей группы.

Один посол высказал мне некоторые сомнения относительно готовности Комитета рассмотреть этот вопрос на данном этапе; но как мы уже пояснили в Комитете, этот вопрос имеет особую важность для таких стран, как моя, которые географически очень удалены от Женевы и для которых уведомление за месяц вперед является едва ли не минимумом, необходимым для оформления отправки экспертов. Поэтому я попросил бы посла, выразившего некоторые сомнения относительно обсуждения этого вопроса в Комитете и принятия по нему окончательного решения на данном этапе, проявить терпимость, и я надеюсь, что мы могли бы принять такое решение сегодня во второй половине дня прежде, чем я на некоторое время покину Женеву, и своевременно, с тем чтобы дать возможность представителям других географически удаленных стран представить доклады своим правительствам и соответствующим образом подготовиться. В связи с этим я хотел бы спросить вас, г-н Председатель, целесообразно ли провести краткое неофициальное заседание, на котором мы могли бы обсудить любые оставшиеся вопросы, все еще требующие уточнения в связи с этим предложением, или же вы считаете, что, по мнению членов Комитета, нам следует обсудить эти вопросы на пленарном заседании. Я должен отметить, что моя делегация готова рассмотреть любые предложения по этому вопросу.

Г-н ФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): От имени своей делегации я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение по поводу того, что Египет ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия и тем самым присоединился к государствам, подписавшим этот важный Договор. Мы рассматриваем это решение правительства Египта как подтверждение основополагающего значения, которое, по мнению моей делегации, Договор о нераспространении ядерного оружия имеет в деле предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского): г-н Председатель, я бы хотел сделать несколько коротких замечаний относительно трех вопросов: во-первых, я хотел бы выразить удовлетворение делегации Мексики в связи с заявлением, сделанным уважаемым представителем Египта относительно ратификации его страной Договора о нераспространении ядерного оружия.

В этой связи, хотя нас специально не просили об этом, делегация Мексики хочет выступить в поддержку заявления, сделанного Египтом во время церемонии передачи ратификационных грамот, в частности, в отношении следующего заявления:

"Кроме того, несмотря на тот факт, что с момента заключения Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой прошло более 17 лет, государства, обладающие ядерным оружием, заявляют, что якобы все еще существуют различные трудности на пути к окончательному запрещению всех испытаний ядерного оружия, хотя для достижения этой цели требуется только политическая воля.

Поэтому Египет пользуется данной возможностью, а именно сдачей на хранение грамот о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия, чтобы обратиться ко всем государствам-участникам Договора, обладающим ядерным оружием, с призывом выполнить свое обязательство остановить гонку ядерных вооружений и достичь ядерного разоружения.

Египет также призывает все государства, обладающие ядерным оружием, приложить все возможные усилия, с тем чтобы как можно скорее достичь окончательного запрещения всех испытаний ядерного оружия...".

Делегация Мексики поддерживает это заявление, потому что она всегда считала, что Договор о нераспространении ядерного оружия заключен с целью предотвращения не только горизонтального, но и вертикального распространения ядерного оружия. Это первый вопрос, на котором я хотел остановиться.

Второй вопрос займет гораздо меньше времени, он касается выступления уважаемого представителя Советского Союза на сегодняшнем заседании во второй половине дня. Делегация Мексики высоко оценивает уступки, сделанные Советским Союзом на трехсторонних переговорах, и я уже об этом говорил в своих выступлениях ранее. Что касается одной из них, о которой посол Израиля напомнил нам сегодня здесь, то я хотел бы сказать, что она является уступкой, значение которой, если вспомнить прежнюю позицию СССР, безусловно, трудно переоценить. Она заключается в признании той идеи, что договор о запрещении испытаний ядерного оружия может вступить в силу, даже если сначала только три державы, обладающие ядерным оружием, будут участниками этого Договора.

По этому вопросу я хотел бы сделать следующее замечание: по мнению делегации Мексики -- а она является одним из членов Группы 21, которая самым настойчивым образом борется за создание специальной рабочей группы для рассмотрения этого вопроса -- по мнению моей делегации, я повторяю, создание рабочей группы по вопросу о полном запрещении испытаний ядерного оружия не означало бы сведение на нет этой уступки, сделанной Советским Союзом. Таким образом, мы предвидим возможность того, что рабочая группа Комитета по разоружению может добиться успеха в достижении договора о запрещении ядерных испытаний, который может сначала вступить в силу, если не будет возможности обеспечить участие всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, при участии трех из них. Если этого не произойдет, то это было бы шагом назад в отношении исключительно важной уступки, сделанной Советским Союзом на трехсторонних переговорах.

Это был второй вопрос, которого я хотел коснуться. В третьей части моего выступления самой приятной, я хотел бы вновь выразить вам, г-н Председатель, самые искренние поздравления, которые я уже имел честь выразить вам в своем первом выступлении на заседании, проходившем под вашим безупречным руководством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Мексики за его выступление и за любезные слова, которые он только что высказал в мой адрес. Я ему очень за них признателен.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я просто хотел бы коснуться вопроса о Договоре о нераспространении ядерного оружия, о котором говорилось на сегодняшнем заседании. Безусловно, правительством Египта принято прекрасное решение подписать и ратифицировать этот Договор, и его следует признать таковым. Я хотел бы сослаться на некоторые замечания, сделанные при приветствии решения Египта и заключающиеся в том, что это решение является примером, которому должны последовать другие страны. Я хотел бы заявить, что моя страна считает Договор о нераспространении ядерного оружия неравноправным Договором, налагающим неравные обязательства на государства и касающимся лишь проблемы горизонтального распространения ядерного оружия, не охватывая вертикальное распространение ядерного оружия, которое, по нашему мнению, имеет такое же, если не еще большее, значение.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Если представитель Нидерландов хотел бы продолжить приветствия и поздравления делегации Египта, то я это уже сделал и уступаю ему свою очередь, потому что я хочу ответить послу Австралии. Если нет, то тогда я продолжу. Тут, видимо, произошло некоторое недоразумение. Я беседовал с послом Австралии и, выступая от имени группы, - я подчеркиваю, не от имени одной страны, как он пытался создать впечатление, а от группы делегаций - обратился с просьбой не настаивать не только на принятии решения по вопросу о приглашении экспертов, но и на обсуждении этого вопроса сегодня, на неофициальном заседании. Группа делегаций, которую я имею честь представлять, хотела бы еще раз заявить, что мы не готовы к принятию решения по этому вопросу, содержащемуся в документе, который был распространен, как справедливо отметил посол Австралии, вчера и датирован 24 февраля. Мы хотели рассмотреть эту просьбу, это предложение Австралии и Нидерландов на заседании группы в очередную среду и дать тогда ответ. Мы в заключение принимаем к сведению заявление посла Австралии о том, что он скоро уезжает, и тут я уже от имени, действительно, только советской делегации желаю ему счастливого пути и скорейшего возвращения. Мы будем рады его возвращению и к тому времени, наверное, дадим ответ.

Г-н ВАГЕНМЕЙКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать важное заявление, сделанное сегодня днем уважаемым представителем Египта. Мы действительно рады этому важному решению, принятому правительством Египта, и выражаем надежду, что этот пример послужит стимулом для дальнейшего расширения участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Во-вторых, от имени моей делегации я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному уважаемым представителем Австралии в развитие неофициального предложения нашей делегации. Я хотел бы заявить, что, по моему мнению и по мнению нашего эксперта д-ра Омса, неофициальные обсуждения по химическому оружию, состоявшиеся в Комитете в 1980 году, являются весьма полезными и действительно способствуют активизации дискуссий в Рабочей группе, и мы просили бы уважаемого представителя Советского Союза и членов группы, которую он представляет, любезно принять во внимание интерес, проявляемый нами к их дискуссиям, которые, как я понимаю, предполагается провести в следующую среду. Моя делегация действительно предпочла бы сегодня во второй половине дня приступить к неофициальному обмену мнениями по этому вопросу. Мы считаем, что уважаемый председатель Рабочей группы по химическому оружию уже предложил нам удобную форму проведения наших неофициальных дискуссий в весьма неофициальном документе, распространенном в Рабочей группе и содержащем пять или шесть вопросов, на которых мы могли бы сосредоточить наше внимание в ходе неофициальных заседаний по химическому оружию. В заключение я хотел бы отметить весьма большой интерес, который моя делегация проявляет к решению Комитета вновь провести эти неофициальные заседания в надежде, что, как и в 1980 году, они окажут позитивное влияние на работу группы по химическому оружию.

Г-н КЕМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего от имени венгерской делегации я хотел бы выразить глубокое удовлетворение в связи с заявлением, сделанным уважаемым представителем Египта, сообщив нам о сдаче Египтом на хранение документа о ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия. Во-вторых, моя делегация полностью согласна с заявлением, сделанным послом Израэляном от имени группы социалистических стран, поскольку она тоже считает, что предложение, содержащееся в рабочем документе № 33, требует более подробного и существенного рассмотрения.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько кратких замечаний в связи с рабочим документом № 33, представленным делегациями Австралии и Нидерландов. Как мы заявляли ранее при обсуждении этого вопроса, нам не хотелось бы создавать впечатление, будто Комитет сам, подобно группе специалистов, будет проводить заседания с экспертами по химическому оружию по изучению конкретных вопросов. Мы говорили о том, что эксперты, которые придут в Женеву для участия в совещании сторонников Пагуошского движения, возможно, могли бы выступать в качестве членов отдельных делегаций. Возможно, это более правильно сформулированное решение. Вопрос, который мы должны решить, фактически заключается в том, проводить ли ряд неофициальных заседаний, где эксперты по химическому оружию, входящие в состав различных делегаций, могли бы выступить по различным конкретным вопросам. По нашему мнению, можно было бы изменить формулировку этого решения таким образом, чтобы отразить эту точку зрения, поскольку, как я уже говорил ранее, для моей делегации это является вопросом принципа.

Г-н УОКЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне через вас поблагодарить уважаемого представителя Индии за его конструктивные высказывания. Я убежден, что озабоченность, которую он выражает, вполне можно понять, по крайней мере что касается делегации Австралии.

Что касается вопроса, затронутого уважаемым послом Советского Союза, которого поддержал уважаемый посол Венгрии, то совершенно очевидно, что, если какие-либо группы стран еще не готовы рассматривать этот вопрос и желают обсудить его в рамках своей группы, было бы нелепо с моей стороны чинить какие-либо препятствия. Я сожалею, что неправильно понял мою неофициальную беседу с послом Израэля до заседания и что у меня сложилось впечатление, что он говорил лишь от своего имени, а не от имени Группы. Это произошло в связи с тем, что я неправильно понял его высказывания, а также с тем, что, насколько я помню, все члены его группы присутствовали ранее на заседаниях Рабочей группы, и поскольку сам он только что прибыл в Женеву, я предположил, что то, что он высказал мне, было личным мнением посла, который лично не принимал участия в этих дискуссиях. Я бы хотел лишь повторить, что как делегация Австралии, так и ряд других делегаций заинтересованы в безотлагательности решения этого вопроса в практическом плане, и поэтому, что касается делегаций, которые хотели бы еще уточнить свои позиции, мы были бы весьма признательны, если бы они приняли во внимание тот факт, что некоторые из нас действительно должны в практическом плане учитывать срочный характер этого вопроса.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет) (говорит по-арабски, перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку вы всегда были добры ко мне, я взываю к вашей доброте и прошу позволить мне сделать еще одно краткое выступление для того лишь, чтобы выразить от имени делегации моей страны глубокую благодарность и признательность за то уважение, которое высказали нам все мои коллеги. В частности, я имел в виду добрые и теплые слова поздравления по поводу ратификации Египтом Договора о нераспространении ядерного оружия, и хотел бы особо поблагодарить г-жу Торссон, которая первой поздравила Египет с этим событием, посла Японии Окаву, представителя Соединенного Королевства посла Саммерхейса, представителя Советского Союза посла Израэля, представителя Австралии посла Уокера, представителя Федеративной Республики Германии посла Пфейффера, представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса, а также представителя Нидерландов г-на Вагенмейкера и представителя Венгрии посла Кемивеша. Я благодарю их всех за их теплые поздравления и за то уважение, которое они высказали в адрес моей страны и моей делегации. Искренне благодарю их, а также вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого посла Египта за его выступление. Комитет помнит, что на вчерашнем неофициальном заседании мы договорились предложить директору Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения выступить с кратким сообщением на пленарном заседании. Я приветствую директора Института г-на Ливиу Бота и предоставляю ему слово.

Г-н БОТА (Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (перевод с английского): Генеральная Ассамблея признала, что переговоры в области разоружения и продолжающиеся усилия по обеспечению большей безопасности должны основываться на объективных и глубоких технических исследованиях. Ассамблея выразила мнение, что постоянная научно-исследовательская деятельность Организации Объединенных Наций в области разоружения способствовала бы компетентному участию всех государств в усилиях по разоружению и сочла целесообразным осуществлять больше перспективных исследований в рамках Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея неоднократно подчеркивала потребность международного сообщества в более разносторонней и полной информации о проблемах, связанных с разоружением, а также важность обеспечения того, чтобы исследования по вопросам разоружения проводились в соответствии с принципом независимости научной деятельности. Исследование проблем разоружения является фактически неотъемлемой частью усилий в области разоружения.

Именно исходя из этого, Генеральная Ассамблея решила создать институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Институт был создан 1 октября 1980 г. в Женеве в рамках ЮНИТАР на временной основе до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на которой этот вопрос будет рассмотрен вновь.

Перед институтом стоят четкие и практические задачи. Ему поручено осуществлять исследования в целях оказания содействия текущим переговорам в области разоружения и ограничения вооружений, стимулирования инициатив в отношении новых переговоров и обеспечения общего анализа соответствующих проблем. При осуществлении своих задач институт будет руководствоваться положениями Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Короче говоря, задача института, в основном, состоит в проведении объективных научных исследований, направленных на содействие прогрессу в области разоружения, а также в стимулировании доступа большого числа государств, в особенности развивающихся, к существующей информации, научным трудам и исследованиям в области разоружения.

В рамках ЮНИДИР существует Консультативный совет. Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/35/574), Председатель Комитета по разоружению является *ex officio* членом Консультативного совета института, в состав которого также входит ряд других видных деятелей. Консультативный совет проведет свое совещание в Нью-Йорке в начале мая 1981 года. Институт уже начал работу над рядом проектов, о которых я хотел бы вам кратко рассказать.

а) "Разоружение". Этот проект будет представлять собой общий анализ проблем в области разоружения, содержащий определение разоружения в общем контексте современных международных отношений, описание его целей, принципов и соответствующих институтов, равно как и усилий по достижению целей разоружения, включая национальные и международные механизмы разоружения, соответствующие процедуры и т.д. Он может быть завершен осенью этого года.

b) "Перечень исследований в области разоружения". Этот проект должен быть завершен в июне следующего года. В соответствующих разделах этого перечня будут перечислены уже осуществленные в прошлом десятилетии или осуществляемые в настоящее время во всем мире основные исследования по вопросам разоружения, специальные библиографии и основные документы Организации Объединенных Наций, содержащие исследования, подготовленные Организацией Объединенных Наций или представленные государствами-членами. В нем будут также перечислены основные исследовательские центры по вопросам разоружения и специализированные периодические издания. Будет принята попытка проанализировать фактический материал, содержащийся в этом перечне.

c) "Безопасность и разоружение: Безопасность государств и сокращение уровней вооружений". Цель этого проекта состоит в анализе распространенных в настоящее время концепций и доктрин безопасности, а также того, в какой мере они определяют внешнюю политику государств, их роли в усилиях в области разоружения, с тем чтобы определить возможные новые пути и средства для укрепления безопасности государств посредством разоружения. Данный проект, наименование которого носит предварительный характер, может быть завершен в конце этого года или в начале 1982 года.

d) "Предотвращение случайного возникновения войны". Мы предполагаем, что вероятность преднамеренного начала ядерной войны невелика. Однако ядерная война может начаться случайно или в результате просчета/недоразумения (технического или политического). Данная проблема, которую следует рассматривать как часть более общих проблем, связанных с урегулированием кризисных ситуаций и предотвращением ядерной войны, является очень важной. Сроки выполнения этого исследования не установлены.

e) "Наука и техника, для целей разоружения". Процесс разоружения требует соответствующей технологии. Наличие технологии для контроля за соблюдением соглашений может в некоторых случаях являться исходным условием для заключения какого-либо соглашения. До настоящего времени в целях контроля использовалась технология, которая первоначально предназначалась для других, в частности военных целей. Существует мнение, что исследование проблемы наличия технологии и определения потребностей в тех областях, которые являются в настоящее время или могут являться темой переговоров, способно оказать позитивное воздействие на прогресс усилий в области разоружения. Сторонники разоружения должны располагать возможностью при необходимости обращаться к ученым и представителям промышленности с просьбой разработать и создать такую технологию. (существование проекта начнется лишь в этом году и закончится в 1982 году).

В дополнение к вышеупомянутым проектам, над которыми мы уже начали работать, мы подготовили перечень приблизительно 17 проектов, который будет представлен Консультативному совету института на его совещании в мае.

В мире существуют многочисленные институты, центры и университеты, занимающиеся исследованиями в области разоружения. Мы предлагаем им начать взаимовыгодное сотрудничество. Исходя из этого, ЮНИДИП намерен провести осенью этого года конференцию директоров исследовательских институтов по вопросам разоружения для обмена мнениями и информацией по исследованиям в области разоружения. Существует надежда, что это

(Г-н Бота)

первое совещание поставит на регулярную основу проведение таких форумов в целях лучшего использования существующих материальных и интеллектуальных ресурсов, а также в целях повышения эффективности исследований в плане воздействия на политику и переговоры.

Я хотел бы также упомянуть финансовые аспекты работы института. ЮНИДИП является органом Организации Объединенных Наций, созданным в рамках модернизации структур в области разоружения, предпринятой по решению специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Тем не менее его бюджет финансируется за счет добровольных взносов. Я надеюсь, что государства-члены окажут содействие деятельности института, предоставляя ему свои добровольные взносы.

В существующей международной обстановке, когда большинство обсуждений и переговоров в области разоружения зашли в тупик, особенно важно способствовать процессу обсуждений и изучить все возможные пути возобновления двусторонних и многосторонних переговоров. Наш институт представляет собой организационную основу для такой деятельности, и я надеюсь, что она будет использоваться соответствующим образом.

В заключение я хотел бы поблагодарить членов Комитета за то, что они пригласили меня и предоставили эту возможность кратко рассказать об Институте Организации Объединенных Наций по исследованиям проблем разоружения. Я также благодарен г-ну Джайпалу, личному представителю Генерального секретаря, за ту щедрую помощь, которая предоставляется ЮНИДИП. Я испытываю особое удовлетворение в связи с тем, что смог выступить на заседании, проводимом под вашим председательством — председательством Франции, — страны, которая внесла предложение о создании ЮНИДИП, и на чью помощь мы очень рассчитываем.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не был намерен выступать прежде, чем вы завершите рассмотрение всех остальных вопросов, поскольку я просто хотел сделать краткое объявление. Несмотря на то что я уже делал это объявление, я хотел бы быть уверенным в том, что его слышали все делегации, поэтому я хотел бы его повторить. В своем качестве Председателя Рабочей группы по химическому оружию я проведу 2 марта в 11 ч 00 мин в этом зале заседаний Совета неофициальную консультацию неограниченного состава, с тем чтобы предоставить рабочий документ CD/CW/WP.3, который был распространен и содержит часть 2 предложенного плана работы этой Рабочей группы.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотел бы присоединиться к поздравлениям, которые уже были высказаны в адрес делегации Египта. Я не выступал только потому, что ожидал, что мне представится другой случай, однако я понимаю, что уважаемый представитель Египта уезжает, и мне не хотелось бы, чтобы он уехал, не получив поздравления со стороны Соединенных Штатов Америки. Я также хочу заверить уважаемого представителя Египта, что я внимательно выслушал и понял заявления, сделанные при сдаче на хранение ратификационных грамот его правительства, еще до того, как они были вновь зачитаны уважаемым представителем Мексики. Я с уважением отношусь к этим заявлениям о позициях суверенных государств и воспринимаю их в том духе, которым характеризуются наши отношения на этом форуме. Я хотел бы также выразить мои поздравления его правительству за смелое и правильное решение, каковым, по нашему мнению, является ратификация им Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по документу, который был зачитан уважаемым представителем Института по исследованию проблем разоружения.

Мы придаем большое значение этому вопросу, и именно поэтому я хотел бы сказать несколько слов. Работа нового Института сопряжена с тремя различными рисками: во-первых, это возможность повторения или дублирования. Если прочесть библиографию по разоружению и связанным с ним вопросам, то можно найти сотни публикаций, выпущенных по этому вопросу другими институтами, организациями и университетами. Это означает, что новому Институту предстоит найти свой собственный путь для того, чтобы избежать риска повторения того, что уже сделано другими, более старыми, более солидными и более опытными источниками.

Второй риск, который я, пожалуй, назвал бы схоластикой или академизмом, заключается в том, что доклады о результатах исследований могут быть хорошо подготовлены, но иметь иногда отдаленное отношение к реальности наших дней. Мы знаем, что в этой области разоружения можно дойти от научной фантастики до метафизики, однако несомненно, что всегда должен существовать средний путь, выводящий на правильную дорогу, по которой должен следовать Институт в своей деятельности.

Третий риск связан с увеличением целей как в горизонтальном, так и в вертикальном смысле. Я думаю, нам необходимы конкретные цели, кратко сформулированные в документах, которые могли бы помочь нам как в нашей текущей работе, так и в наших перспективных усилиях.

Однако в мои намерения не входит "хоронить" Институт, напротив, я хочу отметить его достоинства. Я имел возможность провести длительную беседу с г-ном Ботой, и на меня произвело благоприятное впечатление то, каким, по его замыслу, реальным, имеющим практическую ценность и важным направлением будет заниматься Институт, а также то, какое полезное и необходимое содействие нам окажет этот новый орган. В заключение я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность правительству Франции, которое предприняло такую инициативу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Если ни одна делегация не хочет больше выступить, я намерен закрыть заседание. Однако, прежде чем его закрыть, я, естественно, хотел бы воспользоваться этой последней возможностью на посту Председателя Комитета по разоружению для того, чтобы выразить всем моим коллегам свою искреннюю признательность за проявленный ими дух сотрудничества, за столь эффективную поддержку, которую они столь любезно оказали Председателю, а также за многократное проявление по отношению ко мне чувства дружбы. Благодаря всеобщей помощи и благодаря проявленному желанию достичь согласия, Комитету за очень короткий период удалось решить организационные вопросы третьей ежегодной сессии и без задержек приступить к обсуждению вопросов существа. Я хочу также выразить свою глубокую признательность послу Джайпалу, советы и помощь которого для меня были очень ценными, и, конечно же, я хотел бы также выразить признательность г-ну Берасатеги, помощь которого я ценю особенно высоко. Я хотел бы также выразить свою признательность всем сотрудникам секретариата Комитета, а также устным и письменным переводчикам. Своему преемнику, послу Германской Демократической Республики Хердеру, я хотел бы, разумеется, высказать свои дружеские пожелания успеха в работе на посту Председателя. Я убежден, что под его председательством и под председательством других коллег, которые будут нести эту обязанность в течение этой сессии, в работе Комитета будет достигнут прогресс, и в этом году результаты его работы будут больше отвечать чаяниям международного сообщества.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.

CD/PV.111
3 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ОДИННАЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 3 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Хердер (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. МААТИ г-н М. ДЖАБАЛЛАХ г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н К. ГЁРФИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н АНВАР САНИ г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н М. ДАБИРИ г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н А. ЧЪЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Г. СКИННЕР г-н Ж.К. ВАШОН
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж. Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛЯН ЮФАНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЭЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:Перу:Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИЛЛОВИЧ
г-н К. ТОМАШЕВСКИЙ

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
г-н Б. НОУБЛ
г-н Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР
г-н Ф. ДЕЗИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж. А. МИСКЕЛ
г-н Г. УИЛСОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.А. ПЕРФИЛЬЕВ
г-н Л.С. МОШКОВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н В.Е. ЛОЩИНIN
г-н А.Г. ДУЛЬЯН
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н С.Н. РЮХИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н ЖЭСБЕР
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

д-р М. РУЖЕК
г-н П. ЛЮКЕЖ
г-н Я. ИРУШЕК
г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н С. СТРОМБАК
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный
представитель Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета
по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Пленарное заседание Комитета по разоружению объявляется открытым.

Для Германской Демократической Республики и для меня лично выполнять функции Председателя Комитета в течение марта месяца является очень большой честью и привилегией. Будучи социалистической страной и членом сообщества социалистических стран, моя страна в течение многих лет прилагает, как всем известно, огромные усилия для содействия прекращению гонки вооружений и для осуществления эффективного разоружения. Позвольте мне воспользоваться этим случаем и заверить вас, что ради этих самых целей я не буду щадить своих сил для выполнения тяжелых задач и обязанностей, возложенных на меня правилами процедуры Комитета.

Приступая к обязанностям Председателя, я хотел бы выразить уважаемому представителю Франции г-ну послу Франсуа де ля Горс свою признательность, и я уверен в том, что могу также выразить ему признательность всего Комитета за умелое руководство работой нашего Комитета в течение первого месяца этой сессии. Благодаря таким качествам, как терпение, учтивость, динамизм и взаимопонимание, которые, как нам всем известно, характеризуют французскую дипломатию, он дал нам возможность достичь замечательных успехов. Менее чем за один месяц мы утвердили повестку дня очередной сессии 1981 года, программу работы весенней сессии, а также согласились создать снова или возобновить работу четырех специальных рабочих групп.

Таким образом, под председательством моего предшественника Комитет вступил в фазу дискуссий по существенным вопросам. Но мы должны откровенно признать сложность нынешней ситуации и напряженность международной обстановки. Гонка вооружений возрастает, Договор ОСВ-2 не ратифицирован, остановлен ход почти всех важных переговоров по разоружению. Все это не облегчает решение наших задач.

Однако мы не должны впадать в отчаяние из-за этой обстановки. Нам следует в духе доброй воли и проявляя гибкость, которые до сего времени характеризовали дебаты в Комитете, приумножить наши усилия для того, чтобы решить все вопросы, включенные в нашу повестку дня. Только таким путем мы сможем оправдать те надежды, которые возлагает на нас международное сообщество, и показать себя достойными особой роли Комитета по разоружению, который является единственным многосторонним форумом по переговорам в области разоружения. Здравый смысл подсказывает, что любое конкретное соглашение в области разоружения оказало бы положительное влияние на всю международную обстановку.

Самое главное предварительное условие успешности нашей работы, без сомнения, состоит в том, чтобы все делегации, присутствующие за этим столом, проявили свою политическую волю. В первую очередь это касается делегаций государств, обладающих ядерным оружием. Мне кажется, что проявление этой политической воли было вновь продемонстрировано несколько дней назад высшим форумом одного из этих государств, Советским Союзом, на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза. Решимость продолжать свои усилия по ограничению вооружений и по разоружению, а также внесенные с этой целью новые конкретные предложения, бесспорно окажут положительное влияние на работу Комитета.

(Председатель)

До начала работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, осталось очень мало времени. Не только наш народ, но и все народы мира надеются на то, что Комитет окажется на высоте, что он выполнит свою задачу и представит сессии итог своей работы, в котором будут отражены значительные успехи, по крайней мере, по некоторым вопросам повестки дня. Для этой цели мы должны активизировать нашу работу и как можно более эффективно использовать все то время, которым мы располагаем.

Теперь в результате восстановления специальных рабочих групп по негативным гарантиям безопасности, по химическому оружию и по радиологическому оружию, в результате возобновления работы специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, Комитет в состоянии приступить к переговорам по существу вопросов. Я призываю все страны, являющиеся членами Комитета, в полной мере использовать те возможности, которые им предоставляют эти специальные рабочие группы, и согласовать свои позиции с целью достижения существенных успехов в ходе данной сессии.

С другой стороны, мы не должны забывать, что Комитет по разоружению должен выполнять и другие задачи. Я, в частности, имею в виду также вопросы повестки дня, как "запрещение ядерных испытаний", "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", "новые типы и системы оружия массового уничтожения". Многие делегации, в том числе и моя делегация, глубоко сожалеют, что Комитет еще не смог создать соответствующие специальные рабочие группы и другие вспомогательные рабочие органы, которые также могли бы приступить к обсуждению существа этих вопросов. Поэтому я призываю все участвующие государства, членом и не членом Комитета, направить свои усилия на эти главные вопросы и в ходе наших дебатов воздерживаться от постановки вопросов, чрезвычайно политического и противоречивого характера, не имеющих ничего общего с разоружением и лишь осложняющих нашу работу.

Как вам всем известно, этот месяц у нас очень перегружен. Кроме переговоров в специальных рабочих группах, наша рабочая программа предусматривает проведение специальных заседаний по ядерному разоружению, по всеобъемлющей программе разоружения, по негативным гарантиям безопасности и по химическому оружию. Мы надеемся, что на этих заседаниях внесут свой полезный вклад делегации государств, не являющихся членами Комитета по разоружению, в частности, Австрия, Дания, Испания, Финляндия, Норвегия и Швейцария.

В целях эффективного руководства нашей совместной деятельностью Председатель всегда готов к контактам и консультациям со всеми делегациями. С другой стороны, я знаю, что я могу полностью рассчитывать на ваше сотрудничество и на вашу помощь. Кроме того, я хотел бы выразить свою признательность г-ну послу Джайпалу, г-ну Берасатеги и их коллегам по секретариату за высококвалифицированную помощь, оказанную ими моим предшественникам. Я тоже рассчитываю на их сотрудничество.

Я не хотел бы закончить свою вступительное слово, не выразив твердой надежды, что в течение марта месяца Комитет будет продолжать работать, как он это делал до сих пор, в конструктивном духе, что позволит нам добиться конкретных результатов.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Югославии сердечно поздравить вас с избранием на пост Председателя Комитета на март месяц. Одновременно я хотел бы передать наши поздравления послу де ля Горсу в связи с исключительно успешной работой, проделанной им в прошлом месяце.

Трудно выступать в тот момент, когда результаты обсуждения нашим Комитетом вопроса о ядерном разоружении свидетельствуют о том, что мы не в состоянии и на данной сессии сделать первые конкретные шаги, направленные на принятие международных мер по этой безусловно исключительно важной проблеме в области разоружения. Уже третий год Комитет по разоружению не в состоянии добиться каких-либо результатов в отношении ядерного разоружения, в то время как ведущаяся ускоренными темпами гонка вооружений в данной области приводит к таким астрономическим расходам и достигла таких устрашающих размеров, что вступила в противоречие с поставленными целями. Этому нет оправдания. И, как заявила здесь глава делегации Швеции г-жа Торссон: "Необходимо продемонстрировать, что мистическая сила ядерного оружия - представление о том, что ядерное оружие в любом случае может укрепить национальную безопасность любой страны, - является обманом, тем, что я ранее назвала "величайшим заблуждением нашего времени", который далеко не способствует укреплению чьей-либо безопасности и определенно может лишь уменьшить безопасность для всех".

Немного таких мировых проблем, которые столь много раз характеризовались как наиболее важные и представляющие наибольшую опасность для дела мира и существования человечества, как проблема ядерного разоружения. Немного можно также назвать глобальных проблем, в отношении которых приводились столь обширные и убедительные доводы в отношении того, каким образом следует предпринять неотложные и решительные меры. Поэтому нет необходимости вновь повторять здесь решения различных политических форумов и многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятые как на очередных, так и специальных сессиях. Нам, членам Комитета по разоружению, они очень хорошо известны. Более того, на многочисленных форумах мы все торжественно и официально взяли на себя ответственность за то, чтобы начать процесс ядерного разоружения. Мы все также приняли решение, когда был создан Комитет по разоружению о том, что мы начнем здесь конкретные переговоры с целью решения этих проблем. Я также воздержусь от того, чтобы приводить другие доводы в пользу того, чтобы мы начали конкретную работу в отношении данной проблемы. Это было убедительно сделано подавляющим большинством ораторов, выступавших до меня, особенно членами Группы 21, и нет необходимости цитировать их.

Однако в результате противодействия со стороны некоторых западных держав решение этого исключительно важного вопроса разоружения зашло в тупик. Фактически, к решению этого вопроса еще даже не приступали, если еще не считать эти наши словесные прения, которые безусловно не в состоянии исправить создавшееся положение.

Весь мир по праву задает вопрос, что мы здесь делаем. Почему не принимаются конкретные меры в отношении начала ядерного разоружения? К чему это приведет? На совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшемся недавно в Дели, неприсоединившиеся страны, которые уже на протяжении двадцати лет придают особое значение этому вопросу и считают, что ему должно быть уделено первоочередное внимание, ответили

(Г-н Врхунец, Югославия)

чрезвычайно важное место проблемам разоружения, причем особый акцент был сделан на ядерном разоружении. На этом совещании министры иностранных дел заявили, что величайшей опасностью, перед которой стоит мир сегодня, является угроза уничтожения в результате ядерной войны. В результате действий государств, обладающих ядерным оружием, которые приступили к новому и безумному раунду гонки ядерных вооружений, создавалась ситуация, при которой человечество, очевидно, обречено жить под постоянной угрозой ядерного уничтожения. В этой связи министры выразили убеждение, что наиболее эффективным путем устранения угрозы ядерной войны в период до достижения ядерного разоружения является запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия. Министры отметили нежелание государств, обладающих ядерным оружием, прийти к согласию относительно международной конвенции с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия. С другой стороны, министры иностранных дел неприсоединившихся стран отметили большое значение мирного использования ядерной энергии, в частности для целей развития.

Министры иностранных дел неприсоединившихся стран со всей ясностью отметили несостоятельность позиций и аргументов, к которым прибегают те, кто не хочет вести переговоры о ядерном разоружении. Они самым решительным образом отвергли усилия, направленные на оправдание такого рода позиций, основанных на появлении различных теорий, таких, как теория сдерживания или обоснование возможности ведения так называемой ограниченной ядерной войны, которая по существу лишь открывает широкую дорогу для продолжения гонки ядерных вооружений. Применение теории сдерживания сверхдержавами действительно предотвратило их непосредственное вмешательство в региональные конфликты. Однако соперничество в области сдерживания никоим образом не способствовало устранению возможности возникновения ядерной катастрофы. Напротив, оно даже привело к снижению безопасности и росту неуверенности, поскольку гонка вооружений ведется именно с позиций применения силы для того, чтобы сохранить статус-кво в международных отношениях. Это является результатом того, что теория сдерживания является теорией силы, теорией вмешательства во внутренние дела других стран и обеспечения безопасности на несостоятельной основе укрепления военной мощи. Эти и подобные им теории направлены на поощрение соперничества между государствами, обладающими ядерным оружием, и военными союзами, причем они стремятся оправдать дальнейшую беспрепятственную разработку еще более смертоносной и разрушительной технологии для нового оружия, систем и установок, вместо того, чтобы использовать все созданные человеком богатства для прогресса и процветания всех народов мира.

Сама мысль о возможности ведения ограниченной ядерной войны выходит за рамки здравого смысла и напоминает безумство терроризма. Достаточно было проявиться опасности возможной ошибки в управлении, чему мы все являлись свидетелями, чтобы убедиться, настолько быстро человечество может быть приведено на грань катастрофы. Помимо необходимости принятия всех возможных мер для того, чтобы предотвратить случайности, которые могут иметь катастрофические последствия, и обеспечить, чтобы запасы ядерного оружия не могли быть использованы в террористических целях, единственным надежным и удовлетворительным решением является самое безотлагательное уничтожение всех существующих запасов ядерного оружия и запрещение его дальнейшего производства.

Переговоры о ядерном разоружении в подлинном смысле этого слова не ведутся. Все переговоры, которые ведутся по этому вопросу сегодня вне рамок Комитета, касаются по существу не мер по разоружению, а скорее проблемы контроля над вооружениями, что лишь дает возможность беспрепятственно продолжать гонку ядерных вооружений. Поэтому на нашем Комитете лежит особая ответственность как на единственном органе по ведению переговоров как можно скорее приступить к конкретному рассмотрению пункта его повестки дня относительно прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Однако к этому следует подходить, не прибегая к риторике, а добиваясь настоящего согласия по вопросу о начале конкретных и безотлагательных переговоров. Югославия добивается незамедлительного начала переговоров на основе, изложенной в заявлении Группы 21 неприсоединившихся и нейтральных стран от 9 июля 1980 года, которое содержится в документе CD/116. Мы считаем, что предложенная в этом документе основа, что касается начала переговоров по ядерному разоружению, хорошая и предоставляет возможность для компромисса. Неприсоединившиеся и нейтральные страны-члены Комитета считают необходимым разработать основные этапы ядерного разоружения, предусмотренные в пункте 50 Заключительного документа, где были ясно определены обязанности государств, обладающих ядерным оружием, а также роль государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе достижения ядерного разоружения. Неприсоединившиеся и нейтральные страны также считают настоятельно необходимым как можно яснее определить вопросы, связанные с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия в процессе ядерного разоружения. Безусловно, особое место также занимают меры по определению вопросов, связанных с необходимостью отказа от доктрины ядерного сдерживания по причинам, которые часто приводились в выступлениях представителей неприсоединившихся и нейтральных стран-членов Комитета. Для того чтобы выполнить основную задачу в этой области, которая стоит перед Комитетом, неприсоединившиеся и нейтральные страны добиваются принятия таких мер, которые дадут возможность Комитету полностью выполнить свои обязанности в качестве единственного многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения и обеспечить осуществление соответствующей взаимосвязи между Комитетом и переговорами по ядерному разоружению, которые ведутся в двусторонних, региональных и других ограниченных форумах.

Безусловно, изложенная выше основная позиция неприсоединившихся и нейтральных стран не игнорирует и не усложняет процесс ведения переговоров на любом уровне (двустороннем, региональном или многостороннем), если такие переговоры вносят соответствующий вклад в ядерное разоружение. Мы считаем, что следует продолжать переговоры ОСВ и претворить в жизнь идею о созыве Европейской конференции по разоружению, вопрос о созыве которой в настоящее время обсуждается на Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходящем в Мадриде.

Во-первых, для того чтобы данный Комитет принял на себя обязанности, что касается ядерного разоружения, необходимо, чтобы некоторые западные державы изменили свою позицию и согласились начать многосторонние переговоры. С этой целью делегация Югославии добивается создания соответствующей рабочей группы, которая должна приступить к работе немедленно. Мы рассматриваем отказ создать рабочую группу как нарушение основного

права членов Комитета участвовать на равной и демократической основе в решении этой трудной и ответственной задачи, ответственность за выполнение которой мы все взяли на себя, а не только государства, обладающие ядерным оружием. Разве начало многосторонних переговоров по этому вопросу не принесет пользу двусторонним переговорам, которые, несомненно, будут вестись параллельно? Неужели тот факт, что двусторонние переговоры до сих пор не приносят успеха, не является явным свидетельством необходимости использовать также и многосторонние возможности, при которых творческая мысль и политическая воля большого числа стран окажет позитивное влияние на решение такой важной проблемы?

Ясно, что рабочая группа должна иметь четко определенный мандат, разработанную программу действий и четко установленные этапы переговоров. Это необходимо в связи с тем, что процесс ядерного разоружения является длительным процессом, который требует времени, и в то же самое время в связи с ясно выраженной готовностью решительно продвигаться вперед на основе согласованной программы. В качестве основы для обсуждений рабочая группа может взять существующие документы CD/116, CD/4, а также все другие соответствующие документы. На начальной стадии работы эта группа могла бы сконцентрировать внимание на определении различных аспектов этой проблемы, а затем постепенно подойти к решению основных проблем. Без такого конкретного подхода к вопросу ядерного разоружения этот Комитет не выполнит свою основную задачу, и прогресс, которого мы в конечном итоге можем добиться в отношении других проблем, не приведет к соответствующим последствиям.

В соответствии с программой работы Комитета сегодня последний день обсуждений данного пункта повестки дня. Это не означает, что на этом будет закончено дальнейшее обсуждение проблем ядерного разоружения. Мы считаем, что Комитету следует продолжить рассмотрение этой проблемы и самым интенсивным образом. Для этого существует достаточные основания, хотя формы могут быть различными — от неофициальных заседаний Комитета, посредством неофициальных групп и совещаний, до неофициальных консультаций.

Г-н Председатель, Югославия в соответствии с ее политикой мирного и активного сосуществования, а также с решениями движения неприсоединившихся стран не пожалеет усилий для того, чтобы добиться успеха в ядерном разоружении. Мы не можем и не хотим мириться с тем существующим тупиком, в который зашло рассмотрение вопроса о ядерном разоружении в Комитете, и исполнены желания постоянно стремиться к достижению взаимопонимания и признания всеми того факта, что мы находимся здесь для того, чтобы решать конкретным образом все вопросы разоружения. Мы не хотим принимать на себя ответственность за какие-либо возможные неудачи. Такую ответственность должны в полной мере нести те, кто препятствует, несмотря на требования всего человечества, тому, чтобы ядерная технология использовалась во имя процветания, а не уничтожения мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски, перевод с французского): Я хотел бы поблагодарить посла Врхунец за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, наш Комитет посвятил три пленарных заседания, начиная с четверга на прошлой неделе, обсуждению второго пункта повестки дня, а именно: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Неделю назад мы обсуждали пункт 1 - "запрещение ядерных испытаний". Сегодня я предлагаю затронуть обе проблемы как из принципиальных, так и из практических соображений. В своем выступлении на пленарном заседании 12 февраля я имел возможность осветить позицию Бразилии в том, что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Поскольку запрещение ядерных испытаний мы рассматриваем в качестве шага в направлении ядерного разоружения, мне хотелось бы остановиться сегодня на позиции Бразилии в отношении договора, запрещающего дальнейшее проведение испытаний ядерного оружия. Одновременно я имею в виду интересную вчерашнюю дискуссию по вопросу о создании рабочих групп для обсуждения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня. Поскольку моя делегация внесла по этому вопросу конкретные предложения, поддержанные и прокомментированные другими делегациями, я полагаю, что было бы уместным сделать для протокола некоторые разъяснения по обсуждавшимся вчера проблемам.

Позвольте мне начать с повторения того, что, кажется, является почти единодушной точкой зрения всех членов нашего Комитета, а именно с вопроса о срочной необходимости для нашего Комитета начать переговоры по существу по этим двум пунктам. Мы считаем, что продолжение гонки ядерных вооружений должно в высшей степени беспокоить все народы мира, а не только те державы, которые все еще остаются на пути неумолимого расширения своих ядерных арсеналов как по количеству, так и по качеству. Мы столкнулись с такими аргументами, что ядерное разоружение является "жизненно важным" для безопасности сверхдержав или что этот вопрос "слишком деликатный" или "слишком сложный", чтобы его обсуждать на многосторонней основе. Однако мы утверждаем, что этот вопрос также жизненно важен и для нашей собственной безопасности, а его сложность и деликатность служат оправданием для скорейшего начала переговоров. Ядерная война сметет с лица земли не только тех, кто думает, что может ее начать, но и все остальное человечество. Поэтому ясно, что в рамках компетенции и обязанностей нашего Комитета - срочно начать переговоры по существу вопроса.

На нашем вчерашнем неофициальном заседании моя делегация предложила, чтобы Секретариат снабдил нас списком всех конкретных предложений, сделанных до настоящего времени с момента создания Комитета по разоружению, по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению. Еще раньше делегация Индии внесла предложение, чтобы мы начали с обсуждения на неофициальных заседаниях пятой главы доклада Генерального секретаря, касающегося ядерного оружия. Многие делегации выступали за продолжение неофициальных заседаний для обсуждения вопроса о ядерном разоружении, а вчера посол Венесуэлы Тайлардат внес дополнения к моему предложению. Другие делегации, включая делегации Нигерии, Кении, Аргентины, Перу, Румынии, Шри Ланки, Швеции и Югославии из Группы 21, собираются сделать по данному вопросу конструктивные замечания. Все внесенные вчера предложения дополняют одно другое. Моя собственная делегация готова проявить гибкость в отношении формы, в которую мы, как я надеюсь, сумеем облечь документ, предназначенный для предстоящих переговоров. Мы, например, по-прежнему считаем, что список всех предложений, внесенных в Организации Объединенных Наций по вопросу о ядерном разоружении, может оказаться слишком длинным и слишком громоздким; быть может, нам следует начать с каталога, носящего менее энциклопедический характер, к которому делегации могли бы предложить дополнения в виде других официальных документов, представленных до 1979 года и все еще являющихся актуальными. Самым же важным и в отношении чего, с моей точки зрения, имеется совпадение взглядов является то, что эта

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

акция должна иметь две главные цели: во-первых, создать условия для содержательного диалога по существу внутри Комитета; во-вторых, быть направленной на определенные проблемы, по которым могут начаться конкретные многосторонние переговоры. На этих условиях моя делегация готова продолжать рассмотрение на неофициальных заседаниях вопроса об организации нашей работы по прекращению гонки ядерных вооружения и по ядерному разоружению. В этой связи я по-прежнему считаю, что предложение Группы 21 предлагает нам наилучший путь для достижения успеха. Если же, однако, предложения моей делегации и многих других делегаций будут по-прежнему наталкиваться на отказ, молчание и нежелание даже начать диалог, тогда нам, всем членам Организации Объединенных Наций, не останется ничего другого, как сделать соответствующие выводы.

В значительной степени то же самое можно сказать о предложениях по созданию рабочей группы для обсуждения договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия на все времена во всех сферах. На вчерашнем заседании не было высказано возражений против продолжения неофициального обсуждения данного вопроса по существу; согласно протоколу не более двух делегаций возражало против создания рабочей группы по пункту 1, предложенному Группой 21. Одна из этих делегаций объяснила, что ее правительство занято рассмотрением всей своей оборонительной политики, и только после завершения этого процесса делегация, имея ясные инструкции, сможет заняться рассмотрением этого вопроса в Комитете. Другая же выступила с неубедительными принципиальными возражениями, которые непонятны моей делегации. Как бы то ни было, последствия этого, мягко выражаясь, неутешительны. Во всяком случае такое положение не должно мешать участникам трехсторонних переговоров ответить на вопросы, обращенные к ним в рамках нашего Комитета, в поисках выяснения проблем, поставленных в их докладе Комитету в прошлом году. Прекращение трехсторонних переговоров по причинам, не имеющим отношения к задачам, стоящим перед нашим Комитетом, не должно мешать трем участникам переговоров дать Комитету ответы по существу. В этой связи делегация Советского Союза посвятила одно из выступлений на пленарном заседании освещению основных аспектов всеобъемлющего запрещения испытаний и также заявила о своей поддержке предложения Группы 21. Разве мы слишком многого требуем от двух других держав, ожидая, что они изложат причины, почему они считают, что достижение консенсуса внутри Комитета уменьшило бы шансы на успех?

Было бы уместным напомнить свежий пример создания в прошлом году рабочей группы по химическому оружию. Опыт работы Комитета в этом отношении показал, что работа Комитета по разоружению никоим образом не наносит вреда двусторонним переговорам, которые по случайному совпадению тоже были прекращены по причинам, связанным с двусторонними отношениями между сверхдержавами. Позвольте мне добавить в качестве запоздалого соображения, что с момента начала ядерного века ограниченные переговоры по разоружению насчитывают уже 35 лет и на этих доступных немногим форумах не было достигнуто никаких мер по разоружению; и в течение этих 35 лет имеет место наоборот массовое наращивание гонки вооружений самыми ужасающими темпами.

Внося предложение о продолжении неофициальных обсуждений вопроса о том, как организовать содержательные переговоры по запрещению ядерного оружия, моя делегация сохраняет объективный подход к деталям. Но мы действительно считаем, что предложенная акция должна также иметь форму диалога, который может дать материал по существу для разработки полномочий рабочей группы, предложенной Группой 21.

(Г-н Де Суза э Сильва, Бразилия)

Моя делегация твердо убеждена, что Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не может быть самоцелью; кроме того мы считаем, что срочность его заключения определяется не только тем, что многие участники договора о нераспространении выражают в настоящее время сомнения в действительности и выполнимости этого документа. Напротив, как Бразилия о том постоянно заявляла, Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний следует рассматривать в качестве шага в направлении ядерного разоружения. Чтобы быть по-настоящему эффективным и долгосрочным, договор о запрещении испытаний ядерного оружия должен быть приемлемым для возможно более широкого числа участников, в особенности для пяти держав, обладающих ядерным оружием, продолжающих проводить испытания с целью увеличения разрушительной силы своих арсеналов. Но условие универсальности не будет выполнено, если не будут учитываться законные опасения и интересы других народов. Соглашения, являющиеся результатом закрытых переговоров, не могут автоматически рассматриваться как отвечающие интересам тем, кому не было предоставлено возможности заявить о своих опасениях и видеть, что они нашли правильное отражение.

Что касается Бразилии, то у нас есть существенные соображения относительно договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Мы хотели бы иметь договор, содержащий ясное обязательство по ядерному разоружению, и служил бы эффективным инструментом для достижения международного сотрудничества в области полного использования ядерной технологии в мирных целях; договор, не содержащий в себе нарушения равновесия и дискриминации, договор, не ставящий нескольких членов в привилегированное положение, даже если такие члены считают себя более заинтересованными сторонами, чем другие. Я имею в виду как основные статьи договора, так и положения, относящиеся к процедуре подачи жалоб, к механизму контроля, к ратификации и вступлению в силу и к перспективе их периодического пересмотра. Мы хотели бы также иметь договор, который привел бы к прекращению всех испытаний ядерного оружия на вечные времена и во всех сферах и который не превратился бы в инструмент политического давления или, хуже того, в инструмент, узаконивающий возобновление испытаний по прошествии определенного числа лет.

В заключение своих замечаний хотелось бы внести абсолютную ясность по одному вопросу. Мы признаем право каждого народа вести с любыми партнерами любые переговоры, которые он считает необходимыми ради ограждения своих законных интересов. Но мы не можем согласиться с доводом, что переговоры по существу в нашем Комитете по вопросам, которые все мы согласились включить в повестку дня Комитета, могут нанести ущерб или каким-то образом помешать переговорам по этим же вопросам в ограниченном кругу. По нашему мнению, просто выполняя свою задачу ведения переговоров, для чего он и был создан, наш Комитет внес бы неоценимый вклад по разъяснению жизненно важных проблем как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих таким оружием, гарантируя тем самым действенный и универсальный характер документов, по которым предстоит достигнуть договоренности на многосторонней основе.

Не будем заблуждаться в отношении того, что будто мудро действовать в международных делах так, как если бы мир делился на две категории наций, одна из которых не берет на себя никакой ответственности в отношении другой. Все члены нашего Комитета согласились обсудить срочные меры ядерного разоружения. Переговоры могут вестись отдельным образом, в небольших группах, внутри союзов, между союзами, вне союзов; но мы обязаны также вести переговоры в рамках, которые мы сами для себя установили для достижения этой цели. Отказ от многосторонних переговоров в нашем Комитете имел бы серьезные последствия, поскольку только в рамках нашего Комитета мы сможем обсудить такие соглашения, которые будут справедливыми, универсальными и прочными. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н КЕТИВЕЦ (Венгерская Народная Республика) (перевод с английского): Товарищ Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с избранием на пост Председателя Комитета по разоружению на март месяц и пожелать вам самых больших успехов в выполнении ваших обязанностей. Венгерской делегации особенно приятно приветствовать на посту Председателя представителя Германской Демократической Республики, с которой Венгерская Народная Республика связана крепкими узами дружбы, поддерживает самое активное сотрудничество во всех областях жизни и имеет общий глубокий интерес в укреплении мира и безопасности во всем мире. Ваши личные способности и опыт в многосторонней дипломатии являются надежной гарантией того, что Комитет продолжит свою работу в деловом, конструктивном духе, которого удалось достичь в период пребывания на посту Председателя вашего уважаемого предшественника посла Франсуа де ля Горса, которому я хотел бы выразить глубокую признательность за его конструктивный вклад в нашу работу.

Очевидно, что главной задачей Комитета на этот год, в частности на этот месяц, является достижение прогресса в широкой и жизненно важной области ядерного разоружения, особенно в создании необходимой организационной основы для таких переговоров. Ваша роль как Председателя является в этом отношении чрезвычайно важной, и моя делегация сделает все от нее зависящее, чтобы помочь вам в достижении этой цели.

Обмен мнениями в связи с различными аспектами ядерного разоружения, проведенный в Комитете, в целом представляется мне обнадеживающим. Большинство делегаций, представленных здесь, выразили готовность и твердое намерение начать конкретные переговоры по жизненно важным аспектам ядерного разоружения, которые рассматривались до сих пор только на уровне дискуссий; я имею в виду вопросы всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений, а также вопросы ядерного разоружения. Однако моя делегация не может скрыть своего глубокого разочарования тем, что Комитет из-за негативной позиции нескольких делегаций не может завершить процедурный этап и начать переговоры по существу. Необходимость достижения соглашения об учреждении рабочих групп по вопросам всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия, прекращения гонки ядерных вооружений, а также вопросам ядерного разоружения назрела уже давно. Даже в конце прошлого года упорное сопротивление одной делегации по этим вопросам привело к печальным последствиям, потому что вторая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не смогла достичь консенсуса по основному заключительному документу.

Моя делегация все еще убеждена в том, что переговоры по существу вопроса в Комитете по разоружению в рамках специальных рабочих групп по конкретным аспектам ядерного разоружения являются не только возможными и желательными, но и неизбежными, если Комитет по разоружению действительно придерживается консенсуса, достигнутого на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, как об этом указывалось в ключевом пункте 50 ее Заключительного документа.

В своем предыдущем выступлении 12 февраля 1981 года я высказал предварительные соображения по вопросу о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Хотя дискуссия по этому пункту должна была закончиться на прошлой неделе, я хотел бы высказать дополнительные замечания в связи с состоявшимся в Комитете обсуждением. Моя делегация высоко оценивает обстоятельное заявление, с которым выступил в пятницу на прошлой неделе уважаемый представитель Советского Союза, посол Израэлян, относительно позиции Советского Союза по вопросу о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия в связи с трехсторонними переговорами, а также переговорами, которые будут проведены

(Г-н Кемивеш, ВНР)

в Комитете. Я считаю, что гибкая позиция СССР могла бы способствовать достижению значительного успеха на обоих форумах. Моя делегация полностью разделяет позицию советской делегации относительно моратория и международной глобальной сети обнаружения и идентификации сейсмических явлений. Я хотел бы напомнить, что моя делегация надеется, что две другие заинтересованные стороны в трехсторонних переговорах в скором времени найдут возможным возобновить переговоры и достичь позитивных результатов.

Моя делегация остается убежденной в том, что параллельно с трехсторонними переговорами Комитет по разоружению должен также сыграть свою роль в достижении подлинно всеобщего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Большинство делегаций, представленных здесь, согласны с тем, что специальная рабочая группа должна быть учреждена при участии всех государств, обладающих ядерным оружием. Что касается конкретной задачи такой группы, я думаю, что было выдвинуто более чем достаточно предложений даже в ходе наших обсуждений, имевших место с начала этой сессии, не говоря уже о предложениях, которые были внесены ранее. На этом этапе задача заключается в том, чтобы перевести эти предложения в реалистический мандат, приемлемый для всех, и начать существенные переговоры в специальной рабочей группе.

Комитет на этом заседании должен завершить рассмотрение пункта 2 своей повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Неотложность поисков путей для прекращения гонки ядерных вооружений была волнующим образом разъяснена многими делегациями, которые выступали по этому пункту. При нынешнем состоянии международной обстановки очевидно, что продолжающаяся гонка ядерных вооружений становится все более опасным и дестабилизирующим фактором в международных отношениях. Предотвращение начала ядерной войны и значительное продвижение вперед по пути к ядерному разоружению является первоочередной задачей, стоящей перед народами мира, и в большей степени — перед Комитетом по разоружению. Социалистические страны всегда выдвигали и поддерживали предложения по широкому кругу проблем и конкретные переговоры, направленные на то, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений. Последние из этих предложений содержались в докладе Л.И. Брежнева XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза. Венгерское правительство полностью поддерживает эти предложения и убеждено в том, что осуществление этих предложений отвечает наилучшим образом интересам народов всего мира, особенно народам Европы. Мы надеемся, что эти предложения будут с должным вниманием и ответственностью рассмотрены теми, кому они адресованы.

Перед Комитетом по разоружению стоят также конкретные задачи в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. С тех пор, как социалистическими странами было внесено предложение, содержащееся в документе CD/4, о проведении переговоров по вопросу о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенном сокращении его запасов до их полного уничтожения, Комитет по разоружению провел широкие дискуссии по этому вопросу. В результате этих прений большинство делегаций пришло к определенному выводу и ясно выразило свое мнение о том, что Комитет по разоружению является наиболее подходящим форумом для подготовки и проведения таких переговоров.

Был внесен ряд конкретных предложений относительно осуществления этого правильного вывода. В рабочем документе CD/109, представленном Германской Демократической

Республикой в июне прошлого года, предлагается, среди прочего, учредить специальную рабочую группу по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и выработать для нее соответствующий мандат. Такая же инициатива была проявлена Группой 21 в рабочем документе CD/116, в котором предлагается учреждение рабочей группы так же, как и четкое описание конкретных задач, выполнением которых такая группа могла бы заниматься. В конечном счете, оба предложения могут рассматриваться как практические меры для претворения в жизнь пункта 50 и других соответствующих положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В процессе обсуждения вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения некоторые делегации проявили особый интерес к вопросу о прекращении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Венгерская делегация придерживается того мнения, что этот вопрос должен рассматриваться наряду с другими вопросами, связанными с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением в рамках специальной рабочей группы, которая должна быть учреждена.

К сожалению, несмотря на настойчивое требование большинства делегаций, Комитет не сделал даже маленького шага в направлении выполнения своих чрезвычайных обязанностей в этой решающей области. Моя делегация твердо убеждена, что Комитет должен на этом этапе своей сессии принять решение об учреждении соответствующего вспомогательного органа и начать на первоочередной основе подготовительную работу для проведения обстоятельных переговоров по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении.

Перед тем как закончить свое выступление, я хотел бы остановиться на вопросе о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время. Как вы, возможно, помните, этот вопрос в соответствии с решением, принятым нашим Комитетом, относится в пункту 2 нашей повестки дня.

Моя делегация, как и многие другие делегации, придает огромное значение укреплению системы политических и международных правовых гарантий безопасности стран, не обладающих ядерным оружием. Заключение международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, по мнению моей делегации, является одной из возможных мер для достижения этой цели.

Заключение соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, значительно укрепило бы режим нераспространения, способствовало бы уменьшению опасности возникновения ядерной войны и гонки ядерных вооружений и могло бы ускорить решение вопроса о создании зон, свободных от ядерного оружия. Такое соглашение явилось бы значительным вкладом в дело укрепления доверия, а также международного мира и безопасности. По этим причинам моя делегация считает заключение такого договора как возможным, так и необходимым, не говоря уже о своевременности обсуждения этого вопроса.

В первом пункте постановляющей части резолюции 35/156 С, принятой на последней сессии, Генеральная Ассамблея "просит Комитет по разоружению незамедлительно приступить к переговорам с целью разработки международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время". В третьем пункте постановляющей части этой резолюции нашему Комитету предлагается представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии.

(Г-н Кёмивеш, ВНР)

Принимая во внимание важность и актуальность вопроса, учреждение рабочей группы явилось бы лучшим путем для осуществления этой задачи, что предлагается в документе CD/141, представленном социалистическими странами 5 февраля. Венгерская делегация готова сотрудничать с каждой делегацией для выработки мандата для такой рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы поблагодарить г-на посла Кёмивеша за его заявление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба) (говорит по-испански, перевод с французского): Товарищ Председатель, моя делегация испытывает большое удовлетворение по поводу того, что в течение марта месяца вы будете Председателем Комитета по разоружению. Вы являетесь достойным представителем страны, которую с моей страной объединяют тесные узы братства, общности взглядов и солидарности. Германская Демократическая Республика является страной, которая играла и продолжает играть активную роль борца в целях по достижению всеобщего и полного разоружения как одного из путей укрепления международного мира и безопасности.

Зная ваши выдающиеся способности, мы убеждены, что под вашим умелым и опытным руководством мы успешно завершим этот самый длинный в нашей весенней сессии месяц, достигнув положительных результатов. Вы можете полностью рассчитывать на абсолютную поддержку и сотрудничество нашей делегации.

Я хотел бы также через вас высказать поздравления г-ну послу Франции в связи с успехами, достигнутыми в работе нашего Комитета под его руководством в течение февраля месяца.

Возможно, излишне повторять, что в рамках рабочих групп существуют самые подходящие условия для рассмотрения различных вопросов повестки дня Комитета по разоружению, но когда факт является действительно неопровержимым и объективным, он должен быть подтвержден, и действительность это убедительно доказала. Обсуждение находящихся на нашем рассмотрении пунктов в ходе деятельности рабочих групп является наилучшим способом выявления их многочисленных и сложных аспектов. Поэтому некоторые из услышанных нами здесь доводов по этому вопросу неприемлемы.

Когда говорили о предупреждении нападения, соображениях безопасности, обороны, защиты и т.д., то в качестве примера приводили человека, который оборудует свой дом системой сигнализации, предупреждающими знаками, строит заборы и заводит сторожевых собак для своей охраны. А что будут делать те, у кого нет средств ни для установки систем сигнализации, ни для покупки собак, те, у кого нет даже жилища? Должны ли они в таком случае оставаться подверженными опасности без всяких средств защиты?

Никто не может отрицать полезности создания двух рабочих групп для рассмотрения таких первоочередных и таких неотложных вопросов нашей повестки дня, какими являются: 1) всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия; и 2) прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Все члены Комитета, в том числе и те, кто выступает против создания этих рабочих групп, знают, что рассмотрение вышеуказанных вопросов в рабочих группах не означает немедленного заключения договоров. Мы все знаем, что эти вопросы нуждаются в углубленном, тщательном и детальном изучении, но если мы ничего не будем делать по этому вопросу, то время уйдет, а задача станет еще более трудной. Еще более важный момент: что ответит международному сообществу единственный многосторонний орган по переговорам в области разоружения? Что мы скажем Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии по разоружению?

Заключительный документ, принятый на первой специальной сессии, посвященной разоружению, о котором так много говорят, был принят консенсусом. Мы будем оценивать результаты деятельности по этому документу на второй специальной сессии, посвященной разоружению; мы отметим сделанное и несделанное. Но что мы скажем, когда мы подойдем к 47 и последующим параграфам, касающимся ядерного оружия, т.е. тех неизбежных проблем, которыми мы обязательно должны заниматься.

Моя делегация опасается, что если мы не создадим вышеуказанных рабочих групп, то в этом году мы не закончим своей работы. Текущая сессия является последней полной сессией до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая будет посвящена разоружению и на которую мы не должны прийти "с пустыми руками". Группа 21, в состав которой входит моя страна и Группа социалистических стран, а также многие делегации так называемой Западной группы, согласны на создание этих рабочих групп. Это нашло свое отражение в выступлениях, в представленных документах и т.д.

Например, я хотел бы обратить внимание на следующие документы:

Документ CD/4, представленный в 1979 году социалистическими странами и касающийся переговоров по ядерному оружию.

Документ CD/36/Rev.1 Группы 21, который также касается прекращения гонки ядерных вооружений и вопроса о ядерном разоружении.

Документ CD/72, в котором Группа 21 призывает к полному прекращению испытаний ядерного оружия и к незамедлительному созданию рабочей группы.

Документ CD/116 Группы 21 о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении.

Документ CD/134, озаглавленный "Заявление Группы 21 в связи с окончанием ежегодной сессии Комитета по разоружению 1980 года", в котором можно прочитать следующее:

"...к сожалению, несмотря на большую ответственность, которая таким образом была возложена на Комитет по разоружению как на единственный многосторонний орган по переговорам в области разоружения, ему помешали в течение его сессии 1980 года надлежащим образом выполнить свой мандат, особенно в отношении той части его обязанностей, которая была определена Генеральной Ассамблеей в качестве самой первоочередной задачи, а именно в отношении прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, включая в качестве первого шага запрещение ядерных испытаний".

(Г-н Сола Вила, Куба)

Документ CD/135, предложенный Группой социалистических стран, в котором, в частности, фигурирует следующий параграф:

"Делегации социалистических стран придавали и придают первостепенное значение вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Они внесли на сессии Комитета конкретное предложение о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. Было предложено, кроме того, учредить в рамках Комитета специальную рабочую группу по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению и определить мандат этой группы в ходе текущей сессии Комитета по разоружению" (то есть в 1980 году).

Что касается выступлений, то их было много, в том числе более чем одно выступление представителей Группы 21, в которых подчеркивалась безотлагательность рассмотрения этого вопроса, выступления представителей социалистических стран, и особенно выступление представителя СССР товарища Израэляна от 27 февраля этого года, а также выступления представителей Нидерландов, Японии, Бельгии, Австралии, Канады и Италии — все они объективно отражают важность учреждения этих рабочих групп.

Более того, на своей последней сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также приняла ряд резолюций в том же направлении.

В заключение я хотел бы сослаться на документ A/35/392 "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия". Индийская делегация предложила рассмотреть на неофициальном заседании главу V этого документа "Доктрины сдерживания и другие теории, относящиеся к ядерному оружию". Моя делегация поддерживает это предложение. Это исследование в целом чрезвычайно полезно и важно, и нам особенно следует принять во внимание главу VIII "Постоянная угроза человеческому обществу", в частности параграф 494, который я хотел бы процитировать:

"Данный доклад должен по крайней мере продемонстрировать катастрофические последствия того, что произойдет, если ядерные арсеналы сегодняшнего или завтрашнего дня будут когда-либо применены в военных действиях. Возможно, что кое-кто пожелает утешиться расчетами, показывающими трудность уничтожения всех без исключения людей на Земле, включая женщин и детей, даже в ходе ядерной войны. Но эти расчеты являются пустыми упражнениями. Опасность уничтожения человеческой цивилизации должна быть не объектом теоретических споров, а основой для всеобщего осознания как опасности положения, существующего сегодня в мире, так и необходимости проявления политической воли для поисков приемлемых решений".

На шести своих конференциях на высшем уровне неприсоединившиеся страны неоднократно отмечали необходимость ядерного разоружения. Так, на последней конференции министров иностранных дел, состоявшейся в Дели, министры иностранных дел государств-участников движения неприсоединившихся стран заявили, что "самой страшной опасностью, перед которой стоит сегодня мир, является угроза уничтожения в результате ядерной войны. Действия государств, обладающих ядерным оружием, которые в настоящее время участвуют в новом и еще более страшном раунде гонки ядерных вооружений, привели к созданию такого положения, при котором создается впечатление, что человечество было обречено на существование под сенью ядерного уничтожения. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, пытаются пропагандировать исключительно опасную концепцию ведения ограниченной ядерной войны и сести к минимуму различия между ядерными и обычными видами вооружений. В то же время так называемое "равновесие сдерживания" между великими державами не помешало им участвовать

(Г-н Сола Вила, Куба)

в региональных конфликтах. Соперничество в сдерживании в любом случае не ведет к созданию надежного механизма для предотвращения приближающейся катастрофы. Оно лишь усугубляет ужасное состояние неупорядоченности и страха, которым характеризуются сегодня международные отношения, поскольку гонка вооружений основывается, в частности, на упорном стремлении прибегнуть к применению силы, с тем чтобы сохранить статус-кво в международных отношениях. Существует только одна реальная сдерживающая сила, а именно: стремление человечества выжить. В этой связи неприсоединившиеся государства, являясь непреклонными борцами за мир во всем мире, должны координировать свои действия, с тем чтобы остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений с той целью, чтобы в конечном итоге полностью устранить ядерное оружие из арсеналов государств".

Давайте же координировать наши усилия для того, чтобы были начаты конкретные переговоры по прекращению испытаний ядерного оружия и по ядерному разоружению.

Г-н ИСРАЭЛИАН (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый товарищ Председатель, прежде всего я хотел бы от имени советской делегации и от себя лично сердечно поздравить вас в связи с возложением на вас функций Председателя Комитета по разоружению в текущем месяце. Нам это сделать особенно приятно, поскольку вы представляете страну, с которой Советский Союз связывают нерушимые узы дружбы и братства. Позвольте пожелать вам, уважаемый товарищ Хердер, успехов в выполнении вашей ответственной миссии на посту Председателя Комитета.

Мы выражаем также признательность послу Франции де ля Горсу, председателю Комитета в феврале 1981 года.

Советская делегация сегодня хотела бы привлечь внимание членов Комитета по разоружению к событию крупного международного масштаба — XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, который в эти дни заканчивает свою работу. В Отчетном докладе съезду, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, дан глубокий и всесторонний анализ современной международной обстановки, подтверждена неизменность внешнеполитического курса Советского Союза на защиту мира, укрепление международной безопасности, выдвинуты новые важные предложения, направленные на обуздание гонки вооружений, улучшение международного климата.

Отражая живейший отклик в мире, который вызвала работа съезда, многие делегации в Комитете — и они об этом нам прямо говорили — проявили большой интерес к его материалам. Советская делегация представила в качестве официального документа Комитета раздел доклада Л.И. Брежнева, посвященный задачам укрепления мира, решению актуальных международных проблем, и в первую очередь проблемы разоружения.

Многие из положений доклада, новые конструктивные предложения, выдвинутые на съезде, имеют самое прямое отношение к работе нашего Комитета, к тем проблемам, которые затрагивались в выступлениях ряда делегаций в ходе общей дискуссии.

В этой связи советская делегация хотела бы привлечь внимание Комитета к некоторым вопросам, затронутым в докладе Л.И. Брежнева.

"Стержневым направлением внешнеполитической деятельности партии и государства, — заявил Л.И. Брежнев, — была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений". Советское государство, как и многие другие страны, о чем, в частности,

(Г-н Исраэлян, СССР)

свидетельствует и работа текущей сессии Комитета, во всем комплексе разоружения выделяет проблему ограничения и ликвидации ядерных вооружений — самых опасных для человечества.

Советский Союз, как хорошо известно, выступает за радикальное решение этого вопроса — прекращение производства ядерного оружия, сокращение его запасов вплоть до их полной ликвидации. Соответствующее конкретное предложение советская делегация совместно с делегациями других социалистических стран внесла в Комитет более 2-х лет тому назад. На съезде были отмечены усилия нашей страны, добивающейся осуществления отдельных мер в области ядерного разоружения, в частности обеспечение полного запрещения испытаний ядерного оружия, укрепление гарантий безопасности неядерных государств, пресечение дальнейшего распространения ядерного оружия на нашей планете и ряд других.

Во многих выступлениях в Комитете прозвучала серьезная тревога в связи с тем, что процесс ограничения стратегических вооружений СССР и США оказался искусственно заторможен, и как вы знаете, не по нашей вине. За этим кроется и нечто большее, а именно: озабоченность в отношении того, как пойдет дальше развитие советско-американских отношений. Эта озабоченность понятна. В ходе общей дискуссии в Комитете многие делегации справедливо подчеркивали, что от политики СССР и США во многом зависит состояние всей международной обстановки, как и решение целого ряда проблем, в том числе, естественно, и вопросов разоружения. В докладе Л.И. Брежнева на съезде совершенно четко и ясно сказано, что состояние советско-американских отношений в настоящее время и острота проблем, требующих решения, диктуют необходимость диалога на всех уровнях, и притом активного. Это верно и применительно к положению дел здесь, в Комитете по разоружению.

Придавая чрезвычайно важное значение ограничению стратегических вооружений, Л.И. Брежнев призвал продолжить без промедления соответствующие переговоры с США с сохранением всего того положительного, что до сих пор было достигнуто в этой области. Было вновь подчеркнуто, что единственно разумной и приемлемой основой таких переговоров, в которые в надлежащее время должны включиться — и мы просим обратить на это внимание — и все остальные ядерные державы, является соблюдение принципа равенства и одинаковой безопасности.

Л.И. Брежнев заявил о готовности СССР договориться об ограничении развертывания новых подводных лодок в США типа "Огайо" и подобных систем в СССР, достичь согласия о запрещении модернизации существующих и создания новых баллистических ракет, размещаемых на этих лодках.

Целям активизации борьбы против ядерной опасности, расширения возможностей для распространения правдивой информации о том, к каким губительным последствиям для человечества привела бы ядерная война, посвящено содержащееся в докладе Л.И. Брежнева предложение о создании авторитетного международного Комитета, в который могли бы войти виднейшие ученые из различных стран.

В качестве одного из важных пунктов повестки дня нашего Комитета значится запрещение новых видов и систем оружия массового уничтожения. В Отчетном докладе XXVI съезду КПСС было вновь подчеркнуто, что Советский Союз активно добивался запрещения и всех других видов такого оружия и определенные результаты в этой области достигнуты. В частности, вступила в силу конвенция о запрещении воздействия на природную среду в военных целях. Прделана немалая полезная работа по разработке договора, призванного запретить

(Г-н Исраэли, СССР)

радиологическое оружие. Мы надеемся, что она будет успешно завершена в недалеком будущем. Продолжаются в Комитете вот уже 2-ой год переговоры на предмет исключения из арсенала государств химического оружия, правда, идут они слишком медленно, о чем мы искренне сожалеем.

В Отчетном докладе съезду было подчеркнуто, что действиями миролюбивых сил удалось приостановить реализацию планов развертывания в Западной Европе нейтронного оружия. Мы со своей стороны подтверждаем, сказал Л.И. Брежнев, что не начнем производство нейтронного оружия, если оно не появится у других государств, и готовы заключить соглашение, раз и навсегда запрещающее это оружие. Напомню, что на столе переговоров Комитета лежит проект договора о запрещении нейтронного оружия, внесенный группой социалистических стран в марте 1978 года. Комитету необходимо заняться и этим вопросом.

Товарищ Председатель, советская делегация считает своим долгом обратить внимание и на новые предложения, выдвинутые на XXVI съезде КПСС и направленные на радикальное оздоровление международной обстановки. Оговорюсь сразу, что эти предложения не предназначены для того, чтобы быть предметом переговоров в Комитете, и мы их не вносим в качестве таковых, но бесспорно, что их принятие и осуществление улучшило бы обстановку в мире, создало бы более благоприятный климат и для переговоров по разоружению, в том числе и здесь, в Комитете.

Вряд ли нужно объяснять, что предотвратить тот или иной конфликт, угрожающий перерасти локальные рамки, значительно легче, чем тушить уже вспыхнувший пожар. Применительно к Европе целям подобного рода профилактики служат меры по укреплению доверия, предусмотренные решением общеевропейского совещания, такие как уведомление о военных учениях сухопутных войск, приглашение на них наблюдателей из других стран. Эти меры, как известно, охватывают территорию европейских государств, включая западные районы СССР. В свое время советской стороной уже предлагалось, чтобы система уведомления распространялась на учения военно-морских и военно-воздушных сил, а также крупные передвижения войск.

На XXVI съезде было предложено значительно расширить и зону применения таких мер, подчеркнута готовность нашей страны распространить их на всю европейскую часть СССР - при условии соответствующего расширения зоны мер доверия со стороны западных государств. Кроме того, внесено предложение о пресечении накопления ракетно-ядерного оружия в Европе.

Другой регион, где разработка и применение мер доверия, учитывающих его специфику, могли бы не только разрядить обстановку на месте, но и содействовать укреплению основ всеобщего мира - это Дальний Восток. Здесь соседствуют такие державы, как СССР, Китай Япония, а также расположены американские военные базы. И применительно к этому региону наша страна выступила с новой инициативой. Л.И. Брежнев в своем докладе выразил готовность Советского Союза провести конкретные переговоры по мерам доверия на Дальнем Востоке со всеми заинтересованными странами. Мы за стабильность положения дел в этом районе, как и в других районах земного шара.

(Г-н Израэлян, СССР)

Осуществление всех этих далеко идущих предложений по мерам доверия будет способствовать прогрессу и в деле разоружения. Мы хотели бы подчеркнуть реалистичность и значимость этих предложений с точки зрения укрепления мира и решения актуальных вопросов разоружения.

Большое внимание в докладе Л.И. Брежнева было уделено тому, что принято именовать "горячими точками", т.е. очагами военных конфликтов и напряженности, прежде всего район Персидского залива. В конце прошлого года Советский Союз предложил США, другим западным державам, Китаю, Японии, всем государствам, которые проявят к этому интерес, договориться о целом комплексе взаимных обязательств, предусматривающих прежде всего, чтобы в районе Персидского залива и на прилегающих островах не создавались иностранные военные базы и не размещалось ядерное или какое-либо другое оружие массового уничтожения. Другим шагом было бы обязательство не применять и не угрожать применением силы против стран района Персидского залива, не вмешиваться в их внутренние дела. Советский Союз предложил также договориться о том, чтобы уважать статус неприсоединения, избранный государствами района Персидского залива, и не вовлекать их в военные группировки с участием ядерных держав. Мы выступили далее за уважение суверенного права государств этого района на их природные ресурсы. И, наконец, советской стороной было предложено не создавать каких-либо препятствий или угроз нормальному торговому обмену и использованию морских коммуникаций, связывающих государства этого района с другими странами мира.

Иногда по поводу этих предложений, вызвавших большой резонанс в мире, можно было слышать, что их, мол, нельзя оторвать от вопроса о пребывании советского воинского контингента в Афганистане. На съезде в связи с этим было уточнено, что Советский Союз готов договариваться по Персидскому заливу как самостоятельной проблеме, а также и к участию в отдельном урегулировании положения вокруг Афганистана. Наша страна, как заявил Л.И. Брежнев, вместе с тем не возражает и против того, чтобы вопросы, связанные с Афганистаном, были обсуждены в увязке с вопросами безопасности Персидского залива. Само собой разумеется, что при этом предметом обсуждения могли бы быть лишь международные аспекты афганской проблемы, а не внутриафганские дела.

Общеизвестно, что в мире существует немало и других актуальных проблем. Они также ждут разумного решения, для которого нужны, как сказал Л.И. Брежнев, дальновидный водход, политическая воля и смелость, авторитет и влияние. В этой связи Л.И. Брежнев выступил с инициативой о созыве специального заседания Совета Безопасности с участием высших руководителей государств-членов Совета Безопасности в целях поиска путей к оздоровлению международной обстановки, недопущению войны. В этом заседании, которое, конечно, потребовало бы основательной подготовки, могли бы, очевидно, принять участие и руководители других государств.

(Г-н Израэлян, СССР)

Таким образом, выдвинутые на XXVI съезде КПСС новые меры и предложения охватывают широкий круг вопросов как политического, так и военного характера. Эти предложения объединяет одна цель, одно наше общее стремление — сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле.

"Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день", — подчеркнул Л.И. Брежнев.

Товарищ Председатель, в заключение мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что все основные направления деятельности нашего государства в области внешней политики, намеченные на съезде, убедительно свидетельствуют о том, что курс Советского Союза на сохранение и укрепление мира, на разрядку, обуздание гонки вооружений и разоружение последователен и непоколебим. Этот курс носит долговременный характер и не подвержен конъюнктурным веяниям. Сделанные на съезде выводы и предложения — касаются ли они проблемы разоружения или каких-либо других международных вопросов, — это директивы для советской внешней политики и дипломатии, их мы будем неукоснительно и строго придерживаться. Провозглашенные на съезде цели вселяют в нас чувство оптимизма, и мы надеемся, что новые советские предложения благотворно скажутся на нашей общей работе, будут способствовать решению практических задач, стоящих перед нашим ответственным форумом переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить представителя Советского Союза, посла Израэляна, за обстоятельное разъяснение новейших предложений его страны, принятых на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза в области прекращения гонки вооружения и разоружения. Учитывая ту роль, которую Советский Союз как одна из самых могучих ядерных держав призван играть в осуществлении мер по разоружению, в частности по ядерному разоружению, я уверен, что эти предложения будут находить должное внимание и со стороны членов нашего Комитета. Я хотел бы проинформировать членов Комитета, что по просьбе делегации Советского Союза соответствующие отрывки, части из доклада XXVI съезду, будут распределены в Комитете как рабочий документ. Я хотел бы поблагодарить посла Израэляна за его сердечные слова, которые он направил в мой адрес.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (говорит по-испански, перевод с английского):

Моя делегация рада видеть вас на посту Председателя Комитета по разоружению. Ваше ясное представление о проблемах, которые рассматривает этот многосторонний орган для ведения переговоров или которые ему рано или поздно придется рассматривать, а также ваше умение находить компромиссные решения имеют неопределимое значение для успешного руководства нашей работой в течение предстоящего месяца.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь выразить слова благодарности и огромной признательности вашему уважаемому предшественнику, послу для Горсу, за важную работу, которую он проделал в феврале месяце.

Обращаясь к пункту повестки дня Комитета, который мы согласно договоренности продолжаем рассматривать на этом заседании, - пункту повестки дня Комитета, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", - я хотел бы в первую очередь напомнить вам, что моя делегация уже имела возможность изложить в этом органе основные элементы своей позиции по данному вопросу на заседаниях, с краткими отчетами которых можно легко ознакомиться и которые я сейчас перечислю вместе с датами их проведения:

1979 год

1. 28-е заседание, состоявшееся 19 апреля;

1980 год

2. 80-е заседание, состоявшееся 22 апреля;
3. 87-е заседание, состоявшееся 26 июня;

1981 год

4. 101-е заседание, состоявшееся 3 февраля;
5. 107-е заседание, состоявшееся 17 февраля.

В дополнение к этому перечню хотел бы в первую очередь подчеркнуть, что мы не только по-прежнему считаем "немыслимыми", как мы указывали в этом Комитете почти два года назад, какие-либо попытки препятствовать выполнению Комитетом по разоружению его обязанностей в области ядерного разоружения, которая, как было указано и неоднократно повторялось, должна занимать первоочередное место в нашей работе, мы полагаем, что продолжение таких попыток является полностью неприемлемым.

Поскольку этот Комитет является "единственным многосторонним форумом для ведения переговоров в области разоружения", то представляется очевидным, что он не только имеет право, но также неотъемлемую обязанность рассмотреть вопрос, который, как справедливо указала Организация Объединенных Наций, имеет "жизненно важное" значение для всех людей, так как на карту поставлено само существование человечества. Такая деятельность Комитета безусловно не создаст каких-либо препятствий для продолжения двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами, а скорее, наоборот, эффективно их дополнит.

Нет сомнения в том, что именно по этой причине Генеральная Ассамблея на своей последней сессии полностью поддержала не в одной, а в двух своих резолюциях 35/152 С и 32/152 D, принятых 12 декабря 1980 г., предложение, выдвинутое в прошлом году

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Группой 21, о том, что в течение первой половины сессии Комитета 1981 года следует создать специальную рабочую группу, которая начала бы свою работу с рассмотрения вопроса о "разработке и разъяснении этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, включая определение обязанностей государств, обладающих ядерным оружием, и роли государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе достижения ядерного разоружения".

Моя делегация не считает обоснованным выдвигаемый против создания рабочей группы по ядерному разоружению довод в том смысле, что некоторые регионы якобы нуждаются в ядерном оружии, для того чтобы "сдерживать потенциальных агрессоров". Прошло уже двенадцать лет с тех пор, как мы имели возможность высказать наше тщательно продуманное заключение по этому вопросу на 395-м заседании конференции Комитета по разоружению, состоявшемся 18 марта 1969 года, причем эта честь выпала мне, когда я среди прочего сказал:

"Мы отказываемся верить в то, что так называемая сдерживающая сила - формула, которой, к сожалению, очень часто злоупотребляют, - такого оружия может рассматриваться как положительный фактор, оправдывающий существование такого оружия. Тот факт, что последние 20 лет мы имели ненадежный мир, основанный на неустойчивом равновесии страха, является для нас отнюдь не убедительным доводом.

В течение миллионов лет доисторического периода, который принято делить на каменный век, бронзовый век и железный век, человеку было достаточно обладать сдерживающей силой примитивного оружия, изготовленного из этих материалов, и на протяжении тысячелетней истории - и мы не должны забывать об этом - было немало периодов, продолжавшихся более полувека, когда царил мир и когда сила сдерживания - даже в совсем недавнем прошлом - ограничивалась средствами уничтожения, и без того достаточно устрашающими, имевшими в своей основе TNT и динамит. Мы не можем понять, почему сегодня необходимо поставить международный мир и безопасность в зависимость от такого оружия, как ядерное, само существование которого сопряжено с опасностью самоубийства для всего мира. Предполагаемой необходимости в силе сдерживания ядерного оружия мы должны противопоставить действительную необходимость помнить о моральной силе сдерживания всех народов мира, которые с каждым днем все более настойчиво требуют покончить с таким положением, когда под угрозу поставлено не что иное, как само существование человечества".

Посол Венкатесваран, уважаемый представитель Индии, в своем прекрасном выступлении на прошлой неделе, 26 февраля, подчеркнул многочисленные причины, объясняющие необоснованность стремления прибегать к ядерному оружию для избежания или устранения либо реальных, либо воображаемых диспропорций в арсеналах обычных видов оружия.

Мне нечего добавить в этой связи. Тем не менее я хотел бы выразить свое удивление, вызванное словами другого уважаемого делегата, представителя Соединенного Королевства, который в своем выступлении 19 февраля сказал нам, что силы стран Варшавского Договора "превосходят силы союза НАТО в Центральной Европе в три раза по количеству танков и артиллерии и приблизительно на 150 тыс. человек в сухопутных войсках".

Вполне понятно, и я бы даже сказал естественно, что, когда какое-либо правительство пытается убедить свой парламент проявить щедрость в отношении военного бюджета, оно не должно проявлять излишнюю требовательность в плане точности представляемых им оценок. С другой стороны, нам кажется крайне необходимым, чтобы в таком высоком международном органе, как Комитет по разоружению, его члены исходили из того, что они не занимаются голосованием в своих парламентах и, кроме того, они по крайней мере должны полностью

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

знать то, что называется основополагающей информацией о состоянии вооружений и вооруженных сил в мире. Например, я не считаю, что сообщую какому-либо представителю в этом зале что-то новое, приведя несколько цитат из публичных заявлений официальных представителей крупнейших членов НАТО, которых, с учетом постов, занимаемых ими в тот период, можно бесспорно считать лицами наиболее осведомленными в мире по подобного рода вопросам. Эти заявления, как вы увидите, дают нам совершенно другую картину по сравнению с той, которую изобразил посол Саммерхейс.

В январе 1980 года г-н Гарольд Браун, в то время министр обороны Соединенных Штатов, заявил:

"Так называемые статические меры оценки, с помощью которых, например, сопоставляются ракетные или танковые силы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, если они берутся в изоляции, редко дают четкое представление о возможном исходе сражения или указывают, какую оборонительную стратегию следует применить ...

В центральном районе Европы существует приблизительный численный баланс непосредственно имеющихся в распоряжении неядерных сил НАТО (включая Францию) и таких сил стран Варшавского Договора".

В прошлом году вновь не кто иной, как заместитель министра обороны Соединенных Штатов по вопросам исследований и технического обеспечения д-р Уильям Перри заявил, что страны НАТО занимают первое место по "смертоносности" танков, артиллерии и ракетных установок, а также по количеству и качеству противотанковых ракет и тактической авиации. Что касается управляемых ракет, которые считают "наиболее важной формой применения технологии в современном вооружении после создания радара", д-р Перри полагал, что Соединенные Штаты имеют "значительное превосходство".

Д-р Перри также считал, что усовершенствование противотанкового потенциала НАТО за последние годы столь ускорилося, что "технологический баланс в настоящее время перемещается в пользу противотанковых систем". Он добавил, что НАТО располагает более 193 000 чрезвычайно эффективных противотанковых ракет и огромным разнообразием средств их запуска с земли или с самолетов. Что касается военных бюджетов двух основных блоков, тщательное сопоставительное исследование, проведенное г-ном Артуром М. Коксом, бывшим сотрудником Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов, содержит следующий вывод, опубликованный 21 августа 1980 г. в газете "Интернешнл Геральд Трибюн":

"Общий объем военных бюджетов стран НАТО больше, чем общий военный бюджет Советского Союза и других стран Варшавского Договора, и если учитывать фактор Китая, то военный бюджет Советского Союза по сравнению с Соединенными Штатами и их союзниками составит менее 75% бюджета стран НАТО".

С учетом этих заявлений, которые вполне можно дополнить другими заявлениями подобного рода, мы считаем, что преувеличение масштабов и угрозы со стороны арсеналов обычного оружия, безусловно, не является наилучшим средством прекращения гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения. По всей видимости, было бы лучше серьезно задуматься над словами человека, столь знакомого со стратегическими вопросами и свободного от подозрений в необъективности, как генерал Дуглас Макартур, который, выступая перед Филиппинским конгрессом 5 июля 1961 г., заявил:

"Глобальная война стала подобна Франкенштейна, способному уничтожить обе стороны. Эта война не дает даже шанса, который мог иметь тот, кто побеждал на дуэли. Она таит в себе лишь зерна взаимного уничтожения.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Существующая международная напряженность, угрожающая привести ко всеобщему уничтожению, усиливается в результате двух величайших иллюзий. Первая состоит в полной уверенности советского мира в том, что капиталистические страны готовятся на них напасть, что мы намерены рано или поздно нанести удар. А другая состоит в полной уверенности капиталистических стран, что Советы готовятся на нас напасть, что они намерены рано или поздно нанести удар.

Обе стороны ошибаются. Каждая из них, что касается их народов, желает мира. Обе боятся войны. Однако постоянное наращивание подготовки к войне может в конечном счете случайно вызвать своего рода самовозгорание".

В дополнение к этому заявлению, сделанному приблизительно 20 лет тому назад, и поскольку, как кажется, стало модным говорить о балансе ядерного устрашения, я хотел бы теперь процитировать два из основных выводов, содержащихся в последнем всеобъемлющем исследовании в области ядерных вооружений, подготовленном Организацией Объединенных Наций, и на большие достоинства которого я неоднократно обращал внимание, после того как впервые ознакомился с его содержанием в октябре прошлого года:

"Чтобы говорить в возможности вечно сосуществовать с ядерным оружием, следует все время поддерживать равновесие, независимо от любых технических новшеств, которые может дать гонка вооружений. Кроме того, следует исключить случайности, связанные с людьми или с техникой, а это является невыполнимым требованием, как показывают периодические сообщения о различных инцидентах, возникавших в связи с ложным сигналом тревоги и неполадками в электронно-вычислительных машинах. Рано или поздно один из таких инцидентов может привести к реальной катастрофе с непредсказуемыми последствиями. По этим и другим причинам на основе равновесия сдерживания невозможно дать безоговорочную гарантию вечной стабильности и нельзя допустить, чтобы кто-либо делал успокаивающие заявления с этой целью ...

Даже если бы равновесие страха было полностью стабильным, имеются веские аргументы морального и политического характера против того, чтобы по-прежнему полагаться на это равновесие. Нельзя допустить, чтобы перспектива уничтожения человеческой цивилизации использовалась некоторыми государствами для обеспечения их безопасности. В этом случае будущее человечества ставится на карту ради обеспечения воображаемой безопасности нескольких ядерных государств, и прежде всего сверхдержав. Еще более недопустимо создание на неопределенный период в будущем всемирной системы ядерных и неядерных государств. Сама такая система несет в себе угрозу распространения ядерного оружия. Поэтому в конечном счете эта система содержит в себе зародыш самоуничтожения".

Я уверен, что объективный анализ мнений, которые я привел, неизбежно приведет к выводу, что Комитет по разоружению должен, не теряя времени, приступить к многосторонним переговорам между его членами по ядерному разоружению - переговорам, приведение которых одобрено в пункте 50 Заключительного документа 1978 года и для начала которых, как по-прежнему мы верим с Группой 21, наиболее подходящим средством было бы незамедлительное создание специальной рабочей группы.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.

CD/PV.112
5 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВЕНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 5 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Р. СТИЛ Г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	Г-н М. ДЖАБАЛЛАХ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н Р. ДЕЯНОВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н ДЕРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Х. ТИЛИКЕ Г-н М. КАУЛФУСС Г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПЕЙФЕР Г-н Н. КЛИНГЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР Г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	Г-н И.А. ХАССАН Г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н ЛОНГО Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н Е. СОЕПРАПТО Г-н ХАРИОМАТАРАМ Г-н Ф. КАСИМ Г-н КАРИОНО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	Г-н М. ДАБИРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н Б. КАБРАС Г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	Г-н Дж. СКИННЕР Г-н С. ВАШОН
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н Ю МЭНЦЗЯ Г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н С.Х. ЛХАШИД Г-н С.О. БОЛД Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н В.О. АКИНСАНЬЯ Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	Г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	Г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО Г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Я. СИАЛОВИЧ Г-н Т. СТРОЙВАС Г-н К. ТОМАШЕВСКИ
<u>Румыния:</u>	Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ Г-н Л.Р. ФЛЕЙШЕР Г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР Г-н Дж.А. МИСКЕЛ Г-н Г. УИЛСОН Г-н Ф.П. ДЕ СИМОН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ Г-н Л.С. МОШКОВ Г-н С.Н. РЮХИН
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н П. ЛУКЕЖ Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н С. СТРОМБАК Г-н Й. ЛУНДИН Г-н Г. ЭКХОЛЬМ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	Г-н М. ВРХУНЕЦ Г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	Г-н Й. ОКАВА Г-н М. ТАКАХАШИ Г-н Р. ИШИИ Г-н К. ШИМАДА
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	Г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	Г-н В. БЕРАСАТЕГИ
<u>ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА</u>	
<u>Испания:</u>	Г-н ЛЕГЛЕЗИА

Г-н СЛІМА (Польша) (говорит по-английски перевод с французского): Товарищ Председатель, Комитет по разоружению вступает сейчас в решающую фазу работы этой весенней сессии. В этой связи, желая вам самых больших успехов на данной важной стадии, я хочу также высказать свою уверенность, что благодаря вашим качествам умелого политика и вашему дипломатическому опыту мы непременно достигнем нового прогресса в нашей работе, используя итоги, достигнутые в феврале месяце под председательством г-на посла де ля Горса, в адрес которого я с удовольствием вновь высказываю свои поздравления.

Сегодняшнее свое выступление моя делегация хотела бы посвятить всеобъемлющей программе разоружения, т.е. вопросу, который в соответствии с нашей программой работы должен обсуждаться с 5 по 13 марта.

В результате внимательного изучения интересных дискуссий, имевших место до настоящего времени в ходе пленарных заседаний, я пришел к выводу, что наши дискуссии должны протекать на более широкой основе, поскольку Комитет по разоружению, являясь органом конкретных переговоров, не может не затрагивать некоторых вопросов теоретического и даже философского характера. Понятно, что в такой ситуации наш подход к конкретным целям разоружения неотделим от нашей информированности, от философских концепций, которых придерживается каждый из нас и которые, естественно, не совпадают, а иногда и значительно расходятся. Эти философские концепции отражают не только различные мировоззрения, представленные здесь различными делегациями, но также и особый исторический путь, пройденный каждой представленной здесь страной. Однако нужно подчеркнуть, что при нынешних условиях наша задача состоит в том, чтобы выявить то, что является общим в подходе различных делегаций, сидящих вокруг этого стола. После выявления этого общего и на его основе наша последующая задача будет состоять в том, чтобы выработать такие общие решения, которые будут приемлемы для всех нас. Я пришел к этой мысли во время полемики, имевшей место в прошлом месяце между уважаемыми представителями Индии и Соединенного Королевства Великобритании. Эта мысль была подкреплена предложениями, высказанными позавчера послом Мексики г-ном Гарсиа Роблес в его интересном выступлении.

Мы должны понимать, что эта полемика касалась не только этих двух делегаций. Практически это был обмен мнениями по двум различным концепциям, которые представлены здесь не только двумя названными делегациями. Поэтому я хотел бы добавить несколько слов к тому, что уже было сказано.

Пленарные заседания гал, действительно, следовало бы использовать, между прочим, и для того, чтобы объяснить друг другу и дать обоснования нашего подхода к деталям процесса переговоров, имеющих место в Комитете по разоружению.

В ходе полемики с представителем Индии г-ном Венкатесвараном глава делегации Великобритании г-н посол Самиерхейс в своем выступлении от 26 февраля изложил свое толкование концепции "стратегии устрашения" на основе, если я правильно понимаю, политики своей собственной страны. Для большей ясности он проиллюстрировал свои общие и теоретические соображения конкретным примером. Позвольте привести эту цитату: "Если я опасаясь того, что мой дом может быть ограблен, я устанавливаю систему сигнализации, нахожу сторожевую собаку, а затем вешаю предупреждающее объявление об этом на своих воротах. Я не хочу нанести увечье возможному незваному гостю — напротив, я надеюсь, что моя подготовка заставит его вновь задуматься и он оставит меня в покое. Другими словами, я пытаюсь отпугнуть его".

(Г-н Суйка, Польша)

Стратегия устрашения имеет свою длительную историю. Я постараюсь избежать длинных цитат и ограничусь двумя фразами из доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия" (A/35/392): "Однако в ядерный век понятие сдерживания обрело совершенно новые черты". А также: "Однако в ядерный век то, что называется обороной, само зиждется на возможности нападения, а оборонительные возможности — в точном смысле этого слова — очень ограничены". (статьи 285 и 287, соответственно стр. 107 и 108 доклада).

В таком контексте пример, приведенный послом Саммерхейсом, поднимает ряд вопросов. Пока я ограничусь двумя вопросами: Не эта ли стратегия устрашения привела к увеличению военных расходов в пять раз за период, прошедший после второй мировой войны? И чувствует ли себя человек в большей безопасности при наличии пяти сторожевых собак, чем при наличии только одной сторожевой собаки?

Меры, предложенные г-ном послом Саммерхейсом, далеко не новы. Именно благодаря таким мерам создалась ситуация, которую имел в виду Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, когда на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза он говорил: "Образовался своего рода порочный круг: действия одной стороны вызывают контрмеры другой ...".

Второй мой вопрос: разве стремление к равновесию сил на основе баланса устрашения не является следствием этого порочного круга? "Как разорвать эту цепь?" — спрашивает Председатель Брежнев. Предложив ряд новых мер, которые, между прочим, были отражены в недавнем выступлении в Комитете посла Советского Союза г-на Израэляна, Председатель Л.И. Брежнев заявил: "Но для этого нужны дальновидный подход, политическая воля и смелость ...". Это означает на практике, что равновесие безопасности должно быть основано на паритете сил, а не на балансе устрашения, и оно должно быть основано только на равновесии разума и смелости. Именно из этой философской посылки исходят многочисленные предложения в области разоружения, которые Советский Союз, Польша и другие социалистические страны внесли в послевоенные годы. В связи с этим я хотел бы поставить еще один вопрос: Не лучше ли будет, если, вместо того, чтобы под воздействием страха устанавливать все новые и новые "системы сигнализации" и заводить все большее число "сторожевых собак", мы изучим эти предложения и постараемся достичь соглашения о сокращении числа этих мер устрашения, так как сейчас их более чем достаточно для того, чтобы несколько раз взорвать не только так хорошо охраняемый дом, но и наш общий дом, т.е. нашу планету.

Как можно непрерывно укреплять "систему сигнализации против воров" (я использую это образное, хотя и не слишком точное, выражение) и одновременно упорно отталкивать руку, протянутую тем, кого априори считают "незванным гостем"? А вдруг тот, кто протягивает вам руку, не является "незванным гостем"? После того как мы столько раз дружелюбно протягивали руку, т.е. внесли такое большое количество предложений по разоружению, мы в конце-то концов не просим, а настоятельно призываем к переговорам, но делаем это не из чувства страха, а руководствуясь соображениями мужества и доверия, будучи полностью убеждены, что наступит время, когда эти инициативы не будут больше рассматриваться ни как недостаточно разработанные для обсуждения в ходе переговоров, ни как всего лишь пропаганда, а как серьезные предложения, внесенные в надежде на обеспечение всесторонней безопасности для каждой семьи.

Эта программа должна быть разработана и представлена в будущем году на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной

(Г-н Сухжа, Польша)

разоружение. В ней должны быть изложены конкретные меры по борьбе с философией страха и недоверия между народами. Одновременно с этим в ней должна пропагандироваться смелость в решении вопросов путем компромиссов и стремление к взаимопониманию, в ней должны быть показаны очевидные преимущества поэтапного снижения уровня вооружений. Иначе говоря, эта программа должна создавать необходимые психологические предпосылки для процесса разоружения, способствовать поиску совместных решений и противодействовать тому, чтобы народы прятались во все более глубокие доты, под охраной возрастающей стаи "сторожевых собак".

Позвольте мне теперь перейти к некоторым конкретным замечаниям по интересующей нас проблеме, остановившись на следующих вопросах. Что мы имели в виду под Всеобъемлющей программой разоружения? Какими, по нашему мнению, такой документ должен быть и каким он просто не может быть? В принципе мы согласны с мнением, которое было высказано многими делегациями в ходе дискуссий в рамках Рабочей группы в прошлом году и на двух первых заседаниях этой Группы на текущей сессии, о том, что Всеобъемлющая программа разоружения, обеспечивающая необходимые рамки для проведения переговоров по вопросам существа в области разоружения, должна быть "тщательно разработанным комплексом взаимосвязанных мер в области разоружения, которые приведут международное сообщество к достижению цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем". Мы также согласны с тем, что эта программа должна стать основой согласованных рамок для непрерывной международной деятельности в области разоружения, т.е. деятельности, осуществляемой посредством многосторонних, двусторонних и региональных переговоров по конкретным мерам в области разоружения. Иначе говоря, мы мыслим такую программу, которая будет принята Организацией Объединенных Наций, как многостороннюю декларацию о политических намерениях государств. Однако мы должны добавить, что эта декларация должна быть одновременно особой декларацией, особой в том смысле, что она должна быть не общим, а конкретным документом, обязывающим государства к дальнейшим конкретным действиям, как это было сказано выше.

Мы также разделяем высказанное в прошлом году мнение о том, что указанная программа должна включать следующие основные главы: Введение или преамбула, главы о целях, принципах, первоочередных задачах, мерах, стадиях или фазах осуществления и главы, содержащие описание процедурного механизма.

Я не хочу сейчас долго останавливаться на всех главах, которые я только что назвал. Польская делегация будет готова изложить детально свою точку зрения во время будущих заседаний Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Однако я не могу не подчеркнуть, что в этой программе должны быть указаны не только политические и военные последствия гонки вооружений, в ней должны быть также четко изложены экономические последствия гонки вооружений. Мы не можем не напомнить Комитету и не отметить еще раз, что сотни миллиардов долларов, ежегодно затрачиваемых на производство и совершенствование оружия, являются резким и мрачным контрастом нищете, в которой живет подавляющее большинство населения мира. Трудно даже подыскать слова для выражения непосредственной связи, существующей между развитием и разоружением. Я могу только, вслед за декларацией, содержащейся в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, повторить, что экономические и социальные последствия гонки вооружений наносят такой ущерб, что ее продолжение явно несовместимо с установлением нового международного экономического порядка.

(Г-н Суїка, Польша)

По вопросу о Всеобъемлющей программе разоружения я хочу остановиться еще на одной проблеме, которую в своем предыдущем выступлении на пленарном заседании я назвал "психологические аспекты разоружения". Всеобъемлющая программа разоружения, которую мы хотим разработать, на деле будет поистине всеобъемлющей только в том случае, если в ней будут разработаны психологические аспекты поддержания мира. В конечном счете поддержание мира и безопасности в современном мире означает не только частичное перемирие между отдельными странами, но прежде всего постоянный образ жизни всего человечества. Ради установления такого образа жизни необходимо, среди прочего, в течение длительного периода прилагать усилия для того, чтобы люди твердо осознали крайнюю необходимость создания прочного фундамента мира. Это означает также, что для того, чтобы международный мир и безопасность были прочными, их надо укреплять как в практике международных отношений, так и в сознании всех людей, поскольку, в действительности, первую подлинную оборонительную линию против войны являет собой сам человек. Ради этой цели в 1970 году на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций польская делегация внесла проект резолюции, который затем был принят Генеральной Ассамблеей в виде Декларации о воспитании народов в духе мира.

Я убежден, что содержащиеся в этой Декларации принципы и рекомендации могут служить чрезвычайно важными и ценными руководящими принципами для наших прений по содержанию Всеобъемлющей программы разоружения. По сути дела, эта Программа и эта Декларация имеют одну главную цель: создать условия для взаимопонимания между народами мира для того, чтобы избавить будущие поколения от необходимости бороться с наследием прошлого, которое проявляется в невежестве, в предрассудках и враждебности, что еще присуще современному международному сообществу. Иными словами, для того чтобы быть эффективно претворенной в жизнь, Всеобъемлющая программа разоружения должна предусматривать и поощрять широкое участие не только правительств, но и народов всего мира во всем процессе разоружения, каким бы длительным и тернистым ни был его путь. Нет необходимости напоминать, что многие ораторы до меня уже ставили этот вопрос в Комитете; достаточно вспомнить только рабочий документ CD/155, представленный недавно делегацией Италии, или выступление посла Гарсиа Роблес, о котором уже говорилось выше.

Поэтому польская делегация заверяет, что она будет оказывать свою полную поддержку проявлять гибкий подход в переговорах по Всеобъемлющей программе разоружения. Если говорить более конкретно, то мы выступаем за такую программу разоружения, которая предусматривала бы процесс разоружения, начиная с сегодняшнего дня и вплоть до всеобщего и полного разоружения. Как таковая, эта программа должна охватить все меры в области разоружения, а также и другие меры, связанные тем или иным образом с процессом разоружения. Не вдаваясь сейчас в простое перечисление всех этих мер, хочу лишь еще раз подчеркнуть, что мы будем проявлять гибкость в деле активных переговоров и будем руководствоваться документами, принятыми Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций: Заключительный документ ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, рекомендации Комиссии по разоружению, Декларация о провозглашении восьмидесятих годов вторым Десятилетием разоружения и, о чем я уже говорил выше, Декларация о воспитании народов в духе мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика) (говорит по-английски, перевод с французского): Я благодарю представителя Польши г-на посла Суїка за его выступление, а также за его поздравления по случаю моего вступления на пост Председателя.

Г-н О. АЛЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я хочу остановиться на пункте 2 повестки дня Комитета на 1981 год, а именно "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако, прежде чем перейти к существу вопроса, позвольте мне передать вам мои искренние поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя этого Комитета. Ваш огромный дипломатический опыт и особенно в многосторонней дипломатии, ваши знания вопросов разоружения будут очень способствовать прогрессу нашей работы. Моя делегация будет тесно с вами сотрудничать.

Необходимость принятия срочных мер в целях прекращения гонки ядерных вооружений несомненно является наиболее важным вопросом, который Комитет по разоружению должен рассмотреть. Существует единая точка зрения об абсурдности как основных мотивов накопления ядерного оружия, так и действительных запасов такого оружия в арсеналах ядерных государств и особенно наиболее развитых ядерных государств. Как утверждается, главной причиной гонки ядерных вооружений является ненадежность безопасности государств, обладающих ядерным оружием. Вместе с тем необходимость поддержания национальной безопасности сводится не только к ядерным государствам. Более того, ядерное оружие, как средство защиты этой безопасности, является последним в диапазоне средств, которые далеко выходят за рамки потребностей национальной обороны. В свете разрушительной силы ядерного оружия и невозможности ограничения последствий использования ядерного оружия определенным районом становится очевидным, что ставка на ядерное оружие, как средства национальной обороны угрожает самому выживанию других государств, как союзников, так и противников. Во всяком случае ясно, что сохраняющаяся небезопасность даже двух наиболее развитых ядерных государств, несмотря на то, что они на протяжении более тридцати лет наращивали ядерные арсеналы, является свидетельством того, что простое накопление этого оружия не обеспечивает и не обеспечит такую безопасность.

Решение проблемы обеспечения безопасности, по мнению самих ядерных государств, не может быть найдено в увеличении числа государств, обладающих ядерным оружием. Вот почему ядерным государствам принадлежит ведущая роль в деле запрещения горизонтального распространения ядерного оружия. Поэтому трудно понять, почему эти самые ядерные государства, которые читают другим государствам наставления с том, что горизонтальное распространение ядерного оружия поставит лишь под серьезную угрозу национальную и глобальную безопасность, забывают об этом, когда речь заходит о том, чтобы оправдать свое собственное обладание ядерным оружием под предлогом поддержания национальной безопасности.

Если ядерные государства все еще считают себя частью мирового сообщества, то обладание ими ядерным оружием является не меньшей угрозой глобальной безопасности, чем обладание этим оружием другими государствами. В самом деле, сохранение ядерного оружия нынешними ядерными державами является очень серьезным ущербом, который может быть причиной глобальной безопасности, поскольку это способствует убеждению других государств в том, что ядерное оружие является эффективным. Обеспечения безопасности всех государств следует добиваться не через обладание ядерным оружием; или же за всеми государствами должно быть признано право определять средства обеспечения своей безопасности, включая обладание ядерным оружием.

Эффект устрашения обладанием ядерным оружием для предотвращения мировой войны используется в качестве оправдания сохранения этого оружия. Как я заявил в своем выступлении на нашем 103-м заседании в пятницу 10 февраля 1981 г., мир узнает, что ядерное оружие на самом деле действует как сдерживающее средство лишь после того, как в результате соглашений по разоружению будут ликвидированы существующие ядерные арсеналы.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Но поскольку продолжается дальнейшая модернизация систем ядерного оружия, миру остается только поражаться логике тех, кто верит в постоянное повышение уровня устрашения. Поскольку всегда придется теряться в догадках о том, какая дополнительная разрушительная способность потребуется ядерным государствам, прежде чем они придут к мнению, что накопили достаточную огневую мощь для достижения провозглашенной цели. Устрашение, конечно, основывается на представлении каждого ядерного государства о потенциале другой стороны. Оно зависит от оценки достижения паритета или равновесия, которые могут быть по-разному интерпретированы в зависимости от того, к какому выводу предполагается прийти. Если тщательно выработанный договор ОСВ-2 стал предметом разногласий у одного из договаривающихся государств относительно того, обеспечивает ли он паритет и равновесие, становится очевидным, что безопасность в мире ставится в зависимость от субъективных толкований тех, кто необязательно не заинтересован в наращивании гонки вооружений. В результате мы будем иметь лишь меньшую безопасность, поскольку дальнейшее накопление или даже модернизация одной стороны неизбежно ведет к реакции другой стороны. Действительно, безопасность, основанная на более высоких уровнях ядерных вооружений, будет всегда оставаться сомнительной и ненадежной как для ядерных государств, так и для всего мира.

Ранее я говорил о безрассудности действительно существующих запасов ядерного оружия в арсеналах ядерных государств, особенно сверхдержав. У них его достаточно не только для того, чтобы по несколько раз поразить территорию своих противников, но и уничтожить весь мир. И тем не менее, нет конца накоплению и дальнейшему совершенствованию этого оружия. Может ли этот процесс оправдываться ссылкой на довод об устрашении? Так же как эксперты, которые провели последнее всеобъемлющее исследование о ядерном оружии, моя делегация считает, что концепция сохранения мира, стабильности и равновесия на Земле путем устрашения является, очевидно, наиболее опасным из всех существующих коллективных заблуждений.

Продолжение гонки ядерных вооружений, отголоски которой мы почувствовали на этой неделе, представляет собой очень серьезную угрозу всеобщей безопасности в такое время, когда все наши помыслы должны быть обращены к позитивным шагам в направлении разоружения. Все еще остается недостижимой договоренность о запрещении испытаний ядерного оружия в качестве первого шага в направлении прекращения качественного совершенствования ядерного оружия; и это вопреки мировому общественному мнению, которое нашло отражение в пункте 51 Заключительного документа Специальной сессии по разоружению и в нескольких резолюциях Генеральной Ассамблеи. Необходим не временный мораторий на ядерные испытания, как предлагается на трехсторонних переговорах; нам скорее нужен действительно поддающийся проверке договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, выработанный Комитетом по разоружению. Мы все осознаем, что для достижения этой цели недостает лишь политической воли двух ядерных государств.

Моя делегация считает, что, помимо договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, в качестве первых шагов в области ядерного разоружения могут быть рассмотрены следующие меры:

- i) Соглашение о замораживании ядерных арсеналов на нынешнем уровне;
- ii) Запрещение производства расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия; и
- iii) Соглашение об установлении международных гарантий на существующие запасы расщепляющихся материалов.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Сейчас созрело время для обсуждения вопросов ядерного разоружения в Специальной рабочей группе Комитета по разоружению. Пункт 50 Заключительного документа определяет рамки переговоров. В распоряжении Рабочей группы находится достаточно документов для проведения переговоров по существу. Предложения Группы 21, содержащиеся в документах CD/36 и CD/116 за 1980 год предусматривают следующие конкретные меры, которые могли бы быть обсуждены Группой:

- 1) Разработка этапов ядерного разоружения, предусмотренных в пункте 50 Заключительного документа;
- 2) Вопросы, связанные с запрещением применения или угрозы применения ядерного оружия и предотвращением ядерной войны;
- 3) Вопросы, связанные с исключением доктрин ставки на ядерное устрашение; и
- 4) Меры, направленные на обеспечение эффективного выполнения Комитетом по разоружению своей роли как единственного многостороннего органа переговоров в области разоружения.

Следует также упомянуть инициативу, содержащуюся в документе CD/4, которой предусматриваются конкретные предложения о начале переговоров.

И в этом вопросе, как и в случае со всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний, помехой является лишь политическая воля некоторых ядерных государств. Моя делегация призывает эти государства пересмотреть свою позицию и сотрудничать с другими членами Комитета, с тем чтобы позволить ему выполнить свой священный долг перед человечеством.

Г-н Председатель, вторую часть своего выступления я посвящу вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. История предпринятых попыток по разработке такой программы хорошо известна. Объявив 70-е годы Десятилетием разоружения, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 2602 E (XXIV) от 16 декабря 1969 г. постановила: "Совещанию Комитета по разоружению продолжать интенсивные переговоры с целью достижения на более широкой основе договоренности относительно сопутствующих мер и в то же время разрабатывать всеобъемлющую программу, охватывающую все аспекты проблемы прекращения гонки вооружений и всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем".

Убедившись, что Совещание Комитета по разоружению не выполнило эту функцию, нигерийская делегация воспользовалась в 1975 году промежуточным рассмотрением хода десятилетия, чтобы настоять на принятии мер. Однако борьба за создание специальной рабочей группы привела к успеху лишь в марте 1978 года. В качестве вклада в основную работу рабочей группы моя делегация представила рабочий документ CCD/555, который позже был пересмотрен, дополнен и представлен Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций.

Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подтвердил признанную всеми необходимость во всеобъемлющей программе. В пункте 109 Заключительный документ обязывает Комитет по разоружению провести разработку всеобъемлющей программы разоружения, охватывающей все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествует международный мир и безопасность и в котором укрепитя и утвердит себя новый международный экономический порядок.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

В резолюции Генеральной Ассамблеи 34/83 В определяются сроки разработки программы. В соответствии с этой резолюцией Комитет по разоружению должен завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому очевидно, что на рассмотрение в нашей повестке дня стоит вопрос, рассмотрение которого должно быть закончено в ближайшие 12 месяцев. Я уверен, что под мудрым руководством посла Гарсиа Роблеса Рабочая группа по всеобъемлющей программе добьется успеха.

Всеобъемлющая программа разоружения, которая должна быть разработана этим Комитетом для принятия Генеральной Ассамблеей на ее второй специальной сессии, должна явиться четкой основой для проведения на протяжении ряда лет обстоятельных переговоров в области разоружения. Она должна содержать стройный, хорошо сбалансированный комплекс взаимосвязанных мер в области разоружения, дополненный системой приоритетов и координирования, которые обеспечат постоянный ощутимый прогресс в направлении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Поскольку программа раз и навсегда станет повесткой дня переговоров, ведущих к конечной цели, она должна представлять собой согласованную, я подчеркиваю, согласованную основу для непрерывных международных действий в области разоружения, не зависящих от колебаний в двусторонних отношениях между государствами. Поэтому с самого начала все государства должны полностью придерживаться всеобъемлющей программы и должны быть разработаны методы, чтобы обеспечить ее полное соблюдение всеми. Даже если она и не будет рассматриваться как инструмент, официально имеющий обязательный характер, ее не следует, тем не менее, низводить до уровня документа, который государства по своему усмотрению могут выполнять, а могут и не выполнять. Я считаю, что при принятии программы каждое государство должно сделать официальное заявление об обязательстве выполнять программу.

Важным фактором всеобъемлющей программы является фактор времени. Он должен отражать тот тревожный факт, что, если прогресс на переговорах по разоружению не будет достигаться быстро и не будет непрерывным, развитие НИОКР в создании оружия может всегда сделать соглашения неуместными. Главной концепцией, на которой будет основываться программа, является поэтапный подход к разоружению. Нужно, однако, ясно представлять, что для того, чтобы переговоры по частичным мерам разоружения были в совокупности эффективными, в Комитете по разоружению должно соблюдаться обязательство продвигаться без задержек к достижению соглашений, которые приобретают серьезное значение в свете развития технологии создания оружия. Иначе конечная цель всеобщего и полного разоружения навсегда останется недостижимой.

Поэтому, учитывая, что чем дольше будут продолжаться переговоры, тем труднее будет достичь цели всеобщего и полного разоружения, важно с самого начала продемонстрировать политическую волю для осуществления всего процесса по возможности в самые короткие сроки. Я осмелюсь предложить, что вся программа должна быть по времени рассчитана на 20 лет, разбитых на пять этапов, по четыре года каждый. Если ядерные государства составляют 20-летние планы модернизации вплоть до начала двадцать первого века, всеобъемлющая программа должна позволить путем всеобщего и полного разоружения предвосхитить другую такую гонку модернизации.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Как я сказал ранее, рассчитанная по времени на 20 лет всеобъемлющая программа разоружения должна быть разбита на пять этапов, по четыре года каждый. В конце каждого этапа будет проводиться пересмотр ее действия для оценки ее выполнения и определения мер, которые могут быть необходимы для стимулирования дальнейшего прогресса. Пересмотру, проводимому каждые четыре года, можно придать форму специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, таким образом позволив всем государствам - членам Организации Объединенных Наций принимать активное участие в пересмотре и пристально следить за прогрессом в выполнении программы.

Естественно, меры, которые должны осуществляться на каждом этапе, будут представлять собой сочетание ядерного разоружения с разоружением в обычных вооружениях, а также связанные с этим меры и другие меры, имеющие отношение к международному миру и безопасности и содействию созданию и укреплению нового международного экономического порядка. Поскольку эти меры будут представлять собой стройный, хорошо сбалансированный комплекс, то само собой разумеется, что в результате мер разоружения ни одному государству или группе государств не будет нанесен ущерб. Государства, обладающие большими как ядерными, так и обычными арсеналами, будут естественно нести особую ответственность за содействие переговорам на каждом этапе, но особенно на первых этапах.

Наконец, во всеобъемлющей программе разоружения должны быть рассмотрены организационные вопросы для поощрения, содействия и развития переговоров и соглашений, предусмотренных во всеобъемлющей программе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Нигерии г-на посла Адениджи за его выступление и за любезные слова, высказанные в мой адрес.

Г-н ПИТЕМИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с избранием в качестве Председателя Комитета по разоружению. Вступая на этот пост, вы обладаете соответствующим для этой деятельности разносторонним опытом; это вселяет в нас уверенность, что работой Комитета будет руководить знающий человек. Мы также хотим выразить нашу искреннюю и глубокую благодарность ушедшему с поста Председателя послу Франции де ля Горсу за превосходно проделанную им работу по руководству этим Комитетом в сложный начальный период этой весенней сессии.

Более трех десятилетий международное сообщество продолжает изыскивать пути и средства снижения гонки вооружений и окончательного уничтожения ядерного оружия. Хотя был достигнут целый ряд соглашений с целью ограничения ядерных вооружений и их распространения, уменьшения военной напряженности и создания благоприятного политического климата для дальнейших и более существенных достижений в области ядерного разоружения, переговоры о подлинных проблемах разоружения были весьма обескураживающими.

В то время как этот Комитет занимается бесполезным обсуждением вопроса о том, можно ли уже выносить на переговоры определенные пункты его повестки дня, международное сообщество продолжает оставаться свидетелем беспрецедентного роста ядерных арсеналов и размещения новых и все более совершенных систем ядерного оружия, а также некоторого увеличения числа государств, имеющих возможности создания ядерного оружия или обладающих ядерным оружием.

Делегация Кении поэтому глубоко обеспокоена тем, что если наши усилия по сокращению гонки вооружений не будут успешными, то 80-е годы, которые Генеральная Ассамблея провозгласила вторым Десятилетием разоружения, могут стать свидетелями появления

(Г-н Шитеми, Кения)

дополнительного числа государств, обладающих ядерным оружием. Это ни в коей мере не будет способствовать нашим усилиям в области разоружения. Но это, по-видимому, неизбежно, если учитывать существующее разочарование темпами переговоров о ядерном разоружении и явное нежелание со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в частности двух ведущих ядерных держав, осознать ту истину, что у них более нет монополии в области ядерной технологии.

Кения решительно выступает против сохранения ядерного оружия и его распространения как горизонтально, так и вертикально. Международные инструменты в области разоружения, которые мы подписали и ратифицировали, являются явным свидетельством нашей верности делу разоружения.

Мы приветствуем вступление Египта в этот Клуб; именно в Каире Организация африканского единства под председательством представителя Египта впервые провозгласила Африку зоной, свободной от ядерного оружия. Египет, расположенный на границе двух континентов, принял смелое решение внести резолюцию на последней сессии Генеральной Ассамблеи, в которой Ближний Восток объявлялся зоной, свободной от ядерного оружия; все это является ясным свидетельством намерений Египта, и логическим последствием этого было вступление Египта в члены Клуба стран, подписавших Договора о нераспространении ядерного оружия.

Тот факт, что Вторая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не смогла достичь консенсуса относительно содержания Заключительной декларации, серьезно ставит вопрос относительно будущего договора о нераспространении ядерного оружия как основного элемента международного режима по предотвращению распространения ядерного оружия. Если в этом будет проявлена нерешительность, то наши позиции будут весьма непрочными.

Стремление народов африканского континента, которое было выражено в многочисленных резолюциях Организации африканского единства, а также в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, освободить свой континент от ядерного оружия, к сожалению, сводится на нет действиями некоторых стран, которые считают себя убежденными сторонниками нераспространения ядерного оружия. Личные экономические интересы этих стран, помимо других, по-видимому, одержали верх над жизненно важными интересами защиты окружающей среды и интересами безопасности народов этого региона, а также интересами мирового сообщества.

Негласное, но прочное сотрудничество в области ядерной энергии между расистским режимом Претории и некоторыми странами-экспортерами ядерной технологии, подписавшими Договор о нераспространении ядерного оружия, вызывает некоторые сомнения относительно правдивости их заявлений и усилий, направленных на достижение подлинного ядерного разоружения. У нас есть все основания полагать, что в результате такого сотрудничества Южной Африке была предоставлена необходимая ядерная технология, с тем чтобы дать ей возможность производить ядерное оружие, когда она сочтет это необходимым. Приобретение режимом Претории ядерного оружия может вызвать со стороны африканских государств ответные действия политического характера или в области обеспечения безопасности и может еще в большей степени подорвать значение Договора о нераспространении ядерного оружия.

Нереально надеяться на то, что все остальные африканские государства будут спокойно наблюдать за тем, как разворачивается ядерная драма на их континенте и не будут предпринимать соответствующих ответных мер. Давайте все вместе подумаем о том, как гарантировать, чтобы эта драма не произошла, поскольку когда и если она действительно станет реальностью, то будет почти невозможно сдержать цепную реакцию.

Провозглашение Генеральной Ассамблеей 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, а также третьим десятилетием развития Организации Объединенных Наций требует более активное продолжение переговоров Комитетом по разоружению относительно мер в области разоружения с целью завершения обсуждения первоочередных пунктов повестки дня к концу данного Десятилетия. Оно также требует достижения конкретных договоренностей относительно переключения ресурсов с военных на социальные и экономические цели.

Мы также все осознаем тот факт, что резолюция, в которой Генеральная Ассамблея объявила 70-е года Десятилетием разоружения, предусматривала взаимосвязь между разоружением и развитием, т.е. направление высвобожденных ресурсов на социальное и экономическое развитие в интересах международного сообщества. Взаимосвязь между разоружением и развитием была также подчеркнута в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором указывалось, что ресурсы, высвобождаемые в результате осуществления мер в области разоружения, должны быть обращены на экономическое и социальное развитие всех народов и способствовать сокращению экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами. К сожалению, эта цель еще не достигнута, поскольку значительные человеческие и естественные ресурсы были направлены на производство вооружений.

Делегация Кении приветствует быстро принятые решения о создании вновь четырех специальных рабочих групп. Мы выражаем большую надежду на то, что мандаты некоторых из этих групп будут расширены, с тем чтобы дать возможность Комитету подойти вплотную к решению реальных проблем выработки международных конвенций. Мы выражаем наши поздравления и поддержку председателям этих специальных рабочих групп.

Вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия обсуждается в качестве исключительно важной меры по разоружению уже более двух десятилетий, но до сих пор не было достигнуто никакого существенного прогресса в отношении снижения темпов или даже сокращения числа таких испытаний. Со времени заключения договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия принимались согласованные международные меры с целью достижения всеобъемлющего запрещения испытаний, в частности на Генеральной Ассамблее, а также в дипломатических органах, существовавших до создания Комитета по разоружению.

Как на первой, так и на второй конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия, стороны, подписавшие этот договор, обратились с призывом к ядерным государствам — участникам договора проявить инициативу в разрешении соответствующих технических и политических трудностей и приложить все усилия для достижения скорейшего всеобъемлющего запрещения испытаний.

Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений со времени ее создания в 1976 г. представила этому Комитету несколько докладов в надежде, что они будут содействовать решению вопроса о проверке.

Генеральная Ассамблея в своих многочисленных резолюциях призвала все государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от проведения любых испытаний. То, что Генеральная Ассамблея придает первостепенное значение этому вопросу, отмечено в пункте 50 Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению, и в ее недавней резолюции 35/46, в которой она призывает Комитет по разоружению приложить все усилия для того, чтобы проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мог быть представлен Генеральной Ассамблее не позднее, чем на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая должна состояться в 1982 году.

С самого начала в ходе обсуждений данного вопроса возникли проблемы, решение которых удовлетворительным образом, по-видимому, представляло трудности для государств, обладающих ядерным оружием, а именно: вопрос о том, следует ли ставить принятие договора

(Г-н Шитеми, Кения)

о всеобъемлющем запрещении испытаний в зависимости от участия всех государств, обладающих ядерным оружием; вопрос о контроле за проведением ядерных взрывов в мирных целях в соответствии с договором о запрещении и вопрос об эффективных средствах проверки. По мнению делегации Кении, первые две проблемы уже решены и остается лишь нерешенным один основной вопрос - вопрос о проверке.

Не останавливаясь далее подробно на этом вопросе, я думаю, что можно не без основания сделать заключение, что вопрос о запрещении ядерных испытаний был исчерпывающим образом обсужден, и что любые дальнейшие обсуждения общего характера не будут содействовать и даже не улучшат уже сделанную работу. На данном этапе нам необходимо проявить политическую волю для того, чтобы начать конкретные переговоры по этому вопросу в надежде, что мы подготовим проект договора, с тем чтобы представить его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению. Мы обращаемся с настоятельным призывом к членам этого Комитета проявить добрую волю, с тем чтобы можно было учредить две специальные рабочие группы по запрещению испытаний ядерного оружия и по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Мы уже выразили нашу поддержку относительно создания специальных групп во время всех предыдущих выступлений нашей делегации на пленарных заседаниях этого Комитета. Мы выражаем большую надежду на то, что будет учтена коллективная позиция по данному вопросу, занятая группой 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Кении г-на Шитеми за его выступление, а также за любезные слова, высказанные им в адрес Председателя Комитета.

Г-н М. РУЖЕК (Чехословакия) (перевод с английского): Товарищ Председатель, сегодня я намереваюсь выступить по пунктам 1 и 2 повестки дня, а также затронуть пункт 6. По пунктам 1 и 2 я хочу представить новые предложения группы социалистических стран и прошу вас распространить их в качестве официального документа Комитета по разоружению.

Но прежде всего разрешите мне, товарищ Председатель, выразить мое глубокое искреннее удовлетворение тем, что вы, представитель соседней социалистической страны, будете занимать пост Председателя нашего Комитета в марте месяце. Я совершенно убежден, что под вашим председательством мы достигнем дальнейших важных успехов в своей работе. Мне хотелось бы также заверить вас в готовности моей делегации оказать любую помощь, какая может потребоваться в нашей совместной работе.

Я хотел бы также поздравить вашего предшественника, уважаемого посла Франции Франсуа де ля Горс. Под его председательством нашему Комитету удалось преодолеть трудности, свойственные началу каждой сессии. Позитивные результаты его деятельности нашли яркое отражение в работе нашего Комитета и его вспомогательных органов.

Кроме того, разрешите воспользоваться представившейся возможностью, чтобы передать самые горячие поздравления нашему новому коллеге из Аргентины послу Хименес Давила. Некоторые из нас уже имели удовольствие и честь работать с ним в прошлом, и я убежден, что мы можем надеяться на продолжение этого сотрудничества.

Стремление к достижению цели всеобщего и полного разоружения полностью отражает одну из основных целей внешней политики Чехословацкой Социалистической Республики. В прошлом мы всегда поддерживали все конструктивные инициативы и предложения, направленные к этой цели. Мы присоединяли также свой голос ко всем общим мирным инициативам социалистических стран, направленным на принятие частичных мер по разоружению, осуществление которых проложило бы путь ко всеобщему и полному разоружению. В этом отношении мы всегда

(Г-н Ружек, Чехословакия)

придавали первостепенное значение вопросу ядерного разоружения во всех его аспектах. Мы тщательно изучали все относящиеся к этому предложения и вместе с другими социалистическими странами не щадили усилий ради решения этой ключевой проблемы разоружения.

Поэтому с чувством глубокого удовлетворения мы отмечаем, что в дополнение к многочисленным уже существующим инициативам социалистических стран, включая те, что были выдвинуты в Комитете по разоружению, новые, далеко идущие предложения были внесены на XXVI съезде коммунистической партии Советского Союза. Генеральный Секретарь Центрального Комитета КПСС, Председатель Президиума Верховного совета СССР Леонид Ильич Брежнев подчеркнул, что "предлагаемые нами новые меры охватывают широкий круг вопросов. ...Все эти предложения объединяет одна единая цель, одно наше общее стремление - сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле. Это, если хотите, органическое продолжение и развитие нашей Программы мира применительно к наиболее жгучим, актуальным проблемам международной жизни в наши дни".

Мы рассматриваем выдвинутые президентом Брежневым инициативы в качестве сильного импульса для активизации проходящих в настоящее время переговоров по разоружению.

Ввиду того, что наш Комитет до сих пор был не в состоянии начать переговоры по существу по пунктам 1 и 2 своей повестки дня, группа социалистических стран подготовила новые предложения в документе, озаглавленном: "Соображения группы социалистических стран относительно переговоров в Комитете по разоружению по вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия".

С вашего позволения, товарищ Председатель, мне хотелось бы полностью зачитать его текст:

Социалистические страны придают исключительно важное значение вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, исходя из того, что ядерное оружие представляет собой наиболее серьезную угрозу существованию человечества.

Известны многочисленные инициативы, с которыми последовательно выступали эти страны с целью эффективного решения указанных проблем как в Комитете по разоружению, так и в ООН и на других международных форумах. От имени группы социалистических стран в Комитет по разоружению были внесены документы СР/4 и СР/109, в которых содержится конкретная программа мер, направленных на решение проблемы ядерного разоружения. Эти предложения по-прежнему сохраняют свою силу.

Ход дискуссии в Комитете по разоружению свидетельствует о растущей поддержке этих инициатив социалистических стран. Многие делегации в Комитете по разоружению высказывают серьезную озабоченность в связи с непрекращающейся гонкой ядерных вооружений, продолжением процесса совершенствования и накопления ядерного оружия. Все шире и весомее становится в Комитете призыв к незамедлительному началу переговоров по этим жизненно важным для будущего человечества вопросам. На приоритетное обсуждение этих вопросов нацеливают участников Комитета по разоружению и резолюции тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи 35/152 В и С, а также - в том, что касается всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия, - 35/145 А и В.

Конструктивным вкладом в обсуждение вопроса прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а также проблемы всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия, по мнению группы социалистических стран, было бы создание в Комитете по разоружению двух соответствующих рабочих групп. Предложения о создании таких групп содержались в выступлениях представителей социалистических стран.

(Г-н Ружек, Чехословакия)

Они были сформулированы в документе CD/141, внесенном в ходе нынешней сессии делегацией ГДР от имени группы социалистических стран. Аналогичные идеи высказывались также представителями многих других государств. К этому же призывают Комитет и вышеуказанные резолюции тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

К сожалению, в результате неконструктивной позиции некоторых делегаций Комитет оказался не в состоянии в настоящее время положительно решить вопрос о создании рабочих групп. В этих обстоятельствах группа социалистических стран, представленная в Комитете, проявляя гибкость и стремление к скорейшему началу деловых переговоров по существу названных проблем, предлагает:

1. Незамедлительно начать в Комитете по разоружению под руководством Председателя Комитета неофициальные консультации с участием всех ядерных держав с целью подготовки предметных переговоров по вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению.

2. Приступить без отлагательств к неофициальным консультациям в Комитете по разоружению под руководством Председателя Комитета с участием всех ядерных держав с целью подготовки переговоров для рассмотрения проблемы всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия в интересах скорейшего заключения договора по этому вопросу.

3. Проводить неофициальные заседания Комитета по вопросам существа проблем прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия не реже одного раза в неделю.

Внося данное предложение в Комитет по разоружению, делегации группы социалистических стран выражают надежду, что оно послужит основой для конструктивных переговоров по упомянутым выше приоритетным вопросам разоружения, фигурирующим в пунктах 1 и 2 повестки дня нынешней сессии Комитета по разоружению."

Позвольте мне, товарищ Председатель, выразить наше твердое убеждение в том, что предложения, которые я только что внес, являются вкладом в наши общие усилия по рассмотрению проблем ядерного разоружения. Мы обращаемся к Председателю с просьбой распространить внесенный нами документ в качестве официального документа.

Позвольте мне сейчас сказать несколько слов относительно пункта 6. Моя делегация придает огромное значение вопросу о разработке всеобъемлющей программы разоружения. Сегодня, когда практически только один год отделяет нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, мы считаем, что наши переговоры по вопросу о всеобъемлющей программе должны привести к реалистическим и полезным результатам.

Что касается охвата программы, то, по нашему мнению, она должна быть достаточно обширной и затрагивать все основные направления переговоров. В то же время она должна соответствующим образом отражать все главные вопросы, подлежащие разрешению. Что касается принципов, то основополагающим должен быть принцип относительно равенства и равной безопасности. Мы считаем исключительно важным то, что программа объединяет

(Г-н Ружек, Чехословакия)

усилия государств для решения основных проблем разоружения в духе конструктивного сотрудничества. Здесь я имею в виду озабоченность, которая послужила причиной того, что чехословацкая делегация на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выступила с инициативой относительно разработки и принятия Декларации о международном сотрудничестве в целях разоружения.

В ходе переговоров в прошлом году чехословацкая делегация принимала активное участие в работе Специальной рабочей группы по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения (ВРП). Мы внесли соответственно четыре рабочих документа по разделам "Цели", "Общие направления", "Принципы" и "Формы и механизмы". Затем, от имени группы социалистических стран мы внесли документ CD/128, озаглавленный "Предложение об основных элементах всеобъемлющей программы разоружения". Моя делегация придерживается мнения о том, что вместе с внесенными документами, рабочими документами и мнениями, выраженными многими другими делегациями, была заложена солидная основа для подготовки первоначального проекта указанной программы.

На нашей текущей сессии Специальная рабочая группа по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения под опытным руководством посла Гарсиа Роблеса из Мексики уже проводит переговоры по существу проблемы. Уже обсуждены некоторые важные вопросы. На нынешнем этапе переговоров Группа занимается обсуждением раздела "Меры" "Основных направлений всеобъемлющей программы разоружения". Мы приветствуем тот факт, что Рабочая группа обратилась к этому важному аспекту на этой ранней стадии своей работы. Содержание будущей программы, несомненно, окажет свое влияние на другие разделы "Общих направлений". Поэтому оно, на наш взгляд, заслушивает нашего первоочередного внимания и тщательного рассмотрения. Мы имеем в нашем распоряжении целый набор ценных документов, представляющих собой значительную помощь в нашей общей работе. Заключительный документ первой специальной сессии, рекомендации Комиссии по разоружению, касающиеся элементов всеобъемлющей программы разоружения, и Декларация о провозглашении 80-х годов в качестве второго Десятилетия разоружения - все эти документы были приняты консенсусом. По этой причине мы считаем, что эти документы представляют собой солидную и конструктивную основу для нашей будущей работы в целях разработки и принятия взаимоприемлемого и полезного документа.

Что касается сути программы, то мы не думаем, что она должна принять форму международной конвенции или договора. Фактически мы придерживаемся той точки зрения, что обязательства такого рода должны быть материализованы в процессе осуществления мер по частичному разоружению, что могло бы быть включено во всеобъемлющую программу.

Что касается этапов осуществления, то мы полагаем, что эти этапы первоначально должны зависеть от мер, которые мы собираемся включить в программу. В то же время мы не считаем целесообразным пытаться делить соответствующие меры на четкие, определенные и нереалистично короткие этапы.

Вот некоторые из наших мыслей относительно разработки всеобъемлющей программы разоружения в настоящее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Чехословакии г-на посла Ружека за его выступление и за поздравления по случаю моего вступления на пост Председателя. Представленный им рабочий документ будет переведен на все рабочие языки и сразу же будет распространен в качестве рабочего документа.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация сегодня хотела бы кратко высказать свое отношение к рассмотрению проблемы прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения в рамках Комитета по разоружению. Мы уже не раз отмечали, что Советский Союз во всем комплексе разоружения особо выделяет вопросы ядерного разоружения, и это было еще раз отмечено на завершившемся на днях свою работу XXVI съезде КПСС.

Не углубляясь в историю и не выходя за рамки работы Комитета по разоружению, хочу напомнить, что Советский Союз вместе с другими социалистическими странами выступает за то, чтобы наш многосторонний орган переговоров в первоочередном порядке без промедления занялся вопросами, связанными с пресечением гонки ядерных вооружений. При этом хочется уточнить во избежание всякой неясности, что мы предлагаем не просто обсуждение этих вопросов, а деловое их рассмотрение, проведение конкретных переговоров с участием всех ядерных держав, а также неядерных государств.

При этом мы понимаем и подчеркиваем, что проблема ядерного разоружения - сложная проблема, она требует много времени для своего решения. У нас нет иллюзий на этот счет, и мы не хотим, чтобы такие иллюзии были у других.

В 1979 году Комитету по разоружению был представлен известный документ CD/4 "О переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации". Он сохраняет, разумеется, силу и не утратил своей актуальности. Соавторы этого документа - Советский Союз и другие социалистические страны отметили, что продвижение к конечной цели - полной ликвидации всех запасов ядерного оружия - могло бы происходить поэтапно на взаимоприемлемой и согласованной основе. При этом имеется в виду, что на всех стадиях должен сохраняться ненарушенный существующий баланс ядерных потенциалов при постепенном понижении их уровня. Принципиальное значение имеет и положение документа CD/4 о том, что осуществление мер в области ядерного разоружения должно идти параллельно с принятием международных политических и правовых гарантий укрепления безопасности всех государств.

Советская делегация на заседаниях в 1979 и 1980 годах разъяснила и уточнила позицию по документу CD/4. В документе CD/4 содержится также ответ на поднимаемый некоторыми делегациями вопрос о расщепляющихся материалах. Мы считаем, что вопрос о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях должен рассматриваться не изолированно, в увязке со всем комплексом проблем ядерного разоружения, в частности с вопросом о постепенном сокращении накопленных запасов ядерного оружия и средств его доставки. Напомню, что в развитие этой темы делегацией ГДР был представлен также документ CD/109.

Наша позиция, в том числе и по проблемам ядерного разоружения, изложена также в документе нынешней сессии Комитета CD/141. В нем подчеркнута настоятельная необходимость незамедлительного создания соответствующей рабочей группы. Ее деятельность с участием всех ядерных держав, а также стран, не обладающих ядерным оружием, должна, по нашему твердому убеждению, способствовать скорейшему началу переговоров - именно переговоров, хотим этим еще раз подчеркнуть, - по вопросу прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Советская делегация с большим вниманием и интересом выслушала выступления представителей различных стран по первому и второму пункту повестки дня. Нам кажется, что общим для всех, за редкими исключениями, выступлений было совершенно ясно и недвусмысленно проявленное стремление наконец-то приступить к переговорам, к деловому рассмотрению важнейших аспектов ядерного разоружения в рамках нашего Комитета.

Это предложение, с которым выступали представители как социалистических, так и развивающихся стран, а также некоторых западных государств, было убедительно и всесторонне обосновано и мотивировано. Поэтому, нам кажется, что нет нужды приводить новые аргументы, а прямо скажу - их при желании можно привести немало - в пользу учреждения соответствующей рабочей группы.

Хотел бы в этой связи сослаться на выступление 3 марта представителя Кубы, в котором дан обзор большого количества официальных документов Комитета по разоружению, относящихся к данной теме. Среди них, в частности, упоминался документ CD/116, на который ссылаются представители Группы 21. Мы хотим в этой связи поддержать выступление делегации Югославии 3 марта, которая высказалась за то, чтобы в основу деятельности рабочей группы по ядерному разоружению были положены документы CD/116, CD/4 и другие документы.

С большим сожалением приходится констатировать, однако, что в Комитете нет единения, нет консенсуса в отношении использования нашего органа для переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и соответственно - создания специальной рабочей группы. Заявления английской и американской делегаций по этому вопросу были подвергнуты, как нам кажется, справедливой критике.

Советская делегация хотела бы также поддержать те делегации, которые решительно не согласны с утверждениями о том, что время для переговоров по ядерному разоружению не пришло, еще якобы не созрели для этого условия.

Ведь сама по себе гонка ядерных вооружений, само накопление ядерного оружия, как было убедительно показано в выступлениях многих делегаций, в том числе и сегодня в выступлении посла Нигерии, чреватой самой серьезной опасностью для человечества, не говоря уже о мрачной перспективе его применения. Обуздать гонку вооружения, прежде всего ядерных, по нашему мнению, которое, как мы видим, разделяется многими членами Комитета, никогда не рано. Делать это нужно, наоборот, как можно быстрее, пока еще не упущена совсем возможность осуществлять контроль, а стало быть, и согласованное ограничение вооружений.

В условиях отсутствия консенсуса в отношении учреждения рабочей группы по ядерному разоружению многие представители Группы 21 высказываются за сохранение возможности

(Г-н Израэлян, СССР)

обсуждения вопросов ядерного разоружения путем проведения неофициальных заседаний или консультаций. Не возражая, разумеется, против этого, мы еще раз хотим подчеркнуть, что обязательной и главной целью такого рода нашей работы под руководством Председателя Комитета должно быть обеспечение подготовки к переговорам по этой проблеме по существу. В противном случае такая работа была бы, мягко говоря, напрасной тратой времени, она могла бы превратиться в бесплодную академическую дискуссию.

В выступлении моего уважаемого индийского коллеги, поддержанного другими делегациями, предлагалось положить в основу неофициальных заседаний доклад Группы экспертов по всеобъемлющему исследованию, касающемуся ядерного оружия. Я напому, что речь шла о главе 5, главе 6 и заключении. У нас есть некоторые резервации по этому документу в целом, но мы не возражаем против дискуссии по ряду тем по вопросам ядерного разоружения. Видимо нецелесообразно замыкаться на одном документе - исследовании экспертов. Делегации разных стран вправе - и так, думается, и будет на самом деле - использовать самые разные источники и исследования, относящиеся к указанной теме.

Представитель Бразилии, поддержанный делегацией Венесуэлы, высказался за то, чтобы секретариатом был подготовлен перечень предложений по ядерному разоружению. Признавая полезность этой идеи, мы хотим лишь отметить, что в интересах экономии времени и финансовых средств, может быть стоило бы поискать в архивах ООН такого рода документ и лишь сделать к нему необходимые дополнения. Нечто аналогичное готовилось накануне первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Выступивший передо мной представитель Чехословакии внес на рассмотрение Комитета "Соображения группы социалистических стран относительно переговоров в Комитете по разоружению по вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, а также по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия".

Солидаризируясь с выступлением посла Чехословакии, я хочу подчеркнуть, что в этом документе отражена и позиция советской делегации по указанным вопросам в свете сложившейся в Комитете обстановки.

Мы надеемся, что изложенные в этом документе мнения Советского Союза, других социалистических стран окажутся полезными для нашей общей работы и будут с должным вниманием изучены другими делегациями.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с английского): Мы изучили обстановку, сложившуюся в рамках Комитета, с одной стороны, по вопросу об учреждении рабочих Групп по полному запрещению ядерных испытаний и по ядерному разоружению, с другой стороны, по вопросу о начале переговоров в рамках Комитета по всему комплексу проблем ядерного разоружения. По нашему мнению, создание указанных рабочих групп было бы самым эффективным средством, которое позволило бы в самое ближайшее время приступить к переговорам. Поскольку отказ нескольких государств помешал Комитету прийти к согласию по этому вопросу, мы считаем, что Комитету совершенно необходимо продолжать проводить неофициальные заседания по изучению предложений о создании специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня, а также о создании других вспомогательных органов.

Мы считаем, что надо как можно быстрее, на неофициальных заседаниях Комитета, приступить к прениям по докладу Генерального секретаря, содержащего всеобъемлющее исследование о ядерных вооружениях, представленному на тридцать пятый сессии Генеральной Ассамблеи, и в частности по V и VI главам и по заключению этого доклада.

В целях наиболее эффективного рассмотрения проблем по пункту повестки дня - прекращение гонки ядерного вооружения и ядерное разоружение - мы считаем, что было бы полезно, чтобы секретариат Комитета как можно быстрее подготовил материалы по предложениям в отношении ядерного разоружения, представленных Комитету с 1979 года по настоящее время, а также всех других предложений по этому вопросу (в том числе резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций). По нашему мнению, эта работа должна быть сделана на двух этапах. Но документация по предложениям, поступавшим Комитету с 1979 года по настоящее время, должна быть представлена как можно быстрее.

Мы считаем, что Комитет не должен никогда упускать из виду весь комплекс проблем ядерного разоружения, являющийся одним из самых главных вопросов в области разоружения, и поэтому мы предлагаем, чтобы Комитет как можно быстрее приступил к рассмотрению и к переговорам по конкретным решениям и соглашениям в области ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В соответствии с решением, принятым Комитетом на 104-м пленарном заседании, уважаемый представитель Испании г-н Посол де Леглезиа просит слово. Он будет, таким образом, первым представителем государства, не являющегося членом Комитета, выступившим на пленарном заседании настоящей сессии Комитета. Я горячо приветствую его. Предоставляю вам слово, г-н посол.

Г-н ДЕ ЛЕГЛЕЗИА (Испания) (перевод с испанского): Прежде всего, г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас за любезные слова в мой адрес и выразить свое удовлетворение по поводу того, что вы выполняете обязанности Председателя Комитета, и выразить признательность за то, что вы разрешили мне выступить на этом пленарном заседании.

Вот уже третий раз я имею честь выступать перед Комитетом. Это свидетельствует о том, что Испания придает самое большое значение работе Комитета. Хотя до сих пор на этом форуме мы преимущественно занимались проблемами химического оружия, нашего внимания заслуживают все аспекты деятельности Комитета.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

Прежде всего мы хотели бы отметить, что мы разделяем мнение о том, что ядерное разоружение должно быть первейшей задачей международного сообщества, поскольку этот вид оружия является "Домокловым мечом" над головами всех людей в этот период истории. Необходимо остановить все формы распространения ядерного оружия, как горизонтальное его распространение, так и увеличение его арсеналов, находящихся в распоряжении пяти ядерных держав.

Исходя из этой концепции, мы с большим интересом следим за трехсторонними переговорами, имеющими целью подготовку конвенции о запрещении всех ядерных взрывов. По нашему мнению, в этой области самой сложной проблемой является проблема контроля, и поэтому мы надеемся, что работа Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений окажет благоприятное воздействие на работу Комитета в этой области и будет способствовать достижению положительных результатов.

Вопрос о радиологическом оружии нас также беспокоит, и мы выражаем удовлетворение по поводу решения вновь учредить специальную рабочую группу, которая должна рассмотреть все аспекты, связанные с этим оружием, подготовить предложения в целях облегчения подготовки договора, который мог бы тормозить развитие этого оружия. Мы придерживаемся той точки зрения, что в вопросе об оружии массового уничтожения следует избегать составления слишком общих текстов и что также необходимо определить границы области их применения. В этой связи, по нашему мнению, результаты работы, состоявшейся прошлой осенью Конференции по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие, являются примером, который следует иметь в виду, т.к. если окажется возможным разбить темы на отдельные вопросы и составлять небольшие по объему протоколы, то, очевидно, можно будет достигнуть частичного прогресса, который облегчит решение проблем, связанных с этим оружием.

Что касается переговоров по всеобъемлющей программе разоружения, то мы хотели бы напомнить, что эта программа должна быть представлена на второй чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, которая будет посвящена разоружению и состоится весной 1982 года. Таким образом, время не ждет, и нужно ускорить работу для того, чтобы Комитет выполнил задачу, которую он перед собой поставил.

Я хотел бы также коротко остановиться на вопросе об эффективных гарантиях, которые должны быть предоставлены государствам, не обладающим ядерным оружием. К настоящему времени в этой области достигнут очень незначительных прогресс, и Специальная рабочая группа пришла к выводу, что она не в состоянии выработать общий подход. Мы надеемся, что в ходе нынешней сессии этот вопрос можно будет решить, с тем чтобы будущий доклад на Генеральной Ассамблее содержал некоторые выводы, позволяющие надеяться на то, что в недалеком будущем будут разработаны проекты соглашений, которые помогут уменьшить угрозу, нависшую над государствами, не обладающими ядерным оружием.

Мы вновь хотим высказать здесь наше глубокое убеждение в том, что прагматический подход должен превалировать в данных переговорах и что, если не представляется возможным выработать договоры на высоком международном уровне, необходимо подготовить инструменты в форме жизнеспособных документов, так как это позволило бы нам достичь прогресса на пути претворения в жизнь эффективных гарантий, осуществления которых мы все желаем.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

В дополнение к тому, что было сказано выше, в этом своем выступлении я хотел бы остановиться на некоторых аспектах проблемы химического оружия, потому что, как я уже об этом говорил, именно этой части работы Комитета мы уделили особое внимание. Речь идет о контроле над осуществлением системы мер по запрещению разработки, производства и накопления этого оружия. Фактически, я уже имел возможность высказаться по этому вопросу в своем выступлении перед Комитетом 1 июля 1980 года.

Кроме того на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы были в числе соавторов резолюции 35/144 С, которая, в соответствии с пунктом 34 повестки дня, просит Генерального секретаря ООН провести беспристрастное расследование для выяснения того, насколько серьезной является информация, в которой сообщается о деятельности, запрещенной Протоколом, подписанным в Женеве в 1925 году, о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств. Таким образом, мы считаем, что все меры, которые в состоянии усилить эффективность международных инструментов, касающихся разоружения и связанных с ним проблем, заслуживают самого серьезного внимания.

Сегодня я хотел бы коснуться одного из пунктов, на который делается ссылка в интересном докладе, подготовленном Специальной группой экспертов, которой было поручено определить вопросы для рассмотрения на переговорах о заключении международной конвенции, запрещающей производство химического оружия. Этой группой письма успешно руководил г-н посол Окава. Речь идет о мерах по укреплению доверия и особенно о мерах, которые могли бы быть приняты до вступления в силу договора по этому вопросу. Действительно, если бы международному сообществу был предложен ряд факультативных мер в этом направлении, это, бесспорно, способствовало бы созданию более благоприятной обстановки для принятия большинством членов международного сообщества конвенции, которая впоследствии могла бы быть ему представлена.

Во время обсуждения Заключительного документа на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, наша делегация подчеркивала значение односторонних мер в области ограничения гонки вооружений. В связи с этим мы считаем, что любые принятые меры по укреплению доверия в вопросе ограничения разработки ядерного оружия имели бы чрезвычайно полезное воздействие и подготовили бы почву для переговоров по заключению соответствующего договора.

Указывалось, что эти меры предназначены для того, чтобы уменьшить стремление к соревнованию, которое является результатом незнания масштабов возможной угрозы. Действительно, гонка химического оружия, которая, к сожалению, имеет место в настоящее время, в значительной степени объясняется глубоким неверием в то, что та или иная страна прибегнет к нападению с использованием этого оружия.

Все это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что необходимо оздоровить атмосферу и в этих целях принять меры для укрепления доверия. Поскольку в ближайшее время вступление в силу договора, в котором бы содержались меры такого порядка, не представляется возможным, нам кажется, что было бы полезно предложить хотя бы некоторые из этих мер, которые могут быть добровольно приняты всеми государствами. В связи с этим мы хотим еще раз напомнить о предложениях Соединенного Королевства Великобритании и Федеративной Республики Германии, которые, хотя в основном и касаются вопросов контроля, можно также в известной степени рассматривать как предложения, в которых сформулированы добровольные меры, способствующие укреплению доверия.

(Г-н де Леглезна, Испания)

Поскольку существуют тесные связи между химическим оружием и промышленностью, выпускающей всю необходимую для человечества продукцию в этом производственном секторе, при рассмотрении вопроса об этом оружии следует учитывать интересы химической промышленности и стремиться к непосредственному сотрудничеству с ней.

В памятной записке Председателя, приложенной к докладу Специальной рабочей группы, в качестве мер, которые могут быть приняты до вступления в силу конвенции, предлагается сообщить об имеющихся запасах и наличиях средств производства, а также о возможности посещения, по приглашению, предприятий, производящих химическое оружие.

Бесспорно, было бы чрезвычайно важно, чтобы те страны, которые в состоянии это сделать, приняли меры в этом направлении, поскольку весьма четкое представление о наступательных возможностях этого оружия массового уничтожения снизило бы интерес к этому оружию со стороны государств, которые, не имея таких сведений, боятся оказаться более слабыми в области химического оружия.

Однако мы думаем, что нельзя ограничивать объявления о запасах и посещения предприятий, с чем говорилось выше, областью оборонной промышленности; эти меры должны распространяться на предприятия гражданского производства, поскольку между последними и производством, предназначенным для военных целей, могут существовать тесные связи.

Итак, мы думаем, что было бы весьма желательно способствовать обмену информацией, которая, не нанося ущерба праву предприятий сохранять свои промышленные секреты, позволяла бы лучше знать их возможности в области производства химического оружия. В связи с этим мы предлагаем проводить международные конгрессы с участием химических предприятий, с тем чтобы они, в зависимости от их возможностей и желания, обменивались бы информацией по различным вопросам разработки, производства, уничтожения и переработки химического оружия всех видов.

Вероятно, в поведении различных участников такого рода симпозиумов будут наблюдаться большие различия в зависимости от требований безопасности и экономических интересов представляемых ими стран. Однако, по нашему мнению, чем больше международное сообщество будет знать об этом виде оружия, тем меньше будет опасность распространения производства этого оружия в другие страны, потому что, являясь чисто тактическим оружием, химическое оружие имеет ограниченные возможности как средство устрашения и, из-за трудности его применения, ценность его использования в военных целях значительно ниже, чем других видов обычного оружия. Именно этим и объясняется тот факт, что после первой мировой войны это оружие использовалось довольно редко.

Теперь я хотел бы затронуть другую сторону вопроса о мерах по укреплению доверия, а именно проблему мер предосторожности, предпринимаемых государствами с целью оградить себя от возможного нападения с использованием химического оружия. Мы считаем, что в этой области тоже полезно проводить международные конференции для обмена информацией о средствах защиты против удушливых и ядовитых газов как в вооруженных силах, так и среди гражданского населения. Совершенно очевидно, что все, что ведет к уменьшению эффективности химического оружия, будет способствовать уменьшению заинтересованности в обладании этим оружием.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

Я хотел бы также подчеркнуть значение совместного советско-американского доклада от 7 июля 1980 года о состоянии переговоров по запрещению химического оружия, который был распространен в Комитете в документе CD/112. В этом документе говорится о желательности создания консультативного комитета по проверке выполнения будущей конвенции.

В соответствии с договоренностью, содержащейся в вышеуказанной резолюции 35/144 С, нам представляется желательным, чтобы государства-члены Комитета добровольно положились на компетентность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в вопросе проведения расследований с целью выяснения ясности в нечеткое представление о некоторых фактах, сложившееся в результате распространения некоторой информации об использовании, запасах и производстве химического оружия. Мы думаем, что все, что может способствовать лучшей осведомленности каждого государства о наступательной способности других государств в области химического оружия окажет благоприятное воздействие на принятие международным сообществом конвенции о полном запрещении всего, что имеет отношение к этому оружию.

В области разоружения и ограничения вооружений меры по укреплению доверия являются относительно новым явлением, хотя фактически они предшествуют Хельсинкскому Заключительному акту, поскольку можно считать, что соглашения, подписанные после первой мировой войны и предусматривавшие демилитаризацию Прирейнской области, проникнуты той же идеей. Но именно в Хельсинки был дан толчок развитию этих мер и, хотя они еще не получили желаемого развития, мы думаем, что эти меры имеют большое будущее.

В этих целях мы настаиваем на рассмотрении возможности их применения в области химического оружия, области, которой, по нашему мнению, они в полной мере соответствуют в силу особых характеристик этого оружия массового уничтожения. Мы верим в полезность добровольного характера мер по укреплению доверия, которые могут быть осуществлены до заключения конвенции, так как эти меры, неизбежно асимметричные по своей природе, предполагают принятие односторонних решений, не допускающих строгого соблюдения взаимности, хотя принятие этих мер некоторыми странами, естественно, может побудить другие страны последовать их примеру.

Мы думаем также, что такой подход ограничивает угрозу эскалации, этой важной проблемы, которая постоянно тяготеет над разоружением и ограничением вооружений.

Мы должны также признать, что вопрос о химическом оружии в значительной степени отличается от вопросов, связанных с обычными видами оружия, и вследствие этого характеристики возможных мер по укреплению доверия в этой области неизбежно будут отличаться от характеристик мер по укреплению доверия в других областях военного потенциала государств.

Наконец, я хотел бы передать на рассмотрение Комитета просьбу своего правительства об участии не только в пленарных заседаниях, но также и в совещаниях органов Комитета, которые обсуждают вопросы, включенные в повестку дня, в соответствии, разумеется, с возможностями, которые правила процедуры предоставляют государствам, не являющимся членами Комитета.

(Г-н де Леглезиа, Испания)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла де Леглезиа за его выступление. Мы примем к сведению его предложения и обсудим их в соответствии с правилами процедуры.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Позвольте, г-н Председатель, высказать вам горячие поздравления и самые лучшие пожелания моей делегации в связи с избранием нас на пост Председателя Комитета на март месяц и заверить вас в нашей полной поддержке в выполнении вами этих ответственных обязанностей. Одновременно я хотел бы высказать наше глубокое восхищение его превосходительству послу Франции г-ну де ла Горсу, который так умело руководил нашей работой в феврале месяце. Без его неоценимого участия Комитет, может быть, не смог бы так быстро приступить к существенным вопросам на такой ранней стадии нашей весенней сессии.

Я взял слово, чтобы выразить полную поддержку моей делегации рекомендации уважаемого посла Югославии. Мы продолжаем считать, что специальная рабочая группа является лучшим механизмом для ведения переговоров по существу вопросов ядерного разоружения. Однако мы считаем, что до тех пор, пока государства, выступающие против этой рекомендации, не изменят своего мнения, мы должны приступить к рассмотрению существа конкретных вопросов в рамках неофициальных заседаний Комитета по разоружению. Я хотел бы также сказать несколько слов по поводу замечаний уважаемого посла Советского Союза о предложении индийской делегации приступить к дискуссиям по существенным вопросам, сосредоточившись на вопросах, поднятых во всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия, подготовленном группой экспертов. Высказывая эту рекомендацию, мы ни в коей мере не имели в виду, что наши дискуссии должны быть в какой-то мере ограничены рамками этого Исследования. Если мы в первую очередь сослались на V и VI главы и на заключение этого Исследования, то мы это сделали для того, чтобы наши дебаты по существу вопросов имели более концентрированный и более конструктивный характер; в противном случае начнется многословный диспут общего характера. Мы поддержали предложения, внесенные Бразилией и Венесуэлой; документация, представленная в распоряжение Комитета, могла бы быть основой наших будущих дискуссий. Само собой разумеется, что любая делегация может, конечно, поднять любой другой вопрос, который она сочтет полезным для дискуссии.

Г-н АЛТАФ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы прежде всего высказать вам свои поздравления по поводу вступления на пост Председателя Комитета. Мы убеждены, что ваше руководство принесет большую пользу работе Комитета, как это имело место при работе Комитета под руководством вашего уважаемого предшественника посла Франции, которому мы высказываем свои поздравления и благодарность.

Моя делегация разделяет мнение уважаемого посла Югославии о том, что нам следовало бы продолжить работу по созданию двух специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня. Мы также считаем, что было бы полезно начать изучение V и VI глав Доклада Генерального секретаря; но ведь есть много других документов и подборок документации, которые также могли бы быть полезными. Моя делегация разделяет мнение уважаемого посла СССР о том, что нам не следует ограничиваться рамками, намеченными одним документом, и я рад, что уважаемый представитель Индии заявил о том, что он тоже разделяет это мнение. Уважаемый посол СССР указал на другие документы, например Рабочий документ CD/116 Группы 21, в котором содержатся важные предложения и который заслуживает того, чтобы мы

(Г-н Алфат, Пакистан)

вновь вернулись к его рассмотрению. Нам также следовало бы заняться подготовкой переговоров по существенным вопросам специальных рабочих групп и по пунктам 1 и 2. Было бы полезно высказать наши точки зрения по конкретным задачам этих двух предложенных рабочих групп, что, по нашему мнению, продвигуло бы работу, возложенную на наш Комитет, особенно если учесть, что мы располагаем ограниченным временем перед тем, как нам предстоит доложить о ходе наших переговоров Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению.

Г-н де КУЕЙРОС ДУАРТЕ (Бразилия) (перевод с английского): Моя делегация хочет довести до сведения Комитета, что она поддерживает предложения уважаемого представителя Югославии. По нашему мнению, ситуация уже более чем "созрела" для того, чтобы Комитет принял решения, позволяющие ему приступить к настоящим конкретным переговорам по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Мы полагаем, что следует немедленно начать дискуссию по существу вопросов в рамках неофициальных заседаний Комитета и сосредоточить наше внимание на V и VI главах и на заключении доклада Генерального секретаря о всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия, а также на предложениях, внесенных со времени создания Комитета по разоружению и по которым секретариату следует сделать подборку, и на других представленных Организации Объединенных Наций и относящихся к данной проблеме предложениях, которые могут быть включены в подборку документов на втором этапе. Мы сознаем, что могут быть и другие рациональные формы подготовки документации по существу вопросов для неофициальных заседаний, но главное, по мнению моей делегации, состоит в том, чтобы Комитету удалось провести подлинный диалог с целью создания специальной рабочей группы по пункту 2, как это было предложено Группой 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, я намеревался предложить провести короткое неофициальное заседание для того, чтобы обсудить некоторые вопросы. К сожалению, из-за отсутствия времени я вынужден перенести эту дискуссию на наше следующее неофициальное заседание, которое состоится в понедельник, с тем чтобы на следующем пленарном заседании мы имели возможность выступить в официальном порядке по этим вопросам.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 10 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч.

CD/PV.113
10 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 113-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 10 марта 1981 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ г-н Т. ФИЦЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н Ж. М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-н П. БУНТИГ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН
<u>Заир:</u>	г-н НКОНГО ДОНТОНИ БВАНДА
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н Ф. КАСИМ г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н А. ЧЪЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н СА БЕНВАНГ г-н Ю МЕНЦЗЯ
<u>Куба:</u>	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БАЯРТ г-н С.О. БОЛД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

г-н М.Б. БРИМАХ
г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

г-н Р.Х. ФЕЙН
г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
г-н Н.Х. БИГМАН

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу:

г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО

Польша:

г-н Б. СУЙКА
г-н Я. СИАЛОВИЧ
г-н К. ТОМАШЕВСКИ
г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:

г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
г-жа Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕСИМОН
г-н К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н Г. УИЛСОН

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Ю.В. КОСТЕНКО
г-н Л.А. НАУМОВ

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н П. ЛЮКЕЖ
г-н Я. ИРУШЕК
г-н Я. ФРАНЕК

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н С. СТРОМБАК
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВ,
НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА:Норвегия:

г-н Й. ХОЛЬСТ
г-н О. ВАЕРНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, 113-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 6 своей повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения".

Прежде чем предоставить слово представителям, записавшимся для выступлений, мне хотелось бы напомнить о двух вопросах, требующих решения Комитета. Как известно членам Комитета, на вчерашнем неофициальном заседании мы рассмотрели сообщение Австрии, касающееся вопросов повестки дня Комитета, представляющих для нее особый интерес. В соответствии с установившейся практикой секретариат распространил соответствующий проект решения, содержащийся в рабочем документе № 35 1/. Если нет возражений, я буду считать проект решения принятым.

Это решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я хотел бы перейти к другому вопросу. Члены Комитета помнят, что на нашем 106-м пленарном заседании Председатель Специальной рабочей группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений представил доклад о ходе работы одиннадцатой сессии Группы. В соответствии с установившейся практикой я намерен представить теперь этот доклад о ходе работы, содержащийся в документе CD/150, на одобрение Комитета. Однако прежде мне хотелось бы узнать, не пожелают ли члены Комитета выступить с замечаниями по этому докладу.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Я попросил слова, чтобы просто спросить, поскольку я впервые вижу документ CD/150 и у меня не было возможности сравнить его с тем, который был неофициально распространен раньше, имеются ли какие-нибудь изменения в этом документе по сравнению с тем, который был представлен ранее экспертами в области сейсмических явлений; если такие изменения имеются, то не будет ли вы так добры указать нам на них. Если доклад остался без изменений, у меня не будет затруднений в смысле его одобрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я могу подтвердить, что этот документ остался без изменений. Это тот же самый документ, который был распространен ранее.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел только напомнить, что я действительно представил этот документ две недели тому назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений, я буду считать доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов, содержащийся в документе CD/150, принятым Комитетом.

Это решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/148 и CD/163) и в соответствии с правилами 33-35 своих правил процедуры Комитет постановляет пригласить представителя Австрии принять в 1981 году участие в заседаниях специальных рабочих групп по химическому оружию и по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия."

Г-н К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу от имени своей делегации поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на март месяц. Я убежден, что ваши человеческие качества и профессиональное мастерство, ваш богатый опыт в области многосторонней дипломатии окажутся очень полезными для достижения прогресса в нашей работе.

Я хочу также сказать, что мы очень высоко оценили деятельность вашего предшественника посла Франсуа де ла Горса, который в течение февраля месяца прекрасно справлялся с возложенной на него задачей. Под его образцовым руководством Комитет по разоружению завершил важный этап своей работы.

Сегодня я намереваюсь обратиться к пункту 6 нашей повестки дня, всеобъемлющая программа разоружения, в соответствии с согласованной нами программой работы. Однако, принимая во внимание ход прений в Комитете и тот факт, что подлежащие обсуждению вопросы взаимосвязаны, я нахожу, что уместно также затронуть пункт 2, о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Я начну с последнего вопроса.

Моя делегация разделяет мнение других делегаций о важности и срочности вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Поэтому она искренне желает, чтобы по этому вопросу успехи были достигнуты всеми заинтересованными форумами: как форумами, имеющими многосторонний характер, каковым является наш Комитет, так и теми форумами, которые имеют двусторонний характер и касаются непосредственно двух держав, имеющих самые крупные арсеналы оружия.

И хотя ясно, что на данной стадии работы нет консенсуса в отношении создания специальной рабочей группы по проблемам ядерного разоружения, это не означает, что мы прекратим наши усилия в этом направлении: в такой важной и такой сложной области сам Комитет на более высоком, строго политическом уровне представляет собой рабочую группу. Мы убеждены, что Комитет по разоружению не может устраниваться от поиска решений одной из главных проблем нашего времени и что он может играть определенную роль на соответствующих этапах процесса ядерного разоружения. В свое время Комитет сыграл свою роль, о чем свидетельствуют Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Договор о частичном запрещении ядерных испытаний. В перечисленных мною случаях было выполнено два предварительных условия: объект переговоров был четко ограничен, роль Комитета была четко определена. Сегодня мы еще не достигли такого же положения в том, что касается пункта 2 нашей повестки дня, пункта, который все единодушно характеризуют как "сложный", т.е. включающий многие аспекты и тесно связанный с другими вопросами, выходящими за рамки обсуждаемой проблемы, затрагивающими сами основы существующей в настоящее время международной системы.

Даже если мы еще не достигли той стадии, на которой мы могли бы реально рассматривать вопрос о создании специальной рабочей группы, мы должны, тем не менее, продолжать рассмотрение этого вопроса, имеющего жизненно важное значение для всего человечества, со всем вниманием и неотложностью, которых он заслуживает. Моя делегация с удовлетворением отмечает наличие общего желания посвятить ряд неофициальных заседаний первой части этой ежегодной сессии Комитета данному вопросу, а также вопросу о полном запрещении ядерных испытаний. Поэтому моя делегация поддерживает проект заявления Президиума, представленного вчера Федеративной Республикой Германии во время неофициального заседания Комитета. Мы рассматриваем такую подготовку не как школьное упражнение или упражнение теоретического характера, но как усилие в предварительном плане, связанное с важнейшей обязанностью этого Комитета, которая все еще заключается в обсуждении конкретных мер.

(Г-н К. Ди Монтеземоло, Италия)

Некоторые делегации говорили о необходимости сосредоточить будущие дискуссии вокруг одного четко определенного центрального вопроса. Моя делегация в общем разделяет это беспокойство по поводу методов ведения переговоров, тем не менее ее интересует, не могли бы явиться более подходящей отправной точкой дискуссий по существу вопросов соответствующие пункты Программы действий Заключительного документа. Эти пункты, которые были приняты консенсусом, отражают различные элементы и различные точки зрения, собранные в одном, взвешенном и обстоятельно обсужденном документе. Если бы мы оттолкнулись от него, мы бы продвинулись в правильном направлении. Что касается пункта 2 нашей повестки дня, то практическая трудность, с которой сталкиваются наши усилия, заключается в том, что Программа действий содержит широкие рамки общего характера, а назначение Комитета, как и поставленная перед ним задача состоит в ведении переговоров по специфическим многосторонним мерам. Для того чтобы преодолеть это противоречие, Комитету, видимо, следует стремиться к подробному анализу различных аспектов одного вопроса, объективно являющегося "сложным". Видимо, следует стремиться к последовательному выявлению составляющих его элементов и к установлению того, в какой степени они связаны с другими факторами, которые определяют процесс разоружения: моя делегация думает, в частности, о связи между ядерным разоружением и безопасностью государств, между ядерным разоружением и разоружением в области обычного оружия, между мерами, которые могут быть осуществлены, и возможностями проверки.

Существует одна специфическая мера, которая уже была выделена и которой мы все отдали первоочередное значение: полное запрещение ядерных испытаний записано в качестве пункта 1 нашей повестки дня. Могут быть определены и другие меры; в прошлые годы для этой цели было внесено много предложений; из них я хотел бы напомнить предложения делегаций Канады и Австралии.

В этой связи я вновь обращаю внимание на соображения, которые я хотел сделать по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Всеобъемлющая программа разоружения". В рамках этого пункта нам вновь необходимо подвергнуть анализу общую концепцию ядерного разоружения. Я позволю себе добавить, что неофициальные заседания, которые этот Комитет, видимо, посвятит вопросу о ядерном разоружении, могли бы также оказаться полезными для деятельности специальной рабочей группы, занимающейся всеобъемлющей программой.

Итальянская делегация всегда проявляла большой интерес к разработке всеобъемлющей программы разоружения. В своем выступлении в этом Комитете 3 февраля 1981 года государственный секретарь министерства иностранных дел Италии г-н Сперанза еще раз указал основные причины такого интереса.

Сегодня я хотел бы затронуть некоторые аспекты более общего характера, оставив рассмотрение специфических проблем на более поздние сроки.

Прежде всего я хочу подчеркнуть, что моя делегация выражает пожелание, чтобы разработка проекта Всеобъемлющей программы разоружения была закончена в рамках Комитета до начала второй чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя последнее слово по Всеобъемлющей программе принадлежит Генеральной Ассамблее, моя делегация расценивала бы как прискорбный факт любое мнение в том смысле, что Комитету не удалось договориться о проекте Всеобъемлющей программы, ибо это нанесло бы ущерб престижу Комитета. Чтобы предотвратить такое положение, необходимо нам всем проявить максимум гибкости.

(Г-н Кордеро Ди Монтеземоло, Италия)

Специальная рабочая группа, проводящая работу под председательством г-на Гарсиа Роблеса, выделила два пункта, по которым, кажется, достигнут консенсус: а) Всеобъемлющая программа должна состоять из ряда фаз; б) в конце каждой фазы должен иметь место обзор работы. Я считаю необходимым подчеркнуть эти два элемента, поскольку они, между прочим, отличают Всеобъемлющую программу от Программы действий Заключительного документа и от других документов аналогичного содержания. Поскольку никто не желает, чтобы Всеобъемлющая программа стала еще одним списком мер по разоружению. Но в то же время мы не думаем, что такое "различие может быть создано искусственным путем, путем придания Всеобъемлющей программе несвойственной ей принудительной юридической силы. Хотя верно то, что порученная Комитету задача состоит в обсуждении принятых текстов, но из этого еще не вытекает непременно, что эти тексты обязательно должны быть конвенциями или договорами. Фактически целью Всеобъемлющей программы разоружения, как мы это указали в нашем рабочем документе CD/155, является установление "согласованных рамок для проведения переговоров по существу в области разоружения".

Подобные же соображения следует высказать по поводу временных рамок, которые должны сопровождать каждую фазу или этап выполнения указанной Программы: это предложение (хотя оно проистекает из хорошо понятной нам озабоченности), как нам кажется, отражает скорее юридический, чем политический подход. В области права обязательство почти не имеет смысла, если в нем не предусматривается срок выполнения. Но Всеобъемлющая программа вряд ли может иметь характер юридического документа: она является скорее политическим обязательством. В связи с этим заранее установленные сроки сами по себе не сделают ее более эффективной.

Я хотел бы заметить, что как те, кто поддерживает идею об установлении временных рамок, так и те, кто выступает против этого, согласны с тем, что политическая воля государств остается решающим фактором. Однако первые хотели бы, чтобы эта воля не зависела от изменений международной обстановки и с самого начала была бы подчинена календарному плану, включающему все шаги и все этапы, ведущие к всеобщему и полному разоружению под эффективным контролем.

Моя делегация убеждена, что этой же самой цели, которая заключается в том, чтобы обеспечить всеобъемлющей программе реальную эффективность на длительный срок, можно достигнуть, если Программа будет сопровождаться постоянной политической деятельностью, направленной на ликвидацию источников напряженности и несправедливости во всем мире и на увеличение эффективности предусмотренных международных органов как в рамках, так и вне рамок Организации Объединенных Наций в целях мирного урегулирования разногласий и содействия осуществлению политических, гражданских, социальных и экономических прав человека. В этом состоит ценность так называемых побочных мер, которые на каждом этапе должны входить во Всеобъемлющую программу разоружений в качестве составных частей наряду с мерами, касающимися непосредственно контроля над вооружением и разоружением: претворение их в жизнь — и как следствие их применения усиление международной безопасности и доверия — способствовало бы снятию зависимости "политической воли" государств от изменений международной обстановки в значительно большей степени, чем детально разработанные и установленные сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и за поздравления в мой адрес по случаю моего вступления на пост Председателя.

Г-н СОВИРАНТО (Индонезия): Г-н Председатель, в пункте 11 Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения говорится, что Всеобъемлющая программа разоружения, признанная в качестве важного элемента международной стратегии разоружения, "должна быть разработана в самом неотложном порядке". Далее говорится, что "Комитет по разоружению должен ускорить свою работу по разработке этой программы, имея в виду ее принятие не позднее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая намечена на 1982 год". Наш Комитет действовал в соответствии с этой рекомендацией, приняв 12 февраля решение о возобновлении деятельности Специальной рабочей группы по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения, которая была учреждена в прошлом году, и эта Рабочая группа под председательством посла Мексики Гарсия Роблеса уже приступила к обсуждению существа этого вопроса.

Теперь, когда Рабочая группа, наиболее компетентный орган для ведения переговоров, уже начала свою работу по существу вопроса, и поскольку моя делегация еще в прошлом году изложила в Комитете общую позицию моего правительства по вопросам, относящимся к всеобъемлющей программе разоружения, я ограничусь вопросом о возможных формах механизма для разработки программы и вопросом о временных рамках.

Что касается первого вопроса, то всеобъемлющая программа разоружения, являясь только программой, не может принять форму международного документа, имеющего юридически обязательный характер, такой как, скажем, конвенция или договор, однако она не должна рассматриваться просто как рекомендация. Она должна иметь определенную степень обязательной силы, которая была бы больше, чем у простой декларации, хотя может быть и меньше, чем у конвенции или договора. Эта программа не должна лишь отражать намерения государств: в ней также должны быть четко зафиксированы обязательства государств по добросовестному выполнению программы.

Что касается второго вопроса, то, по мнению моей делегации, эта программа должна быть разработана с учетом конкретных временных рамок и давать международному сообществу возможность оценивать прогресс в деле ее выполнения; должны быть предусмотрены также периодические проверки.

Нет необходимости вновь подчеркивать, что каждая предлагаемая в программе мера не должна рассматриваться как самоцель. Это только один из шагов, ведущих к конечной цели в деле разоружения, т.е. всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Даже всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем само по себе также не является самоцелью. Это - мера для достижения другой цели, т.е. подлинного и прочного мира во всем мире.

Я не могу закончить свое краткое выступление, не выразив вам, г-н Председатель, самые теплые поздравления со стороны моей делегации в связи с принятием вами на себя обязанностей Председателя Комитета на этот месяц. Ваша задача тяжелая и трудная, но я уверен, что вы можете всегда положиться на сотрудничество со стороны всех членов Комитета. Моя делегация уверена также в том, что Комитет извлечет большую пользу из вашего огромного опыта и что мы сможем продвигаться вперед к достижению дальнейшего прогресса в нашей работе. Я хотел бы также выразить искреннюю благодарность моей делегации вашему предшественнику послу Франции Франсуа де ла Горсу, который руководил нашей работой в течение февраля месяца. Благодаря его гибкости и твердости, терпеливости и действенности, Комитет смог за короткий срок разрешить процедурные проблемы и начать переговоры по большинству пунктов повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Индонезии за его выступление и любезные слова в мой адрес.

Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с английского): Перед тем, как я приступлю к основной части своего выступления, я хотел бы прежде всего передать вам мои поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя в этом месяце. Учитывая ваш большой опыт и искренность в вопросах разоружения, я уверен, что в работе Комитета по разоружению во время вашего председательствования будут достигнуты хорошие результаты и прогресс. Китайская делегация обещает сотрудничать с вами в полной мере. В то же самое время я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу искреннюю благодарность послу Франции, который председательствовал на заседаниях Комитета в прошлом месяце. Как и другие, присутствующие здесь, я восхищаюсь дипломатическим искусством и преданностью делу разоружения посла де ла Горса. Его усилиями во многом объясняется хорошее начало в нашей работе в этом году. Я также хочу поблагодарить его за проявленные по отношению ко всем нам дружелюбие и дух сотрудничества.

Сегодня я хотел бы изложить наши мнения по двум пунктам повестки дня: "прекращению гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и "всеобъемлющая программа разоружения".

Подобно многим другим делегациям, китайская делегация придает большое значение вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, поскольку он имеет прямое отношение к главному вопросу — ликвидации опасности ядерной войны и сохранению международного мира и безопасности.

В выступлениях многих представителей находят отражение их опасения и серьезная озабоченность в связи с нынешней ситуацией в отношении ядерных вооружений в мире. Занимаясь на протяжении длительного периода времени испытаниями, разработкой и производством, каждая из двух сверхдержав накопила огромное количество ядерного оружия. Согласно оценкам, приведенным во "Всеобщем исследовании, касающемся ядерного оружия", которое было представлено Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи, эти две сверхдержавы вместе взятые имеют в своем распоряжении 43 000 ядерных боеголовок различного типа, которые составляют 97% общего числа ядерных боеголовок в мире, или с точки зрения мощности ядерных боеголовок, они имеют в своих руках 19 млрд. тонн, или 96% общей мощности ядерных боеприпасов в мире. Вышеуказанные цифры совершенно ясно указывают на то, что две сверхдержавы, обладающие самыми крупными ядерными арсеналами в мире, создают угрозу для международного мира и безопасности всех стран мира. Только они имеют потенциал для ведения ядерной войны.

Более того, в своем соперничестве за достижение ядерного превосходства эти две сверхдержавы начали сейчас новый раунд гонки ядерных вооружений, сосредоточенный на качественном совершенствовании оружия, что дает основание для еще больших опасений. Достигнув численного превосходства в стратегических вооружениях, одна эдакая запоздавшая сверхдержава сейчас лихорадочно стремится к повышению качества своего ядерного оружия, уделяя особое внимание укреплению своего потенциала ответного удара с тем, чтобы добиться подавляющего ядерного превосходства. Тем временем другая сверхдержава также

ускорила темпы увеличения своего ядерного арсенала и активизировала усилия по разработке новых видов стратегических вооружений. Жестокая конкуренция между двумя сверхдержавами ради ядерного превосходства является ключевым фактором, объясняющим отсутствие существенного прогресса в деле разоружения.

Исходя из своего стремления устранить опасность ядерной войны, многие малые и средние страны выступили с рядом разумных идей и предложений. Они требуют запрещения применения ядерного оружия, прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия и прекращения производства всех видов ядерного оружия и средств их доставки, резкого сокращения запасов ядерного оружия, ведущего к их конечной и полной ликвидации в возможно короткие сроки. Они призвали две сверхдержавы искренне выполнять положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которые подтверждают особую ответственность в деле достижения ядерного разоружения, лежащую на странах с наиболее значительными ядерными арсеналами. Они также предложили предусмотреть надлежащие и надежные меры контроля для различных этапов и аспектов процесса ядерного разоружения с тем, чтобы обеспечить выполнение соглашений, которые будут достигнуты. Эти мнения и предложения заслуживают нашего серьезного внимания и пристального изучения.

Китай последовательно выступал за ядерное разоружение и решительно выступает против ядерной войны. Мы готовы сотрудничать с другими странами в наших совместных поисках практических мер по прекращению гонки ядерных вооружений и достижению ядерного разоружения. По нашему мнению, изучая конкретным образом вопрос о том, как достичь нашей общей цели, мы должны выявить эффективные подходы для разрешения проблем разоружения на основе характерных особенностей мирового баланса или скорее мирового дисбаланса в вопросах вооружений. Как я уже говорил ранее, две сверхдержавы в настоящее время располагают крупнейшими ядерными арсеналами. В сумме количество их ядерных боеголовок по крайней мере в 50 раз превышает общее количество боеголовок в остальных ядерных странах вместе взятых. Подавляющее большинство стран мира не имеет ядерного оружия. При таких обстоятельствах нельзя говорить о равной безопасности между странами мира. Следовательно, для того, чтобы устранить весьма реальные угрозы международному миру и гарантировать всем странам равную безопасность, необходимо, чтобы страны с наиболее крупными ядерными арсеналами приняли меры раньше других стран, остановив гонку ядерных вооружений, прекратив испытания, производство и разработку всех видов ядерного оружия и резко сократив свои запасы ядерного оружия. Принять такие меры — это их обязанность, от которой нельзя уклоняться. Это также является той лакмусовой бумажкой, которая показывает, готовы ли они уменьшить опасность ядерной войны путем принятия конкретных мер. Само собой разумеется, что в вопросе ядерного разоружения другие ядерные страны должны нести свою долю ответственности. На определенном этапе процесса ядерного разоружения они также должны принимать меры. Однако, на наш взгляд, нереально и несправедливо предъявлять к другим ядерным странам такие же требования, что и к двум сверхдержавам. Это может лишь помочь сверхдержавам сохранить и усилить свое огромное военное преимущество и свои гегемонистские угрозы.

(Г-н Ю Пэйвэнь, Китай)

Целью ядерного разоружения должно быть полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. До достижения этой высокой цели, несомненно, необходимы частичные меры. Здесь следует указать, что всего лишь прекращение испытаний, разработки и производства ядерного оружия могло бы лишь сдержать их количественный рост и качественное совершенствование, но само по себе оно не устранило бы опасности ядерной войны, поскольку оставались бы серьезные угрозы, связанные с огромными ядерными арсеналами сверхдержав. В результате этого ряд малых и средних стран потребовали запрещения применения ядерного оружия до достижения ядерного разоружения. Это - разумное требование, которое, по нашему мнению, заслуживает нашего серьезного внимания в ходе рассмотрения нами вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение - это очень широкий и сложный вопрос, затрагивающий многие конкретные вопросы, которые требуют изучения и эффективных мер. Мы присоединяемся к другим делегациям в исследовании этой сложной проблемы. Ввиду существующих разногласий по различным аспектам этого вопроса мы выступаем за предложение, внесенное на этой сессии Комитета неприсоединившимися и нейтральными странами, о создании специальной рабочей группы по ядерному разоружению для обсуждения различных этапов ядерного разоружения, как это предусмотрено в пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и других связанных с этим вопросов. Наша делегация по-прежнему искренне надеется, что прогресс, ведущий к ядерному разоружению, может быть достигнут путем серьезных обсуждений и переговоров.

Теперь я хотел бы кратко коснуться вопроса о всеобъемлющей программе разоружения. Китайская делегация всегда придавала большое значение формулированию программы. Китай представил на первой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в мае 1979 года "Предложение по элементам всеобъемлющей программы разоружения" (A/CN.10/5). В июле 1980 года мы вновь выступили с "Предложениями по основным принципам всеобъемлющей программы разоружения" (CD/CPD/WP.8). Мы будем продолжать наши усилия на этой сессии, и мы готовы сотрудничать с другими делегациями.

В резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 35/46 говорится: "Комитет по разоружению должен ускорить свою работу по разработке этой программы, имея в виду ее принятие не позднее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая намечена на 1982 год". Осталось немного времени, и Комитет по разоружению должен будет активизировать свою работу по этому пункту. Мы искренне надеемся, что на этой сессии наш Комитет сумеет выработать проект программы, приемлемый для всех стран, с тем чтобы содействовать успеху второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-н Ю Пэйвэнь, Китай)

Мы придерживаемся того мнения, что для того, чтобы программа могла позитивным образом служить руководством для будущего процесса разоружения, при ее разработке необходимо постоянно учитывать существующие международные реальности, характеризуемые всемирной гонкой вооружений и, особенно, ускоренным расширением своих arsenалов и подготовкой к войне со стороны сверхдержав. На основе этих международных реалистических следует определить как принципы для руководства процессом разоружения, так и порядок первоочередности различных мер по разоружению. Только таким образом можно направить по правильному курсу будущие переговоры по разоружению. С учетом непрерывного обострения международной напряженности в программе должно быть четко подчеркнуто, что цель разоружения заключается в том, чтобы противостоять эффективным средствами всем актам вооруженной агрессии, и в частности развязыванию новой мировой войны, а также сохранять международный мир и безопасность.

Все меры по разоружению должны оцениваться и определяться на основе этой фундаментальной цели. Стремясь к достижению этой основной цели, мы также разделяем мнение о том, что практически результаты процесса разоружения должны способствовать экономическому и социальному развитию различных заинтересованных стран; в соответствии с основными интересами и настоятельными требованиями развивающихся стран необходимо указать, что содействие новому международному экономическому порядку также является одной из важных целей процесса разоружения.

Поскольку ядерная война создает серьезные угрозы для человечества, в программе, несомненно, необходимо полностью отразить важность эффективных мер для прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. В то же время мы должны придать то значение, которого они заслуживают, вопросам сокращения обычных вооружений и запрещения и уничтожения биологического и химического оружия. В послевоенный период обычные войны велись почти каждый год в некоторых районах мира, и этот факт мы должны иметь в виду при разработке программы.

Мы также считаем, что при формулировании всеобъемлющих мер по разоружению нам также необходимо уделить серьезное внимание частичным мерам, включая региональные. Исключение любых форм иностранного военного присутствия в зонах мира или в зонах, свободных от ядерного оружия, и прекращение всех форм вооруженной агрессии и военных угроз во многом содействовало бы международному миру и безопасности.

Всеобъемлющая программа разоружения призвана определить направление и этапы будущей деятельности в области разоружения. Она послужила бы стимулом для будущей работы в этой области. Программа не эквивалентна конвенции или договору; тем не менее она должна разрабатываться путем серьезных переговоров. Все страны должны приложить свои усилия для ее осуществления и претворения в жизнь, и в этом смысле все страны должны внести полный вклад в программу. Наша работа по программе очень важна, и мы надеемся, что благодаря совместным усилиям всех делегаций здесь будут достигнуты хорошие результаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Ичтал за его выступление и приветственные слова в адрес Председателя.

Г-н М. ВРХУНЕЦ (Югославия) (перевод с французского): Г-н Председатель, весь комплекс вопросов, относящихся к разоружению, стоящих на повестке дня нашего Комитета, связан с единственной основной целью, а именно всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. В этой связи обязанностью нашего Комитета до начала следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению является достижение соответствующего соглашения по всеобъемлющей программе разоружения, которая должна обеспечить осуществление этой цели.

С прошлого года Комитет начал активно работать над данной задачей и создал с этой целью Рабочую группу с совершенно определенными полномочиями. Однако работа продвигается довольно медленно, и достигнутые результаты не таковы, чтобы вызвать удовлетворение. Тем не менее прогресс очевиден, хотя многие вопросы и остаются открытыми. Важно иметь конструктивную базу для конкретных последующих переговоров. Остается рассмотреть, готовы ли мы полностью выполнить задачу, возложенную на нас Заключительным документом десятой специальной сессии.

По мнению моей делегации, мы все должны приложить в настоящее время максимум усилий, чтобы добиться завершения этих переговоров до начала следующей специальной сессии и создать таким образом основу и рамки для развития процесса разоружения, в котором каждый возьмет на себя свою долю ответственности. Учитывая, что все народы мира искренно заинтересованы в обеспечении успеха переговоров по разоружению, то само собой разумеется, что каждая страна обязана также внести активный вклад в этот процесс в пределах своих возможностей. Этого можно добиться исключительно при наличии политической воли начать на основе этой программы процесс разоружения и осуществить принцип участия на справедливой основе, принимая во внимание требования всех стран, независимо от их размера, от их уровня развития или от их военной мощи. Все мы, и в особенности те, кто обладает ядерным оружием, должны постоянно помнить, что гонка вооружений имеет прямые негативные последствия для безопасности каждого из нас и для возможности экономического развития. Верно и то, что последствия возможного развязывания ядерной войны не пощадят никого. Несмотря на тот факт, что это находится на ответственности всех стран, ядерные державы, безусловно, несут самую главную ответственность за скорейшее начало процесса разоружения, в частности ядерного. Поэтому необходимо, чтобы эти страны самым активным образом участвовали в работе нашего Комитета при обсуждении всех вопросов, находящихся на повестке дня, что не всегда имеет место. Все это, естественно, относится также к всеобъемлющей программе разоружения.

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, основываясь на решениях первой специальной сессии, посвященной разоружению, разработала основные элементы, являющиеся теперь отправной точкой для переговоров в Комитете. Это означает, что все страны-члены Организации Объединенных Наций сделали свой вклад. Учитывая все сделанные заявления, моя делегация считает, что настало время приступить к составлению текста программы, с тем чтобы он был готов к следующей специальной сессии.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Позиции моей делегации по этому вопросу неоднократно излагались в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, а также в этом Комитете. На данной стадии мне хотелось бы только перечислить некоторые из основных элементов, на которые, по нашему мнению, должна строиться программа. Прежде всего мы будем продолжать считать главным подходом, который дают элементы программы, изложенные в рабочем документе, представленном Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению При Ланкой от имени всех неприсоединившихся стран, который содержится в документе A/CN.10/6. Нет необходимости подчеркивать, что Югославия поддерживает это предложение, поскольку оно отражает общие позиции по этому вопросу неприсоединившихся стран.

Всеобъемлющая программа разоружения должна в первую очередь полностью соответствовать своему названию, т.е. по своей сути должна быть комплексным, хорошо запрограммированным и целенаправленным документом, охватывающим все меры и фазы, необходимые для обеспечения строгого выполнения действий, предназначенных для постепенного достижения конечной цели - всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Это предполагает, что мы должны обсудить и выработать целый ряд элементов. Принятие такой всеобъемлющей программы действий явилось бы очевидным доказательством наличия политической воли к ее осуществлению. Без этого, по нашему мнению, не может быть и речи об организованной, сознательной и прочей международной акции по прекращению гонки вооружений. Таким образом, эта программа явится важным средством преодоления существующих "реальностей", не являющихся равнозначными, и которые мы все хотели бы изменить.

Очень важным элементом программы является безотлагательная необходимость разработки конкретных мер. Неоспоримо, что ядерное разоружение является вопросом первоочередной важности. Мы все с этим согласились, хотя другие меры по разоружению также до известной степени носят первостепенный характер. Каждая из намеченных первоочередных задач в рамках мер в области разоружения должна иметь свои этапы начала и практического осуществления разоружения. Поэтапное осуществление мер по разоружению должно создать возможность для более общего обзора процесса осуществления на каждом этапе и соответствующего приспособления последующих этапов в соответствии с принятой программой.

Другим вопросом чрезвычайной важности является определение рамок программы, которая должна быть, по возможности, гибкой и учитывать реальное положение и возможности действительного осуществления предусмотренных мер, с тем чтобы соглашение в отношении всего срока и стадий осуществления программы могло беспрепятственно выполняться. При этом мы должны соблюдать полную ясность в отношении формулировок программы, поскольку всякая двусмысленность на этот счет и всякое произвольное толкование осуществляемых мер как по части содержания, так и по части намеченной продолжительности может привести к недоразумениям и отклонениям, что, к сожалению, имело место с осуществлением некоторых положений Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Мне хотелось бы подчеркнуть необходимость уделения особого внимания юридическому аспекту программы. В настоящее время внесен целый ряд предложений, касающихся возможных юридических обязательств, которые должны быть включены в данную программу. Мы считаем в этой связи, что программа должна включать некоторые важные элементы обязательного характера. Прежде всего речь идет о ясно выраженной политической воле в том, что было принято, а также стремлением как можно более активно действовать ради его последовательного осуществления. Затем нам следует разработать правила поведения в ходе процесса осуществления с указанием конкретных обязанностей для каждой страны. В то же

(Г-н Вихуцен, Югославия)

время необходимо обеспечить соответствующий механизм проверки осуществления. В ходе переговоров предстоит решить, будет ли он иметь форму документа, создающего обязательства для всего международного сообщества, либо форму конкретных обязательств для каждой из стран. В любом случае очень важно сформулировать обязательства, чтобы они были безусловно приняты всеми странами и строго осуществлялись в соответствии с разработанной процедурой.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что ответственность Комитета перед международным сообществом за разработку всеобъемлющей программы разоружения -- это вызов всем нам и что мы должны ответить на него положительно, не щадя наших усилий, чтобы прийти к соглашению по этой программе, с тем чтобы она могла быть представлена на утверждение специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Г-н М. АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне начать с заявления, что пакистанская делегация рада видеть вас на посту Председателя Комитета по разоружению в марте месяце. У нас нет сомнений, что ваш огромный опыт и особая проницательность в области дипломатии разоружения приведут Комитет по разоружению на конструктивный путь конкретных переговоров по важным пунктам нашей повестки дня.

Вашему предшественнику послу Франции де ля Горсу я могу выразить лишь глубокое восхищение умением и спокойствием, с которыми он руководил работой Комитета по разоружению в трудный начальный период его сессии 1981 г., а также быстротой, с которой были решены под его руководством организационные и прочие вопросы. Это заложило солидную основу, на которой мы можем попытаться построить соглашения по существу во время переговоров этого года.

Моя делегация взяла сегодня слово, чтобы высказаться по двум из наиболее важных пунктов повестки дня Комитета по разоружению -- о запрещении ядерных испытаний и о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Я прошу снисхождения Комитета за задержку с моим выступлением по этим пунктам.

Прошло почти пять лет с тех пор, как были прерваны многосторонние переговоры по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний вследствие договоренности между тремя ядерными державами о проведении по этому вопросу отдельных переговоров. Трехсторонние переговоры пока еще не завершились подписанием договора о запрещении ядерных испытаний; в действительности после прошлого года перспективы быстрого завершения трехсторонних переговоров даже несколько отдалились. Еще более тревожным, согласно неполной по общему признанию информации, представленной Комитету в июле прошлого года в докладе о ходе трехсторонних переговоров, является указание на то, что находящийся в стадии подготовки договор по своей концепции и объему будет существенно отличаться от договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, заключения которого из года в год требует международное сообщество. Начать с того, что договор будет проводить различие между испытаниями ядерного оружия и мирными ядерными взрывами со всеми вытекающими отсюда проблемами ядерного нераспространения и контроля за договором о запрещении испытаний. По всеобщему признанию даже испытания ядерного оружия не будут запрещены на вечные времена, а только подпадут под мораторий на относительно короткий период. Кроме того, как ожидается, положения договора во многих отношениях ставят в неравное положение государств обладающие и не обладающие ядерным оружием, и даже проводят различия между ядерными государствами.

Такое соглашение вряд ли встретит широкую поддержку, которая, как предполагалось, должна была стать одной из особенностей договора о запрещении испытаний согласно Заключительному документу первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. При таких обстоятельствах самое большее,

(Г-н Ариад, Пакистан)

чего можно ожидать от трехсторонних переговоров, — это заключение соглашения тремя договаривающимися сторонами об объявлении моратория на ядерные испытания. Однако, из-за их отсутствия сожаления, даже такое ограниченное соглашение принесло бы некоторое удовлетворение, поскольку государства, несущие ответственность более чем на 90% ядерных испытаний, были бы вынуждены прекратить эти испытания, хотя и на ограниченный отрезок времени. Если они будут искренни в своих действиях, появится возможность подготовить за это время договор о запрещении испытаний, который был бы всеобъемлющим и справедливым. Мы не думаем, что со стороны трех договаривающихся сторон было бы большой уступкой согласиться на временное запрещение испытаний, предложенное ими же самими, даже если в настоящее время одна или две другие ядерные державы считают, что они не в состоянии присоединиться к этому трехстороннему соглашению.

Обязательство со стороны трех договаривающихся сторон в отношении такой концепции запрещения ядерных испытаний совершенно необходимо, если подсчитать, во что обходятся отсрочки заключения договора о запрещении испытаний в результате затянувшихся трехсторонних переговоров. Прежде всего сотни ядерных испытаний, проведенные за прошедшие пять лет, привели к значительному усовершенствованию ядерного оружия в арсеналах крупнейших ядерных держав. Пока еще даже не ясно, действительно ли трехсторонний договор будет эффективным образом препятствовать продолжающемуся качественному совершенствованию ядерного оружия, что возможно осуществить с помощью лабораторных испытаний и техники моделирования. В результате отсрочки количество неохваченных гарантиями расщепляющихся материалов в распоряжении некоторых государств значительно выросло, подрывая влияние любого договора о запрещении испытаний на вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия. Кроме того, за это время два государства, не обладающие ядерным оружием, осуществили ядерные взрывы либо в объявленных "мирных целях", либо подпольно, что ставит новые вопросы в отношении того, насколько будет перспективным и эффективным договор о запрещении ядерных испытаний.

Несмотря на эти трудности, пакистанская делегация по-прежнему готова начать многосторонние переговоры о запрещении ядерных испытаний и приложить все усилия для преодоления трудностей на пути к справедливому и полному соглашению о запрещении ядерных испытаний. Мы не считаем, что продолжение или прекращение трехсторонних переговоров может послужить поводом для того, чтобы Комитет по разоружению прекратил попытки обсудить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, поскольку результат этих переговоров вряд ли явится полезной основой для многостороннего соглашения по данному вопросу.

Поэтому пакистанская делегация продолжает надеяться, что в ближайшем будущем будет достигнута договоренность о создании специальной рабочей группы Комитета с целью начать обсуждение договора о запрещении ядерных испытаний. Дальнейшая отсрочка начала таких переговоров увеличит трудности, сопряженные с запрещением испытаний и, возможно, сделает задачу, которая теперь, по всеобщему признанию, является трудной, вообще невыполнимой. Создание специальной рабочей группы Комитета по разоружению дало бы каждому члену нашего Комитета возможность участвовать в его работе. То, каким образом каждое государство собирается это сделать, а также интенсивность его участия в переговорах является делом самих заинтересованных государств, и не может быть продиктовано другими в качестве предварительного условия их собственного участия в переговорах.

Пакистан разделяет общее мнение, выраженное в нашем Комитете и в других местах, что прекращение гонимости ядерных вооружений и ядерное разоружение являются самой важной и самой срочной задачей в области разоружения. Комитет по разоружению должен внести существенный

(Г-н Ахмад, Пакистан)

вклад в успешное достижение этой цели. Безусловно, совершенно очевидно, что при существующих международных отношениях и разногласиях среди государств, обладающих ядерным оружием, Комитет по разоружению не в состоянии в настоящее время достичь конкретных соглашений по ядерному разоружению, не считая таких мер, как всеобъемлющее запрещение испытаний, контроль над расщепляющимися материалами и гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Моя делегация никоим образом не собирается предвосхищать или затруднять двусторонние переговоры или переговоры в ограниченном составе по ядерным проблемам между двумя сверхдержавами. Мы надеемся, что эти переговоры как можно скорее возобновятся и будут сопровождаться мерами, направленными на ликвидацию нерешенных политических споров и источников напряженности. Мы также надеемся, что они приведут к установлению подлинного контроля над гонкой ядерных вооружений среди сверхдержав и скорейшему и существенному сокращению их ядерных арсеналов.

Есть, однако, две веские причины, позволяющие нам полагать, что Комитету по разоружению необходимо дать возможность на этой сессии провести хотя бы пробные переговоры по вопросу о ядерном разоружении. Во-первых, мы считаем, что такие пробные переговоры в Комитете могут дать очень полезные разъяснения концепций и проблем, которые могли бы оказать существенную помощь в проведении двусторонних переговоров или переговоров в ограниченном составе между сверхдержавами и их союзниками, в особенности в такое время, когда одна из этих держав занята пересмотром своей политики, а вторая выдвинула ряд предложений, относящихся к ядерному разоружению. Во-вторых, такое обсуждение могло бы помочь в разработке полезных рамок ядерного разоружения на основе пункта 50 Заключительного документа. В любом случае будет необходимо достигнуть этого в рамках всеобъемлющей программы разоружения, которая не будет иметь достаточного веса без дополнительных уточнений в вопросе ядерного разоружения. Такой подход способствовал бы также успеху второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В выступлениях в Комитете было высказано много интересных мыслей, касающихся цели рассмотрения ядерных проблем. По мнению пакистанской делегации, имеется по крайней мере четыре широких проблемы, нуждающихся в основательном обсуждении.

Первый важный круг вопросов касается толкования концепций и доктрин, имеющих отношение к гонке ядерных вооружений и ядерному разоружению. Например, состоялся необычайно интересный обмен мнениями между уважаемыми представителями Индии и Соединенного Королевства по концепциям "взаимного устрашения" и "стратегического равновесия" между двумя сверхдержавами и их соответствующими союзами. Пакистанская делегация согласна с тем, что чрезвычайно опасно экстраполировать доктрину устрашения, родившейся из опыта минувшей эры, в качественно новую обстановку, созданную разработкой и размещением ядерного оружия. Не известно, способствовало или нет предотвращению всеобщего конфликта ядерное устрашение в течение трех последних десятилетий, которые являются лишь мгновением в истории. Нам предстоит еще опровергнуть суждение в том смысле, что оружие, раз оно разработано и размещено, рано или поздно будет применено.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Точно так же понятие "стратегического равновесия" или равенства между сверхдержавами имеет ряд толкований, требующих более детального изучения. Во-первых, так показывает опыт - и прения вокруг Договора ОСВ-2 являются последним тому примером - даже двум главным ядерным державам необычайно трудно достигнуть соглашения в отношении именно того, что следует называть "равновесие" или "равенство". Сочетание взаимного недоверия, технических новшеств и бюрократической инерции по-прежнему заставляет поднимать равновесие мощи на еще более высокий уровень. Во-вторых, стремление к стратегическому равновесию между сверхдержавами приводит к существенному нарушению равновесия мощи между ними и другими странами мира. Разумно ожидать, что последние рано или поздно постараются сократить все увеличивающийся разрыв в военном потенциале по сравнению со сверхдержавами любыми доступными им средствами. Расчет "стратегического равенства" между тремя или более центрами концентрации мощи станет трудной, если не невозможной задачей. Полностью полагаться в таких обстоятельствах на ядерное устрашение означает играть с будущим человечества в русскую рулетку.

Вторым кругом вопросов, требующих внимательного изучения и дальнейшей разработки, является процесс ядерного разоружения, как это определено в довольно сматых выражениях в пункте 50 Заключительного документа. В этом пункте мы согласились, что первым шагом ядерного разоружения является "остановить...гонку ядерных вооружений". Что эта фраза означает? Означает ли это, что все ядерные державы должны одновременно прекратить осуществление всех программ, связанных с ядерными вооружениями? Но это не устранило существующего неравенства, являющегося важным поводом для постоянной разработки ядерных вооружений. Означало бы это прекращение выполнения текущих программ главных ядерных держав по разработке и размещению новых ядерных вооружений и систем оружия? В этом случае пришлось бы также учитывать восприятие существующего или потенциального неравенства и степени уязвимости. Второй фазой ядерного разоружения, как это определено в пункте 50 Заключительного документа, является сокращение запасов ядерного оружия ядерных держав. Имеется по крайней мере два пути осуществления такого сокращения. Один путь может заключаться в том, чтобы предложить главным ядерным державам в целях достижения значительного сокращения сократить сначала разрыв, существующий между ними и другими ядерными государствами, прежде чем последние подключатся к процессу подобного сокращения. В качестве альтернативы можно предложить, чтобы каждая ядерная держава предприняла сбалансированное поэтапное сокращение своего арсенала ядерного оружия. Подобные же вопросы возникают относительно третьей и последней стадии процесса ядерного разоружения, изложенной в пункте 50 Заключительного документа, включающей за собой поэтапную с согласованными временными рамками программу сокращения и возможной ликвидации ядерного оружия.

Существует ряд норм и руководящих принципов, могущих дать ответ на поставленные такой родом вопросы. Например, Заключительный документ возлагает особую ответственность в контексте ядерного разоружения на две главные ядерные державы. Из их количественного и качественного превосходства в ядерных вооружениях со всей очевидностью вытекает, что они должны взять на себя ведущую роль в осуществлении процесса ядерного разоружения. Они действительно признали эту ответственность, начал переговоры по вопросу о стратегических ядерных вооружениях, а совсем недавно также по вопросу о ядерных вооружениях среднего радиуса действия. Однако существующий уровень согласия по этим проблемам в лучшем случае носит двусмысленный характер и очень часто проявляется в

(Г-н Ахмад, Пакистан)

отсутствии понимания между ядерными державами, а также между ними и государствами, не обладающими ядерным оружием, что способствует сохранению обстановки взаимного недоверия и подозрений.

Третьим и важным кругом вопросов, которыми должен заняться Комитет, является связь между ядерными и обычными вооружениями. Судя по всему, убежденность западного союза в якобы существующем отставании в области обычных вооружений в Европе привело к тому, что он сделал исключительно большой упор на ядерное оружие в качестве средства устрашения. Это затруднило достижение ядерного разоружения, а также соглашения о неприменении первым ядерного оружия. С другой стороны, члены Варшавского Договора утверждают, что равновесие обычных вооружений в Европе не нарушено. Наилучшим ответом на вопрос для обеих сторон было бы, безусловно, достижение соглашения, которое могло бы установить взаимное равновесие обычных вооружений на более низком уровне. Однако такое соглашение оказалось труднодостижимым вследствие различного отношения к современной обстановке. Более глубокое объяснение такого различного восприятия равновесия сил в Европе могло бы привести к более полному пониманию трудностей, встретившихся на венских переговорах, и помочь выработать более точные руководящие принципы по установлению взаимосвязи между ядерным и обычным разоружением. В этом контексте дальнейшее рассмотрение предложений, представленных Мадридскому совещанию, например о расширении мер по укреплению доверия, могло бы помочь найти пути и средства уменьшения ощущения страха, который объясняется неуверенностью в вопросе обсуждения мер по ядерному разоружению.

И наконец, особое значение в контексте многосторонних переговоров по ядерному разоружению приобретает вопрос о контроле. В настоящее время достаточно эффективные меры контроля доступны только двум или трем наиболее мощным государствам. Например, Договором ОСВ-2 предусматриваются некоторые новые способы достижения согласия, такие как нанесение ущерба национальными средствами контроля. Встает вопрос, как разработать такие меры эффективного контроля на международном уровне. В этом контексте особую важность приобретают предложения о создании международного учреждения по контролю с помощью спутников и предусмотренной сейсмической системы контроля.

Пакистанская делегация разочарована тем, что некоторые члены Комитета по разоружению еще не готовы согласиться на создание специальной рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Учитывая это положение, моя делегация готова занять более гибкую позицию в отношении пробных переговоров по ядерному разоружению и пойти на то, чтобы эти переговоры велись на неофициальных заседаниях Комитета подобно тому, как это было на сессии Комитета 1979 года. Однако на этот раз обсуждение данного вопроса должно быть более конструктивным, с более глубоким охватом упомянутых мною конкретных пунктов. Ряд заседаний Комитета мог бы быть также посвящен рассмотрению важных разделов Исследования Организации Объединенных Наций, касающегося ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Пакистана посла Ахмада за его выступление и за приветственные слова в адрес Председателя.

Г-н ТАЙЛЛАРДАТ (Венесуэла) (говорит по-испански): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить вам наши искренние поздравления по поводу вашего вступления на пост Председателя на март месяц. Мы знали ваши личные и профессиональные качества, мы убеждены, что они явятся гарантией успешного продвижения работы нашего Комитета. Вы можете полностью рассчитывать на скромное сотрудничество моей делегации во всем, что может оказаться полезным для выполнения вами вашей деликатной задачи в качестве Председателя, в чем мы желаем вам полного успеха.

Сегодня мне хотелось бы коснуться двух пунктов нашей повестки дня. Во-первых, пользуясь положением пункта 30 правил процедуры, я хочу затронуть вопрос о запрещении ядерных испытаний. Затем я перейду к вопросу о всеобъемлющей программе разоружения, который фигурирует в нашей сегодняшней повестке дня.

Что касается первого вопроса, мне хотелось бы начать с выражения удовлетворения моей делегации тем фактом, что Комитет близок к достижению консенсуса по вопросу о том, чтобы целый ряд неофициальных заседаний был посвящен рассмотрению вопросов по существу, связанных с запрещением ядерных испытаний и с ядерным разоружением.

Я не претендую на авторское право, но я думаю, было бы полезным напомнить, что идея проведения неофициальных заседаний по этим двум пунктам впервые была высказана в заявлении, сделанном мною на вечернем неофициальном заседании 19 февраля этого года. По этому поводу и в ответ на заявление, сделанное в тот день на утреннем заседании и повторенное на вечернем заседании представителем Соединенного Королевства о том, что его делегация не поддерживает предложение о создании рабочей группы по вопросу о Договоре о запрещении ядерных испытаний, я высказал мнение, что Комитет не имеет права уклоняться от своих обязанностей в качестве органа по переговорам только потому, что существуют возражения против создания рабочей группы. Я также заявил, что ввиду невозможности создания рабочих групп для обсуждения пунктов 1 и 2 повестки дня Комитет должен изыскать возможность самому провести переговоры и с этой целью предусмотреть в своей рабочей программе время, необходимое на проведение переговоров по существу по обоим рассматриваемым вопросам на неофициальных заседаниях.

Мы с удовлетворением отмечаем, что эта высказанная Венесуэлой идея повлекла за собой целый ряд конкретных предложений, в частности, представленных Индией, Бразилией, социалистическими странами и Федеративной Республикой Германии. Мы убеждены, что Комитет вскоре сумеет добиться консенсуса по этому вопросу.

Однако эти неофициальные заседания не должны превратиться в монолог с участием лишь части членов Комитета. Для того чтобы они действительно принесли пользу, необходимо участие в них как можно большего числа стран, в особенности обладающих ядерным оружием; необходимо также, чтобы эти последние внесли свой вклад и ответили на вопросы и доводы, которые могут быть выдвинуты по этим двум пунктам.

В этом же плане мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы сделать несколько замечаний по вопросу о запрещении ядерных испытаний, в отношении чего нам хотелось бы знать реакцию ряда держав-участниц трехсторонних переговоров. С этой реакцией мы могли бы ознакомиться на одном из неофициальных заседаний.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Как вам известно, моя делегация принадлежит к числу тех, которые выступают за то, чтобы целью обсуждаемого договора явилось запрещение всех ядерных испытаний любой мощности, во всех сферах и на вечные времена. Другими словами, запрещение испытаний, ядерных испытаний, должно быть всеобъемлющим и глобальным. По нашему мнению, частичное запрещение затруднило бы достижение всеобщего и универсального признания договора, т.е. той цели, которая четко должна преследоваться этим договором.

Эта наша позиция основана на том факте, что любые испытания, якобы или действительно проводимые в мирных целях, могут всегда быть использованы для получения сведений в военных целях. В этой связи мне хотелось бы процитировать один абзац из книги Альвы Мирдаль "The Game of Disarmament (Pantheon Books, New York, 1976, p.213):

"Правда, о которой мы должны твердо помнить, заключается в том, что различия между ядерными взрывными устройствами, предназначенными для военных или для гражданских целей, тех, что предназначены для бомбардирования какой-либо наземной цели, от тех, что предназначены для проведения инженерных работ по проведению взрывов и выбросу породы. Все ядерные взрывные устройства являются потенциальными бомбами, разрушительная сила которых превышает разрушительную силу обычных взрывных устройств. Единственным различием между ними является не лишенное сомнительности назначение взрыва".

Ко всему этому следует добавить, что именно на стадии испытаний ядерное взрывное устройство может продемонстрировать свой потенциал в военной области.

Поэтому мы считаем, что запрещение испытаний должно быть абсолютным и охватывать все экспериментальные ядерные взрывы.

Это не означает, что мы возражаем против мирного использования ядерных взрывов. И что касается такого использования, мы считаем, что в особых обстоятельствах и в условиях строжайшего контроля со стороны международного органа, государству можно разрешить взорвать ядерное устройство в случае, если доказано, что это производится исключительно в мирных целях, и если будут приняты необходимые меры по предотвращению использования такого взрыва для получения преимуществ или сведений военного характера.

По этому вопросу в пункте 10 трехстороннего доклада, представленного в прошлом году державами, обладающими ядерным оружием и ведущими переговоры о заключении договора о запрещении ядерных испытаний, говорится, что эти страны согласились на то, чтобы к договору был приложен протокол о ядерных взрывах в мирных целях и чтобы этот протокол явился составной частью договора.

По нашему мнению, это означает, что обсуждаемый договор является действительно всеобъемлющим договором, запрещающим все виды испытаний, включая испытания якобы в мирных целях, и что возможность проведения не испытаний, но мирных ядерных взрывов будет регулироваться протоколом. Если это действительно так, мы счастливы заявить, что такой подход к вопросу нас удовлетворяет, поскольку соответствует изложенной выше позиции Венесуэлы.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Мы хотели бы, однако, получить от держав-участниц трехсторонних переговоров более полную и более всеобъемлющую информацию относительно протокола. Тот же самый пункт трехстороннего доклада, который я уже цитировал, гласит, что в протоколе будут учтены положения статьи V Договора о нераспространении ядерного оружия. Можем ли мы сделать из этого вывод, что протокол послужит специальным международным соглашением, к которому относилась бы статья V Договора о нераспространении ядерного оружия, и что он урегулирует все проблемы, поднятые в этой статье? В случае положительного ответа достаточно ли учтена необходимость обеспечить, чтобы к странам, не обладающим ядерным оружием, относились безо всякой дискриминации, а также необходимость сдержать обещание, согласно которому такие страны будут бесплатно пользоваться результатами исследований и развития технологии, вытекающими из мирных ядерных взрывов?

Моей делегации было бы также интересно знать, как в протоколе предлагается затронуть вопрос о процедурах и механизмах, которые должны гарантировать, что мирные взрывы носят действительно мирный характер? В этой связи мне хотелось бы напомнить, что статья 18 договора Тлателолко содержит достаточно подробные положения, которые могли бы послужить основой для выработки соответствующей системы по регулированию использования ядерных взрывов исключительно в мирных целях.

Короче говоря, нам хотелось бы получить от держав-участниц трехсторонних переговоров полную и по возможности подробную информацию по предложенному протоколу о мирных ядерных взрывах.

До сих пор моя делегация еще не высказала свою точку зрения по всеобъемлющей программе разоружения, выработка которой была поручена нам Генеральной Ассамблеей. В связи с тем, что Комитет включил этот вопрос в свое расписание пленарных заседаний, мы хотели бы воспользоваться этим и высказать ряд замечаний по ряду проблем, поднятых в связи со всеобъемлющей программой.

Во-первых, нам хочется выразить свое согласие и поддержку рекомендациям по этому вопросу, сформулированным в разделе IV доклада Комиссии по разоружению, представленного Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии (документ A/34/42). В своих предложениях об основных элементах всеобъемлющей программы разоружения Комиссия дала очень полную предварительную схему того, что должна собой представлять эта программа.

Во-вторых, мы хотели бы засвидетельствовать, что моя делегация придает особое значение и считает первостепенной задачей работу Специальной рабочей группы, которой поручено вести переговоры по этому вопросу, поскольку, как нам известно, результаты этой работы должны быть представлены на рассмотрение и одобрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая должна состояться в будущем году. В прошлом году эта группа провела большую работу под руководством посла Адениджи. В этом году возглавляемая послом Гарсиа Роблесом группа уверенно продвигается вперед в деле выполнения своего мандата.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Как отмечала Комиссия по разоружению, всеобъемлющая программа должна определить необходимые рамки переговоров по существу в области разоружения. Это значит, что она должна определить канву и послужить руководством для ведения переговоров по существу по вопросу разоружения, с тем чтобы они как можно скорее завершились появлением взвешенного и стройного комплекса как можно большего числа конкретных мер по разоружению.

С другой стороны, моя делегация считает, что этот комплекс мер должен обязательно носить взаимосвязанный характер и осуществляться в ходе постепенного, но длительного процесса переговоров, который должен обеспечить безопасность всех государств. Программа должна осуществляться таким образом, чтобы не ослаблять, а постоянно усиливать безопасность государств по мере ее осуществления. Это означает, что одним из основных элементов программы должно быть достижение безопасности путем разоружения.

Кроме того, программа должна быть составлена таким образом, чтобы на нее не влияла неопределенность международной обстановки. Ее осуществление не должно зависеть от изменчивости, которая зачастую присуща отношениям между государствами и которая часто приводит к прекращению, затяжке или отсрочке процесса проводимых переговоров. С этой целью государства-участники должны договориться о том, что после начала переговоров по какой-либо проблеме, в частности по вопросам, предусмотренным программой, они сделают все возможное, чтобы обеспечить, чтобы внешние события не влияли на ход, ритм или результаты таких переговоров.

Что же касается характера документа, в форму которого должна быть облечена эта программа, то мы предпочли бы, как и большинство членов Комитета, чтобы он носил юридически обязательный характер. Мы, однако, понимаем, что некоторые страны с этим не согласятся. Поэтому мы надеемся, что программа получит форму документа такого характера, который повлечет за собой принятие на себя торжественных обязательств самого обязывающего характера. Одним из путей достижения этого, по предложению посла Адениджи, может быть следующее: включить в программу или предварить ее декларацией, которая могла бы быть принята на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В эту декларацию должна быть включена статья, содержащая обязательство добросовестно вести предусмотренные программой переговоры и содействовать осуществлению всех мер по разоружению, о которых будет достигнута договоренность.

Что же касается мер, которые подлежат включению в программу, то мы отмечаем, как и другие делегации, что в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и в докладе Комиссии по разоружению содержится перечень мер, по которым достигнут консенсус. Во всеобъемлющую программу должны быть включены по крайней мере все эти меры. Как сказал один из наших коллег, в программе не может быть отступлений от того, что уже было одобрено Заключительным документом и на что согласилась также Комиссия по разоружению. Этот же критерий применим и к вопросу о первоочередных задачах. В программу должны быть включены те же самые первоочередные задачи, которые фигурируют в пункте 45 Заключительного документа, что, однако, не должно мешать ведению параллельных переговоров по ряду или по всем неотложным мерам.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

В этой связи мы хотели бы напомнить, что мы поддерживаем точку зрения, высказанную в пункте 11 доклада Комиссии по разоружению о том, что с самого же начала осуществления всеобъемлющей программы разоружения необходимо уделить особое внимание немедленному прекращению гонки ядерных вооружений и устранению угрозы ядерной войны.

Что касается временных рамок программы, ясно, что никто не требует установления строгого графика или произвольных сроков осуществления предусмотренных мер разоружения. С другой стороны мы утверждали ранее и продолжаем считать, что любая программа по сути своей должна быть связана с определенным периодом времени. Программа и время - два поистине неотделимых понятия. Вот почему мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна быть связана определенными сроками, даже если речь идет лишь о выражении общего стремления стран быть уверенными, что через определенный период времени программа будет выполнена. В этой связи были сделаны различные предложения: двадцать пять лет, конец века и т.д. Все они приемлемы. Разрешите напомнить, что временной фактор, даже если он является простым указателем, всегда играет важную роль в качестве психологического стимула. Свидетельством этому является сама поставленная перед нами задача. Мы должны вовремя завершить разработку проекта программы для ее рассмотрения на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Это обстоятельство определенным образом давит над нами, что благоприятно сказывается на нашей работе.

Занимая гибкую позицию в отношении временных рамок, мы считаем важным, чтобы программа предусматривала различные фазы или стадии выполнения. Число фаз или стадий будет определено в зависимости от мер, первостепенных задач и временных рамок, хотя каждая стадия должна планироваться таким образом, чтобы обеспечивать должное равновесие и гармонию между намечаемыми мерами. Мы также считаем важным, чтобы каждая фаза подвергалась оценке и пересмотру для обеспечения проверки хода выполнения, что позволило бы принять необходимые решения для ускорения процесса в случае задержки или принять необходимые меры для исправления положения, если выявятся случаи невыполнения. Такая оценка, как было предложено, могла бы осуществляться на специальных сессиях Генеральной Ассамблеи, созванных с этой целью. Поэтому мы поддерживаем точку зрения Комиссии по разоружению, что программа должна предусмотреть надлежащую процедуру ее выполнения и постоянного контроля за выполнением, и главная роль при этом ложится на Организацию Объединенных Наций.

В заключение мне хотелось бы засвидетельствовать нашу готовность сотрудничать с Рабочей группой, ответственной за подготовку проекта программы и сказать помощь ее председателю послу Гарсиа Роблесу в его усилиях обеспечить выполнение Группой возложенных на нее полномочий, с тем чтобы Комитет смог вовремя представить всеобъемлющую программу разоружения, проект которой ему поручено разработать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Венесуэлы посла Тайлардата за его выступление и любезные слова в мой адрес.

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем выступить с некоторыми краткими замечаниями по всеобъемлющей программе разоружения, мне хотелось бы воспользоваться случаем и поздравить вас с вступлением на пост Председателя на март месяц. Я уверен, что под вашим опытным и умелым руководством работа Комитета пойдет хорошо. Я хотел бы также воздать должное вашему предшественнику послу де ля Горсу, с которым мы так успешно начали нашу сессию этого года. Я хотел бы также передать ему искреннюю благодарность моей делегации за его мастерство и объективность в осуществлении председательских функций.

Теперь я перехожу к пункту 6 нашей повестки дня, являющемуся предметом наших обсуждений на пленарном заседании этой недели, всеобъемлющей программе разоружения. Как я уже отмечал в своем выступлении при открытии сессии, в мои намерения не входит обсуждение на пленарных заседаниях тех пунктов, которые являются предметом переговоров на Рабочей группе, и фактически моя делегация уже внесла вклад в подробные обсуждения этого вопроса в ходе работы нашей Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Тем не менее я хочу воспользоваться нашим пленарным заседанием для изложения общего подхода моей делегации к этому вопросу.

Мы все знаем, что разработка всеобъемлющей программы разоружения была поручена нашему Комитету первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1978 году. Мы должны представить наш окончательный вариант второй специальной сессии ровно через год. Учитывая, что это сравнительно короткий период времени, моя делегация приветствует активный и деловой подход, проявленный послом Гарсиа Роблесом в Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения. Мы полагаем, что окончательно разработанная всеобъемлющая программа была бы полезным вкладом нашего Комитета в работу второй специальной сессии. Она будет содействовать успеху переговоров по контролю над вооружениями на всех уровнях и во всех сферах, давая нам четкое руководство к действию.

Однако, по нашему мнению, нереально ожидать, чтобы программа носила юридически обязательный характер, как это было предложено в прошлом рядом делегаций. Не видим мы и того, как государства могут рассчитывать, что мы уже на этой стадии предскажем, сколько времени уйдет на завершение такой далеко идущей и сложной программы. В документе, представленном мной по этому пункту в Рабочей группе, я указал на нецелесообразность попытки установления нереальных и искусственных окончательных сроков. При этом я, безусловно, имею в виду, что нереальным и искусственным является установление любых конкретных окончательных сроков. Требования и сложности переговоров по контролю над вооружениями, в том виде, как мы их предусмотрели в нашей программе, таковы, что мы не можем в настоящее время предсказать, как скоро нам удастся выполнить даже некоторые из задач, к выполнению которых мы уже приступили, не говоря уже о мерах, по которым еще не проведено никакой подготовки. Тем не менее я уверен, нам удастся прийти к соглашению и наметить ряд связанных между собой фаз или стадий, в рамках которых должно быть организовано выполнение задач, уже поставленных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее первой специальной сессии по разоружению, а также Комиссией по разоружению.

Программа поможет нам увидеть зачастую трудный предстоящий нам путь и обратить наш взор на нашу конечную цель — всеобщее и полное разоружение. Она продемонстрирует также искренне политическое стремление международного сообщества принять серьезные и поддающиеся проверке меры по контролю над вооружениями. Мы не должны преуменьшать

(Г-н Саммерхейс, СК)

важность подобной демонстрации в момент, когда должно быть восстановлено международное доверие. По этой причине моя делегация примет активное и конструктивное участие в переговорах в Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения. Мы надеемся, что программа, которую готовит Комитет, окажется практическим и гибким руководством, а не потерпит фиаско, как это случилось в прошлом с мероприятиями подобного рода. Мы должны поставить себе целью подготовить такую программу, которая сохранила бы все свое значение и для будущих участников переговоров, вплоть до достижения нашей конечной цели.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы только сказать, что я с большим интересом выслушал доводы, выдвинутые ранее в выступлении уважаемого посла Италии на сегодняшнем утреннем заседании. Он значительно лучше, чем я, объяснил жизненно важную взаимосвязь между всеобъемлющей программой по разоружению и более широкими параллельными мерами, предназначенными для установления такой международной атмосферы, в которой могла бы быть успешно выполнена всеобъемлющая программа по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Соединенного Королевства посла Саммерхейса за его выступление и за любезные приветственные слова в адрес Председателя.

Уважаемые представители, в соответствии с решением Комитета, принятым на его 104-м пленарном заседании, я имею удовольствие предоставить слово уважаемому представителю Норвегии, заместителю статс-секретаря по иностранным делам, г-ну Иогану Йоргену Хольсту. Г-н Хольст был назначен заместителем статс-секретаря в министерстве иностранных дел в 1979 году. В период с 1976 по 1979 год он выполнял обязанности заместителя статс-секретаря в министерстве обороны. До 1976 года он был директором по исследованиям в Норвежском институте международных отношений. Г-н Хольст является одним из наиболее видных норвежских экспертов в области разоружения.

Й. ХОЛЬСТ (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я рад, что я удостоился чести быть первым представителем Норвегии, который выступает в Комитете по разоружению в своем новом качестве активного наблюдателя на этом важном форуме переговоров. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что в результате согласования процедур заинтересованным государствам, не являющимся членами Комитета, была предоставлена возможность принять участие в работе Комитета по разоружению. Маленькие государства, такие, как Норвегия, сталкиваются с проблемой ограниченных ресурсов. Тем не менее процесс переговоров, проходящий здесь в Женеве, имеет для нас важное значение, и мы постараемся в нашем качестве государства-наблюдателя внести полезный вклад в работу Комитета; я искренне надеюсь, что это будет только началом и что Норвегия в соответствующее время станет полноправным членом Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, позвольте мне также поприветствовать вас, уважаемого представителя Германской Демократической Республики на ответственном посту Председателя Комитета по разоружению на март месяц. И я хотел бы весьма искренне поблагодарить вас за добрые и теплые слова приветствия, высказанные вами в мой адрес в отношении моих личных качеств. Я надеюсь, что после моего выступления вас не будут обвинять в ложном рекламировании.

На повестке дня Комитета по разоружению находятся два вопроса, которые представляют особый интерес, и на которых я хочу остановиться несколько подробнее: полное запрещение ядерных испытаний и конвенция о химическом оружии.

Этим пунктам повестки дня, а также всеобъемлющей программе разоружения в период до начала второй специальной сессии по разоружению в будущем году Генеральная Ассамблея придает первоочередную важность.

(Г-н Хольст, Норвегия)

Поскольку всеобъемлющая программа разоружения стоит в нашей повестке дня этого утреннего заседания, я хочу высказать некоторые замечания и соображения, касающиеся цели и содержания такой программы.

Я полагаю, общепризнано, что разоружение имеет первостепенное значение для будущего международного сообщества и что оно не будет достигнуто в ближайшем будущем. Прогресс должен достигаться в определенных и ограниченных областях путем установления конкретных потолков и ограничений в отношении конкретных видов оружия или военной деятельности. Если сравнивать, к примеру, то, что было между первой и второй мировой войной, то фактически результаты последних двух десятилетий заслуживают внимания. Я говорю об этом не потому, что прогресс был удовлетворителен. Далекое не так. Но важно сохранить веру общественности, веру в то, что разоружение и контроль над вооружениями представляют собой реалистичные и практические цели, а не просто риторические ссылки в дипломатических выступлениях.

Хотя мы должны сосредоточить усилия на переговорах как в рамках этого Комитета, так и вне его по конкретным и ограниченным вопросам, в то же самое время важно создать основу для оценки приоритетов, взаимосвязей и последовательности. Это важно с точки зрения сохранения последовательности всех усилий в области переговоров. Еще более важной является политическая задача сохранения и составления представления о конечной цели и путях ее достижения, а также и получения обязательств со стороны крупных держав о том, что они будут стремиться к достижению этих целей и продвигаться по этим путям.

Гонка вооружений во многих своих аспектах и измерениях означает огромную непроизводительную трату ресурсов в мире, где царит бедность и неравенство. Она также чревата опасностями, связанными с просчетом, форсированием гонки и катастрофой. Мы должны придать большую определенность, предсказуемость обстановке, которая приобретает опасный конкурирующий характер. Для этого потребуются большая ясность в отношении военных программ и бюджетных ассигнований. Секретность в значительной мере стала анахронизмом в эпоху спутникового фотографирования и наблюдения. Но спутники могут зафиксировать только результаты бюджетных решений, принятых несколько лет назад. Секретность бюджетов опасна тем, что она усиливает неопределенность, стимулирует действия, рассчитанные на предупреждение попадания, и уменьшает предсказуемость.

Всеобъемлющая программа разоружения должна включать меры по укреплению доверия, обязательства по конкретным сокращениям и воздержанию от конкретных видов деятельности, согласованные процедуры выполнения, проверки и соответствующие меры безопасности.

Угроза, связанная с ядерным оружием, представляет собой главный повод для беспокойства. Поэтому на переговорах по контролю над вооружениями и разоружению ему должно уделяться первостепенное внимание.

Позвольте мне высказать несколько соображений по некоторым элементам всеобъемлющей программы, которым мое правительство придает особое значение.

Ядерные государства не просто несут ответственность, но на них лежит подлинная обязанность по уменьшению роли ядерного оружия в своей стратегии и в своих арсеналах. Пришло время разорвать восходящую кверху спираль и восстановить веру в волю и способность человека покончить с ядерной кабалой.

(Г-н Хольст, Норвегия)

Опыт подсказывает, что возможности перенаправления мощи ядерного оружия в политически полезное русло действительно ограничены. Ядерные государства должны воздержаться от попыток активизировать такое перенаправление и от использования ядерных угроз в своих дипломатических акциях. Опыт также показывает, что любое преимущество, достигнутое в результате гонки ядерных вооружений, принесет в лучшем случае очень малую пользу и всегда будет носить кратковременный характер. Ядерные государства должны прийти к соглашениям и договоренностям между собой, которые могут заглушить стимулы и стремления к одностороннему преимуществу.

По моему, усилия в области разоружения должны предприниматься также с целью внесения вклада в создание нового международного экономического порядка путем перераспределения скудных человеческих и материальных ресурсов, направляемых на военные цели, на социальное и экономическое развитие, особенно на благо развивающихся государств.

По моему мнению, кардинальной мерой для прекращения гонки ядерных вооружений является полное запрещение испытаний. Соглашение о всеобъемлющем запрещении испытаний явилось бы недискриминационным инструментом, имеющим важное значение для содействия режиму нераспространения. Заключив такой договор, ядерные государства сделали бы важный шаг в направлении выполнения своих обязательств в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Прогресс в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний достигается слишком медленно, но я хочу присоединиться к тем, кто приветствовал совместный доклад о результатах работы, который был представлен в Женеве 30 июля 1980 г. участниками трехсторонних переговоров.

Этот доклад, конечно, совсем не заменяет соглашение. Испытания продолжаются: в течение 70-х годов было зафиксировано более 400 ядерных взрывов.

Технические аспекты сложны, особенно те из них, которые относятся к проверке. Однако выгоды соглашения, а также риск, связанный с нарушением такого соглашения, должны сейчас, по моему мнению, перевесить технические препятствия на пути заключения соглашения.

Адекватная система проверки является необходимым компонентом всего режима запрещения испытаний как для обеспечения его соблюдения, так и для укрепления доверия. Именно в этой области, касающейся вопроса адекватной системы проверки, моя страна вносит свой вклад путем предоставления специальных сведений и приборов Норвежской сейсмической станции группирования (НОРСАР).

Важным элементом такой системы проверки будет эффективный международный обмен сейсмическими данными. В последние годы Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений добилась очень важного прогресса в направлении создания системы международного обмена сейсмическими данными. Эта группа была первоначально создана по решению совещания Комитета по разоружению в июле 1976 года по шведской инициативе и позже была сохранена Комитетом по разоружению. Норвежские ученые активно участвовали в работе Специальной группы, которая в своих докладах CCD/558 и CD/43 рекомендовала создание глобальной сейсмологической системы в целях содействия проверке всеобъемлющего запрещения испытаний. Один норвежский ученый в качестве научного секретаря Специальной группы отвечал за координацию технической деятельности группы. Другой норвежский эксперт в настоящее время возглавляет одну из пяти исследовательских групп, учрежденных Специальной группой, с особыми функциями по координации усилий групп в целях достижения гибкого и эффективного международного обмена сейсмическими данными волновой формы.

(Г-н Хольст, Норвегия)

Сейсмологическая обсерватория НОРСАР, насчитывающая более 50 сейсмометров, установленных в юго-восточной части Норвегии, уже более десяти лет записывает сигналы, вызванные землетрясениями и подземными ядерными взрывами. Эксперты из многих стран приняли участие в исследовательской деятельности в обсерватории НОРСАР. В результате были усовершенствованы методы различения сигналов, вызванных взрывами, от сигналов, вызванных землетрясением. Эта работа содействовала технической осуществимости проверки соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний. По моему мнению, Норвегия может внести значительный вклад в систему контроля, связанную с таким договором, путем предоставления данных с обсерватории НОРСАР для использования глобальной сейсмологической системой и путем содействия научному анализу записанных данных в целях проверки выполнения договора.

В своем выступлении в 1978 году на специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, министр иностранных дел Норвегии заявил о готовности Норвегии предоставить обсерваторию НОРСАР в качестве одной из станций глобальной системы сейсмической проверки для контроля за соблюдением соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Имеющиеся на обсерватории НОРСАР возможности обнаружения по нескольким важным районам мира превосходят аналогичные характеристики любых других сейсмических станций, перечисленных в документе CD/558.

За последние десять лет норвежские ученые провели обширные исследования и завершили ширококомасштабные исследовательские работы, связанные с проблемой обнаружения, местоположения и идентификации подземных ядерных взрывов. Результаты самых последних исследований были представлены Специальной группе научных экспертов по сейсмическим явлениям для включения в доклад Группы.

В рамках настоящего мандата Специальной группы норвежские эксперты внесли следующий вклад в рассмотрение технических вопросов:

- 1) Оценки магнитуды землетрясений и подземных взрывов. Цель этого исследования заключалась в том, чтобы получить более точную оценку магнитуды на станциях, близких расположенных к данному сейсмическому явлению. Рекомендовано, чтобы используемые в настоящее время коэффициенты коррекции расчетов магнитуды были пересмотрены, с тем чтобы прийти к единообразному измерению магнитуды землетрясений и взрывов.
- 2) Идентификации сейсмических фаз региональных явлений. Это исследование основывается на данных, полученных с помощью маленькой экспериментальной станции группирования, которая функционирует в обсерватории НОРСАР с 1979 года. Показано, что сейсмические фазы могут определяться с большой надежностью на таких станциях группирования путем использования специально разработанных устройств по анализу сигналов.
- 3) Методика определения местоположения региональных сейсмических явлений. Это исследование содержит описание методики определения местоположения для "аленькой станции группирования, которая может предоставить оценки местонахождения региональных сейсмических явлений с допустимой неточностью менее 30 км. Такие данные о местоположении, хотя и предварительного характера, оказались бы очень полезными для определения явлений при передаче сообщений о нем в международный центр сбора данных глобальной сети наблюдения.

(Г-н Хольст, Норвегия)

- 4) Альтернативы скоростного обмена сейсмическими данными волновой формы. Это исследование имеет своей целью анализ возможностей использования современной технологии передачи данных, с тем чтобы обеспечить быстрый и надежный обмен сейсмическими волновыми данными в цифровой форме. В этой связи в исследовании рекомендуется проведение практических экспериментов. Норвегия готова координировать такие эксперименты.

Я понимаю, что усилия Специальной группы, направленные на создание глобальной системы наблюдения, главным образом основывались на той технологии, которая имеется в распоряжении в настоящее время. В предстоящие годы мы надеемся принять активное участие в совершенствовании такой глобальной системы, с тем чтобы включить в нее имеющиеся к тому времени наиболее современные системы связи и ЭВМ.

Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что мы приложим максимум усилий как в политическом плане, так и посредством наших технических знаний и использования наших приборов для содействия достижению заключения соглашения о создании системы международной проверки для договора, запрещающего все ядерные испытания.

Позвольте мне коснуться некоторых других мер, связанных с проблемами, вызванными ядерным оружием.

Первоочередное внимание должно быть уделено предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия. Если нам не удастся предотвратить появление новых ядерных государств, то мы рискуем оказаться перед угрозой ядерной анархии. Предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия отвечает коренным интересам всех государств. Но перед всеми государствами стоят проблемы безопасности. Для того чтобы воздержаться от ядерной альтернативы, этим государствам должны быть предоставлены разумные гарантии того, что государства, которые имеют отношение к проблемам их безопасности, проявят такую же сдержанность. Договор о нераспространении ядерного оружия укрепляет такие гарантии точно так же как в соответствующих условиях и в соответствующей форме и создание безъядерных зон. Но представление о целесообразности ядерной альтернативы будет во многом зависеть от политики, проводимой ядерными государствами, и той роли, которая отводится ядерному оружию в их поведении и действиях.

Взаимосвязь на этом уровне ясно проявилась, когда в сентябре прошлого года в Женеве завершилась вторая Конференция участников договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого договора, не достигнув какого-либо соглашения о заключительной декларации. Норвегия сожалеет об этой неудаче, особенно ввиду того факта, что была достигнута общая договоренность во многих важных областях, представляющих интерес.

Тем не менее Конференция выполнила цель, которая была перед ней поставлена: рассмотреть действие договора за истекшие пять лет. Практически, все делегации высказывали точку зрения, что этот важный договор по контролю над вооружениями, направленный на предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия, представляет собой уникальное достижение в области контроля над вооружениями и продолжает служить интересам безопасности каждого участника договора.

Основные разногласия в ходе Конференции по рассмотрению действия договора были связаны со способностью и решимостью ядерных государств уменьшить роль ядерного оружия в международных отношениях путем достижения соглашения о реальных сокращениях своих арсеналов. Большая группа государств придерживалась мнения, что ядерные государства не выполнили свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия о проведении достаточно решительных и энергичных переговоров, направленных на сокращение ядерного оружия.

(Г-н Хольст, Норвегия)

В этой связи я хочу подчеркнуть важность энергичного продолжения процесса ОСВ, имеющего целью достижение соглашений, которые приведут к значительным сокращениям, арсеналов и уменьшат масштабы развертывания стратегического ядерного оружия. Для таких достижений была подготовлена основа, и сейчас две главные ядерные державы несут ответственность за достижение больших результатов, чем незначительный прогресс, достигнутый в прошлом. Норвегия придает особое значение быстрому и решительному возобновлению переговоров с целью предотвратить новую гонку вооружений на европейском континенте — гонку в размещении ядерного оружия среднего радиуса действия. По моему мнению, усиление ядерного акцента в поддержании безопасности в Европе во многом несовместимо с укреплением режима нераспространения в глобальном контексте.

Мое правительство также выступает за немедленное прекращение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия поставило бы ядерные государства на более равную основу с неядерными государствами по сравнению с тем, каково было положение до сих пор. Тогда бы ядерным государствам пришлось дать согласие на почти такие же гарантии МАГАТЭ, какие установлены для неядерных государств, тем самым устранив один из элементов очевидного неравноправия двух категорий государств.

Вопрос об обеспечении безопасности неядерных государств пока еще не получил удовлетворительного решения. Норвегия признает аргументы тех государств, которые утверждают, что резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 г. не обеспечивает достаточных гарантий для неприсоединившихся государств.

Государства, которые не являются членами систем союзов безопасности, предусматривающих и гарантии ядерной безопасности, и которые призывались отказаться от намерения приобрести ядерное оружие, имеют законное право требовать гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Поэтому ядерные государства несут особую ответственность за решение этой проблемы, которая действительно имеет жизненно важное значение для всего режима нераспространения. Государства, получающие гарантии, со своей стороны должны быть готовы конструктивно рассмотреть альтернативные варианты содействия установлению приемлемого в международном масштабе безъядерного режима.

Норвегия считает, что по вопросу о негативных гарантиях безопасности в известной мере был достигнут важный прогресс после заявлений, сделанных по этому вопросу ядерными государствами в 1978 году на специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению. Им можно было бы придать большую силу и более официальный характер.

Г-н Председатель, позвольте мне теперь коснуться вопроса конвенции о химическом оружии. В этом вопросе необходим незамедлительный прогресс. Потенциал средств ведения химической войны растет. Мы имеем доклады, свидетельствующие, что такое оружие, возможно, было использовано в недавних конфликтах. Важно помешать тому, чтобы возможность применения такого оружия стала более приемлемой. Наиболее полезным средством в этом отношении явилась бы конвенция о химическом оружии. Представленный в прошлом году доклад Соединенных Штатов и Советского Союза об их двусторонних переговорах (CD/48 и CD/112) создает конструктивную основу для дальнейших усилий.

Вдохновляющим стимулом может стать состоявшаяся в прошлом году Конференция по рассмотрению действия конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и об их уничтожении. Норвегия была председателем этой Конференции. По моему мнению, ободряющим признаком является то, что к моменту проведения Конференции 31 государство ратифицировало конвенцию, шесть новых государств присоединились к ней и 37 других государств подписали конвенцию, но

(Г-н Хольст, Норвегия)

все еще не завершили процесс ее ратификации. В принятой на основе консенсуса заключительной декларации государства-участники конвенции вновь подтвердили свою твердую решимость полностью исключить использование в качестве оружия бактериологических (биологических) агентов и токсинов.

Крайне безотлагательный характер в настоящее время приобретает аналогичная конвенция, касающаяся химического оружия. Есть основания надеяться, что созданная Комитетом по разоружению Специальная рабочая группа сможет представить позитивные результаты по этому вопросу в ближайшем будущем. Мое правительство твердо поддерживает такие шаги и надеется внести конструктивный вклад в работу Специальной рабочей группы.

Мы признаем огромное значение вопроса проверки. Несмотря на технические сложности, задача состоит в том, чтобы выявить препятствия, а также определить обязательства таким образом, чтобы они были совместимы с техническими решениями вопроса проверки выполнения. Для составления надежной программы необходима политическая воля. Она также необходима для того, чтобы дать сбалансированную оценку риска, связанного с обманом, с опасностью возникновения неконтролируемой ситуации для будущего международных отношений.

Первой целью должно быть запрещение разработки, производства, накопления химического оружия и уничтожение его запасов. Однако мы ясно сознаем, что для эффективного упразднения химического оружия и химической войны необходимо будет также запрещение деятельности, создание средств организации и планирования, предназначенных для применения химического оружия.

Этот момент должен учитываться в конвенции. Поэтому мы склоняемся в пользу всеобъемлющего подхода. В этой связи мы рассматриваем определения "потенциал ведения химической войны", представленные Швецией и сформулированные в документе CD/97 и CD/142 в качестве полезной концептуализации данных проблем.

Всеобъемлющее решение является важным и носит срочный характер. В будущем бинарные компоненты, возможно, станут более доступными, в результате чего резко сократится время, необходимое для приобретения боевых отравляющих веществ. Рассматриваемая проблема, однако, ставит некоторые вопросы, связанные с определениями понятий "подготовка к войне", с одной стороны, и с другой - "защита против такой войны".

Позвольте мне напомнить, что в апреле 1980 года было объявлено, что Норвегия не допустит размещения или хранения химического оружия на своей территории. Эта политика идет параллельно политике Норвегии, направленной на запрещение размещения и хранения ядерного оружия на ее территории.

Приближается вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению. Результаты предстоящей сессии будут во многом зависеть от того, насколько эффективными окажутся к тому времени шаги, предпринятые для выполнения Программы действий, принятой на первой сессии.

Важным фактором в этой связи является всеобъемлющая программа разоружения, которая является предметом рассмотрения в одной из четырех рабочих групп этого Комитета. Мы уверены, что в этой области так же, как и в других областях, от которых зависит успех предстоящей специальной сессии, этот Комитет предпримет такие инициативы, которые являются наиболее безотлагательными для продолжения работы после Программы действий.

В дополнение к большому числу крайне важных вопросов, которые необходимо будет рассмотреть на второй специальной сессии, мое правительство хотело бы, чтобы было обращено внимание на предложение, которое мы выдвинули на первой специальной сессии и которое отчасти было отражено в Заключительном документе (пункт 125 (q)). Это

(Г-н Хольст, Норвегия)

касается предложения о том, чтобы государства приняли процедуры для оценки влияния основных поставок оружия и военных программ на контроль над вооружениями и разоружением. Идея ограничения гонки вооружений при ее зарождении в известной мере отражена в Заключительном документе первой специальной сессии, содержащей рекомендацию о том, чтобы государства оценивали возможные последствия своих военных исследований и разработок для существующих соглашений.

Норвегия обращает внимание на общий подход к проблеме по урегулированию вопросов и не предполагает навязывание конкретных решений. Необходим гибкий подход, сочетающий обязательства и процедуры принятия решений заинтересованных государств. Цель учета соображений по контролю над вооружениями и их тщательный анализ при принятии на национальном уровне решений по поставкам оружия является, как мы считаем, важной. Наоборот, предложения о контроле над вооружениями и разоружением следует оценивать аналогичным образом в целях создания основы для последовательной всесторонней политики в области национальной безопасности.

Фактически оценка должна также распространяться на более широкую перспективу. Ни одно государство не может дать оценку таким вопросам только с учетом национальных интересов. Мы должны выработать концепцию международной безопасности и обязательства по ней. В этом контексте мое правительство придает огромное значение работе Комитета по разоружению.

В заключение, г-н Председатель, выражаю вам благодарность за предоставленную мне возможность выступить в этом Комитете, и я хочу высказать наилучшие пожелания успешного завершения обсуждений в Комитете по разоружению в предстоящие месяцы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Норвегии заместителя статс-секретаря по иностранным делам г-на Хольста за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Я убежден, что члены Комитета по разоружению с большим интересом выслушали разъяснения позиции его страны по определенным проблемам разоружения, рассматриваемым в настоящее время нашим Комитетом.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, у меня вопрос. Мы неделю тому назад, в прошлый вторник, передали в Секретариат документ с просьбой его распространить. Хотелось бы узнать, почему так долго проходит процедура распространения документов. Кроме того, в прошлый четверг, с тех пор уже прошло пять дней, был внесен от имени Группы социалистических стран документ, который мы, к сожалению не получили, хотя и в первом и во втором случае документы передавались в Секретариат и на русском, и на английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я принял к сведению замечание посла Израэляна и выясню этот вопрос в Секретариате. Я сделаю все, чтобы обеспечить скорейшее распространение этих документов.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 12 марта 1981 года, в 10 ч 30 мин. Объявляется перерыв.

Заседание закрывается в 13 ч.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL